

Татьяна
Мирная

Снегирь и Волк

На что способна женщина, чтобы спасти своего ребёнка? На всё! Даже ползть в пасть волка, осознанно идя на смерть. А если для этого требуется нечто куда серьёзнее и сложнее: жить? Жить без надежды увидеть сына. А вокруг начинают кипеть нешуточные страсти. И уже не один, а трое мужчин претендуют на Полину Кузьмину, волей судьбы попавшей в мир, где живут не только люди...

Пролог

Тихий печальный волчий вой пронёсся над ночной лощиной. Словно откликаясь, из-за облаков выглянули сначала остророгий Буланлаки, а потом тоненький серп Буланги — две луны Волшебного мира. Совсем скоро двулуние! Любимое время оборотней.

Чёрная волчица неспешно, наслаждаясь каждым мгновением, бежала по влажной от росы траве. Лёгкий ветерок приятно охлаждал тело, успокаивая разгорячённую кровь и гулко бьющееся сердце. Волчица краем глаза заметила крохотную тень и, подпрыгнув, кляцнула зубами, пытаясь поймать ночного мотылька — тангоби. Тёмнокрылая бабочка вспорхнула вверх, чтобы спустя секунду вновь опуститься и дразнить оборотня. Чёрная охотно подхватила забаву: то подкрадывалась к уснувшим бутонам цветов, на которые садились синекрылые тангоби, то вскидывалась вверх, взмахивая лапой, стараясь достать порхающих красавиц.

Волчица заигралась и не заметила чужака, появившегося среди размытых силуэтов ночного леса. А потом стало слишком поздно. Испуганные тангоби вихрем взметнулись в небо, когда чёрная тень пронеслась по лощине. Огромный волк быстро догнал Чёрную, сильно цапнул за холку, заставляя присесть на лапы. Волчица рыкнула, пытаясь вырваться, хотя инстинкты требовали подчиниться сильнейшему. Тем более чужак не брезговал пользоваться и физическим превосходством над молодой, ещё слабой самкой. Он больно укусил волчицу, принуждая к близости. Та яростно крутила головой, пытаясь вырваться, когти испаривали землю, выдирая клочья травы. Но долго сопротивляться волку в два раза больше себя Чёрная не смогла. Отчаянно поскуливая, дрожала под огромным зверем. Лапы подкашивались от каждого толчка, а с последним, самым сильным, она рухнула на землю, раздавленная, униженная, под победный рык волка. А тот, добившись своего, самодовольно катался по траве, не замечая слёз на морде волчицы. Спустя миг волчье скуление сменилось человеческими рыданиями. А над обнажённым, вздрагивающим телом закружились легкокрылые тангоби.

Когда из леса выбежали оборотни из стаи волчицы, чужак уже ушёл.

— Аврика? — рядом с женщиной присел худощавый мужчина с длинными разметавшимися по спине волосами. — Что?..

Он не договорил, принялся, разглядывая тело жены с характерными укусами и уже проявившимися синяками.

— Кто это сделал?

Чёрная волчица не могла смотреть в глаза своей пары, отвернулась и рвано выдохнула:

— Корн Карнеро.

Глава 1

Корна Карнеро, из Чёрных волков, выследили через пять дней. Брат вожака стаи был матёрым, сильным оборотнем. Он ловко обходил все ловушки, чуял все засады, которые готовили на него Серые. Но всякому везению однажды приходит конец. Чёрного волка загнали в западню.

Это был обычный с виду бар. За столами сидели оборотни, люди, полукровки, рождённые от союза тех и других. Шутки, приглушённый смех и гул десятка голосов. Корн повернулся на звон колокольчика у входа. Серхата Рокаса, пару Аврики, узнал сразу. Подождал, пока Серый бесшумно приблизится, и глумливо усмехаясь, поинтересовался:

— Как поживает твоя милая жёнушка? Уже оправилась?

А сам краем глаза высматривал пути отступления, не особо надеясь на успех. Серые оборотни славились своими ищейками, и если Серхат так открыто подошёл к нему, значит, все пути для бегства перекрыты. Придётся пробиваться с боем. Корн посмотрел в злые зелёные глаза соперника:

— Ты это... Если вдруг твоя сучка родит Чёрного волчонка, уж не обессуди!..

Серхат — взбешённый, оскорблённый — сбросил одежду, собираясь перевоплотиться. А Корн поддел:

— Ты тоже хочешь? Извини, малыш, я больше по женщинам специалист. Но могу познакомить с одним волком. Он как раз таких субтильных мальчиков предпочитает.

В баре стояла гробовая тишина. Кто посообразительнее, по-тихому начали пробираться к выходу, понимая, что будет бой не на жизнь, а на смерть. А посреди зала уже стоял серый волк, угрожающе рыча. Карнеро хохотнул и резко отпрыгнул назад. В стороны полетели ошметки одежды, а на полу замер не человек — зверь. Хозяин бара, побледнев, юркнул в подсобку. Другие посетители сыпанули через двери и выбитые окна. Пришедшие с Рокасом оборотни даже не обернулись, окружив дерущихся. Серые не вмешивались, дав Серхату возможность отомстить за смертельную обиду. Один из мужчин нервно сжимал кулаки, следя за чёрным зверем. Изнасилованная женщина была его сестрой, и сейчас Дайнис Ранке едва сдерживался, чтобы не броситься в драку.

А волки яростно вгрызались друг в друга, по залу летали клоки шерсти, на полу разметались алые брызги крови. Морда Серого была исполосована когтями, бок разорван. Чёрному досталось не меньше. Корн привык побеждать: он был одним из сильнейших волков в своей стае и уступал только брату — альфе Чёрных. Но сегодня Карнеро не повезло. Из пасти вырывались кровавые пузыри: Рокас задел лёгкое. Корн быстро сообразил, что живым из бара не выберется. Оставался лишь один шанс на спасение. И когда Серый швырнул раненого оборотня через зал, снося столы и стулья, тот понял: время пришло.

Остальные мужчины в баре испуганно отпрянули, узнав белую вспышку телепорта. Раз — и Чёрный волк исчез в темноте рваного пространства, два — Серхат с рыком метнулся следом, три — свечение погасло, а отслужившая рамка переноса тихо упала на деревянный пол. Оборотни растерянно переглянулись. Дайнис посмотрел на высокого светлорусого мужчину рядом:

— Алес, надо сообщить Яну.

Бета стаи, предчувствуя выволочку, выругался и позвонил главному волку Серых:

— Альфа?.. У нас проблема.

Земля

— ... А теперь о погоде! Сегодня 13 июля, 2002 год, если кто забыл. Жарко! + 30, друзья!

— Ну, что тут скажешь? — подключился второй радиоведущий. — Собирайте компанию и отправляйтесь подальше от городской духоты поближе к холодному водоёму...

Полина хлопотала на кухне, с улыбкой прислушиваясь к радио. На секунду выглянула в окно. Действительно, который день парило нещадно. Ни ветра, ни дождя, температура била рекорды. Днём на улицу выходить осмеливались самые отчаянные, другие старались уладить дела утром или ждали вечера. Едва солнце касалось горизонта, их маленький городок оживал. На улицу высыпали дети всех возрастов, оккупировали лавочки пенсионеры, а другие горожане торопились на грядки и дачи, чтобы полить лелеемый с весны урожай.

На кухню заглянул Андрей, цапнул вымытую клубнику, с явным удовольствием сжевал горсть некрупных, но ароматных, со своей грядки ягод. Потом глянул на жену:

— Поль, а давай махнём на Днепр? Вроде, все срочные дела мы переделали, а к моим завтра съездим.

— Поехали, — легко согласилась женщина, радуясь отсрочке визита к свёкру и свекрови.

Не то чтобы они враждовали, но мать Андрея утомляла своими житейскими советами, так или иначе умудряясь попрекнуть невестку то невкусной готовкой, то невниманием к ним, старикам.

Андрей просиял и крикнул в коридор:

— Лёшка, собирайся! Едем купаться!

— Ура-а-а!!! — заорал из своей комнаты сын.

По тому, что Лёша выбежал в шортах и маске для плавания, Полина поняла, что её мужчины уже заранее обо всём договорились. Шутя погрозила Андрею, но муж, состроив брови домиком, примирительно предложил:

— Помочь бутербродики настрогать?

Они поехали на давно облюбованный берег Днепра, словно созданный для отдыха: песчаный пляж, на котором можно было позагорать, и неглубокое место в реке, чтобы поплавать. Ещё лет пять назад мало кто знал об этом укромном уголке, сегодня Андрей еле нашёл свободный пятачок. Втиснулись между отдыхающей молодой парой и семьёй с орущим годовалым ребёнком. Зато наплавались вволю. Полина валялась на полотенце, наблюдая, как муж учит Лёшку плавать. Двенадцатилетний подросток, скрывая за нервным смехом свой страх, барахтался в воде, подбадриваемый отцом, пока Полина, заметив посиневшие от холода губы, не выгнала обоих на берег. Лёшка отогрелся и снова полез в реку, на этот раз с матерью. Женщина с нежностью и гордостью смотрела на сына, готовая в любой момент поддержать и помочь.

Заходящее солнце уже лизнуло горизонт, когда они засобирались домой. Полина устало потянулась, тело приятно ныло, отмассажированное речным течением. Мимо проскакал Лёша, напевая очередной хит. А муж, улыбнувшись, забрал из рук сумку, на миг переплетая свои пальцы с Полиниными. Как тут не улыбнуться?! Сегодня всё-таки прекрасный день!

По лесной дороге ехали медленно. Ремонтники здесь не появлялись отродясь: ямы и колдобины приходилось аккуратно объезжать. Полина тихо смеялась, слушая ворчания

мужа. Андрей очень трепетно относился к автомобилю, который она шутя называла младшей женой. Лёша на заднем сиденье притих и, похоже, придремал. Женщина, не переставая улыбаться, устало прикрыла глаза.

Сильный удар в правый бок их «фольксвагена» вызвал удивлённый возглас всех троих.

— Что это было? — Лёшка, завертелся, пока отец, матерясь, притормаживал.

Полина выглянула в окно и, не удержавшись, завизжала.

— Там волк!

Андрей молчал, наблюдая в зеркало заднего вида, как чёрная туша, пару минут неподвижно пролежав на раскалённом асфальте, вдруг дёрнулась и медленно поднялась. Волк, большой, размером с телёнка, повернулся к тихо урчащему автомобилю.

— Поехали! Пап, поехали! — закричал перепугавшийся сын.

И Андрей словно очнулся, дёрнул рычаг переключения скоростей, выжимая сцепление. А Полина, не отрываясь, смотрела, как животное с шага переходит на бег. Он гнался за ними!

— Что за чёрт?!

— Лёшка, пригнись! — женщина истерично заорала, когда волк попытался вскочить на багажник. А от скребущего звука по железу похолодело внутри. — Быстрее! — Полина вцепилась в плечо мужчины.

— Да сядь ты! — рявкнул Андрей, боковым зрением заметив чёрную тень рядом.

Волк бежал сбоку от автомобиля, словно не замечая приличную скорость, и косился на людей жёлтым глазом. Ещё удар!!! Автомобиль вильнул, отчаянно скрипя тормозами. Полина вцепилась в панель, чтобы удержаться и вздрогнула от глухого удара сзади. На багажник запрыгнул чёрный монстр. Женщина, застыв, смотрела, как легко длинные когти пробивают металл. От удара по стеклу пошли трещины. Лёшка вцепился в подголовник сиденья матери и плакал от страха. Полина перевела взгляд с зажмурившегося сына на зверя, который рычал и мощной лапой пытался пробить стекло. А потом мальчик распахнул неестественно чёрные глаза на бледном лице:

— Мамочка...

Собственный страх заслонили испуганные глаза сына.

— Лёша, лезь вниз.

Андрей покосился на жену, одновременно пытаясь завести двигатель.

— Что ты делаешь?

— Андрей, чтобы ни случилось, не останавливайся!

Он понял сразу:

— Сядь, ненормальная! Сейчас уедем.

— Он не отстанет, — выдохнула женщина под пронизывающим жёлтым взглядом хищника.

Заурчал мотор, и тут же рассыпалось выбитое стекло. В салон сунулась оскаленная морда. Полина упёрлась во что-то, не замечая полоснувшую по руке боль, и, оттолкнувшись ногами от сиденья, вылетела из машины вместе со зверем.

Плечо обожгло от боли, когда волк, ухватившись за него, поволок добычу прочь с дороги. Ветки хлестали по глазам, царапали лицо. Краем сознания женщина ещё слышала визг тормозов и крики:

— Полина!!!.. Мама!!!

Чёрный волк стремительно нёсся вперёд, таща несчастную в непроходимую лесную

глушь. Женщина онемела от шока, кажется, она даже обмочилась. В голове билась одна мысль: «Быстро! Пусть всё кончится быстро!»

Движение резко прекратилось. Полина открыла глаза и тут же с криком отпрянула: в полуметре застыл волк. С оскаленной пасти капала красная слюна, из нутра вырывался злобный рык. Хищник напрягся, чувствуя запах её крови, и потянулся вперёд. Женщина инстинктивно заслонила рукой, тут же взыв от боли, когда острые клыки разорвали плечо в опасной близости от шеи. Тёплая кровь хлынула на грудь. Монстр жадно облизнулся, готовясь к последнему, решающему удару.

— Господи... — выдохнула Полина, смиряясь с неизбежным, и зажмурилась.

Воздух рядом словно колыхнулся... Секунда, другая — и ничего. Когда ждёшь смерть и уже смирился с ней, такие задержки бьют сильнее всего. Чего ждёт волк? Она слышит его дыхание, злобный рык, треск веток и опавшей хвои под лапами. Прошла минута, а её никто так и не тронул. Полина медленно выдохнула и открыла глаза. На миг показалась, что она спятила, потому что волков на поляне стало больше. Напротив чёрного зверя стоял серый, чуть поменьше, но не менее жуткий, с расплосованной когтями мордой. Раны были свежими, с только что запёкшейся кровью. Уж не её ли новый «знакомый» постарался? Хищники не сводили друг с друга напряжённых взглядов, не обращая внимания на неподвижную женщину, наблюдавшую за ними из-под рассыпавшихся чёрных волос. Серый волк угрожающе зарычал. Чёрный оскалился в ответ. Они бросились друг на друга одновременно, стараясь вцепиться в горло.

Полина только этого и ждала: опираясь на целую руку, стала потихоньку отползать. От боли в разорванном плече хотелось выть, не хуже чем этим волкам, но страх оказался лучшим обезболивающим. Когда женщину заслонили кусты, она поднялась на ноги — благо, они не пострадали! — и, зажимая рану здоровой рукой, побежала. Бежала, сколько было сил, бежала, пока не сбилось дыхание, а лёгкие не обожгло огнём. А дороги всё не было! Уже не слышен был вой и рычание дерущихся хищников. Полина перешла на шаг. Перед глазами мелькали чёрные точки, уши закладывало от звона. Женщина понимала, что с такой раной долго не протянет. Она должна выйти на эту чёртову дорогу!

Победный волчий вой пронёсся над лесом, распугав притихших птиц. С истеричным всхлипом Полина бросилась бежать — откуда только силы появились? Запоздало поняла, что волки легко найдут её по запаху, по крови и добыют. Не тот чёрный, так другой — серый, с такими же пугающими жёлтыми глазами. Хотя волки ли?.. Но об этом потом, если это «потом» у неё будет.

Тем временем женщина выбежала из леса прямо к обрывистому берегу Днепра и, не успев затормозить, с криком полетела вниз. Река в этом месте была глубокая. Полину потянуло вниз, но она хорошо плавала, воды не боялась. Быстро вынырнула, отплёвываясь и оглядываясь. Холодная вода помогла: прогнала подступающую дурноту, остудила боль в рваном плече. Женщина огляделась по сторонам — берега пустынные, обрывистые. Она чуть не заплакала от досады. Сейчас Полина мечтала об одном: добраться до людей, хоть рыбаков, хоть туристов. Но кто-то же должен в разгар лета отдыхать здесь! Плыть становилось всё труднее. Женщина легла на воду и позволила течению нести себя. Она постоянно оглядывалась назад, в ту сторону, откуда прыгнула в Днепр. Но там никого не было: ни людей, ни волков. Полина поёжилась от диких мыслей, поселившихся в её голове. Оборотни?! Да ну!!! Это называется: не фиг с сыном-подростком смотреть голливудскую муть. Осталось только Дайта Вейдера встретить и Человека-Паука! Рассудок отчаянно

пытался найти разумное объяснение случившемуся. Да, волк напал, может быть бешеный? Но пробить железо? Как?..

От мыслей отвлекла появившаяся заводь, даже не сама заводь, а тёмный автомобиль на берегу. Люди! Отдыхающие! Шипя от боли, женщина попыталась свернуть к берегу, преодолевая течение. Плечо болело так, что подступила тошнота, и из последних сил, которых она в себе и не предполагала, Полина на коленях выползла на влажный песок. Вокруг было подозрительно тихо. Автомобиль, покрывало на траве, полотенца и всё. Женщина натянула полотенце на окровавленное плечо и, свернувшись клубочком, легла на землю. Уже теряя сознание от большой потери крови, увидела подошедшего мужчину. Он что-то спросил, она не ответила: сил не осталось вообще. Лишь выдохнула в накачивающую тьму:

— Помогите...

* * *

Темнота перед глазами постепенно рассеивалась, сменяясь серой полупрозрачной пеленой. С каждым вздохом контуры окружающих предметов становились чётче. Потолок — белый, шероховатый, с крохотными катышками краски. Стены приторно-персикового цвета, который Полина терпеть не могла. Круглый, жёлтый светильник на стене. И запах — резкий, сильный, настолько специфический, что не спутаешь ни с каким другим. Больница. Женщина попробовала пошевелить рукой, сначала здоровой, потом той, что покусали. Ничего. То есть совсем ничего! Как так?! Полина нахмурилась. Неужели ей всё приснилось? Всё, случившееся в лесу, — только кошмар?! Но тогда что она делает в больнице? Женщина приподняла голову — рядом никого не было. Собралась сесть — и тут же зашипела от боли. Плечо! Заметила повязку. Значит, не сон! В памяти минута за минутой восстанавливались события минувшего дня, точнее вечера. Сердце ухнуло при мысли о тех, кто её покусал. А ещё жутко хотелось пить.

Полина осторожно, стараясь не двигать раненой рукой, спустила ноги на пол и встала. До умывальника дошла быстро. Пила жадно, не обращая внимания на сильный металлический привкус воды. Утолив жажду, оперлась рукой на умывальник и глянула в зеркало на стене. Гулко сглотнула, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке. Может, она под наркозом? Может, ей что-то вкололи с наркотическим эффектом? Почему её карие, почти чёрные глаза светятся жёлтым? Точь-в-точь как у тех волков в лесу! Она упорно гнала из головы назойливую мысль, которая дятлом долбилась в виски. Женщина недоверчиво потрянула головой, брызгая на лицо холодной водой. Не помогло. Полина думала. Даже не так: она ДУМАЛА! Не могла понять, что с ней происходит. Вернее, единственное, что приходило в голову, было похоже на горячечный бред. Оборотни?! А раз её укусил оборотень, то она сама станет им! Так, по крайней мере, происходило в тех фильмах, которые она смотрела вместе с Лёшей, обожающим ужастики и мистику. Полина представила, как бросается на людей, поедая их плоть... Вся волосатая, с хвостом. Фу! Бред! Скажи кому — засмеют!

Из коридора донеслись тихие звуки. Женщина торопливо вернулась на место, легла на узкую кровать и стала ждать. Шаги приближались. А потом тихонько открылась дверь. Полина, подавшись накатившим мыслям, затаилась. Она не была готова к вопросам, вернее к своим ответам на них. Медсестра, убедившись, что пациентка спит, и, не заметив ничего

подозрительного, вернулась к себе. А Полина готова была зарыдать в голос. Потому что отчётливо поняла, что слышит сердцебиение не только медсестры, но и двух пациентов за стеной, причём, судя по запаху, там мужчины. Она даже различила вонь табака. Слух обострился. Обоняние тоже. Неужели это правда? Хотелось с кем-то поговорить, и страшно. Точно запрут в психушку. Докажи потом, что ты нормальная. До конца жизни пальцем тыкать будут. Семью позорить Полина не собиралась. А если всё-таки на минуту допустить мысль, что она не сошла с ума и стала оборотнем, тогда ей тем более нельзя появляться дома, чтобы не навредить мужу с сыном. Надо сначала убедиться в собственной адекватности, быть уверенной, что не бросится на Лёшу или Андрея... При мысли о крови, мясе внутри заворочалось что-то мрачное, пугающее. Женщину словно ударили под дых. Она сжала кулаки и зажмурилась. На подсознательном уровне Полина понимала, что произошло что-то непоправимое.

Она не могла улежать на месте. Прошлась по палате, даже не замечая, как бесшумно и плавно двигается, потом замерла у приоткрытого окна, пригляделась не в силах поверить собственным глазам. Напротив, в тени большого дерева стоял мужчина с длинными волосами, закрывающими лицо и плечи, из одежды на нём были одни штаны. Незнакомец смотрел прямо на женщину. Она точно поняла это по светящимся глазам. Полина до крови закусил губу, наблюдая, как мужчина проводит ребром ладони по горлу. Это что такое?! Он пришёл убить её?! Женщина в страхе отшатнулась. А когда осторожно выглянула вновь — уже никого не было. Она быстро сообразила: не поторопиться убраться отсюда — не доживёт даже до рассвета. Умирать не хотелось. Полина критично глянула на больничную сорочку, торопливо накинула сверху халат и выскользнула в коридор.

Женщина бесшумно двигалась к выходу и лишь в шаге от белой двери вспомнила, что больничные отделения на ночь запираются. Она замерла, гадая, где взять ключ, а потом юркнула за выступ, заметив с другой стороны двери появившийся силуэт. Судя по росту и длинным волосам, на лестничной площадке был тот самый опасный незнакомец с улицы. Дёрнулась дверная ручка — Полина затаила дыхание. Убедившись, что дверь заперта, ручку отпустили, а спустя минуту исчез и сам незнакомец. Не сводя глаз со стеклянной двери, женщина пошла в обратную сторону. Она шестым чувством чуяла: мужчина вернётся. Женщина затравленно огляделась, возвращаться в палату не хотелось, ведь там её будут искать в первую очередь.

Тихо тикали часы на стене рядом с постом медсестёр, покашливал кто-то в палате, гудел холодильник в столовой. Из туалета отчётливо тянуло холодом: санитарки не закрывали окна на ночь, чтобы избавиться от неприятного запаха. Полина метнулась в узкую дверь, осторожно выглянула в окно. Никого не было. Выждав ещё минут пять для надёжности, она решилась: распахнула окно шире и спрыгнула вниз со второго этажа. Чувство невесомости в животе, и удивительно мягкое приземление. В лёгком шоке Полина выпрямилась, глядя наверх. Три метра высоты дались так же легко, как три ступеньки перед подъездом их пятиэтажки.

А потом женщина побежала прочь, в спасительную тень деревьев.

* * *

Шестью часами ранее.

Дайнис подхватил Серхата.

— Я убил его, — прохрипел тот.

— И сам чуть не сдох, — зло рявкнул оборотень.

Серхат Рокас промолчал, оглядываясь на поверженного обидчика. Корн застыл навсегда. Голова болталась на шее, держась лишь на полоске кожи с шерстью. Дайнис осторожно положил свояка на землю, чтобы не мешать регенерации, и подошёл к убитому. Мужчина присел рядом, потом принялся:

— Что это за запах? Человек? Местный?

— Здесь была женщина. Корн, видно, решился на крайние меры, чтобы вернуть силы.

— Отведать человечины? — Дайнис Ранке выгнул чёрную бровь.

Серхат кивнул, недовольно морщась. А другой оборотень напрягся:

— Карnero укусил её?

— Да, порвал хорошенько.

— И где она?

Серый вздохнул:

— Я искал, пока мог. У реки след оборвался.

— Прыгнула в воду?

— Наверное, или свалилась. Крови там была тьма.

Дайнис нахмурился ещё больше:

— Значит, она или мертва, или...

— В ближайшие часы станет оборотнем, — закончил Серхат.

Ранке выругался, понимая, чем это грозит. А спустя полчаса, когда Рокас более-менее оправился, оборотни пошли по следу.

Стая Серых волков славилась своими ищейками по всему Волшебному миру и даже за его пределами. Никто не мог укрыться от них. Серхат и Дайнис быстро вышли на районную больничку, куда отдыхающая парочка отвезла непонятно откуда появившуюся, истекающую кровью женщину.

— Много свидетелей, — заметил Рокас.

— А если она перекинется при людях, будут ещё и жертвы, — добавил Ранке.

—хлопот не оберёмся со Светлой стражей, — сквозь зубы прошипел Серый.

Другой оборотень задумчиво потёр лоб:

— Я за альфой, а ты следи за укушенной.

Серхат даже не дёрнулся, когда рядом дрогнул воздух при открытии портала. Он прислушивался к звукам засыпающей больницы, не чувствуя ничего и никого, не слыша мыслей другого оборотня. В волчьем облики не поговоришь, поэтому природа дала оборотням возможность общаться с сородичами мысленно, что здорово упрощало им жизнь. Хотя в данном случае, может быть, ещё и рановато для ментальной связки. Рокас никогда не встречался с оборотнями, появившимися в результате укуса. Большинство из них были рождёнными.

Прошло пару часов прежде, чем Серхат увидел ту, которую искал. Бледное лицо в копне чёрных разлохмаченных волос, белая сорочка и глаза... Сразу понял: женщина уже не человек. Изменение шло полным ходом. А скоро станет ещё хуже. Рокас решил не дожидаться стаи и вывести укушенную из местной лечебницы самостоятельно.

Альфа Серых со своими лучшими волками появился спустя полчаса. Высокий крепкий

мужчина с тёмными волосами молча слушал Серхата. Лишь в глазах раз по раз вспыхивали опасные искорки.

— ...Она свалила из больницы в лес около двадцати минут назад.

— В лесу найдём быстро. А с тобой разберёмся дома, — отчеканил альфа. И Рокас понял: наказания не избежать.

Скрывшись среди деревьев, перекинулись в волков. Дайнис пристроился рядом с зятем и вскоре услышал в голове:

«Сильно орал?»

«Нет. Но лучше бы орал», — ответил Ранке.

«Узнали что-нибудь про эту тётку?»

«Тётку? Ей всего 33. Полина Сергеевна Кузьмина. Поехала с мужем и сыном отдыхать на реку».

«Бл...! — выругался Серхат. — Там ещё люди были?»

«Не знаю. Но больше никто не пострадал. Мы уже были в городке, откуда она приехала. Чистильщики остались там, работают над легендой. Потом у них узнаем. Главное — Светлая стража пока не в курсе нашего появления в Изначальном мире».

«И, надеюсь, не узнает, — вмешался в разговор один из бет стаи. — Хватит трепаться, бабу ищите, придурки!»

Глава 2

Полина действительно сначала побежала в лес, но потом сообразила, что именно там её будут искать. Если поверить в то, что её преследуют оборотни, то они сделают всё, чтобы не показаться на людях. Значит, среди людей и надо прятаться. След сбивала банально: вскочила в канаву, заполненную водой. В воде по колено прошла с километр. А потом вылезла на окраине того самого городка. Полина бывала здесь пару раз с подругой Светкой: приезжали к её бабке за вишнями. Зимой старушка померла, а дом пока оставался бесхозный. Женщина торопливо шла по пустынной улице. Собаки при её приближении затыкались и прятались и лишь позже заходились трусливым тявканьем.

Дом одиноко стоял среди старых вишнёвых деревьев. Полина прошла по заросшей тропинке к двери. Понятное дело: было заперто. Она дёрнула раз, другой. Потом рванула сильнее — и замок поддался. Наверное, дверь подгнила, решила женщина, не понимая, что это она стала сильнее. Не обращая внимания на затхлый воздух, нежилой, неудобный вид, Полина рухнула на диван и тут же провалилась в глубокий сон.

— Её здесь нет! — рыкнул Серхат. — Я хорошо помню её запах.

— Мы обежали все окрестные леса за этот день — никого, — вторил ему Дайнис.

— Неужели она в городе? — недоумённо хмыкнул Алес, один из бет стаи.

Ян Грис качнул головой, взглядываясь в ясное, голубое небо:

— Эта женщина слишком осторожна для укушенной. Она уже должна была почувствовать изменения. Испугаться, в конце концов, ведь она из Изначального мира, где в нас не верят.

Алес пожал плечами, глянув на альфу:

— Да, но здесь про оборотней пишут книги, снимают фильмы. Помнишь в Междумирье у демонов мы «Волка» смотрели? Вдруг эта укушенная тоже поклонница фильмов ужаса?

Всяко может быть!

Ян поморщился как от зубной боли:

— Нам надо найти её.

Полина проснулась к вечеру от голода. В доме было пусто. В огороде тоже ничего не росло, разве что ягоды на кустах. Но смородина лишь больше распалила аппетит. Женщина сидела на диване в пустом доме и терпела. А уши слышали, как скребутся в подполе мыши, крысы. Их маленькие сердечки гоняли по венам горячую кровь. Такие тёплые кусочки еды, надо лишь поймать. И когда в углу заскреблась одна такая осмелевшая тварька, Полина затаилась. Она действовала, не задумываясь: прыжок — и в руке что-то затрепыхалось, отчаянно выворачиваясь и пища. Полина пришла в себя мгновенно, как только хрустнул позвоночник мыши в её руке. Отбросила мёртвого грызуна и выскочила в сени, где её вырвало недавно съеденными ягодами. Женщина выползла на улицу и долго мыла руки в собравшейся в старом тазу воде. Если до этого где-то в душе жила надежда, что ей всё померещилось, то теперь Полина понимала: ей нельзя приближаться к людям, по крайней мере, пока. При мысли о том, что она охотилась на мышь и чуть не сожрала её, вновь начались рвотные позывы. Женщина даже в комнату не пошла, осталась на кухне, примостившись на неудобной колченогой табуретке. Господи, как это могло случиться с ней?! Ведь жила самой обычной жизнью, не лезла в никакие передряги. Дом, работа — всё! Смешно сказать, но за тридцать лет она нигде дальше областного центра не была, лишь лелея мечту однажды побывать в Москве. Для бедной провинциальной девчонки даже это было много. Полина итак считала, что ей повезло в жизни. Да, родилась в небогатой семье в маленьком посёлке, но зато родители жили дружно, детей любили и старались сделать для них всё. Поэтому и смогла стеснительная выпускница поступить в ВУЗ, а потом сразу попасть на работу в районную школу. Через год вышла замуж за Андрея Кузьмина, по меркам их городка, весьма неплохую партию. Не было каких-то бурных страстей, стихов под окнами и букетов из сотни роз, им просто было хорошо и уютно рядом. Андрей не отказывался помочь молодой жене, когда та разрывалась между проверкой тетрадей и готовкой ужина. А когда оказалось, что Полина ждёт малыша, вообще окружил такой заботой, что окружающие головой качали, а особо язвительные шипели вслед: «видно здорово накосячил, раз так охаживает». И этот, казалось, незыблемый мир в одночасье рухнул.

Полина поднялась со стула, подошла к зеркалу. Но сколько не всматривалась, не заметила никаких внешних изменений: шерсть не вылезла, хвост не вырос. Рост прежний, без малого 170 см, те же чёрные волосы, остриженные под каре, лицо... самое обычное. Даже глаза сейчас были привычного карего цвета, а не как тогда, в больнице. Скорее всего, что-то менялась глубоко внутри. Полина не удержалась от сардонического смеха: крыша у неё поехала, вот что!.. В таких сомнениях и раздумьях прошло ещё пару часов.

Уже вечерело, когда женщина наконец-то решила выйти на улицу. Вместо больничных вещей надела Светкин старый спортивный костюм, который лежал на той же полке, где его оставила прошлым летом подруга. Повязку Полина тоже сняла, со странным спокойствием разглядывая белые рубцы на месте страшных ран. Уже зажило? Как? Но женщина устала удивляться: слишком много необычного произошло с ней за последние сутки. Мозг и психика не справлялись. А потом Полина решила ехать домой. Хватит! Пока она здесь прячется не понятно от кого, её родные там с ума сходят! Даже если принять как

факт укус оборотня, она себя контролирует. Вместе с Андреем придумают, что делать дальше. Деньги на билет нашла в том же спортивном костюме, причём это были её деньги: она впихнула их Светке за вишни, а та не хотела брать. Вот и пригодились! Женщина, приняв решение, успокоилась и с лёгким сердцем шла по улице. На неё мало кто обращал внимания: идёт ну и пускай себе идёт. В здание автовокзала заходить не стала, купила билет у водителя автобуса и села на свободное место. От мысли, что через час она будет дома, обнимет мужа и Лёшу, на душе потеплело.

Тихо урчал мотор, автобус резво катился по асфальтовой дороге. Пассажиров было немного: двое мужчин предпенсионного возраста да несколько женщин постарше. Они примостились в голове автобуса, спасаясь от духоты и пыли. Полина села подальше: слишком нервировало чужое сердцебиение, раздражали запахи лекарств и моторного масла. Ей стало не по себе минут через двадцать. Сначала бросило в давящий жар, лоб покрылся испариной. Женщина расстегнула мастерку на сколько позволяли приличия, украдкой обмахиваясь и вытирая пот с висков. Впереди сидели две пенсионерки, увлечённо обсуждая последние местные новости: у кого-то сгорела дача, где-то в аварии погиб человек. Неужели нельзя поговорить о чём-то другом, только о людском горе?!

По подозрительной тишине в салоне Полина поняла, что сказала последнюю мысль вслух. Она сглотнула, глядя на насторожившихся женщин:

— Извините! Что-то от этой жары нервы расшалились.

Пенсионерки кивнули и, к счастью, ненадолго притихли. А Полине стало ещё хуже: к жару добавилась пульсирующая головная боль. Женщина прикрыла глаза, прислонясь к холодному стеклу. Стало чуточку легче. Автобус начал притормаживать, чтобы подобрать кого-то по дороге. Стукнувшись лбом, женщина очнулась, выпрямилась и застыла. Она узнала его сразу, пусть волосы сейчас были связаны на затылке в хвост. Тот самый мужчина из больницы. И рядом второй — такой же высокий, но с короткими тёмными волосами. Нашли!

Полина, пятясь, спустилась к задним дверям, и пока мужчины входили в передние, здоровались с водителем, выскочила наружу. Стрелой сиганула в лес через дорогу, спиной чувствуя погоню. Петляя между деревьями, бежала так, что ветер в ушах свистел.

«Не беги!» — чужой мужской голос в голове.

Эффект получился обратный. Она побежала ещё быстрее.

«Стой!»

«Не бойся!»

Полина перескочила небольшой ров на чистом адреналине и мчалась вперёд, прекрасно слыша своих преследователей. А потом, как подкошенная, рухнула на землю: левая нога, угодившая в браконьерский капкан, громко хрустнула. Крик боли прокатился по лесу, распугав забаяюканных вечерним ветерком птиц.

Спустя секунду рядом замерло несколько мужчин. Полина даже головы не подняла, занятая ногой. Вцепилась в металлические дуги, но капкан не поддался даже на миллиметр. Каждое движение причиняло адскую боль, кровь стекала на землю. Рядом присел один из незнакомцев, осматривая охотничье приспособление:

— Не шевелись!

Говорил с сильным акцентом, но женщина поняла, кивнула, наблюдая, как его длинные пальцы ощупывают дуги. Слабо пискнула:

— Вы меня убьёте?

Мужчина промолчал, разбираясь в устройстве капкана. Полина всхлипнула, когда ей протянули крохотный пузырьёк из синего стекла. Отравят?

— Я ничего не сделала!

Вожак стаи, а именно он сидел перед ней, нахмурился:

— Это поможет понимать нас. Пей!

Полина всё ещё сомневалась, но выпила: её руку будто кто-то вёл ко рту. Язык онемел от кислого вкуса жидкости. И всё, больше никаких необычных ощущений! Мужчина, нахмутив брови, смотрел на отекающую лодыжку:

— Давай сначала с ногой разберёмся, — он повернулся к одному из своих бет: — Алес!

Рядом присел светловолосый мужчина, с любопытством поглядывая на незнакомку. Рокас говорил, что укушенная страшенькая, но Алес Преславский сейчас не согласился бы с ним. Женщина была напугана и измотана, что не лучшим образом сказалось на ней. А так... Мордашка довольно смазливенькая. Глазища на пол-лица, словно спелая вишня, а ресницы, мокрые от слёз, превратились в длинные острые стрелы...

— Алес! — повторно окликнул альфа.

Преславский взялся за дуги и разжал их так легко, словно книгу открыл. Ян осторожно достал травмированную ногу женщины, осмотрел.

— Перелом. Но к утру всё пройдёт. Можно сказать тебе повезло.

— Думаете? — не удержалась от сарказма Полина.

Альфа хмыкнул:

— Полина, тебя никто не собирается убивать. Ты теперь одна из нас.

— Оборотень? — всё ещё надеясь на чудо, спросила женщина.

Мужчина смотрел на неё внимательно и даже с сочувствием, потом кивнул:

— Да.

Полина подняла на альфу обречённый взгляд — и Ян Грис замер, потерявшись в бездонных чёрных глазах. Женщина ткнула пальцем в длинноволосого мужчину, который остановил автобус:

— Я видела его около больницы. Он ясно дал понять, что перережет мне горло!

— Серхат? — Ян повернулся к оборотню.

Таким огорошенным Рокаса ещё никто никогда не видел.

— Я?!

Женщина кивнула. Мужчина вскинулся:

— Да я с тобой даже не разговаривал!

— Ты показал вот так, — Полина повторила тот самый жест.

Серхат вытаращился на неё:

— Я шею чесал!

Ян улыбнулся:

— А в вашем мире этот жест означает «смерть»?

— Что значит «в вашем мире»? — напряглась женщина.

Альфа подхватил её на руки и поднялся:

— Я всё расскажу, но не здесь. Пора уходить, пока нас не засекли.

— Кто?

— Полина, нет времени. Просто поверь.

— Альфа, чистильщики вернулись, ждут нас, — к ним подошёл Сибор Лафери, ещё один бета стаи.

Ян передал женщину Дайнису и тихо спросил у Лафери:

— Как прошло?

Полина прислушивалась изо всех сил. Сибор понизил голос:

— Нормально.

— Легенда?

— Готова. Автоавария. На дорогу выскочил лось и столкнулся с автомобилем. Женщина была не пристёгнута и вылетела через лобовое стекло. Мгновенная смерть.

— Что? — вскинулась Полина.

Альфа рыкнул на Дайниса, и Ранке отошёл на несколько шагов. Сибор продолжил:

— Похороны завтра.

Полина попыталась выкарабкаться из хватки молодого мужчины, но не тут-то было, тогда стала кричать:

— Какая авария?

Альфа недовольно нахмурился, пожалев, что дал зелье так рано. Он подошёл к сразу же притихшей женщине и улыбнулся. Короткий взмах — и укушенная обмякла на руках Дайниса.

— Зачем? — спросил тот.

— Много говорит...

Очнулась Полина спустя минут десять, огляделась: та же полянка, только обратной стало больше. Она испуганно дёрнулась, заметив серого волка, появившегося из лесной чащи, а потом застыла, вытаращив глаза. Потому что зверь вдруг потянулся до хруста в костях — и поднялся уже человек. Боженька, спаси и помилуй! Неужели это всё происходит на самом деле?!

Женщина нашла глазами альфу. Тот с кем-то разговаривал, но, словно почувствовав её взгляд, тут же повернулся. Полина никак не отреагировала, всё ещё переваривая увиденное, лишь сменила положение: села, опираясь на ствол дерева. Грис присел рядом:

— Ты в порядке?

— Трогательная забота, особенно после того, как вы сами меня вырубili, — обиженно заметила Полина.

Ян вздохнул:

— Ты, наверное, не понимаешь, в какой сложной ситуации мы оказались. Вернёмся домой, и я отвечу на любые твои вопросы. Но сейчас, пожалуйста, просто делай, что тебе говорят.

Он ушёл, а рядом появился молодой оборотень, у которого она была на руках.

— Я — Дайнис Ранке.

— Помню.

— Не спорь с альфой, Полина. Целее будешь.

К ним подошёл ещё один:

— И с вопросами к альфе тоже лучше не приставай. Ян, конечно, понимает, что ты новенькая, но долго терпеть не будет.

— Спасибо за совет, Алес.

— Запомнила моё имя? — улыбнулся светловолосый мужчина.

— Да, а что? Я запомнила всех.

— Да ладно! — не поверил бета.

Полина вздохнула и стала называть, указывая на оборотней, суетившихся на поляне:

— Тот парень с телефоном — Сибор, судя по важному виду, не рядовой член вашей... стаи. Рядом два блондина с серо-голубыми глазами — по тому, как они похожи, скорее всего, братья — Максим и Марсин. Тот патлатый — Серхат. А там у дерева брюнет с кривым носом — Ярек. Я ничего не перепутала?

Дайнис с Алесом обменялись изумлёнными взглядами.

— Всё верно. Но как?

— Я в школе работаю учителем. У меня там своя «стая» из двадцати пяти человек. И за каждым нужен глаз до глаз.

Позже к ним подошёл альфа:

— Пора. Полина, пойдёшь со мной. В первый раз это немного пугает.

— Что?

Ян не ответил, взял женщину на руки и направился к остальным. Сибор бросил в центр странную металлическую штуковину, похожую на восьмиугольник. Сначала ничего не происходило, а потом словно вспышка фотоаппарата. Полина напряглась, глядя, как воздух задрожал, заволновался, словно волна.

— Что это? — шёпотом спросила она.

— Портал, — тоже шёпотом ответил Алес.

— Куда?

Альфа шагнул в вибрирующее марево. Полина затаила дыхание и зажмурилась.

— Можешь открыть глаза, — позволил его смеющийся голос.

Женщина окинула взглядом холмистую равнину, с наползающими клочьями тумана, синюю полосу леса вдаль. Привычная, в общем-то, картина для летнего вечера. Но потом, сглотнув, глянула на сине-фиолетовое небо с ДВУМЯ серповидными лунами.

— Где я?

Альфа повернулся на 180 градусов, и Полина увидела небольшой посёлок коттеджного типа.

— Это наш мир — мир магии и волшебства. Что скажешь?

— Я хочу проснуться.

Глава 3

Полина открыла глаза. В голове было ясно и легко, сон пошёл на пользу. Женщина потянулась и села, оглядываясь по сторонам. Спальня явно была мужская. Мрачные тёмные цвета, пустые полочки и прикроватные тумбочки. На окнах опущены рольшторы, преграждая путь солнечным лучам. Взгляд наткнулся на малоприметную дверь, скорее всего, в ванную комнату. Очень кстати!

По возможности быстро справив все свои неотложные дела, женщина, обернувшись баннным полотенцем, вернулась в спальню. И лишь случайно глянув вниз, поняла, что подспудно тревожило её. Она ходила! Хотя только вчера попала в капкан, был перелом. Оглядывая абсолютно здоровую лодыжку, Полина не удержалась:

— Но как?!

— Регенерация.

Только сейчас женщина заметила в дверях спальни альфу. Он вновь говорил с акцентом, значит, зелье закончило действовать. Ян Грис медленно подошёл, протянул знакомый

пузырёк, скрестив руки на груди, ждал, когда зелье подействует. Потом пояснил:

— У оборотней усиленная регенерация, даже лучше, чем у демонов. Любая рана заживает за пару часов. Это, кстати, здорово продлевает нам жизнь и сохраняет молодость. После перекидывания сама увидишь изменения.

— Перекидывания? — переспросила Полина.

— Перекидывание. Трансформация. Превращение. Называй, как хочешь, но недели через три будет двулуние. Ты перекинешься в волка, — мужчина заметил окаменевшее лицо женщины, нахмурился и велел: — Полина, ты сейчас оденешься и спустишься вниз. Мы позавтракаем, а после поговорим.

— Хорошо.

— Одежда в шкафу, — Грис толкнул в сторону зеркальную дверцу шкафа-купе и вышел.

Полина торопливо натянула бельё, отметив для себя, что всё новое. Вещей было немного: пара маек, синие брюки, похожие на джинсы. А ещё рядом лежал маленький пакетик, внутри которого оказался короткий сарафан. Женщина хмыкнула: кому понадобилось упаковывать платье в такую крохотную котомочку? Она аккуратно сложила сарафан и положила рядом с остальными вещами. Полина надела майку, брюки, а вот обуви не нашла. Пришлось идти босиком.

Ян Грис ждал её в столовой. Машинально женщина отметила, что стол сервирован на двоих. Мужчина окинул укушенную довольным взглядом:

— Вижу, вещи подошли.

— Да, спасибо.

— Не за что.

— Только я не нашла обуви.

— Её нет. Вещи в спешке искал Дайнис, ориентируясь на размеры сестры: вы примерно одинакового роста. А вот номер обуви... сама понимаешь. И тебя тревожить не хотелось.

Полина кивнула:

— Ничего, переживу.

— Если хочешь, мы съездим в торговый центр, купим всё необходимое, — предложил оборотень.

— Вы поедете со мной?

— Да, что тебя удивляет?

— Вы же... альфа. У вас должны быть дела поважнее.

— А ты считаешь: укушенная волчица из другого мира — неважное дело?

— Вам виднее. Вы обещали рассказать.

Ян кивнул:

— Помню, но сначала поешь.

Что-то такое было в его голосе. Полина послушно взяла ложку. И только проглотив две-три ложки каши, опомнилась:

— Как вы это сделали?

— Что?

— Я не хотела, а вы... И овсянку я с детства не терплю, а вот сижу ем!

Мужчина улыбнулся, от чего возле серо-зелёных глаз собрались морщинки.

— Потому что я — альфа — сильнейший волк в стае, и все остальные мне подчиняются.

— И я?

— И ты, — кивнул оборотень, возвращаясь к завтраку.

— А беты?

— Полина, ты задаёшь много вопросов.

Женщина смешно сморщила носик: был такой недостаток или издержки профессии, как посмотреть... Ян кивнул на её тарелку:

— Ешь.

— Я не хочу.

— Через «не хочу», — настаивал мужчина. — Это не моя прихоть. У тебя было тяжёлое ранение, ещё предстоит первый оборот. А учитывая твой возраст, состояние костей, материнство — тебе не позавидуешь. Силы понадобятся, — и, добавив особых властных интонаций в голос, повторил: — Ешь.

И Полина вновь послушалась. Когда тарелка была пуста, крепкий чёрный чай выпит, альфа позволил выйти из-за стола. Женщина с интересом оглядывалась по сторонам: вчера в потёмках она мало что успела рассмотреть, да и не до того было. Дом Гриса был большой, двухэтажный. Может, по статусу положено, а может, он живёт здесь не один. Тогда странно, что к ним никто не присоединился за завтраком. Особняк выглядел современно и богато. Это было понятно и по дорогой мебели, и по другим предметам интерьера, и по качественному ламинированному паркету на полу. По самой обстановке чувствовалась рука мастера-дизайнера, что позволит не каждый. Полина скользнула взглядом по необычным светильникам на стене.

— Ян, это ваш дом?

— Мой.

— А кто здесь живёт, кроме вас?

Мужчина искоса глянул на новенькую волчицу, не скрывая лукавой улыбки:

— Это ты так пытаешься выяснить, женат ли я?

— Я и так знаю, что нет.

— Почему ты так думаешь? — удивился оборотень.

— Если бы у тебя была жена, она была бы за завтраком, хотя бы для того, чтобы узнать, кого ты ночью притащил в дом.

— Вероятнее всего. А ты заметила, что перешла на «ты»?

— Ой! Извините!

— Не за что извиняться. Я, кстати, не против.

Они вошли в большую комнату, по-видимому, кабинет альфы. Светло, просторно. Дорогая мебель... И большое окно, почти от потолка до пола, через которое открывался красивый вид на лес в шагах двадцати от дома.

Ян кивнул на кресло, подождал, пока женщина сядет, и только тогда пояснил:

— В доме альфы редко кто живёт, кроме него самого и семьи, которой у меня пока нет.

— Почему?

— Тяжело выносить мою силу. Обычные волки чувствуют себя... некомфортно.

Полина ненадолго задумалась, вспоминая свои собственные ощущения от бессилия перед волей и мощью Гриса. А ведь её всего лишь убеждали поесть!

— Слуги тоже приходят?

— Да, — мужчина кивнул. — Подожди, она сейчас подойдёт.

— Кто?

Ответить оборотень не успел. В кабинет вошла женщина лет под пятьдесят. Полина во все глаза разглядывала её, но ничего особенного не увидела. Короткая стрижка, приветливое

лицо с вежливой улыбкой, строгий деловой костюм.

— Альфа? — незнакомка смотрела в пол.

Грис повернулся к новенькой:

— Полина, это Нора. Она заведует хозяйством в моём логове... доме. Если тебе что-то понадобится, обращай к ней.

Женщина кивнула притихшей волчице:

— Здравствуйте!

Вежливый кивок в ответ.

— Свободна, — короткий приказ альфы, и домоправительница исчезла.

Полина перевела внимательный взгляд на вожака оборотней. Её много что удивило в его поведении и приятно, и не очень, но об этом она подумает позже. Сейчас были вопросы поважнее:

— Итак?.. Ты обещал рассказать о вашем мире.

Грис вздохнул, откидываясь на спинку кресла и предчувствуя долгий разговор. Говорили действительно долго. Об Изначальном мире или Земле, откуда оборотни и другие магические существа вынуждены были сбежать, чтобы выжить. О новом мире, ставшем им вторым домом. Здесь жили те, кого на Земле считали сказкой, мифом: вампиры, оборотни, эльфы, гномы, драконы. Были даже феи с единорогами, но в силу своей светлой сущности предпочли изолированное существование в параллельной реальности, лишь изредка появляясь на Гебе, так называли этот мир. Помимо самых обычных людей, были маги или волшебники, а ещё ведьмы и ведьмаки. На замечание Полины, что это одно и то же, оборотень ошарашенно замер, а потом обеспокоенно предупредил:

— Даже не вздумай ничего такого сказать при ком-нибудь из них! Или назвать мага ведьмаком — проклянут! Они исконно враждуют, до убийства дело, конечно, редко доходит, но кровь периодически льётся.

— Так в чём разница?

— Как тебе объяснить? — оборотень задумчиво почесал лоб: как растолковать то, что у них понимали даже дети? Он вздохнул, устраиваясь поудобнее: — Представь себе, что магия — это газ, часть воздуха, которым мы дышим. Она вокруг нас. Кто-то её совсем не ощущает... люди, например. Кто-то ощущает, но никак воспользоваться не может, как мы или гоблины с гномами. Кто-то может её аккумулировать, вытягивать из воздуха, плести заклинания.

— Это маги? — догадалась Полина.

— Да. Они пользуются магией, но для этого тратят силы. Есть сильные маги, есть слабые. Кто-то может выжечь огнём полкоролевства, а кто-то лишь чайник вскипятить. Но факт непреложен — каким бы сильным ни был маг, есть предел, когда он попросту выгорит.

— А ведьмы с ведьмаками?

— О-о-о! А вот они — жестокая насмешка над магами. Если магам даны способности, а дальше им приходится учиться, тренироваться, то ведьмы — дети природы. Они рождаются с магией в крови. Им достаточно щёлкнуть пальцами, пожелать — и всё! Да, маги зачастую сильнее, но даже самые сильные со временем устанут. Ведьмы же могут ворожить бесконечно, без вреда для себя.

Полина слушала, затаив дыхание, пытаясь соотнести это с земными сказками и легендами. Оборотень не мог не улыбнуться, глядя на её сосредоточенное личико, потом предупредил:

— Будь осторожна! Ведьмы хитрые и коварные. Они даже смогли договориться со Светлой стражей Изначального мира, и теперь каждое лето отправляются на Землю собирать травы, которые у нас не растут.

И Ян продолжил рассказ. Оказывается, жители магического мира прекрасно знали про Землю, но попасть туда было невозможно: существовала особая служба, контролирующая перемещение между мирами. Но страшнее всего была Светлая стража Земли, которая следила, чтобы никто из волшебников не попал на Землю. Тех, кто решался на подобное, ждало одно — смерть.

— А как же тот оборотень, который укусил меня? — перебила Полина.

— Корн Карнеро? Среди нас тоже есть чудачки и авантюристы. Любители острых ощущений. Вот они-то и выбирают в Изначальный мир.

Ян не стал особо распространяться на эту тему, опасаясь, что укушенная не сразу примет свой новый дом. Наоборот, он приводил всяческие примеры и аргументы, что место оборотней именно в волшебном мире. Судя по скептической мордашке своей собеседницы, ему не очень поверили. Альфа для себя решил на всякий случай приставить к ней волка.

— Почему Карнеро напал на нас?

— Корн был сильно ранен в схватке и спасался от смерти любой ценой, поэтому и использовал телепорт на Землю. У нас продаются такие рамки для мгновенного переноса на большие расстояния. Стоят, конечно, немало, но Карнеро — богатая семья.

— Когда он гнался за автомобилем, раненым не выглядел, — возразила женщина.

— Это был один из сильнейших волков Чёрной стаи. Серхат здорово отделал его, вот Корн и бросился на первых встречных, раненый, злой.

— Ян, он хотел убить меня!

— Съесть, — цинично уточнил альфа. — Человечина даёт много силы. Особенно свежак. Регенерация проходит в несколько раз быстрее, заживают любые раны.

Женщина сжалась от страшных подозрений, что тут же заметил Грис:

— Полина, мы не людоеды. Это запрещено законами всех королевств на трёх континентах, да и не сильно хочется поедать себе подобных. Но есть те, кого мы называем «Тёмными» — оборотни, которые ради колоссальной силы и способностей идут на это, хотя при этом теряют человеческий разум, превращаясь в чудовищ. Их мы убиваем, — мужчина ненадолго задумался. — А Корн... Я думаю, у него от страха мозги отказали, раз он пошёл на такое. Я знаю их семью с рождения, людоедов там точно нет.

Полина ядовито фыркнула, неосознанно потирая уже едва заметные шрамы на шее:

— Конечно! А как приспичило, набросился без колебаний и сожалений.

Ян пожал плечами:

— Я уже говорил: у нас нападать на людей запрещено, за это казнят сразу же. Не уверен, но, возможно, Карнеро не рассчитывал, что Серхат пойдёт за ним. Он спокойно сожрал бы тебя, восстановился, вернулся обратно и жил как раньше. И никто никогда не узнал бы, как именно Корн смог выжить.

Женщина молчала. Ей было всё равно, кто с кем грызся и почему. Ведь пострадала в итоге она! А Грис рассказывал дальше:

— Таких волков, как ты, укушенных, — очень мало. Большинство оборотней — истинные, то есть, рождённые.

Женщина не удержалась от любопытства:

— А если кто-то из людей сам захочет... обрести шерстью?

Ян поморщился от явной насмешки в вопросе:

— Не захочет. Слишком велик риск погибнуть.

— Почему?

— Потому что укус укусу рознь. Ведь дело не в том, чтобы тебя укусил оборотень. Это должен быть укус на грани жизни и смерти. Понимаешь? Цапни легко — заживёт, только шрам останется, укуси сильнее — человек умрёт. Но и это не всё. Ведь стать оборотнем — это не только научиться перекидываться в волка. Надо знать наши традиции, жить по законам стаи, контролировать своего зверя.

— То есть?

— Из-за звериной ипостаси мы агрессивны и вспыльчивы. На Гебе даже шутят, мол горячий, как перевёртыш.

Полина нахмурилась:

— А я?

Альфа задумчиво потёр подбородок:

— А ты странная, Полина. Ты только вчера укушенная, но разум твой не затуманенный. Ты осторожна, сдержанна — и это непонятно.

— Но не плохо?

Ян пожал плечами:

— Посмотрим.

И тогда женщина призналась, как ловила мышь в старом доме. Альфа даже не улыбнулся:

— Всё правильно. Ты же хищник.

— А ещё я слышала твой голос в голове.

«Это ментальная связь. Мы так общаемся. Кстати, пока не выучишь язык, говори так. Зелёе долго принимать не стоит».

— Ой! Это ты сейчас?..

«Попробуй! Я услышу».

— А что?

«Например, что ты любишь из еды?»

* * *

«Полина, ты должна захотеть, чтобы я слышал».

«Конфеты. Я сладкоежка».

Альфа улыбнулся:

— Думаю, суть ты поняла.

Ян с интересом наблюдал за женщиной. Он всего пару раз встречался с укушенными. Было забавно. Ровно до того момента, как Полина наивно спросила:

— Ян, спасибо за подробный рассказ. Ты ответил на все мои вопросы, даже больше. А когда я смогу вернуться домой?

Ну вот! Что и следовало ожидать! Мужчина решил не тянуть:

— Никогда. Ты невнимательно слушала, Полина. Оборотни не живут в Изначальном мире.

— Ян, я не собираюсь светиться. Я всего лишь хочу жить со своей семьёй.

— У тебя больше нет семьи.

— Чёрта с два! — вскинулась женщина. — У меня есть сын и муж, и я их люблю! Я волку этому проклятому в пасть полезла, чтобы их спасти.

Грис спокойно встретил её эмоциональную вспышку.

— А никакого волка не было.

— Что?

— На дорогу выскочил лось и врезался в ваш автомобиль. Ты сидела впереди и была не пристёгнута.

Полина вспомнила обрывки вчерашних фраз.

— ...«Женщина вылетела через лобовое стекло...»

— ...«И погибла на месте», — закончил Ян. — Сегодня твои похороны.

— Эти ваши чистильщики?

— Специальная группа оборотней с сильными ментальными способностями. Они могут корректировать воспоминания...

Но женщина не слушала, потеряв интерес к особенностям жизни оборотней, да и к жизни в целом.

— Лёшка?

— Твой сын? — уточнил альфа. — Хочешь, чтобы он был жив и здоров?.. Тогда забудь.

— Это мой ребёнок!

— Тогда помни молча. Поверь, лучше будет и тебе, и ему.

... В этот день они никуда не поехали. Полина, раздавленная откровением вожака, не выходила из комнаты.

Глава 4

Ян Грис недовольно нахмурился, когда Полина не появилась утром в столовой. Оборотень справедливо полагал, что дал женщине достаточно времени, чтобы принять как истину — её дом отныне здесь.

— Нора!

— Да, альфа! — домоправительница замерла у входа в столовую.

— Позови Полину!

Полина спокойно выслушала оборотницу и покачала головой:

— Я не хочу.

Нора нахмурилась, мгновенно растеряв всю приветливость и радушие:

— Ты с ума сошла? Это приказ альфы!

— Это не приказ, это самодурство — заставлять человека есть против его желания.

Домоправительница подскочила к молодой женщине и рывком заставила подняться:

— Не тебе судить! Кто ты? Никто! День как стала волчицей — да ты омега, без прав! Загрызут и не заметят. Ты вон какая хорошенькая, а у нас свободных волков чуть не пол-посёлка. Да ещё приезжие. Скажи спасибо, что альфа возится с тобой. Иначе перепользовались бы за сутки всей стаей.

Новенькая задумалась: об иерархии оборотней она ничего не знала, кроме того, что есть альфа — вожак и беты — его заместители. Врождённая осторожность подсказывала не ссориться с Грисом. Она виновато посмотрела на женщину:

— Нора, я многого не знаю, не суди меня строго.

— Иди к альфе, — отмахнулась та, одёргивая блузку, и вышла из спальни.

Полина спустилась вниз, неживым голосом пожелав доброго утра, села за стол и всё под пристальным взглядом волка. Мужчина спокойно вернулся к завтраку. Женщина ковырялась в тарелке, аппетита не было совсем. Решила себя не насиловать, отложила ложку и взяла чашку с чаем. Тут же последовал приказ:

— Поставь на место.

Удивлённо вскинутая чёрная бровь. Мужчина кивнул на полную тарелку:

— Ты не поела.

— Я не хочу.

— Мы это уже обсуждали.

— Я не ем по утрам каши.

— Привыкнешь.

От жёсткого тона настроение испортилось вовсе. Глаза опасно заблестели, не от слёз — от злости. Плакать Полина не любила, единственное, что прошибало на слёзы, — фильмы, похожие на «Титаник». Может, проявила себя вспыльчивость, о которой вчера говорил оборотень, но женщина отчётливо почувствовала, что сорвётся и впервые в жизни устроит самую настоящую истерику. Извинившись, волчица выбежала из-за стола.

Грис, мрачный как туча, через минут десять вошёл в спальню.

— Успокоилась?

Полина как раз выходила из ванны, вытирая лицо полотенцем.

— Собираешься прочитать мне лекцию на тему «Без разрешения альфы не смей встать из-за стола»?

— Вижу, не стоит. Ты уже в курсе, что сделала не так. Просто предупрежу: ещё раз закатаешь истерику — накажу.

— Я? Закатила истерику? — переспросила Полина. — Да я ушла, чтобы не ругаться!.. А как, по-твоему, я должна себя вести? Меня выдернули из привычной жизни, лишили всего, что было дорого, а я должна кашу есть?!

Оборотень нахмурился, скрестив руки на груди:

— Я знаю, что тебе плохо...

— Ян, у тебя есть дети? — перебила его женщина.

— Нет.

— Тогда не говори о том, о чём не имеешь ни малейшего понятия!

Альфа чертыхнулся:

— Полина, пойми...

— Я понимаю, — опять перебили его. — И ты пойми. Когда говорят, что ребёнок — это часть тебя самого — это туфта! Потому что ребёнок — это не рука, не нога и даже не сердце. Без этого можно жить. Сложно, но можно: есть искусственные органы, есть трансплантация. А ребёнок — это нечто сакральное... Без чего человек перестаёт быть человеком? Без души? Тогда ребёнок — это душа. Мой сын — это моя душа, и она осталась там, на Земле. И меня рвёт на части!

— Мне жаль, что так получилось.

— Да?

Мужчина скрипнул зубами.

— Тебе просто чертовски не повезло: оказаться в неудачное время в неудачном месте. И что теперь? Ляжешь и будешь умирать?..

Полина молчала, не ожидая такого всплеска эмоций у обычно сдержанного оборотня. А

тот продолжал:

— ... Хотя нет! Ты же домой хочешь?! Давай закинем тебя обратно! Первое полнолуние — и ты обернёшься волчицей. А потом — здравствуй, Светлая стража! Тебя убьют, даже разбираться не будут, как ты стала оборотнем. У нас тоже будет куча проблем, потому что Светлые поймут, откуда ноги растут, точнее хвост. А самое мерзкое знаешь что? Зачистка. Чтобы на Земле и следа не осталось от магии. Достанется всем: и той парочке, что подобрала тебя на берегу, и водителю автобуса, у которого ты билет покупала. А твоих обожаемых сына и мужа, скорее всего, убьют, чтоб наверняка уничтожить заразу...

Полина стиснула кулаки:

— Но должен же быть нормальный выход из этой ситуации?!

— А вот он! — Грис взмахнул руками. — Живи с нами, Серыми волками. Мы не бросили тебя, приняли в стаю. Ты живёшь в моём доме под моей защитой.

— Но...

— Цени это, Полина! Многие о таком только мечтать могут.

Женщина тряхнула головой:

— Я понимаю... пытаюсь понять и принять случившееся.

— Знаю, поэтому и терплю пока твоё своеволие. Но не злоупотребляй этим.

Вспышка злости прошла так же быстро, как появилась. Теперь волчица лишь устало вздохнула, сунув руки в карманы брюк:

— Нора говорила что-то про омегу?

Ян пару минут смотрел на поникшие плечи оборотницы, потом решил:

— Поехали в магазин за обувью и другими вещами, ты же не будешь сутками в доме сидеть. Да и штаны эти не для нашего лета. А по дороге я расскажу про уклад в стае. Заодно посмотришь на город.

Женщина медленно обошла... автомобиль без колёс.

— Это автолёт, — пояснил Грис. — Наш транспорт.

— Где колёса? Дорога?

— Не нужны. Автолёт передвигается на магической подушке, не касаясь земли. Дороги условны. Садись.

Внутри салон выглядел более привычно. Ян невзначай поинтересовался:

— У тебя литоку... — он запнулся, подыскивая слово, — документ на управление автомобилем был?

— Нет.

— Если хочешь...

— Не хочу, — перебила женщина, цепляясь за сиденье, когда автолёт с тихим звуком поднялся в воздух.

Сначала ехали по тому самому коттеджному посёлку, где жили оборотни. Современная, ухоженная деревня. В основном одноэтажные, реже двухэтажные домики, окружённые зеленью и невысокими заборчиками, скорее декоративными, чем защищающими от чужаков. Вдалеке блестела широкая лента реки, но большую часть пространства занимал лес. Огромный, вековой, он вызывал не столько восхищение, сколько трепет перед своей мощью и величием.

Полина, любопытная от природы, внимательно смотрела по сторонам и всё больше замечала различия между миром Гебы и Земли. Словно бы клён, а приглядишься к листьям

— и вместо «ладошек» видишь округлые лепёшки с зубчатыми краями. Или заросли алой плетущейся розы на одной из беседок: вроде такой же куст, а потом замечаешь не одиночные шипы, а собранные ёжиком колючки и бутоны с шевелящимися, длинными, фиолетовыми усами.

Когда домики закончились, Ян пояснил:

— В самом городе оборотни бывают наездами, по делам или командировки. В основном мы живём в таких вот посёлках. Нам нужен простор, — и добавил: — Сама скоро поймёшь.

Пока «ехали по шоссе», Ян рассказал про местную иерархическую лестницу. На вершине стоял альфа — сильнейший оборотень стаи. Альфой являлась и пара вожака. Далее следовали беты, по силе примерно равные альфе, они помогали вожаку решать многие вопросы. Большая часть стаи Серых волков жила здесь, но были и другие мелкие поселения в разных районах королевства, а то и за его пределами, ими управляли местные вожаки, подчинявшиеся альфе, в данном случае Грису. Беты часто наведывались в такие поселения и контролировали ситуацию. На вопрос Полины, не боится ли он, что однажды эти местные вожаки устроят мятеж, Ян рассмеялся:

— Каждый имеет право бросить альфе вызов и в случае победы занять его место. Волки так устроены, что не смогут подчиняться слабейшему или недостойному.

— Неужели нет подонков, которые хотят тупо дорваться до власти.

Ян отчего-то нахмурился:

— Единичные случаи. Особенно если альфа стареет или ранен. Но в первом случае к этому времени уже должен быть готовый к власти наследник. А во втором случае... если альфа понимает, что больше не может управлять стаей, он уходит сам. А если кто-то вызывает раненого на бой и убивает (было и такое!), ему тут же поступает новый вызов от бет. Они или погибнут в бою, или убьют, как ты говоришь, подонка. Но дело тут не в подлости: сильный волк не может подчиняться слабому, — оборотень улыбнулся, заметив с каким вниманием его слушает новенькая. — Альфа и беты — это единое целое. Уходит альфа — уходят и беты, разве что надо поддержать юного наследника, как было с моим отцом, когда Тёмные убили деда. К слову, сын альфы тоже считается бетой...

Полина слушала, не перебивая. Большая часть стаи являлась гамами, они тихо-мирно жили своей жизнью, не претендую на власть. Заводили семьи, рожали детей, ходили на работу. Спорные моменты решали с помощью бет, не рискуя тревожить альфу по пустякам. И наконец — омеги. Создания, лишённые всех прав, кроме права на жизнь. Им всего лишь позволяли жить в стае, их голос нигде не учитывался. Никаких привилегий, никакого снисхождения. Как правило, омеги становились слугами в богатых домах, и это считалось везением. А те, кто вынуждены были остаться в городе, чаще всего скатывались на дно. Им предлагали самую грязную работу, от которой другие отказывались. Женщины зачастую становились шлюхами. Как поняла Полина, оборотни считались весьма любвеобильными и охотно пользовались услугами жриц любви, а система борделей в городе была организована на высшем уровне. Ахоть по поводу нравственности чужого мира женщина не стала: у самих, как говорится, рыльце в пушку. Сейчас оборотницу волновало другое: она — омега, полный лузер, как говорит Лёшка. Теперь понятно, что имела в виду домоправительница. Полине повезло, что альфа проникся её ситуацией и принёс в свой дом, дав понять остальным, что трогать новенькую нельзя. Женщина с благодарностью взглянула на суровое, сосредоточенное лицо мужчины рядом. Тот улыбнулся:

— Мы приехали. Это — Маота, один из самых больших городов королевства Ласанга и вотчина Серых волков.

— Типа вашей столицы?

— Типа, — согласился Ян.

Полина с интересом разглядывала городские проспекты и улицы и непроизвольно искала похожее и непохожее. Обычные магазинные витрины, но экспозиции двигались и менялись, а манекены махали зевакам. Полина заметила стеклянный лифт, стремительно взлетающий по стене многоэтажного здания. Растерянно глянула на оборотня:

— Ты знаешь, очень похоже на земные города. Я, честно говоря, ждала чего-то невероятного, чуда...

Грис усмехнулся:

— Вынужден тебя разочаровать, детка, но там, где водятся оборотни, магии мало.

— Почему?

— Наша кровь. Она заглушает магию, нейтрализует её. Обратней невозможно заколдовать, наслать морок. И зелья нас не берут.

— Совсем?

— Почти. Только самые сильные. Маги бешутся, — Ян не сдержался от озорной мальчишеской улыбки. — Ведь они могут зачаровать даже вампиров, а нас — нет.

— А то зелье, что ты мне дал?

— Сильное, но твой организм скоро привыкнет и перестанет реагировать. Поэтому учи язык быстрее, — посоветовал мужчина и добавил: — Предвосхищая твой вопрос про порталные рамки: они сделаны из менсаха. Только этот металл позволяет сохранить магию, даже если рядом оборотень.

— А свет?

— Электричество, как и у вас, только получают его другим путём, магическим, — Ян засмеялся. — А ты думала у нас тут на каждом углу бородатые волшебники в мантиях? Взмахнул рукой — и дворец с башенками появился, взмахнул другой — и мост хрустальный через реку повис?! Поверь, при встрече ты не отличишь мага от обычного человека. Они живут как все и пользуются магией при необходимости, а не забавы ради.

Полина обдумывала услышанное, поглядывая по сторонам. По тротуарам шли мужчины, женщины, дети, хотя изредка мелькали и странные существа с коричневой, сморщенной кожей.

— Кто это?

— Тролли, — ответил оборотень. — Кочевой народец, не могут долго усидеть на одном месте.

Женщина встрепенулась, разглядывая ярко-зелёный автолёт с нарисованным чёрным крылом.

— А это... такси что ли?

— Верно.

— Всё как у нас, — она растерянно глянула на оборотня.

— Полина, это у вас ничего неизвестно о параллельных мирах. А мы всегда знали о соседях и подглядывали за вами, — мужчина хитро улыбнулся. — Вы порой бываете весьма изобретательны. Там, где мы привычно пользуемся магией, вы применяете сверхсовременные научные разработки. Нам остаётся только скопировать и подстроить их под себя.

— Это называется плагиат.

— Это называется «не изобретать велосипед дважды», — возразил Грис. — А если кого и обвинять в плагиате, то демонов. Это они чаще других бывают у вас, а мы уже перенимаем у них.

— А демоны...

— Они не здесь. У них свой собственный мир.

— Как всё запутано.

— Привыкнешь.

Оборотница замолчала, разглядывая магический город и слушая реплики Яна.

— Ты вряд ли сразу научишься отличать другие расы от нас. Постепенно выучишь запахи, научишься подмечать детали. Например, тот мужчина, что только что приветствовал нас шляпой — эльф.

— Твою мать! — не сдержалась женщина, оглядываясь на симпатичного молодого человека.

Оборотень засмеялся, наблюдая за взъерошенной Полиной.

А потом они попали в торговый центр. Женщина, привыкшая к тихой провинциальной жизни, растерянно следовала за альфой, который шёл через толпу, как ледокол «Ленин» через льды Арктики. Обернулся лишь раз, напомним:

— Полина, помни: я альфа. Слушайся меня и не спорь.

— Ага, и в глаза не буду смотреть.

— Молодец!

И началось. Они заходили в одни двери, другие пропускали, почему: спросить Полина не решалась, помня о предупреждении. Вежливо улыбалась на приветствие продавщиц и послушно шла за шторку в примерочную. Некоторые вещи женщина примеряла, некоторые клала на прилавок просто так. И лишь когда её заставили примерить туфли-лодочки на высоком каблуке, оборотница красноречиво глянула на альфу. Тот мило улыбнулся и отвлёкся на продавщицу, принёсшую ему чай. Тогда Полина подошла сама и с приторной улыбкой поинтересовалась:

— Не соблаговолит ли великий альфа уделить минуту своего драгоценного времени ничтожной мне?

Губы мужчины дрогнули от сдерживаемого смеха, но он милостиво кивнул:

— Соблаговолю. Спрашивай!

Полина присела и почти на ухо прошипела:

— На кой ляд мне столько барахла? У меня и денег-то нет заплатить!

— Считай это моим подарком.

— У меня день рождения осенью, — заметила женщина.

— У тебя день рождения был два дня назад. Ты забыла?

— Нет, вспомнила только что, — едко процедила оборотница. — Особенно папу. Прямо прослезюсь сейчас от умиления!

Ян уже почти не сдерживал смех. Кто бы мог подумать, что эта малышка умеет так язвить?! И как при этом хорошеет её личико! Глаза сверкают, на скулах румянец. До одури захотелось увидеть Полину в волчьем облики.

Когда покупки были окончены, они зашли в кафе при торговом центре. Женщина кожей чувствовала взгляды посетителей, понимала, что это из-за альфы. Всем было интересно: с кем вожак гуляет по городу. Полина вздохнула, напоровшись на ревнивый взгляд

темноволосой красотки, только что вошедшей в кафе. Ну, началось! Добро пожаловать в серпентарий, Поля! Ян спокойно попивал чаёк, сидя спиной к присевшим за свободный столик девушкам, и рассказывал про город. Женщина терпеливо ждала, когда он допьёт, чтобы предложить поехать домой. Не получилось. Мужчине позвонили на мобильный телефон, по крайней мере, именно на него был похож гилайон и внешне, и функционально. Альфа напрягся, увидев номер.

— Полина, извини. Это срочно.

И вышел из небольшого помещения, чтобы сохранить разговор приватным. Спустя минуту напротив оказалась та самая девушка с длинными тёмно-русыми волосами. Она в упор разглядывала Полину и потом заявила:

— Ты старая!

Женщина выгнула бровь:

— А ты хамло! Но я же не полезла за твой столик, чтобы сообщить об этом?!

Местная явно не ожидала отпора. На секунду онемела от потрясения, а потом взвилась:

— Да как ты смеешь? Ты знаешь, кто я?

— Не знаю и знать не хочу, — отрезала Полина и с досадой заметила, как быстро разозлилась. Раньше она куда спокойнее реагировала на подобное хамство, стараясь решить конфликт мирно, и не оскорбляла в ответ.

— Думаешь, запрыгнула в постель к Яну, королевой стала? — продолжала брызгать ядом незнакомая оборотница.

— Детка, это ты, похоже, привыкла всё через передок решать. Нечего меня с собой равнять!

Синеглазая девушка высокомерно вскинула голову.

— А ты права, жалкая омега! Как только альфа наиграется с тобой, тебя выкинут вон, туда, откуда ты явилась.

Полина не удержалась от сардонического смеха:

— Милая моя, если бы ты знала, как я хочу туда вернуться!

Волчица, видя, что все шпильки не попадают, вскочила:

— Я разорву тебя.

Полина инстинктивно отпрянула и, не сдержавшись, плеснула в лицо незнакомки едва тёплый чай:

— Остынь, истеричка!

К ним тут же подскочила вторая девушка и вцепилась в плечо подружки. Остальные посетители притихли, с любопытством наблюдая за происходящим. А Полина жадно следила за изменениями в облике оборотницы. Неужели и с ней так будет? Аккуратные ноготки превратятся в длинные тёмные когти, а ещё лицо с меняющимися контурами... Фу-у-у!

— Сидеть! — рявкнул вернувшийся альфа. — Что здесь происходит?

Незнакомые волчицы испуганно застыли, затравленно вжимая головы в плечи. А Полина злилась, и в первую очередь на себя. Докатилась, мать! Устроила дебош на потеху народу! Она сокрушённо качнула головой, мечтая поскорее убраться отсюда.

Слушая оборотниц, Ян поглядывал на грустную женщину с пустой чашкой в руках. Ни гнева, ни обиды!

— Полина! — позвал он.

Та подняла на альфу печальные глаза:

— Всё нормально. Только чая жалко.

— Чая? — недоверчиво спросил мужчина.

— Не кофе, конечно, но тоже ничего.

Оборотницы вздрогнули.

— Кофе? — переспросила шатенка, недоверчиво разглядывая женщину. — Откуда ты знаешь про кофе?

Полина устало вздохнула, отворачиваясь:

— Потому, что я конченная кофеманка.

Она правда не понимала, почему так вытянулись лица оборотней рядом. Приглушённые шепотки за столиками, Полине показалось, что кто-то даже сделал её фото на гилайон. Грис заметил, как вздрогнула женщина, сжалась комком нервов. Альфе стоило только рыкнуть — и кафе опустело. Последними выходили те самые оборотницы. Ян, не глядя на них, предупредил:

— Кази, Микалина, своё решение сообщу позже.

Оборотницы побледнели, опустили головы.

— Да, альфа.

В кафе стало ненормально тихо и пусто. Женщина виновато глянула на злого вожака:

— Поехали домой?

— Поедем, после того, как ты выпьешь свой чай.

— Да бог с ним... — Полина осеклась, заметив желваки на щеках. — А ты выпьешь сс мной?

— Да.

Пили чай молча. О чём думал Ян Грис, женщина не знала. А её мысли крутились вокруг недавнего скандала. И лишь по дороге домой Полина не выдержала:

— Ян, почему все так удивились моим словам?

Оборотень понял, о чём она спрашивает, скривился, но ответил:

— Кофе есть только в Изначальном мире, нигде больше оно не растёт.

А дальше Полина додумала сама:

— То есть все знают, что в твоём доме живёт волчица, но не знают, откуда она?

— Именно.

Женщина задумалась:

— Ян, есть причина скрывать место моего рождения?

И альфа не выдержал:

— А ты как думаешь?! Как только узнают, что ты укушенная с Земли, на тебя появится куча желающих.

— Почему?

— Свежая кровь, Полина. Генетику знаешь, хотя бы на базовом уровне? Оборотней не так много, как кажется. Серая стая одна из крупнейших в мире, а волков в ней чуть больше семи тысяч. Понимаешь? Мы живём долго, и, как все долгожители, не можем иметь много детей. Оборотница рождает в основном одного-двух детей за всю жизнь. Если ковырнуть родословную, окажется, что все мы в той или иной степени родственники. Это ослабляет нас. Оборотней с сильными способностями рождается всё меньше. Поэтому ты так ценна. Абсолютно свежая кровь обновит генотип семьи, в которую ты попадёшь, повысит шанс рождения в хорошем смысле особенных волчат.

Такой прагматизм в её отношении неприятно кольнул женщину:

— Я не хочу никуда попадать.

Ян с грустью глянул на неё:

— А придётся.

Глава 5

Три недели прошли быстро, и наступило Двухлуние. Всё это время Полина жила в доме альфы, постигая новый мир. Учила язык, наблюдала за поведением оборотней, следила за изменениями в собственном теле и сознании. Этого дня, точнее ночи, женщина и ждала, и боялась. Неужели сегодня она всё-таки превратится в волчицу?!

Ян Грис словно не замечал её волнения.

— Буланлаки и Буланга — два спутника нашей Гебы.

— Знакомое слово «Геба», где-то у нас я его слышала. Что-то из мифов.

— Полина, многие земные мифы вполне реальны. А Геба — одна из сильнейших колдуний прошлого, именно она нашла этот мир.

Женщина почувствовала его недовольство.

— Не злись, — попросила она с виноватой улыбкой и заметила: — Я просто думаю. У нас Земля — поэтому приземлиться, а у вас — Геба, получается — пригеблиться. Землянин — гебянин. Ха-ха-ха!

Альфа укоризненно глянул на волчицу:

— Может, успокоишься уже? — и продолжил объяснение: — Две луны имеют разные орбиты и вместе сходятся раз в полгода лишь на две ночи.

Они неспешно прохаживались по кромке леса недалеко от дома. Ян заставил Полину снять обувь. Она осталась в том самом сарафане, который нашла в первое утро своего появления в доме. Оказалось, у каждого оборотня был под руками такой крохотный мешочек с одеждой на случай спонтанной трансформации. И отправляясь в долгую дорогу, они крепили «котомочку» к лапе, чтобы потом не шокировать окружающих голым задом. Сам оборотень был только в лёгких штанах, несколько не смущаясь полуобнажённого вида. Он находился в предвкушении оборота: кровь приятно горячила тело, мышцы чуть подрагивали в напряжении. Альфа глянул на женщину рядом, в которой раз поражаясь спокойствию укушенной. Обычно перед оборотом оборотни были особенно агрессивны.

А Полина не отрываясь, смотрела на луны. Небо в эту ночь было не чёрным и не синим, оно переливалось всеми оттенками лилового цвета. Звёзды немного потускнели и словно размылись. Но всё равно красота была неопишуемая! Для Полины это вообще стало фантастическим зрелищем. Вот только концентрироваться на нём становилось всё сложнее и сложнее. Казалось, нервные окончания покалывает током. Дрожь раз по раз прокатывалась по телу. Мышцы напряжены. Сердце учащённо билось, казалось, даже грудина подхватила этот темп. Разговоры с Яном хоть немного отвлекали от неприятных ощущений, собирающихся в солнечном сплетении.

— ...Что значат их названия?

— Буланлаки — женщина, жена, ну а Буланга — соответственно, мужчина, муж.

— Довольно предсказуемо, — резковато отозвалась женщина.

Она уже знала, что сбежавшие с Земли маги перенесли сюда и своё летоисчисление. Сейчас шёл 2528 год Второй эпохи. Алес Преславский рассказал, что существует два календаря: эльфийский для эльфов и драконов, и человеческий, по которому жили все

остальные расы. А ещё из рассказов Алеса волчица узнала, что, хоть здесь и сохранились четыре сезона, но контраст между зимой и летом был в разы сильнее, чем в Изначальном мире. Поэтому самыми любимыми и комфортными считались весна и осень, а жаркое, душное лето и суровая зима с лютыми морозами были испытанием на прочность и выносливость... для людей. Нелюди переносили такие климатические финты куда легче. Засушливое лето Полина уже успела испытать на себе и продолжает это делать до сих пор.

Грис глянул на неё, заметив бисеринки пота на висках. Начинается!

— Приляг на траву.

Женщина тряхнула головой:

— Не ложится, не сидится. Меня, если честно, подташнивает и мутит... Блин!

Мужчина почти силой заставил её сесть, чувствуя, как дрожат женские плечи.

— Я с тобой.

— Знаю. Спасибо, что терпишь меня, — Полина уткнулась головой в согнутые колени и не видела, как смягчился обычно суровый серо-зелёный взгляд.

Ни одно положение тела не помогало. Женщина стояла на коленях, раскачиваясь из стороны в сторону, сидела, поджав ноги, лежала, раскинув руки. Становилось только хуже.оборотница криво улыбнулась, перехватив сочувствующий взгляд Гриса:

— Знаешь, на что это похоже?

— На что? — альфа присел в паре шагов.

— На роды. Я Лёшку рожала почти двенадцать часов. Вот точно так по палате ползала, пока схватки шли.

Ян пожал плечами:

— Ну, значит справишься.

— Ой, лучше отвали, — огрызнулась женщина.

Мышцы скручивало такими узлами, что позавидовали бы бывалые морские волки (прости господи, и тут без волков не обошлось!) Боль полосовала изнутри по рёбрам, по позвоночнику. Мучительные судороги пробегали по ногам. Полина стонала вслух, перестав сдерживаться. Мужчина придерживал её за плечи, ничего не говорил, понимая, как глупо и раздражающе будут звучать его слова. Альфа знал, что первый оборот Полины будет тяжёлым. Но одно дело знать, а другое — видеть это. Тело женщины, уже сформированное полностью, не было таким пластичным как у двенадцатилетних волчат. Он слышал, как трещат кости и, словно гитарные струны, звенят натянутые сухожилия и связки. Температура подскочила — Полина полыхала, словно печка. Ян заметил неподалёку своих бет, которые страховали вожака. Услышал их разговор: лекарь был в доме, готовый придти на помощь по первому зову.

Секунды, минуты, часы... Полина стояла на коленях, опираясь на локти, и выла от боли. А Грис заметил, как изменился её голос. Процесс трансформации шёл полным ходом. Связки перестраивались. Глаза, мерцающие жёлтым светом, не мигая смотрели на Буланлаки, пока новый удар боли не скрутил женщину, заставляя зажмуриться.

Ян скинул штаны и стал на колени напротив Полины.

— Смотри на меня!

Дождался её более-менее осмысленного взгляда.

— Давай, детка! Вместе со мной. Выпускай волчицу на волю. Тянись за ней...

Женщина уткнулась лицом в ладони, закрыла глаза. Она уже ничего не хотела, только бы избавиться от боли. И тихий голос альфы:

— Выдохни... И иди... лапами... Тянись... Ещё!..

Может быть, он помог, может быть, пришло её время, но через пару минут с громким стоном-рыком женщина выгнулась, опираясь на дрожащие руки, и на траву уже упала чёрная, худая волчица.

Полина ни о чём не думала, радуясь, что наконец-то исчезла боль. Дышала шумно, словно кто-то тянул меха баяна. Постепенно эмоции улеглись, дыхание успокоилось, она поднялась, неуверенно переступая лапами. Увидела рядом большого серебристо-серого волка с тёмной полосой по хребту. Ян?! Тот властно рыкнул. И волчица послушно упала, перевернулась на спину, подставляя горло, признавая силу альфы. Так учили Алес и Серхат. Серый волк лизнул волчицу в нос. Та фыркнула, отворачиваясь.

«Вставай!» — услышала Полина в своей голове.

Волчица поднялась. Осторожно сделала пару шагов, путаясь в лапах, да ещё хвост постоянно мешал. Посмотрела, как двигается Серый волк, и стала повторять. Полина прислушалась к собственным ощущениям, даже поразилась, как быстро принаравливается к волчьему телу. Потом глянула на светлую кромку на востоке.

«Ян, уже утро?»

«Почти, пять часов с тобой провозился», — даже мысленно оборотень продолжал ворчать.

«Ну, извини. Это не от меня зависело».

Волк фыркнул.

«Хотя признаю, было ради чего ждать. Красивая волчица получилась».

«Спасибо».

Грис наблюдал за самкой. Новое, немного пугающее чувство разливалось по телу, заставляло ждать, со снисходительностью наблюдать, как Чёрная дурачится, играя с собственным хвостом, как вздрагивает, услышав подозрительные звуки, принюхивается. А то, срываясь, начинает рыть землю, догоняя мышь, и спустя минуту, опомнившись, замирает с потрясённой мордой: «Это всё я?» Потом велел:

«Догоняй!»

И побежал. Никогда бы не подумал, что можно получать такое удовольствие от обычного бега по лесу! Наверное, всё дело было в Чёрной волчице рядом. А та быстро почувствовала кайф от скорости. «Быстрая», — заметил сам себе Ян, когда оборотница в два-три прыжка догнала его, и ускорился. Волчица наслаждалась и, увлёкшись, запугалась в лапах, влетев на скорости в зад волка. Они покатались по траве. Альфа зло рыкнул. А Чёрная виновато визгнула и лизнула его в нос, как он её недавно.

Ян перекинулся в человека, потрясённо глядя на волчицу, которая всё ещё бегала неподалёку. Потом улёгся на траве, решив дать ей ещё немного времени. Уже спустя минуту Чёрная замерла рядом, ткнувшись влажным носом ему в плечо. Оборотень вздохнул:

— Полина, в другой раз набегаешься. Нам ещё обратно оборачиваться. Давай!.. Вспомни себя человеком, как потягиваешься... — замолчал, когда понял, что его не слушают, потом позвал: — Поли-и-ина!

Та бухнулась в шага от него, зевнула. Мужчина, покусывая травинку, наблюдал, как Чёрная катается по траве. Спрятал улыбку:

— Ну, хватит, хватит! Ещё наиграешься. Пора домой!

Волчица потянулась и поднялась на... ноги. Альфа протянул ладонь:

— Пойдём!

Полина руками прикрывала грудь и низ живота.

— А... нет какой-нибудь одежды? — голова немного кружилась, а тело всё ещё болело после трансформации.

— Полина, в твоей наготе нет ничего особенного. Для нас быть обнажёнными нормально.

— Для меня — нет, — возразила оборотница и, заметив укоризненный взгляд, добавила: — Пока нет.

— Привыкай, — Грис не собирался уступить.

А женщина, непроизвольно скользнув взглядом по его телу, заметила:

— Ты возбуждён.

— И что? — с кривой ухмылкой спросил альфа. — Ты красивая. Я тебя хочу.

— Но я...

— Я тебе что-то предлагал? — оборвал её мужчина.

— Нет.

— Ну, вот и помолчи пока.

Полина медленно пошла следом за оборотнем. Понимая, что могут начаться проблемы с Яном. А этого она ох как не хотела.

Глава 6

Теперь Полина перекидывалась в волчицу каждый день. Получалась не всегда и не сразу. Пугала боль. Тупая, выламывающая боль, от которой не спрятаться. А Преславский и Грис гоняли оборотницу без всякого снисхождения, требуя перекидываться то в волчицу, то обратно в человека. С каждым разом это получалось всё быстрее, но болезненные ощущения остались. Женщина верила словам альфы, что это вопрос времени, и скоро она сможет перекидываться не задумываясь. Только сколько ей ещё ждать и терпеть? Полина выкладывалась на этих занятиях полностью. Она вваливалась в свою комнату, падала на кровать и засыпала мёртвым сном, пока Нора не будила её к ужину. А ещё оборотница учила язык: она помнила предостережение Яна. У неё от силы месяц-два, чтобы более-менее сносно выучить энлайский язык, который считался всеобщим и на котором говорили не только жители Гебы, но знали и демоны в Междумирье, и даже некоторые Светлые стражи Земли.

Чаще всего с волчицей занимался сам альфа, но иногда, занятый делами стаи, отправлял бет или Серхата Рокаса. Серхат последние дни ходил мрачный. Алес во время занятия коротко рассказал Полине о причине. Аврика ждала волчонка, и теперь они с Серхатом надеялись, что ребёнок не от Корна Карнеро. Чёрная пожалала плечами:

— Пусть сделает аборт.

— Ты совсем из ума выжила? — рявкнул Преславский, разом растеряв всё благодущие. — Оборотницы никогда не делают аборт, потому что это приводит к бесплодию, без вариантов. Поняла?

— Я-то поняла. Зачем так орать? — Полина отодвинулась от разгневанного мужчины.

— Как ты можешь так спокойно говорить о подобном?

— Алес, я не сторонница аборт, — женщина пожалала плечами, — хотя у нас это самое обычное дело. Моя подруга два раза делала. И я не берусь её осуждать. Когда у тебя на руках двое детей, а муж — тихий алкаш без постоянного места работы, волей-неволей

задумался: рожать третьего или нет.

— А предохраняться слабо?

— Не слабо. Она со спиралью залетала. Бывает и так.

Мужчина отвернулся:

— Волки очень трепетно относятся к потомству. Для нас недопустима сама мысль о причинении вреда щенкам.

Полина не стала больше ничего объяснять или оправдываться, лишь спросила:

— Что будет, если отец ребёнка — Корн Карнеро?

Бета неопределённо качнул головой:

— Рокасы могут вырастить его как своего сына или дочь, могут отдать в отцовскую семью. Но может случиться и так, что волчонка потребуют сами Чёрные волки.

Оборотница уселась поудобнее, внимательно глянув на бету.

— Алес, почему вы называете себя серыми или чёрными? Ты, например, жёлто-песочного цвета — я видела — но называешься серым.

— Я не жёлтый, а Рыжий, — поправил Преславский и пояснил: — Большинство волков оправдывают своё название, а я пришлый. Иногда волки меняют стаи. Я признал Яна Грису своим альфой и считаюсь Серым, как он.

Так Полина узнала про разные стаи. Оказалось, их шесть. Самая большая — Чёрные волки, которые жили в соседнем королевстве Кхитл-э-ленге. За ними по численности следовали Серые волки, обосновавшиеся в королевстве Ласанга. Немногим уступала стая Рыжих — волки пустыни Лехоата. В горах Байани обитала Красная стая. В бескрайних степях империи Санос кочевали Бурые волки. Самой малочисленной считалась стая Белых волков. Они жили далеко на севере, где была вечная зима и царство льда. Эта стая была самая закрытая, упорно отказывающаяся от тесных контактов с людьми. Но что-то было в голосе Алеса, когда он говорил про Белых оборотней. Полина внимательно глянула на бету, так и есть: настороженность и неприязнь.

— Алес, что не так с этими Белыми?

— Считают себя лучшими. Высокомерные, зажавшиеся своей силой псы, — Преславский поджал губы, явно что-то не договаривая. — Они менталисты. Понимаешь? Белые не только могут общаться мысленно как мы, но и управлять другими. Они могут внушить тебе мысль пойти и удавиться — и ты это сделаешь. Они могут стереть тебе память — и ты не вспомнишь ни о доме, ни о женихе! — мужчина опустил голову, что-то вычерчивая на твёрдой земле. — Ты уже знаешь про чистильщиков? Все они из Белой стаи.

— Опасные, — хмыкнула оборотница.

— Угу! — согласился мужчина. — Закон запрещает Белым воздействовать на окружающих. Но что им закон?! Если они кого и боятся, то только своего альфу.

— То есть стоит вожаку Белых сказать «фас!» — и здравствуй, зомби-апокалипсис?!

Алес прищурился:

— В теории — да.

— Но вы говорили, что оборотни не владеют магией, — напомнила Полина.

— А это не магия, девочка. Это наши способности. Серые, например, идеальные ищейки. Наши соплеменники сидят в каждой сыскной конторе, в разведках и военных министерствах. Чёрные славятся своей силой и выносливостью. А Рыжие... могут ходить в Гранях.

— Где?

— В мире теней...

Оборотница настороженно глянула на мужчину:

— И ты можешь?

— Могу, но это сложно и затратно для здоровья. Как-нибудь расскажу.

— Мистика! — женщина не сводила с Алеса замороженного взгляда. Потом одолело любопытство: — А Красные волки что могут?.. А Бурые?

Преславский хохотнул, глядя на её забавное личико.

— Бурые — имитаторы. Могут принимать любой облик: человека, животного. Так бежишь себе по степи и не знаешь: ты сейчас на дерево помочился или ноги кому-то из них обоссал. А Красные волки — магниты.

— Не поняла?

— Притягивают к себе всё, что захотят.

— Деньги? Золото?

— Какая ты меркантильная, оказывается! — Алес не сдержал смешка. — Могут и золото притянуть, если захотят. Или девушку красивую. И ведь не оторваться от такого живого магнита, пока сам не отпустит. Ты бы видела, как Красные по горам своим передвигаются: вертикальный откос — а они бегут, как по дороге.

Полина попыталась себе это представить: картинка получилась забавная. Потом осторожно поинтересовалась:

— А что я могу?

— Ты — Чёрная волчица. Твоё тело идеально для бойца, только учиться надо. Хотя уже сейчас могу сказать, что ты очень быстрая. Мы ТАМ тебя еле догнали... — Преславский с невольным восхищением глянул на женщину. — Оборотни не могли догнать человека! Слышишь, как абсурдно звучит?

— Я уже начала меняться, — возразила оборотница.

— Это понятно, но всё равно.

Помолчали каждый о своём. Потом женщина спросила:

— Вы будете делать из меня воина?

Странный взгляд Алеса вместо ответа. Полина поняла, что ошиблась, и неуверенно предположила другое:

— ... Бегуна?

Бета смущённо кашлянул и постарался сменить тему.

Жизнь Полины в качестве оборотня протекала насыщенно. Она хорошо помнила пословицу про чужой монастырь, поэтому никому не навязывала своих современных идей и взглядов, принимая магический мир таким, каким он благополучно существовал не одно столетие до её появления. Из-за магии местные сильно отставали в техническом развитии, но телефоны, или в их случае гилайоны, были, автолёты, похожие на автомобили, — тоже. Даже идею с телевизорами и компьютерами переняли. Да, жители Гебы подглядывали за соседним миром и копировали их находки. Если подумать, то правильно делали. Как Ян Грис говорил: зачем изобретать велосипед дважды?

Серые видели старания новой волчицы, оценили её покладистый характер и перестали подозрительно коситься. Не все, конечно! Всем нравится невозможно. Но большинство оборотней к ней хорошо относилось. Женщина старалась не вмешиваться в дела стаи и не нарушать основные законы. Ян Грис был доволен. В знак благодарности возил оборотницу в

город на выставки или на концерты, в театр. Иногда они ходили в рестораны знакомиться с местной кухней.

А ночью... во снах Полина возвращалась в родную двушку к Андрею и Лёшке. Тогда по утрам она выходила к завтраку подавленная и бледная. И альфа хмурился, догадываясь о причинах плохого настроения Чёрной волчицы.

Не только Полина до сих пор переживала случившееся. Однажды, спасаясь от невыносимой духоты густаря (август — Прим. авт.), она укрылась в развалинах старого дома, заросшего кустами. Некоторое время наслаждалась покоем и одиночеством, а потом почувствовала чей-то взгляд. Рядом стояла невысокая молодая оборотница. Тёмно-русые волосы, скрученные в узел, серо-голубые глаза, оттенённые длинными чёрными ресницами. Женщина притягивала какой-то особенной красотой и, хоть до этого они точно ни разу не встречались, кого-то Полине напоминала. Чёрная волчица села поудобнее, поглядывая на незнакомку:

— Здравствуйте!

Та кивнула в ответ и представилась:

— Я Аврика Рокас.

Полина удивлённо глянула на оборотницу. Значит, эта та самая волчица, которая отказала Корну, выбрав Серхата? Сестра Дайниса? Вот кого она напоминала! Женщина неуютно переступила с ноги на ногу:

— Можно присесть?

— Конечно.

Оборотница осторожно присела на нагретый солнцем камень, украдкой глянула на женщину:

— Давно хотела посмотреть на тебя.

— Поверь, во мне нет ничего особенного, — усмехнулась Полина.

— Нет, ты не поняла. Меня не интересует, что ты не наша. Но... Серхат говорит, ты хорошо справляешься со случившимся.

Женщина напряглась. А Аврика торопливо выговорила:

— Я не могу... На меня все смотрят косо, как будто это я виновата.

Чёрная понятиливо кивнула:

— Серые боятся мести брата Корна.

Аврика нервно дёрнулась при упоминании имени своего насильника. Потом чему-то улыбнулась и резко сменила тему:

— Я тоже пришла здесь, как и ты. Я — из Чёрной стаи. Мы жили на границе Кхитл-эленге. Там я встретила Серхата. Он выслеживал в наших краях браконьеров и снял комнату в доме по соседству... Такой красивый! Наши местные оборотницы хвостом за Серхатом бегали. А он словно не замечал, всегда спокойный, вежливый.

— А ты не бегала?

— Я бы побежала, кабы кто пустил, — Аврика усмехнулась. — Мне только двадцать шесть исполнилось, даже первой тчки не было. Я только подглядывала за ним из окна своей комнаты. Как он уезжал на охоту, как возвращался. А Серхат видел и только улыбался. И эти волосы...

Полина не сдержала улыбки: столько восторга была в голоске оборотницы. А вот ей «патлатые» мужики никогда не нравились.

— ...Серхат позвал меня на праздник Остары — день весеннего равноденствия. Мы

побежали в Денту — город Чёрных волков... Там меня заметил Корн Карнеро. Волчицы висли на нём, но ему понадобилась я. Он Серхата не убил, только потому, что тот был гостем альфы, но уже на следующий день моему возлюбленному было велено убираться восвояси. Мы даже попрощаться не успели. А потом... Корн прохода мне не давал, к отцу моему ходил, чтобы я первую течку с ним... — молодая женщина нахмурилась. — Папа не смог отказать. Карнеро не отказывают, понимаешь? Но когда я сбегала ночью, волновалась и... в общем, шума было много, а меня никто не остановил. Я уверена: родители просто дали мне убежать. Мы с Серхатом провели свадебную церемонию на следующий день после моего побега. Чуть позже к нам приехали родители и Дайнис: Карнеро им житья не давали, — Аврика вздохнула. — Корн пытался достать меня даже здесь, в Маоте! Я три месяца из дома не выходила, пока течка не наступила. Потом всё стихло. Я успокоилась, решила, что он отстал, раз не вышло стать первым.

Полина, наверное, интуитивно чувствовала, что женщине надо выговориться, поэтому молча слушала эти излияния. А может, Аврика нашла в ней родственную душу, тоже пострадавшую от эгоистичного Корна Карнеро.

— ...Я знаю, что Серхат не винит меня. И всё было бы проще, если бы не беременность. Мы смогли бы со временем забыть. Или хотя бы сделать вид, не заговаривать на эту тему. Но что будет теперь?! А если это ребёнок не Серхата?

Полину порядком утомили подобные вопросы и терзания ещё раньше, когда Алес и Рокас, не зная, что новая волчица уже хорошо понимает их язык, в открытую при ней обуждали этот нежелательный вариант. Женщина устало вздохнула, облокотившись на колени.

— Только вам решать! И только вам жить с последствиями этого решения. Никто никогда не поймёт, что вы чувствуете. Главное, что и ты, и Серхат настроены жить дальше. Есть желание — значит, справитесь... Я сейчас скажу банальные и, наверное, опостылевшие тебе слова, но этот ребёнок действительно ни в чём не виноват, он на свет не просился... Фиговая из меня утешительница, — Полина поднялась, вымученно улыбаясь. — Ты думаешь, что я хорошо справляюсь, привыкаю... А я не привыкаю, Аврика! Я до сих пор надеюсь, что вернусь к мужу и сыну.

Оборотница удивлённо вскрикнула:

— Но это невозможно! Ты погибнешь там!

— Кто знает?

Они молча шли рядом, думая о своём, в тысячный раз переживая случившееся. Полина уже жалела, что призналась волчице: боялась, что она расскажет мужу, а тот — Яну. Альфа неустанно повторял, убеждал, что Земля для оборотницы закрыта навсегда. Но, как известно, надежда умирает последней!

* * *

Однажды, возвращаясь из города с Серхатом, Чёрная волчица увидела знакомых оборотниц из кафе. Рокас притормозил, вышел. Девушки неприязненно покосились на женщину в автолёте, но ничего не сказали, даже не поздоровались. По тому, как мужчина обнялся с ними, Полина поняла, что они хорошо знают друг друга.

— Кто это? — спросила она Серхата, когда тот вернулся в автолёт.

— Моя сестра Кази.

Полина не сводила недоброжелательного взгляда с шатенки:

— Она влюблена в альфу?

Серхат засмеялся и кивнул на блондинку рядом:

— Кази? Нет. А вот Микалина — он перевёл взгляд на насупленную шатенку, — да. До твоего появления все думали, что она станет парой Яна.

— Почему?

— Он звал её каждую ночь почти три месяца.

— А сейчас чего перестал?

Оборотень странно глянул на неё:

— Из-за тебя.

— А я каким боком мешаю? — Полина, глянув на закашлявшегося гама, догадалась. — Вы что думаете, что Ян спит со мной?

Рокас уверенно кивнул:

— Полина, я вижу, как альфа смотрит на тебя. И ты к нему тянешься. С тех пор, как мы вернулись с Земли, ни одна волчица не была с ним. Мы все думаем, что вы пара.

Женщина клацнула зубами, но решила с Серхатом не спорить. В конце концов, от него мало что зависело. Еле дотерпела до дома. В дверях столкнулась с Норой. Домоправительница вежливо улыбнулась:

— Добрый вечер!

— Уже не уверена, — нервно заметила в ответ Полина. — Альфа дома?

— Да, — даже если Нора и удивилась словам и тону волчицы, то вида не подала. — До свидания, Полина.

— Ага, всего доброго!

Женщина стремительно вбежала по лестнице и, задрвав голову, прокричала наверх:

— Ян!!!

Встревоженный мужчина выглянул из кабинета:

— Что случилось?

Волчица буквально скатилась вниз, Ян едва успел подхватить её. Женщина торопливо вывернулась из его рук и взволнованно спросила:

— Это правда?

— Что именно?

— Все вокруг думают, что я твоя пара. Что я живу здесь не просто так.

Альфа понятиливо хмыкнул и сунул руки в карманы брюк.

— А сама как думаешь? С чего вдруг вожак стаи притащил омегу в своё логово?

Полина покачала головой:

— Я даже не хочу думать об этом.

— А я у тебя требовал что-то?

И она вынуждена была признать:

— Нет.

Ян спокойно заметил:

— Всеу своё время. Я подожду.

А Полина почувствовала внутренний протест. Нет, она понимала, что рано или поздно эта сторона жизни потребует её внимания, но не так скоро.

— Альфа, времени может понадобиться много.

— Я не думаю, — возразил тот.

— Почему?

— Полина, у тебя скоро течка. Я уже чувствую, как меняется твой запах, — в ответ на её недоумённый взгляд мужчина пояснил: — Ты самка. Два раза в год у волчиц случается течка.

— Как?

— Ты не заметила ничего особенного в своём отношении ко мне?

— Например? — не поняла женщина.

— Например, ты считаешь меня красивым?

— Скромно, — укоризненно глянула на оборотня Полина.

— Да этого вроде так: мужчина как мужчина, а тут бах! — да он же чудо как хорош! — продолжал Ян.

И женщина задумалась:

— Ты всегда был мне симпатичен.

— Спасибо, — польщено улыбнулся Грис, — приятно слышать!

— Но... ты прав, последние дни такие мысли чаще лезут в голову, — признала Полина.

— Потому что скоро течка, — оборотень вздохнул и пояснил. — Течка — оптимальное время для зачатия детёныша. И тогда ты ляжешь под любого, кто предложит.

— Что за кобелизм? — возмутилась женщина.

— Это природа, — вздохнул Ян.

На ближайшие пару дней Полина нашла себе занятие: разузнать по максимуму про эту самую течку. Узнала. Ну что тут скажешь? Её ждёт мало приятного. Или много. Это как посмотреть. Течка — подарок, доставшийся оборотницам от волчиц. Состояние эструса наступало два раза в год и длилось около недели. О том, что у самки началась течка, волк узнавал по запаху. Если у самки уже была пара, то они просто уединялись и занимались... понятно чем. Если волчица была свободна, то спаривалась с любым оборотнем, который подвернётся под руку и окажется непротив. Вернее не совсем так: самка интуитивно тянулась к сильным самцам, чтобы родить крепких, здоровых волчат. Как и говорил Ян Грис, это было лучшее время для зачатия ребёнка: организм волчицы был полностью подготовлен к беременности и родам. Полина не удержалась от сардонического смешка: и противозачаточных таблеток не надо. Спи с мужиками сколько хочешь, только две недели в году поостерегись. Класс!

Первая течка проходила примерно к тридцати годам, для оборотня довольно молодой возраст. Именно поэтому, как пояснила Нора, многие волчицы к этой поре и выходят замуж, не в силах совладать с проснувшимся желанием. Некоторые волчицы, чувствуя приближение течки, покидали стаю, чтобы в одиночестве в нелюдимом месте переждать это время и не наделать глупостей. Полина со странным смятением слушала Алеса, который рассказывал, как волки ждут течки понравившейся самки, чтобы привязать её к себе. Были весёлые романтические истории, но были и довольно трагические, когда волчицы вынуждены были жить с ненавистными, нелюбимыми, потому что забеременели от них, а рождение общих детёнышей делало невозможным развод. Хотя последние годы, со слов той же Норы, маги предлагают волчицам снадобье, позволяющее справиться с неуправляемой похотью.

Полина с ужасом ждала того дня, когда начнётся течка, но даже не думала, что это будет так. Это было хуже первого оборота. По приказу альфы в доме не появлялся ни один оборотень... кроме него. Сволочь хвостатая! Но Полина пускала к себе только Нору. Старая

волчица как могла помогала женщине, балансируя на грани между симпатией к странной, но незлой волчице и страхом перед альфой. Первые три дня Ян не сильно докучал им, приходя домой только узнать про состояние Полины. И восхищаться благородством оборотня не стоило. Нора любезно пояснила, что первые дни течки самка всё равно не позволит даже прикоснуться к себе, просто не сможет физически. Кровянистые выделения и ощутимая боль внизу живота явно не располагали к сексу.

А вот на утро четвёртого дня Ян появился в доме и уходить не торопился. Нора виновато потопталась у двери:

— Если альфа прикажет, я подчинюсь.

— Иди. Я попробую продержаться, — Полина не удержалась от сардонического смешка. — Я прямо как Брестская крепость: «Умрём, но не сдадимся!»

Домоправительница не поняла, о чём говорит женщина, но по интонации догадалась о смысле. Осторожно предложила:

— Может, не стоит?..

— Нора, я тебя ещё не посылала? — тут же окрысилась Полина.

Старая оборотница вылетела из комнаты, отлично слыша, как щёлкнул замок, а потом по полу что-то протащили.

Дверь была надёжно забаррикадирована, а сама Чёрная волчица с ненавистью смотрела в сторону ванны. Будь она человеком от такого количества холодного душа, свалилась бы уже с пневмонией, а так даже не чихнула. Но это не спасало. Полина точно знала, что Ян дома. Представляла его, словно мужчина стоял рядом. Мускулистую грудь, покрытую волосами, тёмную дорожку, сбегаящую вниз, подтянутый крепкий зад — она хорошо успела рассмотреть альфу за то время, что они провели в лесу, перекидываясь в волков. А мужское достоинство, которое оборотница старательно не замечала, но, оказывается, успела запомнить во всех подробностях. Как же хотелось почувствовать его в себе, то пьянящее чувство проникновения! Потираясь разгорячённым телом о простыню, женщина тихо стонала. Позабыв про стыд, касалась себя пальцами, судорожно дыша от приятных ощущений. На короткое время помогло.

В дверь осторожно постучали:

— Полина, я могу помочь.

— Уходи, пожалуйста.

— Полина, маленькая моя, не мучайся и меня не мучай, — голос мужчины словно истекал мёдом.

Женщина застонала, чувствуя почти непреодолимое желание уступить. Рвано выдохнула:

— Нет!!! Я хочу оказаться с мужчиной в одной постели не потому, что у меня выброс феромонов, а потому что я его выбрала сама!

Тихие шаги по коридору, а она уже шла открывать двери. На подкосившихся ногах села на пол, всхлипнула:

— Да когда же это кончится?!

А потом дёрнулась, заметив тень в окне. Грис без труда попал в комнату, даже не пытаясь открыть запертую на ключ и подпёртую комодом дверь. Полина не стала уточнять, как именно он попал на второй этаж. Ей было всё равно. А оборотень вдохнул яркий, манящий запах текущей самки.

— Божественный аромат!

— Отвали! — сквозь зубы огрызнулась оборотница.

Каждый вынужденный вдох наполнял лёгкие соблазнительным мужским запахом. Полина зажала нос. Ян, смеясь, сбросил брюки вместе с трусами.

— На цепь бы тебя за подобный тон в обращении к альфе.

Женщина вздрогнула, чувствуя его прикосновения — и поняла, что пропала. Рванулась в сторону последним усилием воли, но тут же была прижата к тёплой обнажённой груди смеющегося оборотня. Скользнула носом по бархатистой коже, жадно вдыхая запах.

— Ты пахнешь лесом... травой, сосновой смолой, и полынью... и ещё что-то, не разберу.

— Нравится? — тёплые губы скользнули по виску к губам.

Жалобно всхлипнув, Полина капитулировала:

— Очень.

Мужчина, не спеша, растягивая удовольствие, целовал мягкие губы. Руки ласкали покорно подставляемое тело, ощущая каждую косточку, каждую напряжённую мышцу. Язык прочертил влажную дорожку вниз к вздымающейся груди. Губы обхватили напрягшийся сосок. Ян потирался о бедро женщины, а пальцы уже скользнули к влажному лону. Оборотень чуть не свихнулся от её влаги и тепла. Полина потянула его к себе, целуя жадно, иступленно, моля о большем. Мужчина всего лишь на миг задумался и потянулся к прикроватной тумбочке.

Женщина довольно застонала, чувствуя чужое проникновение. Шире раздвинула ноги, словно приглашая. Опираясь на руки, Грис сделал пару медленных толчков, словно изучал, наблюдал за лицом Полины. Она заметила. Смутилась. Мужчина лёг сверху, скользнул языком в приоткрытый рот, целовал глубоко, жадно. Чувствовал, как женские пальцы пугаются в его волосах, как льнёт к нему сама волчица. Торжество! Победа! И никаких сомнений! Глубокие, сильные проникновения. Рваные вдохи — выдохи.

— Обними меня ногами, — попросил Ян шёпотом.

Полина закинула ноги ему на спину, позволяя проникнуть ещё глубже, выгибаясь навстречу. И, как вспышка, по телу прокатилась волна острого наслаждения, за ней вторая. Женщина вцепилась в плечи альфы, чувствуя, как дрожат собственные ноги, как заходится от восторга сердце. Закрыла глаза, ловя угасающие всполохи наслаждения.

Ян довольно глянул на притихшую женщину, убрал с вспотевших висков прилипшую прядь:

— Полина, Полинушка!

Хотел поцеловать в губы, ловя её сбившееся дыхание, но скользнул губами по щеке. Женщина повернулась набок, откатываясь от него. Чувство вины за случившееся долбануло по темечку кузнечным молотом. Полина молча шмыгнула в ванную, даже не глянув на нахмурившегося оборотня.

Грис бесшумно пошёл следом. Женщина мыла лицо.

— Плачешь? Почему? Ведь всё было хорошо. Тебе понравилось.

— Понравилось? — переспросила Полина, выпрямляясь. И Ян понял, что ошибся: она не плакала, просто хотела успокоиться. Женщина нервно хихикнула: — Я тебе больше скажу. За тринадцать лет замужества у меня ни разу такого не было с мужем. Ты рад? Я польстила твоему мужскому эго?

Альфа повернул её к себе, заметив проступившие засосы на груди и шее. Вот ведь неженка!

— Тогда чего ты скисла?

— Я мужу изменила.

Грис не сдержался и выругался. Сколько ещё она будет носиться с этими мыслями?!

— Да нет у тебя больше мужа!

И Полина впервые за всё время почти заплакала. Подбородок задрожал, а глаза наполнились слезами. Мужчина разозлился:

— Наплачешься — возвращайся.

— Уходи!

— Куда? — рявкнул альфа. — Тебя через пару часов опять начнёт плющить от желания.

— О господи! — волчица обречённо опустила голову.

Ян пришёл за Полиной сам через полчаса, устав слушать приглушённые, тяжёлые вздохи. Там же, стоя у стены, занялся с ней любовью. Все сомнения и угрызения совести были смыты волной желания, когда оборотница увидела обнажённого мужчину в дверях. Единственное, что удивило Полину, это то, что он не кончил в неё, выскочил в последний момент. В ответ на изумлённый взгляд Грис подтолкнул женщину к душевой кабине. Молча помыл её, потом сполоснулся сам. И лишь оказавшись в постели, Полина всё-таки не утерпела, кивнула на упаковку презервативов на прикроватной тумбочке:

— Почему?

Оборотень усмехнулся, устало потянувшись:

— Я не хочу, чтобы глядя на нашего волчонка, ты вспоминала, как сопротивлялась мне, как плакала, мучаясь от чувства вины. Детёныш должен быть желанным двумя родителями.

— Спасибо, — выдохнула женщина.

— Надеюсь, к следующей течке ты будешь готова подарить мне сильного, здорового наследника.

Что-то кольнуло после его слов, деловой тон или прагматизм в голосе. Но Полина промолчала, наслаждаясь умиротворением, что-то подсказывало что недолгим. И альфа это подтвердил:

— Поспи, набирайся сил. Ещё четыре-пять дня такого сексуального марафона.

— О господи!

Оборотень улыбнулся, прижимая женщину к себе. Вот его, к слову, всё устраивало!

Глава 7

Чего не предполагал альфа, так это того, что Полина откажется пустить его в его же спальню навсегда. Как только течка закончилась, и вид мужчины больше не сносил мозги, Яну мягко намекнули, что пора бы и честь знать.

Грис разозлился:

— Никуда ты от меня не денешься!

— Даже не планировала, — спокойно ответила женщина обиженному оборотню, — но спать с тобой я не буду.

— Ты уже спала! И не жаловалась, кстати!

— Угу! — кивнула оборотница. — Сколько таких, как я, спали с тобой и не жаловались?

— А то, что я хочу, чтобы именно ты родила мне сына, тебя ни на какие мысли не наводит?

— Наводит, — снова кивнула невозмутимая женщина. — Ты сам любезно просветил, насколько нужна моя «свежая кровь».

Оборотень в сердцах сплюнул:

— Чего ты хочешь?

— Не поверишь! Покоя.

— Вечного?! — съязвил Ян.

— Нет. Пока только отдохнуть от одного сексуально озабоченного альфы, — не осталась в долгу Полина.

Вот так они и жили с тех пор: под одной крышей, деля кров и пищу, но не постель. До того дождливого осеннего дня, когда Нора принесла конверт с витиеватой надписью. Ян прочёл и выругался. Полина заволновалась:

— Что там?

— Приглашение на Самхейн — Ночь Дикой охоты.

Про этот праздник оборотница уже слышала. То, что на Земле называли Хеллоуин, на Гебе с древнейших времён называли Самхейн — смерть лета и приход зимы. Гуляли с размахом: карнавалы, гадания, танцы и прыжки через костёр. Весь посёлок да и город на ушах стояли, готовясь к этому событию. На центральной площади лежала куча поленьев для огромного костра, который назывался Королевский огонь. В каждом доме заготовили свечи. А ещё Нора хвасталась, что договорилась с эльфийскими торговцами и те должны были доставить самые вкусные яблоки, без которых не обходился праздничный стол. Но был ещё один момент в этом празднике, чрезвычайно важный для оборотней — охота! Дикая охота во главе с Волчьим пастырем. Беты с удовольствием рассказали волчице про праздник и про саму охоту, подтвердив предположение Полины, что тот самый Пастырь — Грис, а кто, как не сильнейший волк, мог ещё вести за собой стаю? Молодёжь, впервые допущенная к участию, дрожала в предвкушении. Когда-то Дикая охота шла на живых людей, сейчас только на животных. Значит, кровь всё равно прольётся! Полина не чувствовала былого неприятия к предстоящему. Всё-таки её животная натура крепла, и инстинкты давали о себе знать. Но женщина точно знала, что ни на кого охотиться не будет, побегаёт по ночному лесу и всё. Ей не терпелось попасть на маскарад в городе и увидеть, как веселятся разряженные оборотни. Она и себе уже наряд присмотрела. А тут это письмо.

Волчица отметила, как недовольно хмурится Ян Грис.

— Ты не хочешь ехать? — осторожно поинтересовалась оборотница.

— Проблема не в этом. Читай! — ей протянули тонкий, дорогой лист бумаги.

Полина к этому времени уже довольно бегло изъяснялась на энлайском наречии, сносно читала и писала.

— «Мы имеем честь пригласить вас... — она читала, опуская некоторые фразы. — Также будем рады видеть вашу спутницу — Полину Нт. тле. Нетле...ле... леби...» Что это за абракадабра?

— «Нтле лебисто» — так называют оборотней-одиночек, которые не входят ни в одну стаю, — сухо пояснил альфа, глядя в окно, и добавил: — Совет оборотней узнал о тебе.

— Это проблема?

— Про свежую кровь помнишь?

— Да.

— Мнение своё не изменила?

— Нет.

— Тогда проблема, — оборотень задумался. — Не поехать ты не можешь, это очевидно. Можно было бы выдать тебя за свою пару, но врать ты толком не умеешь. Тебя расколуют на раз-два. Остаётся одно: я представлю тебя как свою подопечную — укушенную оборотницу, за которую Серая стая взяла ответственность.

Грис стремительно поднялся. Полина недоумённо уставилась на него:

— А разве это не так?

Ян уже звонил кому-то.

— Ритуал, Полина. Нужно провести ритуал.

— Что он изменит?

— После него я стану твоим покровителем, приёмным отцом. Инцест, по-моему, и у вас запрещён законом.

— А меня как раз это устраивает.

— Да я уже понял! Но это не всё. Как минимум год ты будешь на испытательном сроке, а потом испытания в Совете. Если ты их проходишь, становишься гамой.

— Это же здорово! — волчица улыбнулась во весь рот.

Грис нахмурился:

— Полинущка, дорогая моя! Пройти испытания не так просто. Их не выдерживает даже половина.

Женщина улыбаться перестала:

— А что ты собирался со мной делать, Ян?

— Я собирался объявить тебя своей парой — и ты автоматически стала бы альфой. Членом моей стаи, — прямо ответил оборотень и не выдержал: — Может, передумаешь?

— Слишком велик контраст между этими двумя предложениями, — заметила оборотница. — Первое, которое с Советом, — такое мрачное, жуткое, пятьдесят на пятьдесят: выживу не выживу. Бр-р-р!!! А второе — такое простое: ляг в мою постель, роди волчонка — и проблемы решены. Все тебя любят, холят и лелеют... Что-то не то, Ян!

Грис раздражённо мотнул головой:

— Думаешь, я тебе вру?

— Думаю, ты не говоришь всю правду, — поправила волчица. — Мы поедем на этот праздник.

Ян Грис не стал откладывать ритуал, в конце концов, обряд удочерения обратим, и как только они избавятся от пристального внимания Совета, он вернётся к своим первоначальным планам. На следующий вечер они с Чёрной волчицей уже бежали по тёмному лесу к древнему месту поклонения главному божеству оборотней — Первородному Силифиусу. В глухой, непроходимой чаще, куда никто, кроме оборотней, и попасть не мог, находилась идеально круглая площадка чёрной земли. Посередине высился старый валун с почти ровной поверхностью — алтарь. Небо закрывали густые кроны высоких деревьев, похожих на сосны. Капище получилось скрытым со всех сторон, даже сверху.

Альфю и новую волчицу уже ждали. Вполне предсказуемо стояли беты: Алес Преславский и Сибор Лафери, с ними рядом несколько незнакомых оборотней и служитель Первородного. Полина во все глаза разглядывала волхва в церимониальных одеждах: обычные рубаха и штаны, скорее всего ручной работы. Такая же рубаха, только длиннее, была и на ней. Об особом предназначении одежды говорили разве что древние символы,

вышитые по краю. Верховный служитель Силифиуса, прибывший в Маоту из Танри — древнего города на берегу Таэльского моря — приветственно кивнул им. Обычный на вид мужчина лет сорока. Светлые, скорее всего, серые глаза. Длинные, ниже пояса, волосы струились по спине. Волхв мягко улыбнулся, заметив любопытный взгляд женщины. И Полина смущённо потупилась.

На алтаре в широкой чаше тихонько шевелился огонь, разливая вокруг приятный запах мяты. Стояло пять конусовидных свечей разного цвета. Грис приветствовал собравшихся и коротко велел:

— Начинайте!

Служитель Силифиуса взмахнул рукой — свечи вспыхнули. Полина едва сдержала восхищённый вздох. А Ян шепнул замеревшей спутнице:

— Умерь восторг: это холодный огонь, — и коротко велел: — Отдай свечу.

Полина послушно кивнула и протянула длинную белую свечу, которую сделала сама под чутким руководством местного волхва. Повинуясь служителю, они с альфой стали напротив друг друга, разделённые алтарём с дрожащими огоньками и чашей с благовониями. Волхв читал заклинания на древнем языке тингог, Полина не понимала ни слова, и непонятная тревога заползала в сердце. Окружающий мир превратился в дрожащую картинку. Вот они все стоят на чёрной поляне, идёт ритуал, оборотни сосредоточены и напряжены. И вдруг словно наслаивается новое изображение: та же поляна, тот же камень, только никого из волков нет, лишь тени, недовольные, встревоженные. Волчица испуганно сглотнула, оглядываясь по сторонам, перехватила спокойный взгляд Гриса, и её немного отпустило. Служитель монотонно читал свою непонятную «заупокойную службу», а Полина медленно-медленно выдохнула, успокаиваясь и выравнивая дыхание. Казалось, ничего страшного не происходило: все стояли умиротворённо, думая о чём-то важном и вечном, тихий голос волхва, треск горящих свечей и отрезвляющий запах мяты. Но оборотница внезапно напряглась, чувствуя, как сгущается воздух на святилище, как появляется стойкое чувство, что рядом появился кто-то ещё...

Служитель долго смотрел на неё, потом сказал:

— Предки здесь! — повернулся к Яну: — Не передумал?

— Нет!

И они заговорили на непонятном языке. Полина не понимала ни слова, но чувствовала, что разговор серьёзный и, более того, неприятный. А ещё знакомые тени, от которых мороз по коже. Что им так не нравится, этим предкам?! Верховный волхв махнул рукой в сторону женщины, в чём-то убеждая Яна. Альфа отрицательно качнул головой. И служитель согласно кивнул, переходя на энлайский:

— Тогда говори слова.

Ян уверенно говорил на языке древних, не сводя глаз с оборотницы напротив. Полина боялась: что-то с обрядом пошло не так. Сердце билось в груди, от волнения дрожали руки. Женщина облизала пересохшие губы, тут же почувствовала, как пальцы Яна ободряюще сжали её ладони.

Служитель разъединил их руки и заставил Полину отступить от алтаря. Она осталась одна, даже тени метались на другой стороне, за спинами оборотней. Верховный подошёл к краю церемониального круга и громко спросил:

— Чей это детёныш?

— Мой! — голос альфы звучал твёрдо.

— Чей это детёныш? — повторил вопрос Алес.

— Мой!

— Чей это детёныш? — спросил один из незнакомцев.

— Мой!

С последним словом Грис подошёл к бледной женщине и подпоясал её длинным поясом, украшенным тем же узором из символов.

— Всё хорошо? — выдохнула она.

Он едва заметно кивнул и встал за спиной. Ритуал был завершён. Полина стала названной дочерью альфы. С другой стороны подмигнул Преславский, довольно кивнул Лафери. Волчица облегчённо улыбнулась. А вот Ян Грис хмурил брови, недовольный вынужденным «отцовством».

Сколько потом ни выспрашивала Полина, что случилось в тот вечер на поляне, Ян так и не признался.

Глава 8

Пустыня Лехоата

Вотчина альфы Рыжих волков производила сильное впечатление. На фоне бесконечных золотистых песков с редкими зелёными вкраплениями оазисов на юге и размытыми очертаниями гор на севере он казался сказочным замком из арабских сказок. В памяти невольно всплывало популярное на Востоке сравнение с жемчужиной. Величественный, с белыми стенами дворец, резные бордюры из светлого мрамора, аккуратные арки и башенки. А вокруг аккуратный зелёный сад с идеально правильными, геометрически выверенными клумбами и дорожками. По одной из них гости из королевства Ласанга двигались по направлению к главному входу, где их встречали вышколенные слуги.

Полина отчаянно трусила: знала, что все собравшиеся будут смотреть на неё. Поэтому, готовясь к поездке, отказалась от понравившегося яркого, жёлтого наряда, остановившись на тёмно-синем. Длинное, в пол, платье приталенного силуэта, декольте было прикрыто прозрачной тканью, расшитой камнями. Мелкие белые и синие стразы складывались в изящный, неповторимый узор. Такой же узор был на поясе вокруг тонкой талии женщины. Чёрные волосы отросли, и теперь их немного подвили и уложили на затылке. В ушах сияли длинные серьги с сапфирами. Когда Полине назвали приблизительную стоимость этого украшения, она их чуть не сняла. И это волчица ещё не знала, что камни, украшающие платье, отнюдь не стразы. Образ получился выдержанный и элегантный, что соответствовало Полине. И в то же время очень нежный и хрупкий, что тревожило Гриса. Он видел, что в Полине нет животного магнетизма, так часто встречающегося у рождённых оборотниц. Не было в ней и сексуальной раскрепощённости самки, познавшей близость с волком и готовой к ней. Зрелая волчица и в то же время такая невинная и недостижимая. Это интриговало и вызывало интерес.

Что ж, ему придётся нелегко. Грис положил руку женщины на свой локоть:

— Вперёд?

Та кивнула. Оборотень ободряюще сжал тонкие пальчики:

— Постарайся не отходить от меня ни на шаг. Если что, будь с Алесом.

Полина оглянулась на бету, идущего позади. Тот по-дружески подмигнул. Сибор Лафери тоже был с ними, но вместе со своей парой, как требовал протокол. Уже у самых дверей, предупредительно распахнутых перед гостями, Ян предостерёг женщину:

— И ради наших предков, ни на что не соглашайся, даже на самые безобидные, на первый взгляд, предложения.

— Почему?

— Потому что оборотни при желании уболтают кого угодно. Поэтому среди нас так много юристов.

На пороге, как и положено, их встречал хозяин дома со своей парой. Полина с интересом разглядывала ещё одного вожака. Альфа Рыжих выглядел жутковато: огромный, под два метра ростом, дядька с чёрным ёжиком волос. Искривлённый нос ещё больше усугублял бандитский вид оборотня. Ни дать ни взять браток из лихих девяностых. Черты лица скорее некрасивые, но глаза — умные, пронизывающие. Рыжий волк приветливо улыбнулся:

— Ян Грис, рад видеть тебя в своём доме!

— Беренгар!

Альфы пожали друг другу руки. Цепкий тёмный взгляд метнулся на брюнетку:

— Ян, представь свою спутницу!

— Полина Кузьмина, новая волчица моей стаи, — Серый волк не стал ничего больше пояснять, решив разузнать сначала, что известно Совету. Посмотрел на женщину: — Полина, а этот толстый увалень — мой старый друг и альфа Рыжих волков — Беренгар Арлаг.

Беренгар притворно возмутился:

— Я не толстый. У меня просто чудесная жена, которая заботится обо мне, — он притянул к себе хорошенькую светловолосую женщину и повернулся к гостье: — Я очень рад с вами познакомиться, Полина. А это моя пара — Анжелика.

— Будьте как дома, — улыбнулась хозяйка.

— Благодарю за радушный приём, — кивнула в ответ Полина.

Хозяева повернулись к новым гостям, и Ян Грис со своей свитой отправился в зал, из которого звучала музыка. Огромное помещение было заполнено людьми, точнее перевёртышами. Полина во все глаза рассматривала собравшихся. Помимо волков, здесь были и другие оборотни: тигры, лисы, медведи, даже крысы. Женщину передёрнуло. Ян догадался, о чём она думает, усмехнулся:

— Зря ты так! Крысолюды умные и осторожные оборотни. Если тебе повезёт подружиться с одним из них — он не подведёт никогда.

— Как-то не хочется, — призналась женщина, украдкой поглядывая на невысокого, худощавого мужчину с бледным лицом.

Грис, обмениваясь со знакомыми приветственными взглядами и кивками, заметил:

— Они привыкли к насмешкам и не обращают на них внимания, но лживое дружелюбие их злит. Имей в виду.

Полина обратила внимание на группу высоких мужчин у окна:

— Кто это?

— Авилаки — пернатые оборотни. Орлы, лебеди, журавли... — Ян запнулся, заметив кого-то, потом кликнул бету: — А вот и Стах Карнеро.

Брат Корна, вожак стаи Чёрных волков, замер у входа, внимательно разглядывая гостей. Взгляд остановился на группе Серых. На губах Карнеро появилась довольная улыбка.

Высокий, широкоплечий мужчина изобразил приветственный поклон, никак не вязавшийся с ехидной ухмылкой на довольно привлекательном лице.

— Теперь понятно, от кого Совет узнал о Полине, — тихо сказал Сибор.

Его жена, Элен, согласно кивнула и добавила:

— Только от кого узнал сам Стах?..

Вскоре поток прибывающих гостей иссяк. Несмотря на то, что был праздник, все понимали, что без важных разговоров не обойтись. Ян успел переговорить со многими знакомыми, когда его предупредили, что Совет ждёт его и укушенную волчицу завтра.

Мужчина склонился к женщине:

— Полина, не подведи меня. За тобой будут наблюдать. Покажи себя нормальным, адекватным оборотнем.

Та возмущённо фыркнула под смешки бет и Элен.

— То есть обычно я неадекватная?

Грис чертыхнулся:

— Я не это имел в виду. Ты...

— Ян, давно не виделись, — к ним подошёл незнакомый мужчина.

— Воислав?! — было видно, что волк рад.

Оборотень-медведь кивнул:

— Вот решил вылезти из своей берлоги, посмотреть, кто чем дышит.

Полину представили берендею, отвесили комплементов и отошли посекретничать. Алес Преславский взял на себя ухаживания за женщиной. Грис, несмотря на важный разговор, периодически поглядывал на них. Полина немного расслабилась, зная, что за ней приглядывают и в обиду не дадут. Да и Преславскому она доверяла. Оборотница дожёвывала канапе с сырным кремом, когда увидела их — Белых волков. Двое мужчин и одна женщина с абсолютно белыми, но не седыми волосами, бледной кожей без румянца, и глаза — светло-голубые, почти сливающиеся с белком. Ощущение было жутковатое. По всей видимости, не у неё одной, потому что другие гости торопливо расступались, пропуская эту троицу с леденящими душу глазами. Легко верилось, что они читают мысли окружающих и вкладывают свои с таким-то взглядом. Алес прошептал:

— Не всё так просто с этим праздником, если сюда даже Рейнгольд Виттур пожаловал.

— Альфа Белых волков?

Бета кивнул.

— Он редко покидает Эллари-Зари.

Полина сглотнула:

— Алес, это же не из-за меня?

— Не обижайся, Полин. Ты конечно, уникальна по-своему, но не настолько, чтобы съехались вожаки всех оборотней, — успокоил Преславский взволнованную женщину.

Если где-то во дворце и говорили о том, что вызвало такой ажиотаж, то до Чёрной волчицы это не доходило. Ян всё ещё разговаривал с Воиславом и подошедшими к ним другими оборотнями. Сибор повёл Элен в танцевальный зал. Алес глянул на заскучавшую Полину:

— Ты танцевать умеешь?

— Представь себе — да.

— Тогда я приглашаю.

Волчица просияла, протягивая ладошку. С Преславским было легко. Полина знала, что

он пришлый в стае Серых. Когда-то давно во время войны отряд оборотней с Яном Грисом во главе попал в ловушку и с боем прорывался через горы. Там они и натолкнулись на умирающего от ран волка. Подобрали, подлечили. Его никто не звал, но когда на утро Грис собрался уходить, Рыжий волк пошёл следом. А в следующей же битве Серые поняли, что не прогадали, взяв его: Алес бился за пятерых. Спустя неделю стал бетой Яна. Откуда он, как попал в горы, кто его ранил — никогда не говорил. Первое время некоторые пытались выпытать, но выбитые зубы и сломанные конечности быстро избавили от любопытства.

Они вошли в танцевальный зал. Полина положила ладонь на мужское плечо, прислушалась к музыке.

— Вальс? — не поверила она. — Здесь?

Оборотень кивнул:

— И-и-и... Раз-два-три!.. Раз-два-три!..

Женщина прыснула. Алес улыбнулся:

— Так-то лучше! А то словно к позорному столбу вышла! Наслаждайся, куколка!

— Почему «куколка»?

Бета пожал плечами:

— Что-то в тебе есть такое...хрупкое. Держишь в руках — и боишься, что сломаешь нечаянно.

Полина кокетливо улыбнулась. Они кружились по залу, среди других пар, подхваченные мелодичным мотивом. А потом сознание придавила чья-то воля.

— Прочь, Серый! — руки Полины перехватил альфа Чёрных. — Я всего лишь хочу потанцевать.

Преславский метнул взгляд на Яна. Тот кивком велел отойти, а сам переместился к зрителям, наблюдающим за вальсирующими парами. Стах Карнеро хохотнул:

— Надо же, как он стережёт тебя!

Полина промолчала, внимательно следя за оборотнем. Карнеро обиженно вскинул бровь:

— Откуда столько подозрительности? Я не причиню тебе вреда!

И снова молчание в ответ. Мужчина хмыкнул:

— Мне не говорили, что ты немая.

— Кто не говорил?

Стах весело засмеялся:

— Моя ты прелесть! Заговорила!

— Почему вы мне «тыкаете»? Мы даже не представлены друг другу!

— Какая глупость! Полиночка, мы с тобой родственники.

— Что? — не поверила своим ушам женщина.

— Кровь моего несчастного, загрызенного брата пробудила тебя. Ты ведь Чёрная, правда?

К счастью, танец окончился.

— Отпусти её, — Грис тут же оказался рядом.

Стах перевёл на него взгляд, и Полина содрогнулась от ненависти в светло-карих глазах.

— Я чую родственную кровь в ней, кровь Корна. Полина принадлежит моей стае!

— Вали во Тьму, Стах! Она моя!

Чёрный зло засмеялся:

— Посмотрим, что скажет Совет, — и уже ласковым голосом Полине: — До встречи.

дорогая!

Женщина заметила, как притихли рядом другие оборотни, наблюдая за этой сценой. Перешёптывались, украдкой поглядывая на неё. Заметила Беренгара Арлага, перехватившего Стаха Карнеро и потянувшего его в сторону. К ним тут же подошла Анжелика с двумя красивыми оборотницами-лисами. А потом её растерянный взгляд встретился с бледно-голубым. Белый альфа тоже наблюдал за происходящим.

Утро было тревожным. За столом собрались беты, Элен и Полина. Яна не было. Оборотни нервничали перед советом. Сибор тихонько говорил, пока его жена пыталась заставить волчицу проглотить хоть пару ложек творога.

— Не «почемучкай» там. Только отвечай на вопросы.

— В глаза не смотри, — добавил Алес.

— Не лезь вперёд альфы, стой рядом или чуть позади, — это Элен.

— Совет должен понять, что ты с нами по своей воле, что тебя не держат в Маоте силой.

Полина понятливо кивнула, но сказать ничего не успела: в покои вошёл Ян.

— Пора.

— Ещё целый час! — Полина посмотрела на часы.

— Совет перенесли.

Спустя пятнадцать минут Полина узрела Совет оборотней. За длинным столом сидели вожаки всех стай и кланов. Чёрная волчица насчитала порядка двенадцати альф и сбилась. Сколько же здесь перевёртышей? От волков был Беренгар Арлаг, Полина узнала Воислава, представляющего клан медведей. Рядом сидел вожак авилаков, за ним уже знакомый крысолюд. Остальных она не знала, лишь мельком видела вчера.

А альфа Серых тем временем приветствовал Совет.

— Нам стало известно, что в твоей стае проживает укушенная из Изначального мира. Так ли это? — Беренгар сейчас был не любезным хозяином, а бесстрастным советником.

— Всё верно.

— Почему ты не сообщил о ней раньше?

— Полина тяжело переживала случившееся. К тому же очень скоро случился первый оборот... Учитывая возраст и материнство, было непросто. Даже речь не шла, о том, чтобы куда-то её везти в тот момент.

В разговор вступил крысолюд:

— Как Серый волк смог покусать смертную с Земли?

— Это сделали не мои волки, но именно нам пришлось убирать следы.

— Кто осмелился на такое? Кто нарушил главный закон нашего мира?! — мужчина рядом с Воиславом потрянул длинными пепельно-русыми волосами.

Ян подобрался. Женщина кожей ощущала его напряжение.

— Чёрные волки. Точнее Корн Карнеро.

— Насколько известно Совету, Корн убит. И убил его Серый волк.

Грис согласно кивнул:

— Корн Карнеро нанёс смертельную обиду моему волку Серхату Рокасу. В ходе поединка Чёрный использовал портал, который перенёс их в Изначальный мир. Именно там и был убит Корн, но перед этим напал на местную женщину.

— Зачем?

Грохот двери — и в проходе застыл Стах Карнеро. Чёрный волк приветливо улыбался, но глаза вымораживали.

— Приветствую собравшихся!

— Ты опоздал! — укоризненно заметил всё тот же длинноволосый мужчина.

— Прошу прощения, Ганжур, уважаемый Совет! — волк уверенно вошёл в зал и стал рядом Полиной. Взгляд, адресованный Грису, прямо сочился насмешкой. — Слуга, который должен был доставить сообщение о переносе времени совета, перепутал покои. Но... я здесь! Надеюсь, не много пропустил?

— Нет, Стах. Мы как раз собирались узнать, что твой брат делал в Изначальном мире.

— С удовольствием послушаю, — Чёрный изобразил живейшее любопытство.

Ян скривился:

— Что ты хочешь услышать, Стах? Твой братец хотел сожрать человека. Он охотился!

Высокий брюнет театрально всплеснул руками:

— Да что ты?! Откуда такая уверенность, Ян? Был с ним? Почему мы должны верить словам твоего волка? Потому что мой брат уже вообще никогда ничего не скажет?!

Альфы зашущукались. Серый и Чёрный вожаки, не отрываясь, смотрели друг на друга и мысленно рвали на части.

— Полина!

Женщина вздрогнула, когда к ней обратился крысолюд:

— Слушаю вас, Советник.

— Расскажите нам свою историю.

Она метнула растерянный взгляд на Яна, тот ободряюще улыбнулся и кивнул.

— Не бойся.

— Это случилось вечером... — женщина немного сбивалась вначале, запинаясь, а потом успокоилась, говорила не спеша, опуская свои переживания и чувства, без лишних подробностей. Про нападение Корна, про больницу и первые изменения в себе, про встречу с Яном, про жизнь в стае Серых.

— Удивительно, — хмыкнул оборотень-лис, переглядываясь с Беренгаром, — но всё — правда. Не солгала ни единым словом.

— И тебе не хотелось посмотреть этот мир? — удивился авилак, когда Полина подтвердила, что, кроме Маоты, нигде не была.

— Меня больше интересовало, что происходит со мной.

— Или кто-то не хотел показывать новую волчицу миру, приручая её, — ехидно заметил Стах.

Крысолюд улыбнулся и посмотрел на Яна:

— Вам удалось убрать следы?

— Абсолютно, Диан. Легенда была создана по всем правилам.

— Претензий от Светлой стражи не поступало, — подтвердил мужчина, сидевший с самого края, на некотором расстоянии от остальных. Полина задумчиво глянула на него: может, секретарь?

Советники переглянулись. Воислав заметил:

— Ситуация не из приятных и не из простых.

— Не то слово. Выбор у Гриса был не велик: или убить укушенную, или забрать с собой, — это уже Беренгар.

Полину передёрнуло после его слов. Мужчина рядом ободряюще сжал её ладонь.

— Думаю, Ян Грис принял правильное решение: забрать новую оборотницу в наш мир и обучить необходимым навыкам, — заметил ещё кто-то из Совета.

Полина, слушая их, подумала, что если и советники начнут рассуждать о «свежей крови», она не вытерпит.

— Интересно, чему это Грис обучает Полину, поселив в СВОЁМ доме, — невинно поинтересовался Стах.

Ян скрипнул зубами, зло уставившись на соседа.

— Что ты хочешь сказать? — похоже, крысолюда ситуация забавляла.

— А разве не очевидно?! Серые присвоили себе новую волчицу.

— Это моё право. Я её нашёл, — голос Серого альфы звучал спокойно... даже чересчур спокойно.

— Стах, Ян — покровитель волчицы, её названный отец, — заметил Воислав, осведомлённый о ритуале.

— А почему Чёрную волчицу опекает Серый альфа? — тут же спросил оборотень. — Полину инициировала кровь моего брата. Я имею на неё не меньше прав, чем Грис. Право крови сильнее ритуала.

Грис, скрестив руки на груди, повернулся к Карнеро. И взгляд его не предвещал ничего хорошего.

— А Карнеро в своём праве, — заметил один из советников, до этого молчаливо наблюдавший за происходящим. — Кузьмина действительно Чёрная волчица. Но её приняли Серые, и находится она у них по своей воле. Посмотрите, как она льнёт к Грису в поисках защиты.

Взгляды собравшихся метнулись к нему.

— Что ты предлагаешь, Виджей? — поинтересовался Диан.

Черноволосый мужчина с высокомерным выражением на лице лениво откинулся на кресле, разглядывая троицу оборотней перед столом:

— Я предлагаю отменить ритуал удочерения и назначить совместную опеку. Пусть Грис и Карнеро по очереди заботятся о Полине Кузьминой в течение этого года. А после испытаний, в случае их успешного прохождения, волчица сама выберет стаю.

— Я согласен, — с ходу согласился Стах.

Скорее всего, это был максимум, на который рассчитывал альфа Чёрных. Ян понимал, что если начнёт артачиться, вызовет подозрения. Коротко кивнул, сжав зубы.

— Так тому и быть! — подвёл итог Рыжий волк.

Когда они вышли, Арлаг глянул на вожака кошачьих:

— Виджей, какая совместная опека?

— Ситуация куда проще, Беренгар, чем кажется, — мужчина криво усмехнулся с тем же снисходительным выражением на лице, — два волка не могут поделить волчицу. Вот пусть и выясняют это. Всё лучше, чем если бы Стах стал требовать отмщения за брата.

Советники зашумели, обсуждая услышанное.

— По мне, так Рокас всем нам услугу оказал, оторвав Корну голову, — буркнул Воислав.

Тигр согласно кивнул:

— Всё сложилось как нельзя лучше. После того, как Аврика Ранке прилюдно отвергла Корна, я был уверен, что он так просто это не оставит.

— Но насиловать чужую пару, — авилак скривился.

— За что Чёрный и поплатился жизнью, — равнодушно пожал плечами Виджей. В

отличие от волков и лис, кошачьи кланы свои личные и семейные проблемы предпочитали решать тихо, без шума.

— Друзья мои, посмотрите, какой получился интересный расклад, — вдруг заговорил король змей: — Корн Карнеро, который своими выходками — давайте признаемся! — достал всех, сдо..., простите, трагически погиб, — в зале Совета послышались приглушённые смешки. — А взамен в нашем мире появилась сильная Чёрная волчица, как мне показалась, разумная, осторожная. Она станет хорошей парой одного из волков.

— Не сглазь, Риши, — Беренгар облокотился на стол. — Кого назначим эмиссаром?

— Кого-то из волков, естественно.

— Но не Серого и не Чёрного, — добавил крысолюд.

— И не Рыжего, — это авилак.

— Чем я тебе не угодил?

— Скорее всего, выбор Кузьминой будет в пользу Грися. А ты его друг, — оборотень-журавль улыбнулся. — Хочешь встретиться с адвокатом Карнеро и выслушать список претензий на страниц сто, почему наше решение предвзято?

Арлага перекосило от такой перспективы. А Виджей Тандекар предвкушающе улыбнулся:

— Я знаю, кто — Гаруальд Маггур. С его решением смирится даже Карнеро.

В свои покои Ян шёл молча, собственнически держа Полину за руку, и едва сдерживался. Как Стах узнал про перенос Совета? Он же всё предусмотрел! Хотя один плюс в этой совместной опеке был: ритуал становился недействительным, а значит, он мог спокойно ухаживать за Полиной.

С другой стороны от женщины шёл Стах, расписывая, как хорошо в Денте — городе Чёрных волков. А сама оборотница пока не знала, как на всё правильно реагировать. Яна Грися она знала и доверяла ему и, если бы не матримониальные планы мужчины, с радостью признала бы Серую стаю своей. А вот Стах Карнеро — тёмная лошадка. На первый взгляд шутник и балагур, но дураку понятно, что альфой становятся не за чувство юмора. У дверей они распрощались с высоким брюнетом. Тот бесцеремонно потребовал номер гилайона женщины и удалился. Ян раздражённо глянул на волчицу:

— Могла бы хоть одну цифру перепутать!

Полина промолчала, понимая, что скоро ей придётся лавировать между двумя альфами, стараясь с каждым наладить хотя бы приятельские отношения.

По дороге домой, она узнала истинную причину такого внимания к празднику Самхейна в этом году. Среди волков-оборотней росло количество Тёмных — людоедов. Раньше это были в основном одиночки, а сейчас они начали сбиваться в группы. И если пока это была локальная проблема, от которой страдала пустыня Лехоата, то в скором времени она грозила перерасти в глобальную. Людоеды стали нарушать границы соседних королевств Авреры-Десетры и Сумеречных территорий, а это грозило проблемами с магами и, что ещё хуже, с вампирами. В самой пустыне от Тёмных больше всего страдали простые люди, у которых не было ни силы оборотней, ни неуязвимости вампиров, ни магии волшебников. Озлобленные, напуганные люди, защищаясь, стали нападать на всех оборотней без разбору. Страдали и волки, и тигры, и кошки. Пока гости Беренгара Арлага танцевали и веселились, альфы волчьих стай приняли решение о совместной охоте на Тёмных оборотней.

— Что тебя беспокоит? — Алес замер рядом с альфой.

Оборотни только закончили свою ежедневную тренировку и, перекинувшись, возвращались в дом. Грис передёрнул плечами то ли от холодного ветра, то ли от неприятных дум в голове.

— Через неделю мы уезжаем на охоту. А Полина отправится к Стаху. Этот пёс убедил эмиссара, что моя волчица должна сначала поехать к нему. Видите ли, она «итак четыре месяца провела в Маоте».

Преславский пропустил вожака в дом первым и лишь потом заметил:

— Полина ненавидит Корна и Стаха заодно, потому что он его брат, — бета пожал плечами. — Не стоит опасаться, что Карнеро переманит её в свою стаю.

Ян скрипнул зубами:

— Я знаю. Но что, если Стах захочет сделать Полину своей парой и заделать волчат?

— Как ты?

— Не зарывайся, Алес! — в голосе мужчины отчётливо прозвучала сталь. Но потом оборотень тихо добавил: — Дело не только в потомстве. Полина мне действительно нравится.

И не слушая больше, Грис направился наверх, чтобы принять душ.

* * *

В Денту — город, где жил Стах Карнеро со своей стаей, Полина отправилась через три дня после возвращения из пустыни.

Это был самый красивый город, который ей приходилось видеть в своей жизни. Дента относилась к старым городам и сумела сохранить этот неповторимый налёт старины и таинственности. Дома в основном двух-, трёхэтажные, дворики, выложенные камнем. Полина представила, какая красота здесь весной и летом, когда всё увито зеленью и цветами. Сейчас же, в конце осени, город замер в ожидании близкой зимы.

Полина находилась на одной из центральных улочек, попросив водителя Карнеро притормозить. Приставив ладонь козырьком, она разглядывала местные красоты. Из булочной доносился ароматный запах свежей выпечки, где-то звучала тихая музыка и здоровающиеся с гостями Денты горожане. Это так напоминало её родной городок, что Полина умилилась. Сразу появилось ощущение, что ей здесь рады, что она своя. Улыбаясь, она вернулась к автолёту, уже не терпелось посмотреть на поместье Карнеро.

Автолёт как раз замер у больших кованых ворот. Волчица удивлённо разглядывала двух оборотней, прохаживающихся вдоль высокой ограды. Охрана? Зачем? У Гриса такого не было! Может, это больше для статуса, чем для защиты?! А дальше все мысли из головы вылетели. Полина вышла из автолёта и потрясённо застыла. Не просто дом — дворец. Вспомнила, что говорили про стаю Чёрных волков и про семью Карнеро в частности: одна из богатейших семей в королевстве Кхитл-э-ленге. Заметно! Трёхэтажное здание с тремя куполами, изысканной ротондой, полукруглой входной лестницей, от которой к воротам бежала широкая дорожка. Вдоль садовых тропинок уютные скамейки, застывшие мраморные статуи. Всё непросто ухожено, буквально вылизано до зеркального блеска.

Хозяин дома встречал гостью на пороге, приветливо распахнув объятия. Женщина

остановилась у подножия лестницы, мило улыбнулась и помахала рукой, точь-в-точь как английская королева с балкона Букенгемского. Стах Карнеро хмыкнул в ответ, сбежал вниз и галантно предложил руку, приглашая в дом.

— Как доехали?.. Михей говорил, тебе впечатлила Дента?.. Я же говорил, что тебе понравится.

Женщина едва успевала отвечать на вопросы, одновременно оглядываясь по сторонам. Они стояли посреди большого холла, а из дверей напротив вышли другие обитатели дома. Стах познакомил гостью со своими приближёнными. Бет у жоака было трое и все трое были Чёрными.

— Эмерик Галич отвечает за безопасность стаи.

Мужчина кивнул. Полина перехватила цепкий взгляд из-под кустистых бровей. Ей почему-то показалось, что именно Эмерик ближе всех общается с альфой.

— Владек Маюров, — продолжал подробно рассказывать Стах про каждого: — Этот волк решает наши финансовые вопросы. Неплохо решает, кстати.

«Финансист» даже немного смущённо улыбнулся. Открытое, располагающее лицо, добрая улыбка — Маюров совсем не походил на крутого дельца, каким его представлял альфа.

— Ну, и Герв Санторо, — Стах потёр лоб, думая как охарактеризовать мужчину: — Всё, что не входит в компетенцию Эмерика и Владека — на нём.

Герв криво усмехнулся.

— Добро пожаловать в стаю, Полина!

Волчица немного настороженно наблюдала за бетами, но не чувствовала по отношению к себе агрессии, скорее любопытство. Она улыбнулась всем троим. Потом Карнеро показал ей дом. Эмерик и Владек незаметно исчезли, с ними ходил только Герв. Пока женщина разглядывала столовую обычную и гостевую, зимний сад, гостиную с музыкальным салоном, Чёрные обсуждали текущие вопросы. Стах стал открываться Полине с другой стороны. Больше не было балагура. За показной шутливостью скрывался жёсткий, если не жестокий волк. В его присутствии никто не смел поднять глаза. Работающие в доме женщины и мужчины при их появлении на кухне и в техпомещениях, куда Полина тоже умудрилась попасть, торопливо опускали головы и старались заблаговременно скрыться с глаз альфы. Дисциплина была строжайшая.

Они как раз вошли в большой кабинет.

— Здесь я провожу большую часть своего времени, — альфа вздохнул, присаживаясь на край стола.

А волчица потрясённо уставилась на стену, где располагалась впечатляющая, даже с её точки зрения, коллекция оружия. Чего в ней только не было? Сабли, рассыпанные веером, клинки с ножнами, кинжалы, стилеты, капканы, даже несколько образцов пистолетов в небольшом стеклянном шкафу.

— Мне говорили, что огнестрельным оружием у вас не пользуются.

— У нас нет, — мужчины переглянулись. — Это оружие Светлых стражей. Пистолеты, заряжённые магической манной, убивают любую сущность, склонную к ворожбе. Будь то маг, вампир или оборотень.

Оборотница сдвинула брови, силясь вспомнить, о чём они говорят.

— Не помню. Ничего не слышала о манне.

Санторо вздохнул:

— Отвратная штука. Её придумали люди Земли специально для борьбы с нами.

Полина быстро додумала остальное:

— Ведь по силе и скорости обычные смертные вам не соперники.

— Именно. Каждый выживает, как может, — философски заметил Карнеро, уже открыв шкаф и любовно поглаживая холодный металл. — Это оружие у меня больше сорока лет. Если бы ты знала, сколько мне пришлось за него отвалить!

— А не напрягает держать в собственном доме свою потенциальную смерть? — поинтересовалась оборотница, косясь на пистолет.

— Полиночка, шанс погибнуть от манны ничтожно мал. Ведь ею пользуются только Стражи, а на Земле оборотни практически не бывают. Куда вероятнее погибнуть в драке с сородичем или от рук некромантов.

— Мне говорили, что оборотни недолголюбивают магов, — вздохнула волчица.

— А чего их любить? Чай не девицы! — встрял Герв, скрестив руки на груди.

— Да мы и с ведьмаками нешибко дружим, — добавил Стах. — Слишком наглые и заносчивые, особенно бабы. Сиди, вари зелье в своём котелке, так нет же — им политику подавай, королевский двор — тоже под их юрисдикцию.

— Сильно достали? — понятливо улыбнулась оборотница, до сих пор не видевшая ни одной ведьмы.

Стах переглянулся с Гервом и засмеялся. А женщина заглянула в соседнюю дверь:

— Библиотека?

Кантеро согласно кивнул и повёл гостью дальше, поручив Герву несколько срочных дел. Полина восторженно разглядывала стеллажи, заставленные книгами.

— Сколько же здесь книг?

— Около двадцати тысяч. Эту библиотеку начал собирать ещё мой дед, — мужчина прошёлся по большой комнате, пока волчица ахала и охала, с улыбкой спросил: — Ты любишь читать?

— Люблю. Не так, чтобы каждую свободную минуту сидеть с книгой в руках, — женщина улыбнулась, — но у меня есть любимые, которые я часто перечитываю. Иногда знакомые советуют что-то... А ещё я очень люблю детскую литературу, как бы смешно это ни звучало. «Тимур и его команда», «Та сторона, где ветер» — они не менее поучительны, чем философские трактаты, только доносят главную мысль простыми, понятными словами.

Воспоминания о прежней жизни не душили так сильно, как раньше, но настроения не добавили. И Карнеро это почувствовал, повёл гостью дальше. Они обошли второй этаж, поднялись на третий.

— Сколько здесь спален? — не выдержала волчица, выходя из очередной комнаты.

— Десять, не считая мою, — ответил Стах и кивнул на большие двери в центре. — Второй этаж — гостевой. Третий — хозяйский.

А потом Полине показали её комнату:

— Нравится?

Женщина огляделась.

— Неплохо.

— Что не так? — оборотень почувствовал напряжение в её голосе.

— Не люблю персиковый цвет.

Стах понятливо хмыкнул:

— Я тоже. Хорошо, что в моей спальне его нет.

— Тебе виднее.

И тогда Карнеро хитро улыбнулся:

— Нам, милая. Учитывая, что ты будешь жить со мной.

— Не буду.

— Споришь с альфой? Строптивница! Ну-ну!

Оборотница насторожилась:

— Мы так не договаривались.

— А мы с тобой вообще ни о чём не договаривались, — и в мгновение ока исчез шутливый тон и улыбочка. Перед волчицей стоял альфа, привыкший к повиновению и нетерпящий возражений: — В общем так, Полина, ты живёшь со мной, пока не забеременеешь. Потом, если захочешь, съездишь к Яну Грису попрощаться и вернёшься домой в поместье.

— Вы с ума посходили с этой беременностью? — взвилась женщина. — Я не инкубатор!

А Стах услышал другое:

— Значит, Серый тоже время зря не терял. Тогда почему ты ещё не беременна? Течка у тебя была, и вряд ли бы ты выдержала влечение, — немного помолчал, а потом заржал: — Этот идиёт предохранялся?!

— Я не собираюсь с тобой это обсуждать! — разозлилась волчица.

А Карнеро не мог прекратить смеяться:

— Ой, не могу! Ох, детка, я тебе обещаю: первая течка — и я накачаю тебя своей спермой под завязку.

— Губы закатай, волчара! — не выдержала Полина.

— Грубо, зайчик, грубо! — поцокал языком оборотень. — Но я сегодня добрый. Ты приехала и всё такое. За поцелуй прошу.

И без спроса рывком притянул оборотницу к себе, впиваясь в губы.

* * *

Полина каждый день ждала Яна. Теперь она готова была согласиться на любое его предложение. Выйти замуж — да! Забеременеть — да! На фоне хамоватого, наглого Стаха Карнеро понимающий, благородный Ян Грис казался пределом мечтаний. Каждый день в поместье был словно квест на возможность избежать секса с оборотнем. Стах обольщал, совращал, соблазнял каждую минуту, когда они были вместе.

Женщина с отвращением глянула на наряд, разложенный на кровати. Какая пошлость! Уже через два дня после приезда все её вещи, привезённые из Маоты, исчезли, а в шкафу появились наряды, больше подходящие для шлюх и стриптизёрш. Стах заставлял её одеваться в полупрозрачные платья и блузки, а потом часами разглядывал, расписывая, что с ней сделает. Теорию он знал на «пять с плюсом». Единственное, что сдерживало Полину в такие моменты, — понимание, что всё это лишь слова, силой заставлять не будет. Помнила разговор в первый вечер.

— ...Пошли в спальню! — Карнеро перехватил волчицу, когда она поднималась наверх после прогулки по саду вокруг дома.

— Нет! — женщина торопливо отступила назад.

— Полина, не спорь с альфой!

Как же её достала эта фраза ещё в Маоте! Но сейчас проблема серьезнее и злее, судя по хмурым бровям и желвакам на скулах.

— Стах, только тронь меня — я из окна выпрыгну, вены перережу... но жить не буду.

Не впечатлила!

— Девочка, это пустые угрозы. Ночь со мной — и ты сама просить начнёшь.

— Возможно, ты и бог в постели, но я не обычная оборотница. Не забывай! Я из другого мира, с другими понятиями и принципами. То, что у вас в порядке вещей, у нас унижение.

— Спать с альфой, сильнейшим самцом — это унижение? — искренне возмутился Карнеро. — Полина, ты — самка, для рождения потомства должна интуитивно выбирать сильного отца.

— А у нас детей рожают от любимых мужчин.

— Ой, не канифоль мне мозг! — скривился мужчина. — У меня куча знакомых демонов в Междумирье, рассказывали про вашу любовь и сколько она стоит: с презервативом и без него, или просто отсосать.

— А мне говорили, что все оборотни людей жрут! — тут же парировала женщина.

Карнеро нахмурился:

— Значит, не дашь?

— Не дам.

— Ладно, будем ждать, когда сама захочешь...

Стах Карнеро сидел за столом и разглядывал женщину напротив. Не ослепительная красавица, но глаз цепляла. И кажется, такая же, как другие волчицы. Чёрные, как смоль, волосы, карие глаза. Ну, реснички длинненькие, пухлые губки с чуть опущенными уголками. Ему всегда нравились пышногрудые барышни, а у этой оборотницы размер второй не больше... Может, сыграл роль тот факт, что Полина из Изначального мира? Вроде старалась всё делать по законам стаи, но эти самые законы трактовала по-своему, и иногда получалось такое шоу, что в театр ходить не надо. Например, когда прилюдно показала пальцем на двух волчиц, с которыми он периодически трахался. А то, что после этого оборотницам, попавшимся на групповухе, пришлось пару часов просидеть у позорного столба, так это так, по незнанию. Ещё и разнос устроила бедному гаме, стерегущему наказанных. А потом демонстративно села рядом с ними, во всеуслышанье заявив:

— Я кашу заварила, я её с вами и есть буду.

Наказанные волчицы в страхе переглядывались, решив, что их в придачу ко всему ещё и отравить хотят.

Мужчина, не сдержавшись, хохотнул воспоминаниям. Женщина вскинула на него настороженный взгляд, судорожно одёргивая слишком короткую и узкую чёрную юбку. Стаху нравилось смотреть на волчицу, ощущать её нервозность и неуверенность. По телу прокатилась волна желания. Когда у неё эта чёртова течка начнётся?..

— Ты надела не ту блузку.

Полина застыла, вспоминая полупрозрачное безобразие жуткого помидорного цвета, и лифчика к нему не прилагалось. Пришлось соврать:

— Она не подошла по размеру.

Немного помолчали. Мужчина прекрасно знал, что волчица лжёт, и ему это не нравилось до красной пелены перед глазами. Любого другого за подобное уже прибил бы

давно. Пора браться за воспитание! Стах отложил столовые приборы и прищурился:

— Кое-чего не хватает.

— Что? — не поняла женщина, вскидывая голову.

— Для цельности образа, так сказать, — Карнеро рывком поднялся и вышел из столовой.

Вернулся быстро. Полина сглотнула, глядя на кожаную полоску в руках оборотня.

— Это же...

— Ошейник, — услужливо подсказал альфа.

— Не надо! Прошу!

Прежде, чем оборотница успела вскочить, её плечо сдавила мужская рука.

— Непослушных собачек водят на поводке.

Стах надел ошейник на упирающуюся женщину, отступил на пару шагов, любясь, пока та безуспешно пыталась содрать оскорбительный поводок. Оборотень довольно улыбнулся и, задействовав силу альфы, приказал:

— Ползи ко мне! На коленях!

Женщина отрицательно покачала головой, борясь с собственным телом. Волчьи инстинкты требовали подчиниться. И сопротивляться Стаху Карнеро — сильнейшему Чёрному волку — было практически невозможно. Но Полина упиралась, вцепившись побелевшими пальцами в столешницу, по вискам скатились капельки пота. Мужчина прищурился:

— Ко мне, я сказал!

Она качала головой, не в силах сказать и слова. Из прокушенной губы текла тонкая струйка крови. Стах недобро усмехнулся, в голосе зазвучали интонации, которые до этого оборотница никогда не слышала:

— Я — твой альфа, ты кровь от крови моей, я приказываю тебе. Ползи!

Остатки воли, сознания таяли, словно снег. Оставались голые инстинкты и тупая боль в висках. Женщина сползла на пол, дышала тяжело, хрипло и чётко понимала, что как только она сделает то, что хочет альфа, — всё будет хорошо. И волчица поползла. Беспомощно скребя пальцами по гладкому паркетному полу, она медленно, но неотвратимо приближаясь к оборотню. Стах присел на свой стул и с толикой торжества наблюдал за терзаниями оборотницы. Дождался, когда она ткнулась лбом в его колени.

— А теперь поцелуй меня.

Полина, опираясь на дрожащие руки, поднялась, прижалась сухими губами к его рту. Ладони Стаха скользнули по полуобнажённой спине, вжимая женщину в себя. Перехватил инициативу, сам стал целовать мягкий рот, ещё сохранивший привкус крови. Но скоро откинулся назад на спинку стула, разочарованно рывкнув:

— Не то! Ох, как же я жду твоей течки! Когда ты сама приползёшь ко мне, без приказа, и вылижешь меня своим язычком. А я взамен исполню все твои сокровенные желания.

— Удавись! — глотая обидные слёзы поражения, прошипела оборотница.

* * *

После этого волчица стала откровенно избегать встреч с альфой. А Стаха это только веселило. Оборотень всегда точно знал, где она, и часто являлся без приглашения в её комнату. Против воли целовал, смеялся, слушал сдавленную брань и, удобно развалившись на

кровати, рассказывал новости. В очередной такой приход Полина взвилась:

— От тебя несёт очередной бабой! Даже не волчицей! Хоть бы душ принял!

А альфа оживился:

— Ты по запаху отличила человека от оборотня? Молодец!

Женщина глянула на него как на безнадёжного идиота или «идиёта», как любил говорить сам Карнеро.

— Ты ещё скажи, что опять попробуешь кого-нибудь, и я тут в «Поле чудес» играть с тобой буду.

— Что за «Поле чудес»?

— Неважно, — отмахнулась волчица. — Не приходи ко мне после своих шлюх!

— А то что? — Стах вскинул бровь — и Полина моментально сдулась, вспомнив, что говорит с альфой.

— Это мерзко!

— А может, запах чужого секса будит твои собственные желания, а? — усмехнулся оборотень. — Давай я в следующий раз позову тебя посмотреть?! Вдруг ты захочешь присоединиться?

— Ни за что!

Стах довольно засмеялся, любуясь возмущённой мордашкой опекаемой.

...Ян Грис звонил каждый день, но Полина ничего не говорила о выходках Карнеро. Мир между стаями и так висел на волоске, не хватало ещё стать причиной очередной волчьей бойни! Но Грис догадывался, что женщина не в восторге от пребывания у Чёрных, внутренне ликовал, а вслух ободрял:

— Полмесяца осталось. Потерпи!

Однажды вечером Полина гуляла по саду. Она любила слушать хруст старой почерневшей листвы под ногами. Это умиротворяло и позволяло сбросить напряжение от постоянных домогательств Карнеро. В самой глубине, у задней калитки, женщина услышала голоса. Баритон Стаха узнала сразу, а второй был еле слышен. Она вынырнула из-за ветвистого куста и увидела альфу вместе с очередной подстилкой, судя по всему. Волчица ехидно улыбнулась:

— Извини, что помешала. Сторожа ищу. А ты продолжай-продолжай!

Оборотень промолчал, и именно это насторожило Полину. Будь это обычная девка, он устроил бы целое представление. Тогда кто? Почему она отворачивается, натягивая капюшон как можно ниже? «Я знаю её!» — поняла Полина. Перебрать знакомых оборотниц не заняло много времени. И только одной она мешала.

— Микалина Далинкевич!

Фигура в куртке с капюшоном дёрнулась. Полина, убедившись в своей догадке, укоризненно вздохнула и пошла обратно. Теперь ясно, откуда Стах столько знает о ней.

Микалина догнала её:

— Стой!

— Чего тебе?

— Сказать хотела, — оборотница прищурилась: — Ты зла на меня не держи. Тебе без разницы: что Ян, что Стах. А я Яна люблю. Всю жизнь. Перед первой течкой за ним хвостом ходила, чтобы он первым был, — она нервно засмеялась и отвела взгляд, пряча боль: — Ты не думай, я не плохая, правда! Тогда, в кафе, вся на нервах была... У нас с Яном так хорошо

всё было, а потом появилась ты. И всё рухнуло!

Чёрная волчица тяжело вздохнула:

— Микалина, выдав меня Карнеро, ты Яна не вернёшь.

— Стах пообещал, что ты больше не приедешь в Маоту, с ним будешь. А там, пройдет время...

Глупышка! Полина качнула головой. Вот чего Серый волк точно не простит, так это того, что им пытались манипулировать.

— А если я Яну расскажу? Думаешь, поймёт?

— А ты не рассказывай! — с улыбкой предложила шатенка.

— Ничего себе! — возмутилась женщина. — Она меня этому псу блохастому сдала, а я помогать должна?!

— Это кто «пёс блохастый»? — наконец, напомнил о себе Стах, до этого молчаливо наблюдавший за разговором. — Полина, когда ты научишься за языком следить?!

В наказание Карнеро заставил волчицу вымыть себя.

Полина присела около большой ванны, наполненной горячей водой. Осторожно мыла мужчину, удивляясь собственному спокойствию. Дома они с Андреем часто принимали душ вместе и не только душ, конечно. Такое совместное купание здорово подогревало желание. Сейчас, намывая широкую, бронзовую от загара спину альфы, Полина вспомнила о муже. И если Стах, отдав приказ, хотел распалить женщину, то эффект получился прямо противоположный. Мужчина довольно урчал, словно кот, когда тонкие пальчики мыли ему волосы, послушно откинул голову, чтобы оборотнице было удобно промыть их, лишь попросил:

— Не тяни.

Волчица виновато пробормотала:

— Прости, я эту сучку вспомнила.

Мужчина засмеялся:

— Далинкевич? А чего ты хотела? Явиться в другой мир, попасть на тёплое местечко, заполучив не абы-кого, а самого альфу. И чтобы все тебя обожали? Полинка, да только запрет Грися у Серых и мой — у Чёрных волков спасает твою жизнь. Иначе тебе давно перегрызли бы горло в прямом смысле наши волчицы.

— Ты прав, наверное! Естественный отбор никто не отменял. Дедушка Дарвин актуален даже здесь, на Гебе.

— Не знаю о таком, — признался Карнеро и добавил: — Но, думаю, в любом мире каждый мечтает найти местечко потеплее. А для оборотницы это что?.. Правильно! Стать парой сильного волка, в идеале — альфы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Полина фыркнула:

— Да я везучая, оказывается! Сразу два альфы меня в пару захотели.

— А я про что? — ничуть не смутился оборотень. — А про везение ты точно заметила: таких везунчиков ещё поискать!

— То есть?

— Выжить после укуса оборотня, — пояснил Стах, загибая пальцы. — Не попасться Светлой страже. Встретить именно Яна Грися, потому что попадись ты тому же Беренгару Арлагу, он попросту убил бы тебя во избежание проблем... Мало?

Полина промолчала, аккуратно смыла остатки пены с мужских плеч и поднялась за

полотенцем. Карнеро, совершенно не смущаясь наготы, вышел из ванны, демонстрируя мощное, подтянутое тело. Неспроста Чёрные оборотни славились силой и выносливостью. Все высокие, широкоплечие, с развитой мускулатурой. А лучше всех был их вожак. Полина честно старалась не смотреть вниз, хотя краем глаза заметила, как подрагивает мужской член, находясь в полной боевой готовности.

— Мне понравилось, как ты намыливаешь мою спину и грудь. И ему понравилось, — выдохнул этот невозможный оборотень, правильно расценив румянец на женских скулах. — Может, вытрешь меня?

— Давай-ка ты сам! — сбиваясь на кашель, прошептала женщина, отступая подальше.

— Ладно, — легко согласился Стах. Но когда женщина рванула к выходу, остановил: — Я тебя не отпускал! Смотри на меня!

— Стах! — взмолилась она.

— ...Или вытирай!

Полина смотрела из другого угла ванной комнаты. Тихо выругалась на родном языке, вовсю используя мат. Карнеро, не сводя глаз с волчицы, попросту дровичил, нисколько не смущаясь и явно представляя её вместо своей руки.

— Сволочь! — выдохнула женщина.

— Я чувствую запах твоего желания. Ты завелась! — довольно выдохнул мужчина, закатывая глаза.

А Полина смотрела на сперму, забрызгавшую пол.

— Обязательно это было делать передо мной? — зло спросила волчица следующим утром, когда мужчина поинтересовался причиной её плохого настроения.

— Я был возбуждён. Что мне оставалось? Опрокинуть на пол тебя? — невинно поинтересовался Стах. — А так как ты ясно высказалась на счёт других волчиц в моей постели, пришлось прибегнуть к таким мерам. Хотя в твоём присутствии при данном действе была некая пикантность. Я хотел бы кончить на тебя, на твоё лицо, чтобы сперма попала тебе в рот...

— Меня сейчас стошнит, — перебила женщина, выскакивая из-за стола.

Она вылетела из столовой под хохот довольного оборотня.

Через пару часов, уладив некоторые вопросы, Карнеро направился к оборотнице. Ему нравилось задира́ть её, дразнить. И если на любую тему Полина могла дать ему достойный ответ, то всё, что касалось секса, вызывало у неё едва ли не панику и яркий румянец на лице. Ей-ей, решил бы что девственница, если бы не знал, что она была замужем и родила ребёнка. Полину Стах нашёл в саду. Женщина сидела на одной из скамеек и наблюдала за последним листопадом, расслышав шаги мужчины, она выпрямилась.

— Пошли обедать! — позвал оборотень.

— Мне завтрака хватило, — не удержалась волчица.

— Обещаю молчать на столь волнующую тебя тему.

Желудок предательски заурчал, и Карнеро бескомпромиссно протянул руку. Полина подала свою.

— Почему беты не остаются с тобой на обед?

Они не спеша шли к дому. Мужчина пожал плечами:

— А зачем? Город рядом, Герв и Владек предпочитают обедать дома с семьями. А Эмерик почти всегда в разъездах по делам стаи. Нет, если будет необходимость: гости

нагрязнут или... не гости, тогда без проблем.

Карнеро пропустил женщину в открытые двери, помог снять пальто. И так у него всё это легко, естественно выходило. Полина понимала, что это не ухаживания, это воспитание, то, чему учат детей с детства. Чему надо учить!

А за обедом Стах неожиданно спросил:

— Когда ты перекидывалась в последний раз?

— Что?

— Ты у меня больше двух недель, но я не видел тебя в другой ипостаси.

Женщина равнодушно пожала плечами:

— Не хочется.

Карнеро медленно выпрямился, откладывая ложку. Потом гневно рявкнул:

— Полина, ты дура?..оборотням надо перекидываться постоянно, раз в неделю обязательно, чтобы не отвыкало тело. Хочешь опять мучиться, как в первый раз?

Волчица растерянно смотрела на него:

— Я не знала.

— Ян не говорил тебе?

Полина нахмурила брови, вспоминая. Потом отрицательно помотала головой:

— Нет, но мы с ним каждый вечер бегали волками.

Мужчина кивнул:

— Понятно. Я займусь этим.

— То есть?

— Вечером прогуляемся в ближайший лесок.

Достал уже своими намёками! Полина нахмурилась:

— Я не пойду с тобой.

— Хочешь увидеть яблоню с золотыми яблоками?

...Два чёрных волка бежали по ночному лесу. Стылый воздух щекотал ноздри, напоминая о скорой зиме. Под ногами мягко шуршала подмороженная листва.

«Это эльфийский лес, — сказал Стах. — Раньше эльфы здесь жили целой общиной, потом ушли на юг».

«Почему?»

«Не знаю. Это было в конце Первой эпохи».

Оборотница вспомнила, что Ян рассказывал про этот волшебный народ. Долгое время после переселения эльфы жили рядом с людьми, наблюдая, приглядывая, а потом ушли за Таэльское море на небольшой континент почти сплошь занятый пустыней и горным хребтом, где изначально поселились драконы, оборвав все связи с другими народами.

Стах помолчал немного:

«Эльфы в силу своего бессмертия не выносят суеты, как и драконы. А люди суматошны в своей коротенькой жизни, пытаюсь всё успеть».

«А мы?»

«А что мы? Наша звериная натура тоже не самая спокойная, — хмыкнул волк, — мы вспыльчивы, порой агрессивны. У нас всё на эмоциях».

И Полина вынуждена была с ним согласиться.

А потом волчица увидела её — сказочную яблоню. Она выглядела точь-в-точь как на картинке в книге со сказками. Невысокая, тонкая, с выгнутыми ветками, ни одного изъяна. А

на ветках, просвечивая листья, висели золотые яблоки. Полина даже уловила лёгкий сладковатый аромат. И это в начале зимы!

Чёрная волчица обежала деревце по широкому кругу. Заметила Стаха уже в человеческой ипостаси, сама перекинулась и торопливо натянула захваченную из дому одежду. Шагнула к яблоне, Карнеро едва успел схватить её за руку:

— Ты же не думаешь, что к ней так легко подойти?

— Точно, охрана, — Полина вспомнила сказку. — Послушай, в наших книгах золотые яблоки возвращали молодость, а эти?

— В каждой сказке есть доля правды, — улыбнулся Стах. — Да, это молодильные яблоки. Одно яблоко возвращает человеку молодость, красоту и здоровье, но есть их можно только раз. Ты не представляешь, сколько идиётов приходит сюда, в Яблонеград. Я иногда прибегаю посмотреть, развлечусь.

— А кто охраняет яблоню? В нашей сказке это была богатырка Синеглазка.

Карнеро удивлённо хлопнул глазами, потом качнул головой:

— Богатырка? Надо же!.. Нет, у нас всё проще: городская стража. Бедные парни, сколько им тут достаётся! Помню, как-то раз придурок один настырный попался, пока на копье не подцепили, не успокоился! Так ржачно было!!!

Полина недоумённо поглядывала на хихикающего мужчину. Нет, она никогда не поймёт этого оборотня! Не удержавшись, женщина хмыкнула:

— А сам, поди, тоже не прочь попробовать яблочко?

— Зачем? — не понял Стах. — Мы же оборотни. Мы не стареем, благодаря регенерации.

— Ого, какой бонус!

Мужчина самодовольно усмехнулся:

— Быть оборотнем не так плохо, детка! Скажи спасибо Корну.

Полина задохнулась от ярости. Благодарить ту тварь, что сожрать её хотела?! И если бы не Серхат... А сейчас она без семьи, без дома. На неё смотрят как на племенную кобылу, и ждут, что она родит каких-то особенных волчат. А у неё дома сын! Любимый, единственный! Ему плохо без матери! И она жива лишь на половину, потому что не видит родных глаз!

— Спасибо?! — прошипела женщина, брызгая слюной, наступая на обескураженного оборотня. — Да лучше бы он сдох в том портале! Если бы можно было оживить твоего братца, я бы оживила и ещё раз убила, сама, мучительно и долго. Эта скотина покусала меня, превратила в не пойми что! Лишила дома, семьи!.. Да катитесь вы все к чёрту!!!

* * *

Климат в королевстве Кхитл-э-ленге был мягче, чем в Ласанге. Или зима запаздывала. Днём ещё часто шли дожди, а по ночам нахальничали заморозки. Полине нравилось бегать в звериной ипостаси именно по утрам, когда земля подмерзала, а небо на востоке чуть светлело. Она с наслаждением выдыхала парок, наблюдала, как он рассеивается, поднимаясь вверх, и бежала вперёд, чувствуя лапами обжигающий холод. К ней часто присоединялся Чёрный волк. Бегали молча, лишь порой Карнеро, тоже получающий удовольствие от нахождения на свободе, оглашал округу воем. Волчица рядом фыркала, что, наверное, означало смех, но порой сама запрокидывала морду к бархатно-синему небу,

переливающимися миллиардами звёзд. Тогда на мгновение ей казалось, что она дома, и к Стаху присоединился тихий печальный вой-плач Чёрной волчицы. Потом она срывалась на бег, словно пытаясь убежать от себя. Вожак непременно догонял её, но давалось ему это непросто. Однажды Герв Сантаро заметил:

— Если бы Полина решила убежать от тебя в волчьей шкуре, ты не догнал бы её.

И Карнеро, сжав зубы, вынужден был согласно кивнуть:

— Очень быстрая и выносливая.

— Будь она с нами на прошлой охоте, Тёмные не догнали бы её, как Олега, — Санторо заткнулся, напорвшись на взбешённый взгляд альфы. — Я всего лишь имел в виду её скорость.

Стах прошипел:

— Никаких охот с участием этой волчицы не будет. Полина нужна мне за другим.

Женщину редко посвящали в детали охот на людоедов, но она всегда могла определить: удачной или нет была схватка. Иногда Чёрные волки возвращались угрюмые, мрачные, разом постаревшие на пару десятков лет, — и оборотница понимала: кто-то не вернулся. Порой в поместье возвращались только беты. Карнеро мог появиться к обеду следующего дня, а то и к вечеру, бледный, осунувшийся. Волчице пояснили, что в самом крайнем случае раненому оборотню может помочь кровь альфы. И Стах щедро делился, не желая терять верных, опытных бойцов.

Однажды Карнеро явился после такой охоты и позвал Полину:

— Собирайся!

— Куда?

— Преславский серьёзно ранен. Мало шансов, что выживет. Грис попросил тебя привести... на всякий случай.

Порталом их перенесло прямо к знакомому посёлку. Полина почти бегом направилась к дому беты. На узкой кровати лежал Алес с восковым лицом, рядом стоял Беренгар Арлаг с окровавленным запястьем.

— Что он делает?

Женщину не столько шокировал вид оборотня, покрытого кровью, сколько тот момент, когда Беренгар стал лизать рану волка.

— Алес по крови Рыжий волк. Если выпить немного крови своего истинного альфы... — Карнеро недоговорил, пропуская в комнату целителя, потом продолжил, — это может помочь. А зализывать раны могут, по-моему, даже ваши псы. Только в слюне оборотня есть не только лизоцим, но и особые вещества, запускающие усиленную регенерацию.

Стах замолчал: к ним подошёл Ян. Обнял Полину:

— Привет, малышка! — повернулся к Стаху: — Спасибо. Не ожидал, что выполнишь просьбу.

Карнеро прищурился:

— Преславский — хороший волк, и если вдруг окажется, что это его последняя просьба, я не откажу.

Все трое посмотрели на неподвижного мужчину с жёлтым лицом и заострившимся носом. Волчица закусила губы, чтобы не разреветься. Она полночи просидела возле кровати Алеса, пока Грис не отправил её отдыхать. Преславский так и не пришёл в себя, но ещё

дышал, а значит, есть надежда, как сказал Ян.

Кровь альфы помогла. К утру Алес перестал напоминать мертвеца. Очнулся, открыл глаза, кивнул трём альфам:

— Не околел и не околею уже.

Грис с Карнеро хмыкнули, а Беренгар Арлаг буркнул:

— Да мы раньше хвосты откинем! Вот же живучий котс!

Волки успокоились и, пользуясь случаем, отправились в дом Гриса поговорить, а их у постели Преславского сменила Полина. Алес обрадовался, увидев оборотницу:

— И ты здесь, куколка?

— Не пугай меня так больше, Алес, — та обняла оборотня.

Тот погладил чёрные волосы:

— Ну-ну, будет.

— Как же тебя достали? Ты же непобедимый!

Бета хотел было засмеяться, но рана не позволила. Оборотень поскущел:

— Тёмные из-за человечины сильнее нас. А ты думаешь, почему они идут против закона? Человеческая плоть даёт огромную силу, обостряет слух, нюх, зрение. Их и раньше убить было трудно, а теперь, когда они стали объединяться в группы...

— Всё плохо?

— Терпимо. Мы многих перебили. Остальные боятся, прячутся, — мужчина немного помолчал и спросил: — Ты вернулась в Маоту?

Полина отвела взгляд:

— Нет. Я здесь со Стахом.

— Как? Что случилось? — встревожился мужчина и недоверчиво переспросил: — Ты вместе со Стахом?

— Не в том смысле. Нас Ян позвал, когда тебя ранили, — волчица грустно улыбнулась и неожиданно спросила: — Алес, а с кем спит Ян?

— Что?

— Вчера я почуяла на нём запах другой.

Оборотень тяжело вздохнул, собираясь с мыслями:

— Полина, когда станешь парой Яна, будешь только ты. Пока он волен в своих желаниях.

— Как и я, — резонно заметила женщина.

Преславский кивнул, сбиваясь на учительский тон:

— Женщина не принадлежит волку, пока не родит от него детёныша или не примет брачную метку. То же самое и с мужчинами. А вы с альфой даже встречаться не начали. Всё ходили вокруг да около, пока в Совет не попали.

Полина скривилась:

— А как же верность, долг? Если я нравлюсь Яну, то почему он спит с другими?

— Полина, ты не просто нравишься нашему альфе. Я бы сказал, что он влюблён. Не согласишься, несколько месяцев, что вы прожили вместе, слишком мало, чтобы появилось серьёзное чувство, тянущее на брачную метку. Наоборот, то, что произошло, поможет осознать: быть вам парой или нет, — Преславский погладил оборотницу по ладошке. — Постарайся понять Яна, помни, что мы — не люди, у нас другие порядки.

Волчица поднялась со стула и отошла к окну.

— Алес, знаешь, что я заметила за время, проведённое в стае?

— Что?

— Очень часто свою животную ипостась вы используете как оправдание дурацким, необдуманном, порой безнравственным поступкам, — женщина посмотрела на хмурого оборотня. — Переспал с соседкой — ну, так я ж волк, инстинкты. Не удержался! Оторвал голову тому, кто косо посмотрел, — да, я агрессивен и горяч! Я же волк! — Полина отрицательно покачала головой. — Нельзя всё списывать на своего зверя. Чем вы тогда отличаетесь от Тёмных оборотней? Мясо не то едите?.. Как надолго?

И Преславский растерялся с ответом. А оборотница поправила покрывало, чмокнула мужчину в щёку и вышла из комнаты.

Убедившись, что Алес в порядке, Стах и Полина вернулись в Денту. Если Чёрный альфа и заметил подавленное настроение подопечной, то вида не показал, а поужинав, отправил спать.

Глава 10

Через положенный срок Полина вернулась в дом Яна Грися. Альфа обнял волчицу.

— Наконец-то!

Женщина улыбнулась, охотно отвечая на объятия. Чтобы ни думал или делал Грис, но он был не просто знакомым в жизни Полины. Слишком важные события произошли при его участии.

— Как идёт охота?

Альфа со своими ищейками отсутствовал несколько дней и появился только этой ночью. Полина встретила с ним за завтраком.

— Рано судить, — мужчина сдвинул брови. — Эта не та война, где может быть окончательная победа. Даже если мы перебьём всех Тёмных, появятся новые. Слишком много желающих получить силу таким лёгким способом. Это же не тренироваться днями и ночами, не учиться, а так... съел человека — и всё.

Женщина отложила столовые приборы, потеряв аппетит.

— Много оборотней погибло?

— Могло быть больше, если бы не Белые, — признался Серый альфа. — У людоедов преобладает разум зверя, Белые волки легко берут их под контроль и блокируют агрессию, главное — не дать Тёмным убить себя до этого. Ну и Белых не так много, не везде они успевают.

Полина понимающе кивнула.

— Сегодня снова пойдёте?

— Нет. Неделя прошла, а я тебя почти не видел.

— Ян, но охота важнее.

Мужчина снисходительно улыбнулся:

— Полина, ты как маленькая! Мои волки ищут людоедов и как только найдут — охота продолжится. А пока остальные отдыхают.

Далее завтрак проходил в молчании. Ян даже пожалел, что отправил Преславского в гости к Сибору. Может, при нём Полина была бы разговорчивее. Сейчас альфа чувствовал лишь невидимую стену между ними. Волчица вроде и тянулась к нему, и улыбалась искренне, но стоило намекнуть на более тесное общение, сразу выпускала колючки... Что

сделал Карнеро? Что наговорил ей?

Мужчина тяжело вздохнул:

— Какие планы на сегодня?

— Хочу съездить в Маоту, пройтись по магазинам.

— Составить компанию?

Женщина улыбнулась и покачала головой:

— Я же знаю, что ты терпеть не можешь шопинг. Лучше отдохни, а я скоро вернусь.

...Оборотница гуляла по торговому центру, пока на улице бушевала метель. Ничего покупать она не планировала. Но в кондитерской задержалась, выбирая сладости к чаю, в который раз сожалея, что в волшебном мире нет кофе. Потом заглянула в распахнутые двери рядом, вспомнила, что у неё заканчивается шампунь. В общем, получилось как в известном анекдоте: зашла в магазин за хлебушком, а вышла — еле багажник закрыла.

В одном из бутиков Чёрная волчица заметила странную пару: мужчина по запаху волк-оборотень, а вот его спутница не волчица и даже не человек. Скорее всего, лиса. Но то, что они одна семья, было очевидно. Любопытная от природы, Полина заинтересовалась и вечером после ужина стала расспрашивать Яна.

— А браки бывают только между одним видом оборотней?

— Нет, конечно, — ответил мужчина, неприязненно косясь на коробочку с пирожными. В отличие от волчицы, он сладкое не просто не любил, он его терпеть не мог, и сахарница на столе появилась только после приезда Полины.

— А как? Если волк и авилак... Кто у них рождается? — оборотница замолчала, представляя волка с крыльями. Образ получился странный, но симпатичный! А вот когда перед глазами возник клыкастый аист — обескураженно тряхнула головой.

Грис по лицу понял о мыслях волчицы и захохотал. Потом начал объяснять:

— Или волк, или авилак. Полукровок в таких союзах не бывает. Вообще смешанные союзы крайне редкие. Разные оборотни живут на разных территориях, если и выезжают куда-то, то ненадолго. Дети в смешанных парах рождаются со зверем сильнейшего родителя. Тут как повезёт.

— А с другими расами? — тема не на шутку заинтересовала любопытную женщину. — Может оборотень влюбиться в... эльфийку, например?

— Может. И в таких семьях тоже всё зависит от силы, от магии. Слабее всех гоблины. Поэтому у них смешанных браков практически не бывает. А в некоторых кланах и вовсе запрещены.

Полина пока не встречала гоблинов вживую, видела только по телевизору. Здоровенные, под два метра ростом, уродливые нелюди с сероватой кожей часто мелькали в репортажах и новостях. И не всегда это были криминальные новости. Например, о торговом договоре с вождём гоблинов диктор говорил с таким восторгом, словно королевство Ласанга в ВТО вступило.

— А кто-то хотел с ними? — засомневалась оборотница, вспоминая своеобразную, скажем прямо, несексуальную внешность гоблинов. А ещё глаза с вертикальным зрачком, как у кошек. Ужас!

— На вкус и цвет, — философски заметил мужчина. — Некоторым женщинам гоблины очень даже нравятся.

— Они зелёные и с когтями!

— В боевой ипостаси, — напомнил Ян и добавил: — А так... сильные, мускулистые и

неутомимые в любви, как говорят. Лично не проверял, уж не обессудь.

— Ясно-ясно. Я поняла. Ходячая мечта нимфоманок, — Полина брезгливо скривилась. — А если женятся вампир и оборотень?

Теперь скривился Грис. Волчица запоздало вспомнила, что отношения с кровососами не самые тёплые. Но мужчина, тем не менее, ответил:

— Родится вампир. Их геном сильнее.

Женщина, в молодости зачитывающаяся Стокером, недоумённо хмыкнула:

— А разве вампиры могут забеременеть? Они появляются после укуса другого вампира.

— Ага, как и оборотни, — посмеивался над ней волк.

— Но ведь вампиры — это ожившие мертвецы.

— Полина, ожившие мертвецы — это умертвия и упыри. А вампиры такая же раса, как и остальные.

— Но на Земле...

— На Земле о нас знают по сказкам и легендам, — перебил женщину оборотень. — Вампиры появились уже здесь, на Гебе. Какая-то реакция местной магии на магию Изначального мира. Вампиры произошли от эльфов. Если вспомнишь, то они внешне очень похожи: уши, клыки, красота и бессмертие.

— А кровь?

— Пьют, — согласился Ян, — но это редко приводит к смерти «кормильца». Многие люди специально едут в Сумеречные территории на заработки, так скажем. Предлагают свою кровь. И если вампиру нравится вкус, он нанимает «кормильца» на какой-то срок. Всё это время человек живёт припеваючи: о нём заботятся, кормят, ещё и платят.

— А гробы, зеркала?..

Грис удивлённо слушал Полину, перечисляющую всё известное о вампирах, а потом начал ржать, по-другому и не скажешь.

— Тьма! Расскажу клыкастым — не поверят!

— Вы же не дружите!

— Ещё бы! Вампиры — хвастливы и заносчивы. С ними тяжело дружить, но в остальном они нормальные. Внешне, конечно, они действительно чем-то на трупы похожи: чересчур бледные, никаких эмоций.

— А кто самый сильный из рас?

— Драконы, — быстро ответил мужчина, — но этот народ очень закрытый. Они ещё помнят, как их уничтожали ради крови, чешуи и сокровищ. Попасть к ним без приглашения невозможно.

— А ещё?

— Пожалуй, эльфы.

— А люди?

— Самые слабые, самые уязвимые, — с ноткой презрения ответил Грис. — Но если возвращаться к теме нашего разговора, то они вне рейтинга. Люди в отношении брака универсальны. Они могут стать парой представителя любой расы. И вот в таких союзах с людьми появляются полукровки.

— А маги?.. — Полина не договорила и, подумав, сама ответила на свой вопрос. — Это тоже люди.

— Правильно, — согласился оборотень, — только со способностями к колдовству.

— Наверное, полукровок больше всего?

— Наоборот, меньше, — возразил волк и в ответ на недоумённый взгляд женщины пояснил: — Пойми, женись волк на той же тигрице или лисе — родится полноценный оборотень. При должной подготовке и силе он сможет занять достойное положение в стае. А полукровки — никто, омеги без шанса на большее. Обычно они уходят из стаи и живут с людьми.

Женщина молчала, осмысливая услышанное. Прошло полгода, а она так мало знала об этом мире. От размышлений отвлек Ян, попытавшийся обнять женщину. Полина не отпрянула, но и особой радости мужчина не заметил. Он уткнулся носом в слегка растрёпанные волосы женщины, вдыхая лёгкий запах.

— От тебя пахнет травами.

— Это новый шампунь, — выдавила оборотница, сжимая кулаки. Она внезапно поняла, почему запах Яна стал другим, что новое появилось в нём. Сладко-сливочный запах кокоса. Точно так пахло в доме, когда она впервые здесь появилась, так пах Ян первые дни после её появления. И не только он... Теперь волчица знала, кто её заменил в постели Серого альфы.

— Что случилось? — оборотень сразу почувствовал учащённое дыхание Полины и правильно понимал, что это не вспыхнувшая страсть.

— Ничего. Я устала. Хочу отдохнуть.

Он проводил её до комнаты, безрезультатно пытаясь выпытать причину такой резкой смены настроения. А потом позвонил Серхат Рокас.

Ночью, отправляясь на охоту, Серый вожак был раздражён и зол.

— А вы другого места не нашли для душевных разговоров? — раздражённо рявкнул Беренгар. — У нас стая из шести людоедов, а они суку не поделят!

Чёрный и Серый волки замолчали, в склоке совершенно позабыв о невольных зрителях. Раздеваясь для оборота, Стах Карнеро зло зыркнул на Яна:

— Прежде чем кого-то винить, на себя глянь. Да от тебя другой волчицей за километр разит. Думаешь, Полина, не почувствовала? У неё хороший нюх, и я учу запахи различать. Так что, дружок, отвали.

Грис растерянно глядел вслед Карнеро.

— Он правду сказал, альфа, — Алес снимал одежду, тоже готовясь к обороту. — Полина спрашивала меня, с кем ты спишь.

— И?

— Я ничего не сказал, но она знает. И ей больно.

После охоты Ян собирался поговорить с Полиной. В конце концов, не маленькая, должна понимать, что и у него есть определённые желания. А ещё больше оборотня пугала приближающаяся течка волчицы. Если они до той поры не выяснят отношения, и Полина будет злиться на него, то вполне возможно Стаху удастся добиться своего.

Они увиделись за обедом. Женщина приветливо улыбалась, ожидая его у стола:

— Как охота?

— Успешно.

— Все живы?

— Кого-то из Красных порвали, — скривился Грис, опускаясь на своё место.

Обедали молча. В отличие от Стаха, который никогда не упускал возможности поговорить и разузнать что-то новенькое, Серый волк предпочитал трапезничать в тишине,

но под его пронизывающим взглядом Полина занервничала. Наконец, они перешли к маленькому столику у окна. Волчица разлила в чашки чай, с улыбкой протянула мужчине:

— Прощу!

Ян задержал её ладонь в своей:

— Ты же знаешь, как я к тебе отношусь?

Женщина села в соседнее кресло, обдумывая ответ.

— Я не видела от тебя зла с первой встречи. Я живу, только потому, что ты оказался рядом.

— Я не о том, — Грис отставил чай, тяжело вздыхая. — Как-то странно всё, неправильно. Я был уверен, что вернувшись из Денты, ты будешь просить меня не отдавать тебя обратно Карнеро. А ты молчишь...

Полина смотрела на оборотня, ожидая, когда он скажет это сам. Она уже поняла, что альфа знает причину её плохого настроения. Выглядеть ревнивой истеричкой не хотелось. Спокойно встретила серо-зелёный взгляд, в котором не было ни сожаления, ни вины.

— Я говорил с Алесом...

Ну и?..

— Да! Пока ты была у Стаха, я спал с другими! — не выдержал мужчина. — И что? Переспал и забыл!

— Для тебя неважно, с кем ты спишь?

— Нет. Я просто снимаю напряжение после охот или тяжёлых дней. Своей парой я вижу только тебя! — мужчина взмахнул руками. — Это просто секс и всё! Я даже имя не спрашиваю!

— Микалина Далинкевич, — подсказала волчица.

Но оборотень не смутился:

— А для тебя это действительно имеет такое большое значение?

Столько искреннего непонимания в его голосе! Полина задумчиво помешивала давно остывший чай, потом ответила:

— Если это неважно для тебя, почему должна переживать я?

Разговор не получился. И стало только хуже.

* * *

Полина уезжала в Денту с облегчением. Она устала от недосказанности и задумчивых взглядов. Их отношения с Яном выглядели, как попытка исправить неудавшееся блюдо: вроде всё правильно по рецепту делаешь, и продукты качественные — а не то. И начинаешь то майонез добавлять, то специи... А мысленно уже смирился с тем, что не получилось.

Когда Чёрная волчица спустя месяц у Карнеро вновь приехала в Маоту, ничего не изменилось. Микалиной Далинкевич Грис больше не вонял. Но были новые запахи... запахи других волчиц.

Глава 11

В середине лютеня Полина стояла на пороге дома Стаха Карнеро. Вожак, опираясь на лестничные перила, наблюдал за женщиной. Ждал. Та просияла:

— Привет, волчара!

— Ну, вот! Стоило тебя отпустить на месяц — от рук отбилась! Опять сначала начинай! — сокрушённо вздохнул мужчина, а сам улыбался во весь рот.

Из кабинета вышли беты, привлечённые громкими голосами.

— С приездом! — улыбнулся усатый Герв.

— Рады видеть тебя! — это уже Эмерик.

— Как доехала? — тихо поинтересовался Владек.

Оборотница буквально лучилась от внимания к собственной персоне. Всё-таки она привыкла к Чёрным волкам и даже привязалась. Приятно было видеть, что это взаимно. Рядом посмеивался Стах.

— Всё-всё! Хватит! — глянул на пиликающий гилайон: — Вот и Янчик! Переживает, как доехала, вот пёс Серый!

Отправив женщину отдыхать после дороги, Карнеро ответил на звонок.

Полина вошла в свою комнату. Именно свою, она чётко осознала, что вернулась домой. Неужели всё-таки её место здесь, а не в стае Серых волков?

Но прошёл день-другой, и её стал выбешивать уже Стах. Оборотница почти поверила, что он успокоился и больше не будет дурить голову своими заигрываниями. Они съездили в город, посидели в баре, обсуждая последние события. Даже сбегали в Яблоне́вый град посмотреть золотую яблоню. Чёрный альфа вёл себя безупречно: с ним было весело, легко. Ан нет, очень скоро вернулась сексуально озабоченная скотина.

А ещё Полина поняла, что скоро будет течка. И по предвкушающему взгляду Стаха, было ясно: он тоже в курсе. Волчица не знала, что делать. Ещё пару месяцев назад она без раздумий сбежала бы к Яну Грису, уговорила бы предохраняться, но не теперь. Женщина, выросшая на книгах Жюль Верна, свято верила в настоящую дружбу и верную любовь и жила согласно своим принципам. Да и с Андреем Кузьминым ей повезло: Полина действительно была «за мужем», который любил и заботился о ней. Грис тоже заботился и, наверное, по-своему любил. Но волчица не могла забыть, что ей нашли, путь временную, но замену. И всё, что говорил Ян, Алес да и тот же Стах про звериные инстинкты оборотней, лишь усугубляли ситуацию. Полина не только не прониклась их словами, но взбеленилась ещё больше. Говно всё это: инстинкты охотника, физиологические потребности, тупые отговорки «это было до тебя» или «она ничего не значит для меня»! Если ничего не значит, тогда почему встал на неё?! Мужик должен быть мужиком, а не быком-осеменителем. Не просто так голова с мозгами выше члена: думать надо!

С Карнеро даже нечего пытаться договориться. Этот оборотень спит и видит, как она носит его волчонка. Притом, что ничего, кроме дружеской симпатии, к оборотнице не испытывает. Тоже охотник за свежей кровью! Или Грису досадить хочет! Что же делать? У неё от силы недели две в запасе!..

Полина стояла под струями холодной воды, боясь выходить из ванной: началась течка. В доме никого. Стах с Эмериком ещё накануне уехали к побережью разбираться с молодняком одного курортного городка. С утра заглянул Владек, принялся, побледнел и тут же исчез, велел слугам покинуть поместье. Запах! Её запах!

Спустя полчаса звонок на гилайон.

— Девочка моя, я уже лечу к тебе!

Оборотница скрипнула зубами:

— Сверни себе шею!

Полина стояла посреди холла, бледная как полотно. Гилайон жалобно хрустнул в сильных пальцах. Женщина задумалась: ей надо исчезнуть из поместья до прихода Карнеро. Скрыться, спрятаться, пока не пройдёт течка. Сбежать! Она сможет убежать! По венам побежало приятное, чуть ноющее предвкушение — женщина судорожно сглотнула, а потом перекинулась и побежала к воротам. Везде стойкий запах волков. Ум-м-м! Как вкусно!.. Стоп! Мысленно надавала себе оплеух и рванула обратно. Значит, охрану Владек оставил и сам сейчас в домике с охранниками. Через главный вход не пройдёшь. Полина кустами помчалась к дальнему краю сада, но даже маленькая тайная калитка оказалась заперта. Альфа предусмотрел и эту возможность побега. В отчаянии волчица обежала всё поместье по периметру, но не нашла ни одной лазейки. Забор высокий, три метра не меньше, не препрыгнуть. Волчица нервно била себя чёрным пушистым хвостом по бокам, тихо взрыкивая от злости и безнадёжности. Через полчаса максимум Стах будет здесь. При мысли о мужчине приятно заныло внизу живота. А Полина скривилась от отвращения к самой себе.

Чем можно перебить эту демонову похоть?! Что сильнее будоражащего кровь желания?.. Волчица вдруг сорвалась с места и стрелой метнулась к дому. Обратница вбежала по лестнице уже человеком, мало думая про наготу. Пронеслась по коридору и распахнула дверь в кабинет Карнеро. Вот он! Во рту пересохло от жутких воспоминаний. В ушах стоял тот самый звонкий щелчок и хруст. Руки предательски задрожали и замерли на полпути к тускло мерцающему металлу. Но потом волчица представила, что с ней сделает оборотень при её полном согласии, себя с животом от нелюбимого мужчины, мужа-бабника. И так придётся прожить всю жизнь: не короткую человеческую, а несколько столетий. Навсегда расстаться с надеждой увидеть Лёшу! И Полина решила...

Стах, весело насвистывая, поднимался по входной лестнице, ощущал запах волчицы и предвкушал страстную встречу, когда услышал жуткий вопль боли. Мужчина вбежал в дом, потрясённо замер в распахнутых дверях кабинета.

— Полинка, балбеска! Что ты наделала?

На ковре, забрызганном кровью, сидела женщина, с рукой, зажатой в капкане. Стах легко разжал дуги, глянул на страшные раны, на ошмётки мышц и сухожилий, на торчащие куски костей, глухо выдохнул:

— Зубья серебряные. Регенерация не поможет.

Полина, посеревшая, покрытая липким потом, уже теряя сознание от боли, чуть кивнула:

— Так и напиши на могильной плите: «Дурам не поможет даже регенерация».

Стах не оценил её сарказм, звоня своему бете.

— Герв! Срочно автолёт!

Вбежал Владек, среагировавший на женский крик:

— Тьма!

— К лекарям! Живо! — Карнеро подхватил обмякшую женщину на руки.

* * *

Полина уже несколько дней была в лечебнице Денты. Желание, вызванное течкой, ушло на второй план, а позже его блокировали ведьминским зельем. Руку, раздробленную капканом, собрали почти по кусочкам. Исцелили, только теперь от кисти почти до локтя тянулась сетка шрамов.

В палату вбежала молоденькая сестра милосердия:

— Доброе утро! Как себя чувствуете?

Халатик нелюбимого персикового цвета продемонстрировал стройные ножки медперсонала. Пациенты мужского пола наверняка были в восторге.оборотница улыбнулась в ответ:

— Хорошо, спасибо!

Пока руку намазывали заживляющей мазью, молчали. Девушка украдкой разглядывала пациентку, наделавшую столько шума. Полина ни о чём не думала, чувствуя странную опустошенность и стыд за случившееся. Ещё не успела выйти медсестра, как вошёл целитель. По запаху — чистокровный человек. И не просто человек... Маг?! Откуда маг в Денте? Именно он был на операции, Полина хорошо запомнила. Мужчина лет под сорок — хотя на Гебе судить о возрасте по внешности глупо! — был в костюме такого же нелюбимого цвета. Целитель осмотрел пациентку, заметил:

— Выглядишь получше.

— И чувствую себя также, — добавила оборотница.

— Давай посмотрим нашу бедную руку, — мужчина присел на табурет. — Пробуем шевелить пальчиками.

Полина чувствовала потоки тепла, исходящие от ладоней мага. А рука болела, словно её пилили тупой пилой, но работала. Врач довольно кивнул:

— Что ж, неплохо. Работоспособность восстановится со временем, но и к боли придётся привыкать. Периодически рука будет болеть.

— Спасибо.

— Отдыхай, — и целитель вышел.

Волчица осталась одна. Из коридора доносились тихие голоса, даже смешки и ещё много разных звуков, говорящих о том, что за стеной люди заняты делом. Тишина на этом фоне не казалась гнетущей, а, наоборот, приятной, наводящей на размышления. Женщина постепенно вспоминала, что случилось. Как Стах орал на целителей, как она осталась одна на белом длинном столе, как болели кусочки костей, как рвался каждый нерв. И чей-то шёпот:

— Калека.

Вот тогда она, наверное, осознала, что натворила. Что, слепо надеясь на регенерацию как в первый раз, не подумала о серебре, убийственном для оборотней. Что осознанно сама себя превратила в безрукого инвалида. А потом в операционную вошёл тот самый маг, улыбнулся:

— Всё починим, веришь?

И Полина поверила.

Потом долгие часы боли, сменяющиеся короткими передышками сна. И рой жужжащих мыслей в голове обо всём и ни о чём. Лишь сегодня утром стало тихо и спокойно. Женщина лежала, не двигаясь и закрыв глаза. Знакомая медсестра заглянула, шепнула в гилайон:

— Спит... Есть улучшение... Вам лучше спросить у врача.

Вечером пришёл Стах, непривычно серьёзный и хмурый.

— Привет!

Полина, не будь то оборотень, после того, как кризис миновал, быстро поправлялась. Она, сидя на табурете, уже полным ходом разрабатывала руку.

— Привет!

Волк не купился на весёлую улыбку.

— Полина, зачем ты это сделала?

Улыбаться оборотница перестала:

— Ты знаешь.

Мужчина присел перед ней на корточки. Он осторожно поцеловал шрамы на тонкой руке:

— Неужели я настолько не приятен тебе?

Женщина с улыбкой глянула на его привлекательное лицо. Горящий медовый взгляд в обрамление длинных ресниц, аккуратный прямой нос, чёткая линия губ. А фигура такая, что слюни текут! Видит бог, она понимала, почему другие волчицы сами к Карнеро в койку лезут. Но как объяснить этому кобелю, избалованному женским вниманием, что не все такие?! Что есть вот такие, как она, контуженные на всю голову! Которые, раз обещавшись одному, будут верно ждать его всю жизнь?! Ведь не поймёт!

Оборотница вздохнула:

— Нельзя заставлять женщину спать с собой.

— Да никто и не заставляет!

Ну, вот! Как она и думала! Святая уверенность в собственной неотразимости, вскормленная женским обожанием со стороны.

— А вы у них спрашивали? Девушка сама хочет или пришла в твою постель, потому что так надо, потому что до неё ходили?..

Договорить им не дали: в палату вошёл Ян Грис и незнакомый оборотень из Белых. Такие платиновые волосы и странные глаза были только у них. Карнеро тут же выпрямился, недовольно разглядывая нежданных гостей. Серый бесцеремонно оттолкнул его и обнял женщину, целуя в щёку:

— Здравствуй, детка. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — она улыбнулась.

Стах усмехнулся, тихо заметив:

— Эмиссара притащил, герой?

— А ты думал, я позволю Полине вернуться к тебе после случившегося? — окрылся в ответ Ян.

— У тебя не спросил разрешения!

Наконец, подал голос третий:

— Замерли оба! — Белый волк посмотрел на оборотницу. — Моё имя Гаруальд Маггур. Я эмиссар Совета оборотней. Моя задача присматривать за вами до испытаний. Признаться, случившееся шокировало нас.

Женщина смутилась:

— Извините, не хотела никому доставлять столько проблем.

— Дело не в этом. Мы не можем понять почему.

Волчица поёжилась под тремя пронизывающими взглядами и послала ментальную просьбу эмиссару. Тот понял, посмотрел на волков и коротко велел:

— Альфы, покиньте нас.

Те нехотя подчинились. Когда дверь за ними закрылась, оборотень пододвинул табурет к кровати и сел:

— Слушаю.

— Понимаете... Полгода назад я жила в другом мире, даже не подозревая, что есть этот, что есть оборотни, вампиры, драконы. Я потеряла всё! Почему никто не может понять, что полгода — это ничтожный срок, чтобы смириться с потерей и начать новую жизнь?! Почему я должна стать чьей-то волчицей и рожать волчат, если я ещё помню своих мужа и сына?! — она перевела дух и, немного помолчав, чтобы успокоиться, призналась: — Знаете, эмиссар, как меня учили плавать? Отец бросил меня с берега в озеро. Стоял неподалёку и смотрел, как я барахтаюсь, преодолевая боязнь воды. Мне казалось, что это конец. Но через два дня я уже сносно плавала... Я сейчас, как та маленькая девочка, барахтаюсь на воде, пытаюсь не утонуть. А от меня требуют первое место и золотую медаль по плаванию. Понимаете?

Гаруальд Маггур немного помолчал, раздумывая над её словами. А Полина украдкой разглядывала его. Голубые глаза, которые казались ей вылинявшими, как у стариков, на самом деле были словно закрыты полупрозрачной плёнкой. А волосы при близком рассмотрении выглядели потрясающе. Настоящая платина! Мужчина перехватил её взгляд, но никак не отреагировал. Потом поднялся:

— Я услышал вас, Полина. Сейчас мне нужно время подумать, чтобы скорректировать решение Совета. Я навещу вас позже.

Эмиссар ушёл и увёл с собой недовольных оборотней.

Назавтра новое решение Совета было озвучено. Маггур собрал всех в кабинете главного целителя. Белый волк занял место за столом, оставив другим возможность самим устраиваться. Альфы заняли два стула и сидели напротив друг друга. Полина и два целителя — знакомый маг и оборотница — удобно устроились на диванчике. Беловолосый мужчина дождался всеобщего внимания и объявил:

— Ян Грис и Стах Карнеро, Полина Кузьмина остаётся под вашей опекой на оставшиеся полгода. Но в связи с тяжёлой травмой, проживать и проходить реабилитационный курс будет в городе Галингане у целителя Наби Санията, — он посмотрел на мага и прокомментировал: — Ещё неизвестно, чем закончилась бы эта история, не окажись здесь специалиста такого уровня. Наби Саният — магистр целительского искусства.

При этих словах оборотни дёрнулись, но промолчали. А мужчина рядом с оборотницей пояснил:

— Я был на симпозиуме в Танри, где встретился со своей ученицей — уважаемой фири (обращение к статусной оборотнице с брачной меткой — Прим. авт.) Натали Санторо и решил посмотреть, где она работает. Мы были в лечебнице, когда тебя привезли.

Полина внимательно посмотрела на милостивую женщину, оказавшуюся не только главным целителем лечебницы, но и парой беты Герва. Та улыбнулась наставнику:

— Поверьте, магистр, вас нескоро здесь забудут. Подобных операций в этих стенах ещё не делали. И для меня это бесценный опыт.

Гаруальд тоже посмотрел на мага:

— От лица Совета благодарю вас за помощь, оказанную нашему сородичу. Уважаемый магистр, вы сами договоритесь с Полиной на счёт лечения.

Наби Саният согласно кивнул. А Ян не утерпел:

— Эмиссар, может не стоит так кардинально действовать? Галинган — это другое королевство, королевство ведьм. А как же защита, безопасность нашей подопечной?

— У нас с королевством Ханорум заключён мир, если вы забыли. Сотни оборотней преспокойно проживают в Галингане и не жалуются, — обрубил все возражения Белый

волк. — Вы сможете посещать опекаемую волчицу в отведённое вам время. Приезжать к ней или приглашать в гости.

Альфы мрачно насупились, но с эмиссаром спорить не стали.

Глава 12

Королевство Ханорум

В Галинган Полина влюбилась сразу и на всю жизнь. Это был большой приморский город с многочисленными пристанями и пляжами. Здесь Чёрная волчица впервые увидела море — настоящее, необузданное и, кажется, бесконечное. Таэльское море, разделяющее два континента, встретило оборотницу холодным пронизывающим ветром и яростно бьющимися о берег волнами. Дух захватывало от этой невероятной мощи и неодолимой силы стихии. Солёные брызги быстро смывали налёт самоуверенности, напоминая, насколько человек беспомощен и слаб перед природой. Корабли — такие огромные у пристани — вдалеке подбрасываемые на морских волнах, казались игрушечными.

В архитектуре Галингана словно смешалось несколько столетий. Был современный квартал, с высотками и крутыми автолётками. Было старое предместье, где самым высоким считалось здание городской ратуши. Чем дальше от центра, тем тише становился город. Грис снял для Полины двухкомнатную квартиру в одном из таких районов, с видом на море. А Карнеро вручил кредитку:

— Даже не вздумай отказываться! Тебе нужны средства на проживание и лечение.

Гаруальд, присутствующий при этом разговоре, согласно кивнул:

— Это входит в их обязанности.

Полина взяла карточку, заметив у Чёрного в руках коробочку с крутым гилайоном, реклама которого последний месяц шла по телевизору.

— Старый не ремонтируется, — пояснил оборотень. — Здесь новый сискритор (симка — Прим. автора) и вбиты все твои контакты.

— Спасибо.

Это было самое спокойное время в жизни Полины здесь, на Гебе. Стах, чувствуя вину за случившееся, больше не досаждал своими приставаниями. Ян тоже аккуратничал, понимая, что Полина не в восторге от его способа сбрасывать напряжение в конце дня. Ещё периодически приезжал Гаруальд, но дольше получаса в её квартире не задерживался. Убедившись, что с волчицей всё в порядке, эмиссар исчезал.

Кто чаще всех виделся с ней, так это Наби Саният. Целитель был из тех людей, которые успевают всё. Он занимался целительской практикой в одной из городских лечебниц, попутно являлся младшим помощником королевского лекаря, а ещё умудрялся писать научную работу на звание архимага. Узнав об этом, оборотница заметила:

— Я теперь не удивлена, почему ты не женишься.

— Я был женат, аж два раза.

— Ого! А почему в прошедшем времени, прости за бестактность, конечно?

Мужчина улыбнулся:

— Такого, как я, заикленного на работе и пропадающего сутками в лечебнице, может вынести только одна женщина — мама. А жёнам нужно внимание и время...

Целитель, прорабатывая мышцы руки, наблюдая за исцелением, отвлекал волчицу разговорами, рассказывал местные новости. Ханорум считался королевством ведьм, но ведьмы с ведьмаками обитали в основном в северной части страны. А вот южные районы из-за близкого моря и, как следствие, большого количества отдыхающих были настолько смешанные и разномастные, что выделить какую-то одну преобладающую расу было практически невозможно. Разве что люди, самые обычные, даже не маги. Саният часто выводил оборотницу на прогулку в городской парк, где она встретила представителей других рас.

— Это гоблины? — женщина кивнула на двух мужчин, непринуждённо переговаривающихся на соседней скамейке.

Целитель согласно кивнул. Полина осторожно разглядывала их. Действительно высокие, широкоплечие, как говорили дома: косая сажень в плечах. Тёмные жёсткие волосы и у одного, и у другого мужчины были собраны в сложную причёску. Строгие деловые костюмы, галстуки. Единственное, что отличало гоблинов от людей — это немного отталкивающий серый цвет кожи. А глаза с вертикальным зрачком сейчас были спрятаны за солнечными очками. Женщина задумчиво глянула на мага:

— Я их не так себе представляла.

Саният понимающе кивнул:

— Странно, что ты не видела их раньше, потому что в Кхитл-э-ленге гоблины бывают очень часто, особенно в Денте. И Карнеро неплохо ладит со многими кланами. Только недавно гоблины приняли дипломатическую миссию из Ласанги. Ещё с нами дружат, как и многие другие. Вообще королевство Ханорум — очень демократичное. Наверное, ни в какой другой стране не проживает такое количество рас. Ну и, конечно, наш климат. Он лечебный, это я тебе как целитель со стажем говорю.

— Королевство? Значит, у вас есть король?

— Конечно. На Гебе в основном все государства — монархии. Даже у вампиров в Сумеречных землях — правитель, по сути, тот же король.

— И как удаётся сосуществовать вместе?

— Приноровились как-то, — улыбнулся Наби. — В этом смысле с вами, оборотнями, труднее всего.

— Почему?

— Вспыльчивые, злопамятные. А теперь представь: на такую гремучую смесь нарвётся высокомерный вампир или нахальный гоблин?

— Драки?

— Войны, — поправил Наби. — С одними вампирами у вас было три полноценные войны.

— Но теперь вроде мир?

— Как надолго! — тяжело вздохнул маг. — Наш король Леандр всерьёз обеспокоен нападениями Тёмных оборотней. Если пострадает хоть один вампир — мало не покажется никому.

— Но оборотни сами встревожены, — возразила волчица. — Они отлавливают людоедов.

— Я слышал. Хорошо бы вампиры это тоже оценили, — Наби немного помолчал, дожёвывая полочко — пирожки с начинкой из местных ягод, весьма популярное лакомство среди населения.

Полина, затаив дыхания, наблюдала, как маг «моет» руки с помощью заклинания: розоватое пламя облизало мужские ладони. Наби усмехнулся:

— Тебе лучше воспользоваться салфетками. Вы, оборотни, на магию реагируете... неадекватно, я бы сказал.

Волчица хмыкнула:

— Ну, конечно, как кровушки нашей для ритуалов, так дайте, пожалуйста, а как руки помыть — так вы неадекватные. Наби, что за двойные стандарты?

Мужчина засмеялся:

— С ритуалами — это ты не по адресу. Кровавые ритуалы — это больше по части некров.

— Кого?

— Некромантов, — пояснил целитель.

— Я слышала про некрмантов и про некрмантов-отступников. Кто это?

Мужчина посуровел:

— Маги, чьи души поработила Тьма. В основном действительно некрманты, хотя бывают и элементалисты. Они убивают людей, нелюдей... всех.

— Зачем?

— Сила, чтобы колдовать. Человеческая кровь даёт много силы. Но особенно ценна кровь оборотней. И вот какой парадокс: на перевёртышей не действует магия, но если того же волка положить на алтарь как жертву — ритуал обречён на успех, — маг вперился хмурым взглядом куда-то в сторону, словно стесняясь смотреть волчице в глаза. — Отступники целенаправленно охотятся на зверолодей, предпочитая невинных.

— Девственниц?

— Детей.

Полина содрогнулась:

— Жуть какая!

Наби вздохнул:

— Отступники вне закона на территории всех королевств. Их выслеживают, ловят, казнят. Но эта зараза всё равно расползается по континенту со страшной скоростью, — и предупредил Чёрную. — Будь осторожна.

— А как их узнать? — спросила оборотница.

— В обычной жизни их не отличишь от рядовых магов. Даже я вполне могу оказаться отступником. Но когда они призывают Тьму, их лица окутывает чёрная клубящаяся дымка.

— То есть только, когда в меня пальнут заклинанием, я пойму кто это?

— Нет. Я к тому, что они хорошо маскируются. Никто толком не знает, где их центр и кто их предводитель. Одних отступников убивают, и сразу появляются новые, — мужчина поднялся. — Просто на будущее, если с тобой кто-то познакомится и позовёт гулять, подумай: идти ли?

Через неделю Полина сняла повязку, но пристальные взгляды соседей и прохожих смущали. Женщина стеснялась выйти на улицу без перчаток. А не за горами было лето и платьица с короткими рукавами. Наби пожал плечами:

— Серебро есть серебро. Тут бессильна даже магия, — и предложил. — А давай сделаем тату?

Полина долго выбирала, что нарисовать. Хотелось чего-то необычного, невульгарного и

красивого. Не один день советовалась с мастером татуажа, оказавшегося настоящим магом огня, предлагала сама, слушала его варианты. Потом вспомнила про индийское Менди и вместе с магом придумала красивую кружевную роспись. Несколько часов не самых приятных ощущений (обезболивающее зелье на оборотня не подействовало) — и довольная женщина вышла из салона татуажа. Маг огня тоже радовался, предвкушая, сколько он сможет заработать на такой необычной технике рисунка. Наби оценил замысловатые узоры, потом разглядел витиеватую надпись на русском языке, спросил:

— Что значит эта фраза?

— «Не отступай. Не сдавайся. Верь».

У мага чуть шевелились губы: видно, беззвучно проговаривал слова ещё раз.

— Хорошо, — признал он, наконец. — Сама придумала?

— На Земле это довольно популярный девиз, — пожала плечами женщина и пояснила: — Бывают дни, когда опускаются руки. И если так случится, я посмотрю на своё предплечье, вспомню дом, — она запнулась, потом договорила: — Может, однажды эти слова помогут мне выстоять после очередного удара судьбы.

Маота

На праздник Остары — день весеннего равноденствия — Полину пригласил Ян Грис. Рука зажила, первое восхищение Галинганом прошло. Захотелось сменить обстановку, поэтому волчица согласилась.

Яну татушка тоже понравилось. Прочитав надпись, кивнул:

— Хороший девиз... и для человека, и для волка, — провёл пальцем по последнему слову. — «Верь».

— В себя верь, — пояснила женщина, отступая на шаг и обтягивая рукав кофты.

Грис понятиливо усмехнулся.

Они прохаживались в стороне от гуляющих оборотней. Ян не хотел напрягать стаю своим появлением, и с Полиной хотелось побыть наедине, а не под прицелом десятков взглядов. Его тревожили их отношения, вернее их медленное угасание.

— Ты мне больше не доверяешь?

Женщина отвлеклась от танца молодых волков и посмотрела на вожака:

— Доверяю, как другу, как волку. Как мужчине — нет.

Ян нахмурился:

— По нашим законам я ничего не нарушил. Более того, так поступают все свободные волки. Если бы я знал, что для тебя это так важно...

Полина зябко поёжилась, неосознанно приносясь к мужчине:

— Но ты не знал. А заводя роман с волчицами из другого мира, надо бы и поинтересоваться что к чему. Потому что если для тебя переспать со свободной волчицей, это то же самое, что попросить одноразовую салфетку высморкаться, то для меня это достаточная причина для развода.

— Я это понял, — скрипнул зубами волк.

Женщина видела, что он расстроился, не хотела портить праздник ни ему, ни себе. Поэтому взяла Грису за руку и повела по дорожке к веселящимся оборотням.

Те как раз танцевали с колокольчиками. Полина зачарованно наблюдала за красивыми, ритмичными движениями оборотниц. Девушки то кружились на носочках, то синхронно

взмахивали ножками, то вновь бежали по кругу под перезвон колокольчиков. За лёгким воздушным танцем с удовольствием наблюдали волки. И с последним «динь-дон» грянули аплодисменты и восторженные возгласы. Впечатлённая Полина охотно к ним присоединилась.

Альфе и его спутнице поднесли традиционную выпечку в виде аистиной лапы.

— Аист приносит счастье, — вспомнила женщина земные поверья и с предвкушающей улыбкой съела печенье. — Всё, будет мне радость. Ешь, Ян!

Грис, посмеиваясь, последовал её совету.

Традиционно не обошлось без шуточных поединков. Вожаку пришлось оставить Полину и, перекинувшись, принять участие в «сражениях», по большей части в качестве сдерживающего фактора. Женщина от души нахохоталась, наблюдая, как альфа с бетами цапают за уши или хвосты переярков, когда те увлекались сверх меры. На рассвете Полина тоже перекинулась и вместе с остальными побежала к реке. Это была ещё одна древняя традиция: очистительное умывание водой из проснувшейся после зимнего сна реки. Река проснулась условно, но лёд возле берега был заранее сломан. Волчица, пересиливая себя, глотнула холодной, невкусной воды. И не сдержала сардонического смешка: древняя дурацкая традиция — глотни грязной речной воды и очистись от зла?! А ведь она делает, потому что в голове крутится мысль: а вдруг поможет?!.. Не стриги мужа — к измене или разлуке. И она никогда не стригла Андрея, хотя умела, то самое извечное «а вдруг»... Не помогла примета. Тоска железным обручем сдавила грудь. А потом женщина замерла: взошло солнце, ярко-алая полоса неба взорвалась обжигающей золотой вспышкой, ослепила, даже слёзы выступили... от яркого солнца, не от собственной горечи.

Ян всё видел, но с вопросами не приставал. Лишь, оказавшись на пороге дома, уже перекинувшись, спросил:

— Я могу помочь?

Женщина с глухим отчаянием обняла его, прижимаясь холодным телом:

— Помоги забыть.

— Полинушка...

Он целовал жадно, изголодавшись по женскому телу, по её телу. Прижимал к себе, согревая, успокаивая. Не разжимал рук ни на секунду, словно боялся, что она передумает. Закрыв глаза, слушал, как скользят её губы по груди, как ласкают пальчики его бёдра.

И словно в тумане донёсся сухой голос:

— Альфа, Арлаг звонит, говорит очень срочно.

Волк почувствовал, как дёрнулась женщина в его руках, замерла и уперлась ладонями в грудь.

— Вон!!! — Грис ненавидяще глянул на Нору.

Перепуганная домаправительница сбежала, но было уже поздно. Полина облизала пересохшие губы:

— Иди. Это может быть важно.

Ян с обречённым вздохом запрокинул голову:

— Почему у меня такое чувство, что, как только я разожму руки, ты исчезнешь?

Женщина лишь грустно улыбнулась.

Грис оказался прав: когда после разговора с Беренгаром он поднялся наверх, волчица, уже полностью одетая, сидела, что называется, на чемоданах.

— Уезжаешь!

Заметив злой прищур, женщина торопливо подбежала к нему:

— Не торопи меня, пожалуйста.

— Раздери Мифиор этого Арлага с его людоедами! — не выдержал оборотень, опуская голову.

* * *

Цветень (апрель — Прим. авт.) был временем Стаха Карнеро. Чёрный не стал звать Полину к себе, а сам приехал в Галинган. Они сидели на скамейке, наблюдая за пришвартовывающимися кораблями. Судходный сезон совсем недавно открылся, и на пристани было полно зевак, глазающих то на большие корабли, то на крохотные судёнышки.

— На Земле сейчас тоже весна. Скоро май... то есть тревень — и каникулы! — вдруг заметила женщина.

— Каникулы? — переспросил оборотень, жуя что-то.

— Поверь, никто так не радуется каникулам, как учителя.

И Полина как-то притихла. Чёрный заглянул ей в лицо:

— Ты чего?

— Лёша...

Мужчина вздохнул, хорошо зная, как Полина тоскует по сыну.

— Мы этим летом собирались на море съездить. Деньги копили. Лёша так мечтал об этой поездке...

Когда Стах Карнеро позвонил ему, Ян насторожился:

— Чего тебе?

— Давай поменяемся месяцами!

— То есть?

— Ты мне уступишь тревень, а потом изок и страдник (июнь и июль — Прим. авт.) — твои.

— Зачем?

— Надо.

Грис отказался чисто из вредности:

— Нет.

— Да пойми ты, я Полинку порадовать хочу.

Ян и так исходил от ревности, а тут Стах со своим «порадовать»!

— А я не хочу?! Радуй в своё время.

— Потом будет поздно, — брякнул Карнеро.

Серый заинтересовался:

— Стах, что ты удумал? Колись, или натравлю Гаруальда.

— Сука ты, серый! Я ж правда для Полины стараюсь.

— Рассказывай!

Глава 13

Земля, конец мая

Полина боялась, что сойдёт с ума. Её мальчик! Сынок! Миленький! Родненький! Вытянулся за год. Худой. Только глаза взрослые, словно сыну не тринадцать, а все тридцать. Модная стрижка. Полина всегда следила за внешним видом сына. До одури хотелось, чтобы Лёшка был популярным в школе.

Подросток вдруг обернулся, скользнул взглядом по гостям, пришедшим на последнюю линейку в учебном году, словно искал кого-то. Когда карий взгляд остановился на ней, пусть и за тонированным стеклом автомобиля, женщина взвыла от тоски. Пальцы кололо от желания обнять, прижать сына к себе. Услышать снисходительно-ласковое «ну, мам». Женщина раскачивалась из стороны в сторону.

— Господь милосердный, забери эту бесконечную волчью жизнь за хотя бы один год с сыном! — молилась она, давясь слезами.

Альфы беспомощно переглянулись. Вот так сюрприз получился!

А потом дверь автомобиля открылась, и на переднее сиденье скользнул эмиссар:

— Что вы здесь делаете?

Оборотни в автомобиле посерели, понимая, что им грозит за нелегальный визит на Землю. А Гаруальд Маггур просто так это не оставит!

— Полина очень скучает по сыну, — Ян отвёл взгляд. — Мы решили, пусть увидит.

— Вы решили? — Белый вскинул бровь и кивнул на обезумевшую от горя волчицу. — Увидела. Довольны?

Ян и Стах отвернулись. Гаруальд глянул на Алеса Преславского за рулём:

— Едем отсюда! — потом уставился на виновников. — Вы хотя бы понимаете, чем это чревато? Полина, если ты выдашь себя — будет зачистка! Знаешь что это?

— Знаю, — прохрипела женщина, не отрывая глаз от окна, хотя школа и дети уже остались за поворотом.

— А я напому. Ликвидируют всех, кто сталкивался с тобой. Хочешь сыну смерти?

Оборотница с ненавистью глянула на эмиссара. Тот кивнул:

— Я так и думал. Поэтому никаких контактов с прежней семьёй. Вообще забудь, что ты здесь была сегодня! — Гаруальд перевёл взгляд на альф: — Теперь вы, любезные! Я сохранил за вами право опеки над Полиной, надеюсь, что вы поможете ей обжиться в нашем мире. А вы?.. Ну ладно Стах, у него всегда хвост впереди головы! Но ты, Ян, самый рассудительный и спокойный оборотень из всех, кого я знаю. Как тебя-то угораздило?!

Молчание было ему ответом. Да и что могли ответить Стах и Ян. Понимали, что рискуют — да. Гаруальд, злой, взбешённый, процедил:

— Вы не справились с доверенной вам миссией. Я отбираю у вас право опеки над укушенной волчицей.

— Что? — слились в один два возмущённых крика.

— Я отправлю Полину Кузьмину в стаю Белых волков, под опеку Рейнгольда Виттура.

Серый альфа зло клацнул зубами, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на эмиссара. А Стах сочувственно погладил Полину по голове:

— Прости, девочка, мы хотели как лучше, а в итоге подложили тебе такую свинью... прямо свинищу.

Женщина перевела настороженный взгляд на Яна:

— Всё так плохо?

— Плохо, — выдохнул тот.

— Говорят, сам Мифиор — кровавый бог оборотней — вырвал сердце Рейнгольда и

вложил в его грудь кусок льда, — в Стахе проснулось красноречие.

Ян почувствовал, как его руки коснулись женские пальчики, ища поддержку. Он сжал хрупкую ладонь Полины:

— Я вытащу тебя оттуда. Слышишь? Я что-нибудь придумаю.

— Я помогу, — встрял Стах.

— Ты уже помог, — шепнул Ян, намекая на визит в Изначальный мир.

Когда они вернулись на Гебу, Гаруальд отправил волчицу домой собирать вещи. Потом повернулся к недовольным альфам:

— Нет смысла собирать Совет для испытания Полины: она его не пройдёт. И я заявлю, что волчица не готова, — и с ходу оборвал все возражения. — И только посмейте что-нибудь сделать — сообщу в Совет о нелегальном визите в Изначальный мир.

Оборотни оценили широкий жест неподкупного эмиссара и решили не искушать судьбу дважды. А Гаруальд, увидев, что его правильно поняли, договорил:

— Теперь от Рейнгольда Виттура будет зависеть, насколько затянется испытательный срок Полины. И когда она вернётся из Эллари-Зари.

* * *

На другой день Полине позвонил Гаруальд Маггур и предупредил, что зайдёт.

Ближе к полудню они встретились в квартире женщины, а спустя пару минут вышли из дома.

— Ты не против пообедать со мной и с моим старым товарищем? — любезно осведомился эмиссар, но сам уже подталкивал её ко входу в ресторан.

Полина сначала настороженно поглядывала на Белого волка, но потом отвлеклась на прохожих за окном.

— Добрый день!

Женщина обернулась. Рядом с их столиком стоял незнакомый мужчина средних лет с самой заурядной, незапоминающейся внешностью. Судя по запаху, это был чистокровный человек, маг.

— ...Гаруальд, — он кивнул волку, повернулся к Полине с тем же вежливым поклоном. — Фироне? (обращение к статусной оборотнице, не связанной брачной меткой — Прим. авт.)

— Ещё не фироне. Станет через год в лучшем случае, — поправил эмиссар.

— На испытательном сроке? — догадался незнакомец, с удвоенным вниманием разглядывая волчицу.

— Именно, — ответил за неё оборотень и поднялся, чтобы поздороваться, потом представил их друг другу: — Полина, это мой друг и один из преподавателей Академии колдовства империи Санос, магистр тёмной магии Эрки Сетсومه си Макули.

Если волчицу и удивило такое длинное имя, то она не подала вида. Вежливо улыбнулась в ответ. Потом начался собственно сам обед. Мужчины о чём-то разговаривали, изредка обращаясь к женщине. А та спокойно ела, не особо прислушиваясь к разговору. Все мысли были заняты предстоящим путешествием на север.

Полина с удивлением посмотрела на официанта с подносом. Магистр забрал принесенное и улыбнулся ей:

— Вы не против, надеюсь? Я предпочитаю заварить чай сам.

Не смолкая ни на минуту, маг ополоснул заварничек кипятком и, бросив внутрь щепотку трав, залил горячей водой. Официант стоял рядом, спокойно реагируя на происходящее, более того, для него это, похоже, было не в новинку: когда клиенты сами заваривают себе чай. Спустя пять-семь минут магистр Макули протянул волчице чашку чая:

— Попробуйте, уважаемая. Это мой особый сбор.

— Спасибо, магистр, — Полина отпила глоточек: — Очень вкусно.

А мужчины обменялись странными взглядами. Маг сокрушённо вздохнул:

— Я поражён, честно говоря. Никакого чувства опасности, инстинкты самосохранения в зародышевом состоянии.

Гаруальд кивнул:

— А ты не верил.

Оборотница нахмурилась, догадываясь, что только что сильно оплошала:

— Что-то не так?

— Очень много не так, девочка, — человек склонился к ней, положив локти на стол. — Физически — ты сильная, здоровая женщина. О тебе хорошо заботились. Но как волчица — ты ноль. Если бы не защита альф, тебя уже убили бы.

— Она не понимает, Эрки, — Маггур не сводил немигающего взгляда с волчицы.

— Вижу, — магистр сосредоточился. — Полина, ты сидишь со мной за одним столом, пьёшь чай, который я приготовил из неизвестных тебе трав. А если бы я захотел отравить тебя?

— Зачем?

— Потому что я некромант, девочка. И артикль «си» в моей фамилии ясно указывает на это.

— И?..

Мужчины обменялись совсем странными взглядами. Магистр тёмной магии, наконец, сказал:

— Я понял тебя, Гар. Волки действительно собирались свести всё к деторождению.

— И к испытаниям её никто не готовил, — добавил эмиссар.

— Абсолютно. Они были уверены, что к этому моменту, она будет уже беременна, — пояснил мужчина.

— О чём выговорите? — не выдержала Чёрная.

Гаруальд повернулся к женщине:

— Тебя отдавали под опеку альфам для того, чтобы ты познала жизнь оборотня, научилась быть им, жить среди себе подобных. Альфы должны были познакомить тебя с нашей историей, традициями, укладом жизни. Обучить охоте и выживанию в экстремальных ситуациях, научить обращаться с оружием, защищать себя. А вместо этого...

— Устроили гон, — охотно подсказал некромант.

Оборотница кивнула:

— Понимаю.

— А по-моему, нет, — вздохнул Гаруальд. — Полина, ты немного искажённо представляешь нашу жизнь. Тебе повезло встретиться с достойными, состоятельными во всех смыслах оборотнями. Да, у них есть свой интерес к тебе — твоя кровь. Но эта кровь в то же время и твоя гарантия, что тебя будут беречь от... другой стороны жизни. На Гебе не всё так идеально, как тебе кажется. Помимо стай хватает оборотней, живущих сами по себе, не берзгующих ничем ради добычи и наживы. Мир порока и зла.

Чёрная нахмурилась:

— Что вы хотите от меня?

— Ответ на один вопрос. Хочешь ли ты ехать к Белым волкам и стать нормальной, самостоятельной оборотницей?

— А не персональной подстилкой альфы, о которой будут вспоминать ближе к ночи или когда она родит наследника, — едко добавил некромант.

— Вы!.. — Полина хмуро указала пальцем на магистра, тот заткнулся от неожиданности. — Помолчите! — она повернулась к эмиссару. — У Белых меня действительно будут учить тому, о чём вы говорите?

— Именно, — Гаруальд догадывался, чего опасается женщина. — И никто не принудит тебя к близости против твоей воли.

— Соглашайся, — тихо подсказывал мужчина рядом.

Полина недовольно глянула на него:

— Почему я должна вас слушать? Из ваших же слов понятно, что некроманты не самые лучшие друзья оборотней!

Мужчины вновь переглянулись, но сейчас с весельем в глазах. Эрки Сетсومه заметил:

— А она быстро учится, Гар. Из неё выйдет толк.

Глава 14

Полина замороженно оглядывалась по сторонам. Эллари-Зари — белоснежный мир, колыбель Белых волков. Скованный вечным льдом северный край королевства Эллари. Снег покрывал всё вокруг. В лучах заходящего солнца переливались разноцветными бликами застывшие ледяные глыбы. А посередине высился настоящий средневековый ЗАМОК. По-другому назвать величественное сооружение с четырьмя башнями не получалось. Полина невольно вспомнила советский мультфильм про Снежную королеву. Наверное, такой же страх и трепет чувствовала маленькая Герда, попав во дворец ледяной владычицы. Женщина, опомнившись, поправила сумку на плече и бросилась догонять Гаруальда Маггура, который отошёл метров на сто, пока она восторженно глазела по сторонам.

Портал открылся в полукилометре от замка. Никаких оборонительных стен и толстых, обитых железом ворот. Заходи, кто хочешь! Но, видно, желающих было мало. Полина вспомнила, что Преславский говорил про Белую стаю: самая нелюдимая. Кроме волков, здесь мало кто жил. Не только из-за оборотней-менталистов: слишком суровый край.

Никто не вышел навстречу чужакам, появившимся из клубящегося марева телепорта, но пока они поднимались по каменной лестнице, у Полины было стойкое ощущение, что за ними наблюдают. С тихим скрипом распахнулись двери в замок. Женщина сделала пару шагов и остановилась, прислушиваясь к эху. Их должны были уже услышать. Но прошла минута, две, а в большом холле было по-прежнему пусто. Может, им не рады? Чёрная озадаченно посмотрела на Маггура, но эмиссар не выглядел растерянным, он поставил дорожную сумку в углу и уверенно свернул в левый коридор, приказав оборотнице:

— Жди здесь!

Полина осталась одна. Шаги Белого волка стихли вдалеке. Оборотница присела на скамью, обитую дорогой тканью и огляделась. Внутри замка всё было светлым, почти белым, словно из снега и льда. И волчица, одетая в чёрные брюки и куртку, сиротливым воробышком примостилась с краю банкетки. Женщина вздохнула, заметив, как дрожат руки,

то ли от холода, то ли от страха. Сцепила пальцы в замок и опустила голову.

— Почему я? — Рейнгольд Виттур наблюдал за Чёрной волчицей с крохотного балкончика, скрытого портьерой.

— А кому я ещё могу это доверить? Ладно Карнеро... Если даже Ян Грис, законопослушный до зубной боли, поддался соблазну.

— Соблазну?

— Получить сильное потомство, — пояснил Гаруальд.

Виттур неопределённо повёл плечом:

— По-моему, нормальное желание.

— Не всё так просто, Рейн. Полина Кузьмина живёт здесь уже год и ничего не умеет. Перекидывается раз в неделю по вторникам, у неё в гилайоне напоминание установлено, чтобы не забыть. Не охотится, сырое мясо не ест. В укладе обратной не разбирается. Если придётся остаться одной — она пропадёт в нашем мире, погибнет.

— Чем же эта волчица занималась целый год? — Белый альфа не спускал пристального взгляда со сгорбленной фигуры на скамье.

— Отбивалась от Яна и Стаха. А те, в своих попытках затащить её в постель, потворствовали всем капризам.

— Они сильные альфы, — возразил оборотень.

— Угу. И ради этой ничего не умеющей омеги сиганули в Изначальный мир.

— Вот как?!

— Хорошо, что я вовремя узнал и успел забрать их до появления Светлой стражи.

— Замнёшь это дело? — теперь внимание Белого волка было обращено на эмиссара. — Дядя, ты ли это?

Гаруальд опустил голову.

— Наказать Яна и Стаха — это фактически вывести из охоты две стаи. Причём те, которые эту войну в основном и ведут. Рейн, стоит ли блажь этой волчицы жизни двух сильнейших альф, когда вокруг столько людоедов?

— Так отдай её Карнеро: у них кровная связь.

Эмиссар грустно улыбнулся:

— Полина не готова стать ничьей парой. Поэтому и согласилась приехать сюда, несмотря на страшные рассказы Стаха.

— О вырванном сердце? — догадался Белый оборотень.

— Угу. Но она им не поверила.

Рейнгольд вздохнул:

— Может быть и зря...

Полина подняла голову, расслышав шаги в коридоре. Спустя минуту в холл вошли Гаруальд Маггур и альфа Белых волков. Они были чем-то похожи, не цветом волос и глаз и даже не ростом. Что-то одинаковое во взгляде, в повороте головы. Гаруальд улыбнулся — и Чёрная машинально глянула на Рейнгольда, чтобы найти схожесть и в этом. Но вожак не улыбался, только сейчас Полина заметила некую неправильность в лице мужчины, но пока не поняла, в чём дело. В руках Виттура был лист бумаги. Оборотень остановился в нескольких шагах от настороженной женщины.

— Эмиссар передал мне прошение Совета об опеке над тобой, — тихий, даже приятный голос. — Если я соглашусь, ты останешься здесь не меньше, чем на год. А может,

потребуется и больше времени.

Она молчала, анализируя увиденное. У Рейнгольда Виттура левая половинка рта работала не так, как надо, словно после заморозки у стоматолога. Может, поэтому оборотень говорил не спеша, тщательно выговаривая каждое слово. Ранение? Травма? А как же регенерация?!

Женщина попыталась сосредоточиться на том, что говорил волк.

— ...Условия жизни для чужаков здесь не простые. То, что ты видела на улице сегодня — начало лета, потом будет зима, — Белый не собирался пугать, лишь объяснял очевидные вещи.

Чуть дрогнули чёрные ресницы. Значит, слушает.

— ...Я охотно поверю эмиссару Маггуру, что ты быстро запоминаешь и схватываешь на лету. Но будут физические занятия, тренировки.

Виттур внимательно следил за любой реакцией гостыи, пытаясь прощупать Чёрную волчицу. Не дрогнул ни один мускул на лице. Он скользнул взглядам по рукам — ладони расслаблены, не сжаты в кулаки.

— ...Здесь будут тренировать не только твоё тело, но и твой дух.

И только сейчас заметил проблеск интереса на лице Чёрной:

— «Будут»?.. То есть учить меня будете не вы?

— Не только я, — уточнил мужчина. — Так ты согласна?

Полина глянула на Маггура, словно спрашивая совета.

— Эмиссар предупредил меня о многих... трудностях. Полагаю, я смогу с ними справиться.

Рейнгольд на миг опустил взгляд, потом посмотрел прямо в глаза оборотнице:

— От тебя требуется только одно — беспрекословное подчинение.

— То есть?

— Скажу украсть — украдёшь, скажу соврать — соврёшь, скажу убить — убьёшь.

— Кого? — осторожно спросила женщина.

— Неважно. Любого, на кого я укажу.

Полина перевела растерянный взгляд на Гаруальда. Тот кивнул, мол соглашайся. А волчица пыталась просчитать всё — и не просчитывалось. По незнанию и наивности она не понимала, что до этого волки очень мягко обходились с ней, пытаясь добиться желаемого. Она посмотрела на альфу:

— Надеюсь, эта была гипербола?

— Подчиняться альфе — не гипербола, а главный закон стаи, — голос перестал быть приятным, теперь он замораживал.

— Вы не мой альфа, а только опекун на год.

— Пока ты будешь жить здесь, я — твой альфа.

Полина нахмурила брови, подумала немного и спросила у Гаруальда:

— Эмиссар, если какой-то приказ альфы мне покажется неправомерным, я могу обратиться к вам или в Совет?

— Приказ альфы не обсуждается, а выполняется, — ледяным тоном проскрипел Виттур.

— Помолчите, — отмахнулась от него оборотница, — я ещё не дала своего согласия и в любой момент могу вернуться в Галинган.

И Рейнгольд понял, что имел в виду дядя, объясняя свой выбор опекуна. Волчица вела себя дерзко, недопустимо, но в то же время он не чувствовал вызова. Так с ним общались

пятилетние волчата, в силу возраста любопытные, но ещё с нулевым самоконтролем. Вероятнее всего, Чёрная элементарно не понимала своё положение в стае, а вожаки не объясняли, готовя на место своей пары. Значит, перед ним омега с замашками альфы? Это будет даже интересно!

— Дядя, я согласен. Она остаётся.

С этими словами альфа ушёл. Очень нехорошее предчувствие накатило на женщину. Она с опаской глянула на эмиссара:

— Это ваш племянник?

— Единственный.

— Сочувствую.

Гаруальд улыбнулся:

— Я буду приезжать, Полина.

Так началась новая жизнь волчицы в стае Белых волков.

Гаруальд Маггур вскоре отправился обратно, сославшись на важные дела. А оборотницу встретила пожилая волчица:

— Здравствуй, Полина! Альфа велел проводить тебя и показать комнату. Зови меня Айне. Я экономка в этом доме.

— Скорее уж замке! — не удержалась Чёрная.

Айне улыбнулась, согласно кивая, и подхватила две дорожные сумки, словно это были лёгкие пакетики.

— Пойдём?

Они свернули в правый коридор, немного прошли и поднялись по винтовой лестнице в одной из башен на третий этаж. Полина приглядывалась к новой знакомой, сравнивая её с чопорной, но очень доброй Норой из дома Грися и весёлой, румяной Пенкой из поместья Карнеро. Айне была типичной Белой волчицей: белоснежные волосы, скрученные на затылке в удобный узел, голубые глаза, но не такие странные, как у того же Виттура, а нормальные, живые. Одета в удобное платье, практичные туфли без каблука, видно, часто бегают по замку. Айне тем временем рассказывала:

— На первом этаже живут другие ученики альфы, тебя велено разместить на третьем.

— А кто ещё там живёт?

— Никто. Ты сможешь выбрать любую комнату.

Полина хмыкнула. А когда увидела свои покои, захотела выругаться, используя русский во всём великолепии. Айне, видимо, чувствовала себя неловко за такую жалкую комнатку, и вскоре ушла, пообещав зайти попозже. Чёрная волчица, подбоченясь, оглядывала своё новое логово. Пространство два на три метра, окно напротив входной двери. Кровать, стол, стул и узкий двухдверный шкаф у стены. Никакой техники: ни телевизора, ни компьютера. Вышла в коридор в поисках ванной и туалета. Шаги гулко разносились по пустынному пространству, отражаясь от высокого потолка и голых стен. Искомое волчица нашла в конце коридора: одна-единственная ванная на весь этаж. Порадовалась, что живёт одна на этаже. Вернувшись в комнату, с удивлением увидела гостью. Хорошенькая блондинка крутилась у окна.

— Здравствуй! — Полина внимательно разглядывала служанку, судя по одежде.

— Здравствуй! — кивнула Белая волчица. — Меня прислала Айне, если надо помочь.

— Тебя как зовут для начала?

Девушка откинула за спину длинную белую косу.

— Клара. А тебя Полина, мне Айне сказала.

Чёрная ненадолго задумалась. Может, Айне и отправила эту куклу помочь, но Кларе явно не хотелось марать руки.

— Помочь, говоришь? Тогда раздобудь мне постельные принадлежности, шторку какую-нибудь и, Клара, где взять тряпку и ведро?

Блондинка, понятливо кивнув, исчезла, но быстро вернулась с необходимым. И тут же ушла снова: искать ту самую шторку. Остаток дня женщина драила комнату. Изредка на губах появлялась ухмылка: если Белый альфа хотел напугать её грязной работой, то просчитался. Полина с детства была приучена к труду.

Комната заметно преобразилась. Вымытое окно прикрывала старенькая, но чистая кружевная тюль. Кровать обзавелась матрасом, одеялом и подушкой, а сверху это всё прикрывало похожее на плед покрывало. Мебель была очищена от грязи и паутины. На вымытом полу лежал круглый коврик ручной работы. Женщина довольно огляделась. Не сравнить, конечно, с современным дизайном её съёмной квартиры в Галингане, но жить можно.

В дверь постучали.

— Войдите!

Это была Айне:

— Ну, как ты тут?

— Да вот, обживаюсь помаленьку.

По лицу экономки было заметно, что она удивлена.

— А я помочь собиралась.

— Ваша помощь будет кстати, — кивнула Полина. — Айне, расскажите мне о порядках в этом доме, чтобы я не попала впросак.

— Куда не попала? — не поняла старая волчица.

— У нас есть такое выражение «попасть впросак» — это значит оказаться в неудобном, глупом положении.

Айне понимающе кивнула:

— Что ты хочешь узнать?

— Распорядок дня? Когда встаёте, завтракаете и так далее.

Белая улыбнулась, как показалась Полине, с долей облегчения, вздохнула и стала рассказывать. Ничем необычным жизнь здешних оборотней не отличалась. Ранний подъём, с первыми лучами солнца. А потом каждый занимался своими делами: альфа и беты решали дела стаи или занимались с учениками, а их в замке было четверо. Женщины хлопотали по хозяйству. Территория вокруг замка была довольна пустынна. Лишь небольшая деревушка неподалёку, где жила большая часть слуг. Ближайший крупный город находился в километрах десяти, вот там жизнь кипела.

— Что за город?

— Меокхо эа Лехолимонг.

— Как? — ахнула женщина.

Айне прыснула, глядя на ошеломлённую волчицу, пытающуюся повторить название города:

— На древнем наречии это значит «слеза небес».

— Красиво!

— И город красивый. Надо будет обязательно тебя туда свозить.

— С удовольствием, — обрадовалась Полина возможности хоть ненадолго покинуть замок.

— Если альфа позволит, — поспешно добавила экономка, отводя глаза.

— Айне, альфа говорил что-то про меня?

— Нет, — быстро ответила волчица.

А Полина уверилась в обратном. В тишине отчётливо прозвучало бурчание пустого живота. Экономка всполошилась:

— Сейчас тебя покормим. А потом отдыхай. И это... не «выкай» мне, не такая я старая для тебя.

Чёрная не стала спорить ни с одним из этих предложений.

Глава 15

Полина специально поставила будильник на половину шестого, ожидая, что в самую рань альфа ворвётся в комнату и пинками вытолкает за дверь. В шесть она уже была полностью одета и собрана. Но никто не появился ни в шесть, ни в семь, ни в восемь. Лишь в половине девятого Клара сообщила, что Чёрную волчицу ждут к девяти на завтрак.

Женщина вошла в столовую за две минуты до того, как тонкая стрелка на дорогих напольных часах указала на 12. За длинным столом сидело несколько незнакомых мужчин. Альфы не было.оборотница восхищённо оглядывала огромный, роскошный зал. В нём запросто можно было прокормить человек сто зараз. От вида приборов на столе стало не по себе. Пользоваться вилок и ножом, она, конечно, умела, но чтобы таким количеством!? Аппетит стал пропадать.

Один из оборотней внимательно разглядывал волчицу, замершую у дверей:

— Это тебя прислал Совет на перевоспитание?

— На обучение, — поправила Полина, но глаз не отвела.

То ли ответ не понравился, то ли она сама, но мужчина скривился, словно его заставили съесть таз лимонов. В типичных для Белых волков серо-голубых глазах сверкнули льдинки.

— А я тебя помню, — заговорил ещё один оборотень, по виду, немного дружелюбнее первого. — Ты была в доме Беренгара Арлага вместе...

Он не договорил: все словно по команде вскочили и опустили головы. Полина поняла, что в столовой появился Рейнгольд Виттур. Она обернулась, напорвшись на холодный взгляд блеклых, словно вылинявших глаз.

— Ты уже здесь? Хорошо, — вожак перевёл взгляд на мужчин. — С сегодняшнего дня эта волчица принадлежит нашей стае и находится под моей личной опекой.

— Да, альфа, — отозвались голоса.

Рейнгольд пошёл к столу и знаком велел Полине следовать за ним. Кивнул на свободное место в самом конце, а сам сел во главе стола.

— Мои беты, — он кивнул на «кислого», — Родик Гилмор.

Полина перехватила взгляд не намного добрее того, которым бета встретил её у дверей. Мужчина с короткими, торчащими ёжиком, белыми волосами красноречиво скривился.

— И Ансур Шеремет, — представил альфа второго бету.

Оборотень приветливо кивнул женщине.

— С остальными познакомишься позже, — закончил Рейнгольд.

Белые сели на места. И лишь после этого Родик заметил:

— Ты не назвал нам её имя.

Альфа посмотрел на притихшую волчицу:

— У неё нет имени.

— Есть, — Полина выпрямилась.

— Правом альфы я лишаю тебя прежнего имени, — спокойно пояснил мужчина и вернулся к еде.

Женщина не сводила с него тяжёлого взгляда, но Рейнгольд Виттур оставался абсолютно невозмутимым, сосредоточившись на завтраке. Другие последовали его примеру.оборотень, сидевший рядом, любезно предложил:

— Тебе подать что-нибудь?

Волчица взмахом руки оборвала его ухаживания. Мужчины заметили её резкое движение, но не отреагировали.

— Кого я предала, альфа?

В абсолютной тишине её звенящий от возмущения голос оглушающе прокатился по залу. Рейнгольд посмотрел на неё:

— Что?

— В моём мире имени лишают только тех, кто предаёт свою семью, свой род. Так кого я предала?

Они смотрели друг другу в глаза, не отрываясь. Чёрные, живые угольки и выбеленное морозами небо. Хотелось моргнуть до боли, а ещё больше хотелось отвести взгляд, но волчица терпела. Она не слышала, как шептались другие, как переломалась вилка в руках Рейнгольда. И лишь тычок под бок от соседа заставил её отвести взгляд. Она зло глянула на бледного молодого мужчину:

— Чего тебе?

— Замолчи, — шикнул тот.

Рейнгольд что-то велел Гилмору. Бета бегом бросился из зала, и через минут пять вернулся. Всё это время оборотни за столом не шевелились, позабыв про голод. Родик протянул альфе массивную, явно старую, книгу. На вид, это фолиант, украшенный золотом и камнями, весил килограмма три, не меньше. Рейнгольд поднялся и медленно направился к волчице:

— По мне, твоё имя нелепое и невыразительное. Но раз ты его так ценишь... — он протянул ей книгу. — Это «Полный свод правил общения и поведения оборотней». Если за обедом ты назовёшь мне восемь правил, которые только что нарушила, я позволю оставить имя. Если нет — возьмёшь другое, то, которое выберу Я.

И у Полины хватило ума согласно кивнуть. Рейнгольд скривил губы, что, наверное, должно было означать улыбку, и вышел из зала. Завтрак закончился. Женщина молча подхватила книгу и ушла к себе. А Белые волки хмуро переглянулись. Родик стукнул кулаком по столу:

— Ох, не к добру эта сука тут появилась!

Ему вторил черноволосый оборотень с хитрыми светло-карими глазами, больше похожий на лиса, чем на волка.

— Намучаемся мы с ней, помяните моё слово.

— Владий, помолчи, — одёрнул его Ансур Шеремет. — У волчицы тяжёлый характер, иначе её не послали бы к Рейну. Но альфа не пустил бы в свой дом оборотницу с гнилым

нутром.

Полина только открыла книгу, перевернула пару страниц и поняла: чтобы разобраться в этом, нужны годы, а у неё пять часов. Тут не справиться и с кучей помощников. Помощники! Конечно! Шустро вытащила гилайон:

— Ян?

Серый альфа обрадовался звонку:

— Привет, малышка! Как дела?

— Ян, нужна помощь! — с ходу озадачила женщина.

Мужчина тут же собрался:

— Какая именно?

Полина быстро ввела оборотня в курс дела, Грис выругался:

— Не по-детски за тебя взялись.

— Поможешь?

— Ну, конечно! Рассказывай по порядку: что делала, говорила на кого смотрела и как — всё-всё каждую мелочь.

Шесть проколов нашли быстро, а вот с оставшимися двумя застопорились. Полина в сотый раз рассказывала, что произошло, но Ян лишь разводил руками:

— Смотреть в глаза альфы нельзя — раз. Перебивать альфу или бету нельзя — два. Не выполнять приказ альфы нельзя — три. Обращаться к альфе во время еды нельзя — четыре. Сидеть, когда альфа встал, нельзя — пять. Твой сосед, скорее всего, гама, а ты рыкнула на него — шесть. Что ещё?

Полина развела руками и тоскливо глянула на часы. Серый волк ругнулся:

— Звони Стаху. Вместе попались, вместе и выпутываться будем.

Чёрный альфа удивлённо глянул на иллюзии Яна и Полины, но, узнав в чём дело, успокоился:

— Я уж было подумал, что Поинка бежать собралась.

— А ты бы не помог?

— Бежать от менталистов? — Карнеро хохотнул. — Детка, даже не пытайся. Можно спрятаться и замаскироваться везде, но не думать нельзя. А против Белых бессильны даже магические амулеты. Ладно, к делу. Поинка, рассказывай! Желательно в лицах.

Волчица послушно начала рассказ. Стах согласился с Яном по шести нарушениям. Но тоже задумался над оставшимися двумя.

— Ушла из столовой вперёд остальных? — предложил он, наконец.

— Но Рейн ушёл раньше и этого не видел! — возразил Ян, потом глянул на Полину: — Хотя мог и догадаться, что так будет. Держи это как вариант.

— Получается семь. А восьмой?

Неумолимо приближалось время обеда. И когда за ней зашёл тот самый любезный сосед по неудавшемуся завтраку, Полина попрощалась с хмурыми приятелями и, подхватив талмуд, поплелась в столовую. Что делать?

Родик Гилмор правильно оценил бледное личико новенькой и мерзко ухмыльнулся. Ансур сочувственно вздохнул. Другие её просто проигнорировали.

В столовую неспешным шагом вошёл альфа. Как и утром, все встали и опустили глаза вниз. Мужчина подошёл к женщине:

— Как успехи? Порадуешь меня?

Полина тоже опустила глаза:

— Смотри, что порадует вас, альфа? Моё усердие и старательность в познании мира оборотней. Или возможность поставить недавно укушенную волчицу из другого мира на место.

Беты напряжённо следили за происходящим и мысленно переговаривались.

«Что она делает? — ревел Родик. — Альфа в ярости!»

«Ещё бы, — шептал Ансур Шеремет в ответ. — Чёрная волчица загнала Рейна в ловушку. Теперь ему нужно или оставить ей имя, отступив от собственных слов, или выставить себя мерзавцем, обижающим слабую женщину, попавшую в трудную ситуацию».

То, что альфа разгневан, понимали все, кроме Полины. Внешне Виттур оставался всё таким же спокойным. Он сел на своё место:

— Я слушаю тебя.

— Я не справилась. Я нашла только семь нарушений.

— Садись и рассказывай.

Женщина огляделась, гадая, куда положить большую и тяжёлую книгу. Альфа исподлобья следил за ней:

— Положи книгу на стол!

Полина, воспитанная в интеллигентной семье, возмутилась:

— Как на стол?

Белые растерянно переглянулись, не сообразив в чём дело. Рейнгольд тихо спросил:

— Что на этот раз не так?

— Это же книга! — и потому, как она погладила толстую обложку, стало понятно, что для волчицы это нечто большее, чем сшитые листы бумаги. — Видно же, что старая, ценная. И её на стол?! Где тарелки, еда?!. Вы что?

Родик, закрыв лицо руками, застонал, словно ему разом заболели все зубы. Рейнгольд медленно вздохнул, потом сквозь зубы выдохнул:

— Пошла вон! Сегодня останешься без обеда и ужина! Ясно?!

— Да, альфа!

Полина пулей вылетела из столовой. Страх быстро вытеснила безумная надежда: ведь Виттур ничего не сказал про имя! Да если удастся выкрутиться и остаться Полиной — она неделю есть не будет! Больше вряд ли выдержит!

* * *

Назавтра волчица проснулась ни свет ни заря. Очень хотелось есть. Звериная натура требовала много энергии, а прошлый день женщина провела впроголодь. Полина выглянула в коридор и бегом бросилась на кухню, надеясь выпросить что-нибудь у Айне. Но едва она ступила на лестницу, как внизу услышала голоса. Бас Родика Гилмора узнала сразу, «кислый» бета ей точно не товарищ. А потом расслышала тихий голос Виттура. Чего им не спится? Оборотница ещё немного постояла у лестницы, не решаясь спуститься на кухню, и вернулась к себе несолоно хлебавши.

На завтрак Полину не позвали. Часы показывали половину десятого. Женщина бесцельно крутилась у окна. Голод давал о себе знать всё сильнее и настырнее. Во дворе Полина заметила дерево с красными ягодами. Рябина что ли? Надела куртку, обмотала шею красным шарфом и вышла на улицу, натягивая на голову красную шапочку, а на руки такие

же варезки.

Трескучий мороз полоснул по открытым участкам лица. Голубое небо и яркое солнце. Точно на сильный мороз! И вот это лето?! Что тогда зимой будет? Волчица хмыкнула и спрятала нос в мягком шарфе. По расчищенному двору прошла быстро, а вот за служебной калиткой снега намело в человеческий рост. Идти было непросто, но дерево стояло совсем близко. Проваливаясь почти по колено в снег, Полина обошла шершавый ствол. Рябина? Не рябина? Вроде не сезон для ягод? Не отравиться бы ненароком! Чирикнула птичка, бодро склёвывая одну ягодку, довольно защебетала. Женщина просияла: значит, и она может есть. Волчица притянула ветку, обрывая гроздь. Недовольная птица обиженно чирикнула и вспорхнула с дерева.

— Лети, лети! — помахала ей вслед женщина. — Нам самим мало.

Она попробовала подмороженную ягоду. Ого! Неудивительно, что птичка возмущалась. Вкусно-то как!

Из окна за происходящим наблюдал Сварн Каминский, пока остальные волки ещё сидели за столом.

— Что она делает? — спросил Рейнгольд Виттур.

— Макхубу ест! — сосед Полины по столу не удержался от смешка, когда женщина гоняла ларка — маленькую птичку, гнездящуюся рядом с жильём людей и нелюдей.

— Много съела? — поинтересовался Ансур.

— Гроздь доедает.

Шеремет поднялся:

— Пойду за обезболивающим. Через минут пятнадцать прибежит.

Виттур задумчиво потёр подбородок:

— Не торопись. Пусть помучается немного. Лучше запомнит, что незнакомые плоды и ягоды есть нельзя, даже если умираешь от голода.

Ансур кивнул и вышел.

— Вот же ж горе привалило! — проворчал «кислый» бета.

А Полина, набрав ягод, гуляла-гуляла и подошла к деревне. Ещё издали заприметила горку, которую облюбовала местная ребятня, подобрала оставленную кем-то ледянку и лихо съехала по отполированному льду. Адреналин скаканул вверх. Поправив съехавшую на лоб шапку, волчица полезла обратно.

— ...С горы, с горы, с горы как птица лечу-у-у! — она громко напевала песню кота Леопольда.

Легла на живот и — вжих-х-х!!! Полетела вниз с громким визгом. Белые волки, отправленные на её поиски, перепугались, выскочили из-за пригорка и замерли, ошарашенно глядя на катающуюся с горы волчицу. Родик в сердцах сплюнул и пошёл обратно.

А Полина съехала с горы прямо под ноги Ансура Шеремета. Бета тяжело вздохнул, хотя в серых глазах плясали смешинки:

— Как птица, говоришь, лечу?! Ну, полетели домой, Снегирь! Альфа тебя зовёт.

Рейнгольд Виттур ждал в своём кабинете. Полина следом за Ансуром прошла по левому коридору и вошла в огромный зал, украшенный огромными картинами. Но внимание

женщины привлекли не они, а белый рояль у окна. Интересно, кто играет? Бета обернулся на притормозившую волчицу и кивнул на ещё одни приоткрытые двери.

— Альфа, подопечная здесь! — произнёс он громко.

— Пусть войдёт.

Полина с опаской вошла в очередную комнату. Совсем не похоже на кабинет. Слишком большое помещение. Слишком светлое. Эркер открывал прекрасный вид на снежную пустыню, по-своему великолепную и чарующую. Полукруглый стол из светлого дерева, светлые стены. Казалось, Виттур даже интерьером старался подчеркнуть, что он Белый оборотень. Ярким живым пятном был камин, облицованный шоколадно-коричневыми мраморными плитами. Сейчас огонь не горел, но вот вечером или когда за окном метель, камин, наверное, не только согревал, но и спасал от тоски. И ещё почему-то подумалось, что альфа здесь проводит почти всё своё время.

— Присаживайся, — мужчина за столом что-то быстро писал, лишь на мгновение глянув на вошедшую. — Как самочувствие?

— Отлично, — волчица послушно опустилась в мягкое кресло.

— Ничего не болит?

Женщина настороженно глянула на него:

— Если вы про ягоды рябины, то бета Ансур мне всё объяснил.

— Это не рябина, это макхуба, — поправил Виттур. — В больших количествах её ягоды вызывают желудочные боли.

Женщина кивнула:

— Уже сказали и дали микстуру. Я осознала, в чём была не права. В следующий раз буду умирать от голода.

— В следующий раз надо вовремя прийти на завтрак и всего лишь извиниться, — поправил оборотень.

Полина хотела было возразить, но потом решила не нарываться. Виттур довольно кивнул, заметив это. Он подтолкнул к женщине исписанный лист бумаги:

— Это список того, чем ты будешь заниматься.

Полина внимательно просматривала записи: история, расоведение Гебы — что это такое? Хотя учитывая, кто здесь живёт. А дальше шёл перечень из двух слов, одним из которых было слово «оборотень». История стай, правила поведения в светской, деловой, повседневной жизни оборотней, медицина оборотней, психология оборотней, традиции и культура оборотней. Самой последней значилась «физическая подготовка, защита и охота оборотней».

— Есть возражения, предложения? — спросил Рейнгольд, наблюдая за волчицей.

Та качнула головой:

— Нет, наверное. Я полностью доверяю вам, альфа.

— Тогда сегодня и начнём, — ошарашил оборотень.

— Но у меня ничего с собой нет: ни ручки, ни тетрадей, — женщина скользнула руками по своим бёдрам, словно надеясь, что в карманах брюк случайно окажется ученический рюкзак со всем необходимым.

— Они тебе не понадобятся. Это не школа, здесь не будет уроков, звонков и перемен. Я буду рассказывать тебе историю нашего мира и одновременно знакомить с расами, населяющими Гебу. Так же будет проходить изучение истории оборотней и правила поведения. Позже тебе принесут книги, где описываются те или иные события. В свободное

время ты сможешь ещё раз всё перечитать и на следующем занятии задать вопросы, если они возникнут.

— Остальные занятия будут проходить так же?

— Это ты обсудишь с наставниками. Как залечивать раны свои и чужие тебя будет учить Ансур. Он же объяснит нашу психологию. Про традиции лучше всего расскажет Сварн Каминский, твой сосед, он некоторое время был одиночкой, много путешествовал. А физической подготовкой займётся Родик.

И вот тогда оборотница дрогнула: «кислому» бете она не нравилась. Значит, будут жертвы, как говорил Федя в «Операции Ъ».

Глава 16

Так началась совсем другая жизнь Полины. Не сказать, чтобы в ней всё было жутко и страшно. Занятия проходили спокойно, Белым оборотням нравилось старание и внимание Чёрной волчицы. Ансур и Сварн, казалось, привязались к женщине. Их занятия больше напоминали дружеские посиделки. Шеремет, закончивший целительский факультет Элларийского университета, брал волчицу с собой, когда выбирался в деревни к занемогшим, чаще всего это были люди: оборотни не болели. Зато у неё появились знакомые из местных жителей. Сварн, по рождению Серый волк, рассказывал о далёких странах, показывал снимки и привезённые на память вещицы. Полине даже подарили несколько сувениров.

Рейнгольд Виттур такой сентиментальной ерундой не страдал, но с ролью учителя справлялся на ура. Поначалу Полина боялась возобновления темы с именем, ведь, как ни крути, называть её как-то надо. Но с лёгкой руки Ансура после той прогулки за макхубой, так похожей на рябину, в замке Чёрную волчицу стали называть Снегирём. Полина не спорила, решив, что лучше так, чем новое имя. И когда она буквально на минутку опоздала на занятия (а попробовали бы вы успеть с такой-то крепатурой после тренировки Родика!), Рейнгольд на миг поднял холодный взгляд и отметил:

— Ты опоздала, Снегирь, за это напишешь мне небольшое сочинение, страниц на пять, про итоги первой войны оборотней и вампиров.

Полина даже возмущаться не стала. Она поняла, что отстояла своё имя.

Но так было не со всеми наставниками. Занятия с Родиком Гилмором больше напоминали пытку. Ещё раньше, живя у Яна или Стаха, Полина поняла, что физически она почти инвалид в сравнении с истинными оборотнями, но даже не понимала насколько. Бета Родик не уставал каждый раз напоминать ей об этом. Высокий, крепкий мужчина, больше похожий на универсального солдата, чем на менталиста, казалось, выбрал Полину своей личной жертвой. Он не давал спуску ни в чём.

— Все волчицы умеют постоять за себя, даже пара альфы.

Это был тонкий намёк на её своеобразные отношения с Грисом и Карнеро. Гилмор знал, что оборотни каждый день звонят женщине, и не упускал случая съязвить на эту тему. О том, что пару альфы будут защищать любой ценой все, Полине рассказал Алес Преславский ещё в Маоте. Оказывается, не всё так просто. Главная волчица и сама должна постоять за себя, ещё и других волчиц стаи успокоить при необходимости.

Родик отвесил издевательский поклон и неуловимым движением вывернул руку женщины:

— Спишь на ходу, Снегирь! Ану, на пробежку! Пара кружочков вокруг замка — и сон уйдёт!

В другой раз он демонстрировал очередной приём и, когда ученики его отрабатывали, больно схватил Полину за волосы, связанные в уже довольно длинный хвост.оборотница зашипела от боли. Держа женщину за волосы, бета повернулся к остальным:

— Некроманты и другие наши противники часто носят космы, в отличие от нас. Это может сыграть вам на руку, если не будет возможности обратиться. Захватом волос можно причинить сильную боль, на грани обморока, — мужчина натянул чёрные пряди, зажатые в кулаке. — Или лишить врага возможности шевельнуться.

Ансур недовольно поджал губы, но не вмешивался в тренировку. Другие ученики тоже молча наблюдали за унижением новенькой, кто-то тайно жалел, кто-то злорадствовал.

В тот же день Полина поехала в город и обрезала волосы. Парикмахер быстро сориентировался, что хочет клиентка, и сделал ей короткую стрижку, известную на Земле как «боб». Оставил полностью открытую шею, но уговорил сохранить пышную чёлку и прядки, чтобы прикрыть уши. Волчица критично осмотрела результат. И если мастер довольно потирал руки, глядя на аккуратную головку оборотницы, то Полина решила купить пару заколок, чтобы зафиксировать чёлку к следующей тренировке.

Когда утром Чёрная волчица вошла в столовую, мужчины замолчали. Ансур укоризненно глянул на Родика. А тот зло клацнул зубами:

— Ну, Снегирь!.. Хотя какой ты теперь Снегирь? Так... Снегирёнъш ошипанный.

Полина промолчала, чувствуя себя неуютно под мужскими взглядами: наверное, она казалась им уродиной, с длинной худой шеей, костлявыми плечами. Как раз вошёл Рейнгольд. Альфа задержал взгляд на рваных чёрных прядках, сменивших классическое каре подопечной, потом вопросительно глянул на Гилмора. Тот угрюмо засопел:

— Если у кого-то нервы ни к чёрту, пусть ромашкового чая попьёт.

А на первой же тренировке Полину больно схватили за открытую шею.

— Ты такая тощая, что стоит сжать пальцы сильнее — и твоя шея переломается, как палка.

— Владий! — рявкнул Ансур, сегодня заменивший Родика.

Рыжий волк отошёл к двум своим приятелям — Нарсию и Никону. За что трое учеников Рейнгольда невзлюбили её, волчица так и не поняла. Может, банальная ревность к новенькой. Страх, что внимание альфы достанется теперь ей? Лидером был Владий Арлаг — сын Беренгара Арлага. Почему сын альфы обучается здесь, а не дома, Полине не объяснили. Хотя с таким говнистым характером Владия могли и выпереть из родной стаи. Она бы не удивилась!

Ещё на первой неделе, возвращаясь с вечерней тренировки по тёмному пустынному коридору, Полина скорее ощутила, чем услышала: впереди кто-то есть. А потом увидела их: три здоровенные крысы с противными голыми хвостами притаились у стены, шипя на застывшую от страха и отвращения оборотницу. Когда они бросились к ней, Полина с визгом побежала прочь. И на лестнице налетела на Владия и Никона. оборотни брезгливо смотрели на бледную перепуганную женщину:

— Какая ты волчица? Даже кошки не боятся мышей.

— Это не мыши, это крысы!

— Ну и что? Мяса побольше и всего-то! — Никон ухмыльнулся. — Знаешь, какими вкусными бывают мышки?

— Тебе виднее, — не осталась в долгу волчица. — Я такое не ем.

— Побегашь по ледяной пустыне с неделю с пустым брюхом — и не такое сожрёшь.

Или тебя сожрут. Крысы они такие.

Полина включила в коридоре свет и под едкие комментарии оборотней скрылась в своей комнате. Лёжа под одеялом, вспомнила Алексея, не сына, а того, в честь кого они с Андреем назвали первенца. Алексей Руднев — лучший друг Андрея, спецназовец. Он частенько бывал у них, здоровый крепкий парень, обожал крошечного тёзку и обещал однажды свозить на море и научить нырять с аквалангом. А потом военные действия на Кавказе и непривычно серьёзный мужчина в гробу, никак не похожий на весёлого шумного друга. Резко постаревшая мать Алексея, каждую неделю садившаяся на автобус до городского кладбища. Полина часто оставалась на кухне, пока муж с приятелем говорили. Андрей рассказывал про свою работу, проекты, но больше слушал Лёху, вспоминая будни спецназовцев. Слушала и Полина и, как оказалось, много чего запомнила. То, что происходило сейчас с ней в тренировочном зале и вообще в замке, большего всего напоминало рассказы Лёхи о подготовке спецназовцев. Когда расслабиться нельзя было, даже вернувшись в казарму, потому что в любой момент можно напороться на растяжку или оказаться с удавкой на шее. А как по-другому воспитать осторожность? Полина помнила: то, что казалось ей жестокостью, садизмом, Лёха объяснял просто, не держа зла на сержантов. Он говорил: «Это заставляет думать, смотреть, слушать, быть готовым к бою всегда».

Глава 17

А потом пришла осень. Не было жёлтых листьев и улетающих стай птиц. Лишь небо всё реже радовало лазоревым цветом, затягиваясь тоскливой серой пеленой, да ещё больше выпало снега. Снегопады сменялись метелями. Метели — снегопадами. Неудивительно, что в таком суровом климате люди почти не селились, оставив ледяной край выносливым волкам. Обратни куда легче переносили морозы и холод. А в звериной ипостаси любили ещё и побегать по белой пустыне, поваляться в снегу. В солнечные, безветренные дни Гилмор отправлял учеников на улицу, и волки могли вдоволь насладиться последним солнцем. Оставалось совсем немного времени, пока оно уйдёт за горизонт на следующие полгода.

Виттур всё чаще стал задерживаться в своём кабинете, занимаясь с подопечной волчицей. Обычно они усаживались в кресла рядом с камином, и под весёлый треск поленьев Полина слушала захватывающие истории воин и битв. Чувствовалась, что сам Рейнгольд увлекается историей. Он и знал её превосходно, и умел интересно преподнести. Иногда они переходили в библиотеку, где волчица с замиранием сердца прикасалась к древним манускриптам, хранившимся в семейном архиве Виттуров. Иногда альфа предлагал посмотреть кинофильм, где достоверно преподносились исторические события. Часто к ним присоединялись другие ученики, а то и беты с ними. Тогда после просмотра не обходилось без горячих споров. Полина не вступала в них, наблюдая и слушая со стороны, в который раз отмечая задиристый нрав оборотней. Неудивительно, что ни одна война не обходилась без их участия.

Занятия Чёрной волчице нравились. Постепенно в голове всё приходило в систему. Многие вещи, которые пугали и удивляли раньше, теперь казались вполне понятными и разумными. Полина многое почерпнула из занятий с альфой и бетой Ансуром про отличие

волков от других рас, но реальность оказалась куда суровее. Она тысячи раз читала и слышала про суровый нрав и жестокость оборотней, но даже не представляла насколько.

Однажды на вопрос: почему во время обеда место альфы и бет пусто, Владий Арлаг хохотнул и спокойно бросил:

— Воришку в городе поймали.

Ситуация оказалась типичная... для Земли. Один из директоров местного комбината решил погреть руки на прибыльном деле и попался. Полина сначала не придавала этому значения. Ну, попался вор — так ему и надо. Её больше заинтересовал факт, что суда как такового у оборотней нет. Альфа решал: виновен или нет обвиняемый, и принимал решение о наказании. Ансур Шеремет пояснил, что менталисты без труда увидят, говорит обвиняемый правду или лжёт. И судебной волокиты не будет. Так и вышло: уже на третий день вина была доказана. Многие из замка и деревни отправились в Меокхо посмотреть наказание вора. От скуки поехала и Полина.

Город оказался непривычно многолюдным, на центральной площади было не протолкнуться, лишь пятачок в центре пустовал. Чуть в стороне стоял Рейнгольд Виттур со своими бетами. А потом толпа замолчала: вывели осуждённого. Человек был бледный, осунувшийся, с запавшими глазами. Он стоял без верхней одежды под пронизывающим ветром, не ощущая холода, лишь страх. Жалость кольнула сердце оборотницы. Женщина отвела глаза и, пока читали обвинение и приговор, разглядывала других оборотней. Чёрная волчица сглотнула, слушая судебного пристава: осуждённый лишился всего имущества и...

— Что? — переспросила она у Сварна, решив, что ослышалась.

— Карнаушание. Ему отрежут левое ухо и прибьют над воротами комбината как напоминание остальным.

Полина словно окаменела:

— Дикость!

— Не надо было красть! — меланхолично возразил Серый волк.

В ноги альфы бросилась женщина...

— Жена, — шёпотом пояснил Сварн. — После исполнения приговора мужа отправят на шахты, а её со щенками изгонят из Эллари-Зари.

— Господи! А дети-то в чём виноваты? — не выдержала оборотница.

На неё косо глянули горожане, стоявшие рядом. Но волчица не обратила на них внимания, она вглядывалась в лицо Виттура, надеясь различить хоть какую-то эмоцию. Хоть одну! Зря! Альфа равнодушно глянул на женщину, обнимающую его ноги, и кивнул экзекутору. Полина облизала враз пересохшие губы. А потом заткнула уши и почти бегом метнулась прочь. Сварн Каминский секундой позже пошёл следом.

Её вывернуло за ближайшим углом. Мужчина усмехнулся:

— Экая ты деликатная!

Оборотница даже не стала спорить, вяло отмахнулась и, пошатываясь, пошла прочь. Упорно смаргивая стоящую перед глазами картинку, когда экзекутор взмахивает окровавленным куском человеческого тела, довольные выкрики толпы и скучающие лица оборотней.

«Господи, я хочу домой!»

Несколько дней женщина приходила в себя от увиденного и замыкалась всё больше. Специально нашла пару книг по правоведению, прочитала преступления и положенные наказания и чуть не завывала. Похоже, у оборотней слово «гуманность» не в ходу. Таких

жестоких наказаний больше не было ни у кого. И меру наказания всегда определял альфа. Виттур мог просто всё забрать и выгнать. Зачем нужна была эта публичная казнь?

С Каминским оборотница на эту тему больше не разговаривала. Тот во всём поддерживал Рейнгольда. Когда волки бежали по снежной пустыне, Сварн терпеливо втолковывал в голову волчицы:

«Теперь любой работодатель будет знать, что перед ним вор».

«А если он решит исправиться?»

«Может, найдётся доверчивый идиот, который поверит в это... Или такая добренькая дурочка, как ты».

Всё! Другие обитатели замка забыли этот случай уже на следующий день. А Полина помнила и боялась идти на очередное занятие к Виттуру. Неуверенно топталась на пороге, глядя на оборотня, уже занявшего излюбленное место у камина, пока не услышала насмешливое:

— Ты зайдёшь, наконец? Или мне к тебе подойти? — Виттур обернулся и в упор посмотрел на волчицу. — Я могу, конечно. Но выдержишь ли ты час-полтора на ногах? Сегодня я собираюсь рассказать тебе о битве при Эмеральде — Изумрудном городе.

Полина встрепелась, непроизвольно делая шаг вперёд:

— Там действительно были изумруды? Или всё только казалось таким, потому что жители носили очки с зелёными стёклами? А волшебник Гудвин вовсе не волшебник, а торговец воздушными шарами?

Рейнгольд улыбнулся, приглашающе кивнул на соседнее кресло:

— Расскажи.

И волчица робко улыбнулась в ответ.

Восстановленного душевного равновесия хватило ровно на две недели, пока её снова не «развлекли» очередным публичным наказанием.

Владий, который всегда был в курсе последних новостей, заскочил в тренажёрный зал:

— Браконьера поймали!

Мужчины оживились, а Полина повернулась к бете:

— Кого?

— Браконьеры — это человеческие наёмники, которые охотятся на оборотней, — пояснил Ансур.

— Зачем?

— И у нас бывают враги, Снегирь. Где-то волк у человека невесту отбил, или выгодный контракт увели, или люди попросту не выносят хвостатого соседа. Тогда нанимают браконьеров...

И вот оборотница снова в городе. И снова толпа на площади. Кажется, для местных публичные казни что-то вроде народной забавы.

Человек в центре вытоптанной площадки был сильно избит. Одиного глаза не было — кровавая дыра, другой глаз заплыл. Сквозь разодранную рубашку было видно тело в чёрных и фиолетовых синяках. Неестественно вывернутая рука с опухшими пальцами.

На том самом месте, что и в прошлый раз, стоял Виттур с бетами. Неподалёку от них горбилась незнакомая волчица — старая, седая, с подпухшими от слёз глазами.

— Кто она? — спросила Полина у Сварна.

— Её сына убил этот уже труп, — Каминский кивнул на браконьера.

— А выяснили, кто его нанял?

— Конечно. У нашего палача говорить начинают даже немые, — хохотнул мужчина и добавил: — Наниматель сбежал, но его ищут и найдут. Рейн убийство волка да ещё браконьером просто так не оставит.

На площади тем временем события развивались. Браконьер, хоть и порядком избитый, огрызался, чем вывел из себя вспыльчивого Родика Гилмора. Но когда бета собирался ударить обидчика, заговорил альфа:

— Ты за деньги убил волка. Оборвал род, ибо осталась одна старая волчица, не способная выносить детёныша.

— Такой род не жалко! — прохрипел наёмник, сплёвывая кровь.

А потом Полина побледнела: на площадь вывели молодого парня, по всей видимости, сына браконьера. Потому что тот дёрнулся и замер.

— Отпусти его, Виттур. Наши дела — это только наши дела. Он здесь не причём.

Оборотень с непроницаемым лицом спросил:

— В чём перед ТОБОЙ провинился Ден Норгард?

Избитый мужчина промолчал. Рейнгольд Виттур тихо заметил:

— Тебе не стоило приходить в Эллари-Зари, Молчун.

Полина содрогнулась, когда альфа медленно подошёл к пошатнувшемуся юноше. Мальчик в отчаянии глянул на отца, но тот не мог даже шевельнуться, чтобы спасти сына. А оборотень был совсем рядом. Неужели убьёт? Полина сделала пару шагов вперёд, собираясь вмешаться. Её остановил Сварн, а она не сводила перепуганных глаз с Рейнгольда. «Пожалуйста, не убивай!» — кричала волчица мысленно. «Пожалуйста! Пожалуйста! Господи, он же на год-два старше моего Лёшки! Мальчик совсем!»

Но слышит ли её альфа? Виттур долго смотрел на бледного юношу, потом швырнул его на снег в сторону волчицы:

— Он твой, фири! Делай с ним что хочешь.

Мальчик с тихим вскриком растянулся у ног старухи. Наёмник не сдержал облегчённого выдоха, который стал последним. Одним резким движением оборотень свернул мужчине шею. Хруст — и медленно оседающее на землю тело. Отчаянный крик мальчика под гнетущее молчание толпы. Рейнгольд отвернулся и не спеша направился к автолёту. Он прошёл в двух шагах от подопечной, которая трусливо спряталась за спиной Сварна.

— Нечасто альфа убивает в человеческой ипостаси, — заметил Каминский на обратной дороге.

Полина в который раз содрогнулась от внутреннего страха перед Виттуром. Вернувшись, нерешительно замерла у входа в замок. Внутрь заходить не хотелось. Было не просто страшно — было жутко и противно.

После этого она редко задерживалась на занятиях у альфы. Отвечала материал, который её просили выучить, причём подробно, чтобы не было дополнительных вопросов, слушала очередную историю и уходила. Рейнгольд Виттур, если и удивился тому, что у любопытной от природы волчицы впервые не возникло вопросов, вида не подал.

* * *

Стоял погожий осенний день, без сильного ветра и снегопада. Родик Гилмор выгнал учеников на улицу, велел перекинуться, и обрабатывал приёмы боя.

«Сварн, в пару со Снегирём. Отрабатываете встряску и сбрасывание».

Чёрная волчица перехватила смущенный взгляд Серого волка.

«Снегирь, я...»

«Расслабься, Сварн, — Полина метнула в сторону беты насмешливый, понимающий взгляд, — я знаю, что это приёмы против мелких, таких как я».

Родик внимательно наблюдал за чёрно-серой парой, видел, что Каминский сдерживается.

«Сварн, ты что танцы здесь показываешь? Прижался, прыжок — и сбросил так, чтоб у врага кости треснули!»

Оборотень подчинился: упал на землю, имитируя умершего, а когда волчица подкралась, подпрыгнул вверх, отбрасывая Чёрную в сторону. Полина сдавленно охнула от тупой боли в боку. Сварн подскочил, ткнулся чёрным носом в бок волчицы:

«Цела?»

«Жить буду».

Гилмор скривился:

«Поменялись! Никон в пару к Снегирю!»

Полина вздрогнула. Никон Желев — любимчик Гилмора — терпеть её не мог и сейчас ещё раз всем это продемонстрирует. Два волка замерли напротив друг друга, угрожающе зарычав. Без предупреждения оборотень бросился вперёд. Полина еле успела увернуться от удара лапой по голове. Попыталась запрыгнуть на спину, но Белый волк увернулся, издеваясь, цапнул за ухо: несмертельно, но обидно и больно. А потом... повалился на снег. Женщина знала, притворяется, ждёт, когда она подойдёт, и сбросит, но не так, как Сварн, а намного жёще.

«Нападай, чего стала?» — раздражённо велел бета.

Полину перекосило. Конечно, ему-то что? Не он же в роли боксёрской груши. Это ей приходится постоянно изображать «условного врага». С каким бы удовольствием она вцепилась ему в горло! И ему, и этому Никону! Оборотница медленно подходила к противнику, уже зная, что проиграла. Все знали. Она кожей чувствовала взгляды других волков, остановивших свою тренировку, чтобы понаблюдать очередное унижение Чёрной волчицы. В который раз ткнуть её мордой в землю — не чета тебе, бабе, с мужиками равняться! Как же ей надоело это всё! Опротивило всех слушаться, постоянно наступать себе на горло, спиной слышать смешки и плоские шуточки и про маленькую грудь, и про костлявую попу, о которую поцарапаться можно. Волчица съёжилась, нервно постукивая хвостом, шерсть на загривке стала дыбом.

Никон Желев слышал скрип снега под чужими лапами. Она шла со спины. Ждал ровного до момента, пока дыхание оборотницы не коснулось плеча, а потом рванул вверх, запоздало понимая, что не почувствовал сопротивления. Волчицы на спине не было. Оборотень понял сразу: она сделала вертикальный бросок — и полоснул лапой в развороте. Когти запутались в чёрной шерсти, испаривая чужой бок. Порадоваться Белый не успел: сам зарычал от бешенства, получив неслабый удар по морде. Тут же вскочил, чтобы добить волчицу, упавшую в двух шагах.

«Стоп! — велел бета. — Тренировка окончена. Возвращаемся в дом!»

Желев с трудом остановился, едва справляясь с собственной яростью. Оскаленная пасть замерла в полуметре от часто вздымающегося бока Чёрной. Как она посмела?.. Волк учуял запах свежей крови, а потом заметил, как стремительно тает красный снег под оборотницей

— и, удовлетворённо рыкнув, метнулся за бетой. Притихшие оборотни цепочкой потянулись к замку. Последним шёл Каминский, оглядываясь на медленно поднимающуюся волчицу.

«Сварн!» — рыкнул бета, заметив, что Серый волк притормозил, ожидая подругу.

«Иди!» — отмахнулась Полина и встала на подрагивающие лапы.

И Сварн ушёл. Оборотница осталась на поляне одна. Ныли ушибленные рёбра, огнём горел порванный бок. Перед глазами всё плыло, но душу грел факт, что она смогла дать отпор. Пусть так, но не стоять покорно перед волчарой, превышающей твой рост. Оборотница глянула на слипшуюся от крови шерсть, на розоватые края раны — ничего, заживёт. Укус Корна Карнеро пережила, капкан пережила — и это переживёт. Волчица сдавленно визгнула, делая первый неуверенный шаг, и медленно побрела домой.

Перекинулась лишь в своей комнате. Стоя голой перед зеркалом, разглядывала красные полосы на теле. Кровь уже не текла, но края необходимо было стянуть, чтобы регенерация прошла быстрее. В дверь поскреблись.

— Полина, это я Айне. Тебе помощь нужна?

— Давай, — не стала отказываться волчица.

Экономка ничего не спрашивала, молча смазала следы от когтей специальной заживляющей мазью, которую регулярно готовил Шеремет, и стала бинтовать грудь волчицы эластичным бинтом. Лишь в самом конце заметила:

— Полина, я предупредить хотела. Ты это... будь поаккуратнее, девочка. Никон так это не оставит.

— Спасибо. Буду иметь в виду.

Айне вздохнула:

— И на обед иди. Хоть как, хоть ползком, но будь там. Не зли альфу сейчас, тебе это невыгодно.

— Хорошо.

Каждый шаг отдавался тупой, ноющей болью в боку, но женщина шла, понимая, что экономка права. Рейнгольд с трепетом относился к традициям замка. Одной из них были совместные трапезы за сервированным по всем правилам этикета столом. Полине понадобился не один день и помощь Айне, чтобы разобраться во всех вилках-ложках. И если в домах Яна и Стаха готовили обычные оборотницы, то у Виттура служил настоящий шеф-повар. Женщина порой даже не понимала, что на тарелке, а спрашивать стеснялась. Сегодня мысли о еде вызвали лёгкую тошноту. Хотелось забиться в какой-нибудь угол и отлежаться. А ещё хотелось глянуть на морды Никона и Владия, считавших себя лучшими воинами среди молодых волков. Полина понимала, что её успех относителен, что, по сути, она проиграла, а расцарапанная морда Желева — результат его самонадеянности. Но как же было приятно!

За столом уже сидели мужчины, приходившие минут за десять до начала трапезы. Увидев лицо Никона, перечёркнутое двумя розовыми полосами, женщина поспешно опустила глаза, чтобы скрыть торжествующий блеск. Рейнгольд вошёл в столовую в своей обычной неспешной манере. Похоже, он уже был в курсе случившегося. Задержал взгляд на бледном лице оборотня, потом на Полине. Обед проходил молча, и лишь в конце альфа заметил бете:

— Думаю, пора переходить ко второму этапу тренировок, Родик.

— Я согласен, альфа.

Нехорошее предчувствие закралось в душу Чёрной волчицы. А Стах Карнеро во время разговора это подтвердил:

— Да-а-а, попала ты, душенька! Насчёт Никона ты права: мстить будет, но по-мелкому. Всё-таки ты под защитой альфы. Поэтому одна старайся не ходить. Удар в кадык помнишь? Я учил тебя: бей быстро. Твоей силы не хватит, чтобы повредить Желеву дыхательное горло, но пара минут форы, чтобы удрать, будет. А с Родиком... Полинка, до этого была так... лёгкая разминка. А вот сейчас начнут учить драться по-настоящему.

* * *

Стах оказался абсолютно прав. После этой истории Полина приходила с тренировок вымотанная до предела. А ещё нужно было готовиться к другим занятиям. Рейнгольд словно специально задавал большие сочинения, которые не спишешь и не придумаешь, не прочитав перед этим старинный фолиант. За провинности появилось новое наказание — работа на кухне. Последние дни стоило женщине вытянуться на кровати, едва чувствуя натруженные мышцы, как приходила Айне Тиссен с просьбами. Полина понимала, что экономка выполняет приказ альфы, но иногда выплёскивала своё раздражение даже на неё. Почти сразу же извинялась и на негнущихся ногах шла вниз, чтобы чистить овощи, мыть посуду под нудное нытьё манье Клоца, того самого заграничного повара. Готовил Клоц превосходно, но характер имел тяжёлый, поэтому его помощники менялись с завидной регулярностью. Вот когда сбежал очередной поварёнок, и вспомнили про строптивую подопечную. Слушая бесконечные жалобы Клопа (так Полина прозвала повара не за фамилию и не за внешность, а потому что доставал также), оборотница тёрла кастрюли и сковороды, представляя тех, кого ненавидела. А ещё постоянное выматывающее ожидание мести Никона.

Одним словом, когда спустя четыре месяца эмиссар Маггур приехал в замок и встретил Чёрную волчицу, он едва сдержал возмущение, лишь недовольно глянул на племянника. Рейнгольд невозмутимо наблюдал за родственником:

— Я распорядился приготовить тебе комнату.

За обедом Гаруальд несколько раз пытался разговорить женщину, но наткнулся на стену. Только «да, эмиссар», «нет, эмиссар». В другой ситуации он бы порадовался, как быстро Рейну удалось приструнить оборотницу, но только не эту. Полина так быстро не покорила бы, а учитывая потрёпанный внешний вид, речь о перевоспитании даже не шла. Она просто пряталась ото всех за своей длинной чёлкой.

После обеда Маггур позвал Полину с собой.

— А теперь давай поговорим спокойно. Что происходит?

— Ничего особенного, эмиссар. Меня учат.

— Даже боюсь спрашивать как, глядя на тебя.

На губах женщина появилась непривычная жёсткая усмешка:

— Главное — результат.

Белый волк замолчал. Потом начал расспрашивать про занятия. Говорили долго, уже порядком стемнело, когда они вернулись в замок.

— Я привёз тебе подарки.

— Правда? — Полина не сдержала радостной улыбки.

Гаруальд кивнул:

— Твои друзья, узнав, куда я отправляюсь, нагрузили меня словно тягловую лошадь. Пойдём.

Когда эмиссар увидел комнату Полины, на щёках заходили желваки.

— У тебя здесь... очень аскетично.

Полина не выдержала и захихикала:

— Эмиссар, поверьте, комната меня устраивает. А то, что нет телевизора или компьютера... у меня нет на это время.

Оборотень поставил рядом со столом сумку:

— Это тебе.

Оставив женщину, направился к племяннику. Рейнгольд сидел у горящего камина, кивнул на соседнее кресло:

— Присядь и можешь начинать.

— Что начинать?

— Защищать Снегиря.

— Почему отобрал у неё имя?

— Оно мне не нравилось, а потом ситуация немного вышла из-под контроля. Так появился Снегирь, — Рейнгольд откинулся на спинку кресла.

— Рейн, это её имя. Оставь.

Рейнгольд уже и сам притерпелся. Но в то же время привык к Снегирию. Это уже происходило само собой. Подопечная на самом деле напоминала красногрудую птичку, особенно, когда в красной шапке и шарфе гуляла на улице.

— Давай сыграем в шахматы. Выиграешь — так и быть, пусть остаётся Полиной. Проиграешь — заберёшь её из замка.

Гаруальд долго-долго смотрел на племянника и, улыбнувшись, согласно кивнул.

Назавтра Рейнгольд пригласил эмиссара на занятие. Полина уверенно отвечала на все вопросы. Гаруальд довольно кивнул:

— Я ещё вчера устроил тебе своеобразный экзамен и весьма доволен результатом.

Чёрная волчица инстинктивно тянулась к этому старому волку, поэтому радостно улыбнулась:

— Спасибо, эмиссар. Мне весьма лестно слышать это именно от вас.

Гаруальд Маггур на миг увидел прежнюю Полину, чересчур душевную для этого мира, да и для Изначального тоже, в чём-то доверчивую и беззащитную. Не смог не улыбнуться в ответ:

— А ещё говорил с Ансуром Шереметом и Сварном Каминским. Они в один голос заявили, что более прилежную и старательную ученицу трудно найти.

— Мне повезло с учителями.

Рейнгольд стоял возле эркера, смотрел на метель за окном и, казалось, был безразличен к потоку из медовых фраз, разливающимся за его спиной. Полина расхваливала терпеливого бету...

— Дядя, если уж ты беседовал с Ансуром и Сварном, почему не спросил меня про успехи... Полины? — вдруг спросил альфа, медленно поворачиваясь.

Женщина застыла не потому, что он назвал её по имени, а от холода в голосе. Гаруальд кивнул ей:

— Ступай, милая.

Когда волчица ушла, оборотень встал:

— Твой труд я тоже вижу. Я говорил с Родиком, Рейн. Умерьте пыл. Девочка ещё не готова.

— Эта «девочка» расцарапала морду моему лучшему бойцу, — парировал альфа. — Она готова.

— Рейн, она другая. По меркам своего мира Полина считается уже довольно взрослым человеком, она научилась сдерживать порывы, анализировать ситуацию и подстраиваться под неё. Это залог выживания в любом мире. Но в ней нет... тяжело подобрать слово, доверия, скажем так, сильному. Это у нас один из главных законов стаи: защищай стариков и женщин. А у них сильный — чаще всего именно тот, кого и надо бояться. Тот, кто не защищает слабых, а пользуется ими. Полина никогда не сможет слепо выполнять твои приказы, только потому, что ты альфа. Она будет выполнять приказы альфы, которому доверяет. А доверие этой волчицы надо заслужить.

— Если тебе не нравится, как я обращаюсь с ней, забирай, — раздражённо выплюнул Белый оборотень.

Маггур внимательно разглядывал племянника:

— Ты уже второй раз просишь меня забрать Полину. Почему? Боишься, что не справишься?

— Я-то справлюсь, если мне не будут мешать, — огрызнулся Рейнгольд.

— Я ни в чём не обвиняю тебя, я подсказываю, — улыбнулся эмиссар и в дверях заметил: — И кстати не так сложно оказалось назвать её имя, правда? Учись играть в шахматы, племянничек!

Глава 18

Однажды за завтраком волчица вдруг заметила, какой красивый её сосед. Сварн перехватил восхищённый взгляд оборотницы, чуть не подавился:

— Что?

Полина опомнилась, покачала головой и поняла: скоро течка, будь она неладна. За здоровье Наби женщина молилась и день, и ночь. Целитель не только ей руку спас, он вдобавок снабдил запасом специальных снадобий. В том числе лекарством, подавляющим влечение.

Чтобы мужские особи не почувствовали её изменившийся запах, волчица каждое утро выпивала противное, горькое до рвоты зелье. Обратни стали принимать её чаще, но по кривившимся лицам Полина понимала, что они учуяли лишь снадобье. На вопрос что это, отвечала «тонизирующий чай». Родик поржал со своими подпевалами и отстал. Оставалась ещё одна проблема: собственное желание. Благо, зелье действовало и на обоняние волчицы: она вообще на эти две недели перестала ощущать все запахи. Но были ещё тренировки и полуобнажённые мужчины рядом. Первые дня оборотница продержалась относительно легко. Лишь несильно резанула палец, чтобы оправдать запах кровянистых выделений. А потом скатилась до банального обмана. Ансур Шеремет заметил её покрасневшее лицо после спарринга и заволновался:

— Какая-то ты странная. Ничего не беспокоит?

— Голова болит, — женщина старательно отводила взгляд от кубиков на животе беты.

Полина знала, что обратни не любят магов с их снадобьями. И особенно зелье, подавляющее желание самок во время течки. Волки считали, что это насилие над их природой. А по мнению Полины, просто психовали, что женщины не бросаются им на шею, теща мужское самолюбие.

Шеремет её отпустил. Врать мужчине было очень неприятно, но пришлось, и не раз за оставшиеся дни течки. А ещё оборотница целенаправленно нарывалась у Родика, зная его излюбленное наказание: бег... многокилометровые пробежки под пронизывающим ветром. В замок возвращалась ползком, тогда её отсутствие в столовой никого не удивляло. Будоражащие кровь фантазии и желания удовлетворяла сама, пытаясь подавить слабое чувство вины. И если раньше оборотница могла, заблаговременно унюхав Рейнгольда или Родика с Ансуром, свернуть с их дороги, то за последние пару дней сталкивалась с ними утомительно часто. Один бог знает, чего ей стоило не выдать себя перед этими сильными, притягательными самцами. Смотреть спокойно, когда волчица внутри буквально вылизывала их взглядом. Сжимала кулаки, чтобы не потянуться к мужской груди, позорно сбегала, притворяясь, что не слышит окриков. Холодный душ Полина возненавидела, а на вопрос: почему у неё постоянно мокрые волосы — уже просто в открытую посылала. К концу недели на неё как на ненормальную стали смотреть многие обитатели замка.

Когда течка прошла, женщина на радостях выпросила у Айне двойную порцию пирога и, дождавшись пока Клоп уедет домой в город, вместе с экономкой устроила ночь обжорства на кухне. Белая волчица вытащила графинчик с домашней настойкой.

— За здоровье?

— Оборотни же не пьют, — Полина вскинула бровь.

— Ну-у, смотря что пить, — хитро прищурилась Айне.

Чёрная волчица пригляделась и узнала те самые ягоды, похожие на рябину. Где-то между третьей и четвёртой в кухню вскочила раскрасневшаяся и счастливая Элин Маршан — новенькая горничная, недавно сменившая Клару. Девушка хихикнула, заметив испуганные лица женщин. Заговорчески подмигнув, выхватила из рук экономки бокал, махом проглотила наливочку и побежала к себе спать. Полина, уже малость опьянев, спросила:

— Что это было?

— Не бери в голову, — отмахнулась Айне, плеснула себе и Чёрной тёмно-красной настойки. — За любовь!

Полина не сдержалась и засмеялась, вспоминая прошедшую неделю. А Белая поняла по своему:

— Мы тебе такого волка подберём!.. Самого-самого... Вот будет Самхейн, поедem в город и найдём!

— Не-ет, меня не пустят, — мотнула головой Полина — и мир покачнулся. Та-ак, видимо наливочка дошла до адресата. Чёрная волчица медленно поднялась: — Всё, Аннушка, я спать.

* * *

На Самхейн волки, обитающие в замке, разъехались по своим домам. С Виттуром остался лишь Владий Арлаг. Полину пригласил Ансур Шеремет, и с разрешения альфы волчица поехала в гости к бете. Ансур с семьёй жил в пригороде Меокхо. Привычные по Серой стае домики удобно расположились в снежной долине, а за пригорком виднелись городские высотки. Бета жил в одноэтажном, но всё равно большом доме. Навстречу им вышла Белая волчица. Полина опустила взгляд, ожидая, когда её представят. Ансур поцеловал жену, что-то шепнул на ушко, наверняка приятное, потому что Белая заулыбалась, счастливая и немного смущённая.

— Лисэль, это Полина Кузьмина, — волки, наконец, вспомнили о госте.

Чёрная украдкой поглядывала на хозяйку. Как большинство Белых волков, Лисэль была блондинкой с бледной кожей и глазами, не голубыми, а... лавандовыми.оборотница смотрела на гостью приветливо, с лёгким интересом.

— Рада, наконец, с вами познакомиться, Полина. Проходите в дом.

— Спасибо, — Чёрная шагнула следом за семейной парой.

— Как Соммер? — Ансур приобнял жену за плечи.

Соммер — девятнадцатилетняя дочь беты — находилась в том неуправляемом возрасте, когда мнение родителей не берётся в расчёт, а на первое место выходят друзья. А ещё случается первая любовь! По редким репликам Ансура Полина знала, что в случае с Соммер всё случилось немного наоборот. Красивая девочка нравилась многим молодым волкам и даже оборотням постарше. И порывистые по натуре волки всячески демонстрировали свой интерес. А вот юная волчица, вопреки всему, оказалась непривычно замкнутой, заиклившей на учёбе, на все знаки внимания вообще не реагировала. Выкрасть Соммер не решался никто: кому охота связываться с бетой стаи?! Да и волчица ещё мала.

Полина улыбнулась девочке:

— Привет!

Соммер кивнула, с детской непосредственностью разглядывая волчицу из другого мира. Наверное, именно визит необычной гостьи и заставил девушку покинуть свою комнату. А Полина почувствовала знакомую ноющую боль, вспоминая своего сына-подростка, оставшегося с отцом на Земле.

Соммер перехватила внимательный взгляд отца и запоздало поздоровалась:

— Здравствуйте!

Потом Чёрной показали её комнату на ближайшие два дня. Женщине понравилось: не было давящей атмосферы замка и холодной, неудобной пустоты её тамошнего пристанища. В доме Ансура и Лисэль Шеремет было тепло и уютно.

Первую половину дня Ансур, как любезный хозяин, развлекал гостью. Показывал дом, семейные фото, потом Полина заглянула на кухню, предложив свою помощь Лисэль. Та согласилась. Говорили мало, на общие темы: погода, жизнь в замке, тренировки. Полина не умела быстро сходить с людьми. Всегда долго приглядывалась, оценивала новых знакомых.

А вот с Соммер они подружились неожиданно быстро. Едва сели за стол обедать, зазвонил гилайон. Лисэль, извинившись, торопливо вышла, а потом позвала и мужа.оборотницы остались одни. Есть хотелось не сильно. Полина поковырялась в тарелке и отложила вилку. Подняв глаза, встретила внимательный лавандовый, как у матери, взгляд девочки, улыбнулась:

— Ты думала, я буду сильно отличаться от вас?

— Нет, — ответила Соммер. — Я читала про укушенных. Правда, все они были с Гебы.

оборотница понимающе кивнула, ожидая следующих вопросов, на подобии: а как там на Земле? А вы правда не знаете о нас? И в оборотней не верите?.. Эти и похожие вопросы она слышала постоянно, как только узнавали её историю. Соммер Шеремет удивила:

— После школы я хочу поступить в Университет Правопорядка и работать в Службе контроля, чтобы не допускать того, что случилось с вами. Мне кажется, каждый должен оставаться в том мире, где был рождён.

Улыбка гостьи погасла. Соммер заметила и заволновалась:

— Простите, я не хотела обидеть.

— Я не обиделась, — женщина замахала рукой. — Ты сама не понимаешь, насколько права.

— Вам тяжело привыкать?

— Как когда, — пожала плечами Полина.

— Айне Тиссен вас любит, — вдруг выпалила Соммер. — Она иногда заходит к нам.

— Айне хорошая, — вздохнула женщина, отворачиваясь.

Девочка чувствовала, что настроение гостьи изменилось, и боялась, что по её вине.

— Когда вы приехали в замок, я захотела узнать про ваш мир, но информации в Сейпонете совсем мало. Я стала придумывать, а потом рисовать. Хотите покажу?

— Очень.

Полина медленно огляделась. Обычная подростковая комната: стол, стул, кровать, шкаф и куча барахла, которое любят девчонки. Постеры местных кумиров на стене, компьютер. Соммер вытащила из стопки бумаг на столе толстый альбом и вопросительно глянула на гостью. Женщина улыбнулась:

— Показывай!

Волчицы удобно расположились на кровати и стали разглядывать рисунки, сделанные красками. Полина внимательно разглядывала каждую работу:

— Неплохо.

У девочки оказалось хорошее чувство цвета. Рисунки были яркие, живые. Немного наивные и простоватые, конечно, но взгляд притягивали.

— Похоже хоть немного?

— Соммер, наши миры очень похожи, за одним исключением...

— Магия, я знаю, — кивнула девочка. — А хотелось бы, чтобы она была?

Женщина усмехнулась: этот вопрос ей задавали часто.

— Смотря для чего. Если удлинить себе ресницы или приманивать пироженки к столу, то нет. А если спасти кому-то жизнь, то однозначно да.

Девочка улыбнулась:

— А грязный воздух из-за фабрик и заводов? У нас чище.

Полина хмыкнула: девчонка действительно не по годам умна.

— Зато мы в космос полетели и на Луне были.

Соммер заткнулась. С этим не поспоришь. Магия действовала лишь в ноосфере Гебы. Полина щёлкнула девочку по носу, как когда-то Лёшку.

— Подрастёшь и поймёшь, что СВОИМ место делают люди, а не магия и звездолёты.

— Да?

— Конечно. Вон твой отец живёт в роскошном старинном замке, в который многие хотят хотя бы раз в жизни попасть. Однако при каждом удобном случае рвётся сюда к вам.

— У нас красивый дом! — обиделась девочка.

— Замечательный! — не стала спорить женщина.

Соммер улыбнулась в ответ.

— Мама архитектор. Это её проект. А свою комнату я обставляла сама. Нравится?

— Ничего так.

Когда Ансур с Лисэль зашли в комнату, волчицы что-то обсуждали, склонившись над модным журналом.

— ...У тебя хорошая семья — живая, настоящая.

Вечером Полина с Ансуром сидели на крыльце, дыша стывлым, обжигающе холодным воздухом. Польщённый оборотень согласно кивнул.

— Что скажешь про дочку?

— Умная девочка, — хохотнула Полина. — Порывистая, порой язвительная и свято верующая, что справится со всем сама, а родители безнадежно отстали от жизни.

Мужчина не удержался от смешка.

— Это точно!

— Но мозги ясные, незашоренные ерундой: модными тряпками, парнями. Она планирует своё будущее, ищет призвание.

— Волчицы редко строят карьеру. Их карьера — муж и дети. Но моя дочь... у неё сильный характер, мужской даже. Может, от того, что я всю беременность жены надеялся, что будет мальчик, даже имя придумал?.. — признался Ансур и тяжело вздохнул: — Соммер будет непросто. И мне тоже, пока она не выйдет замуж.

— Ты про течку не забудь, — грустно напомнила Чёрная. — Поганая вещь, кстати. Когда ты на чистых гормонах, выбрасываемых два раза в год, можешь связаться с каким-нибудь придурком, только потому, что он подвернулся под руку, когда у тебя крышу сносило.

Ансур, впервые слыша подобные рассуждения от оборотницы, возмутился:

— Откуда такие мысли? Полина, течка — это нормальный процесс для созревшей волчицы.

— Знаю-знаю, — перебила женщина, — так наш организм сообщает, что готов к беременности и родам.

— Да! — упрямо тряхнул головой Шеремет. — И ничего смешного или ужасного в этом нет! Можно девочку и в двадцать замуж отдать, а толку?! На мой взгляд, оборотницам очень повезло с течкой. Это хороший ориентир, когда стоит задумываться о семейной жизни. К тридцати годам детская дурь из головы уже выветрилась, учёба обычно завершена или вот-вот завершиться. Самое время подумать о семье. И до этого ни один уважающий себя отец даже слушать не станет о свадьбе дочери.

— Хорошо, если так, — кивнула женщина. — А если отца нет? Или это плохой отец?

— Есть альфа, — убеждённо заявил Шеремет.

— А если альфа сам на девушку...

Ансуру надоело:

— Хватит! Мы живём так веками — и ничего.

Полина пожала плечами:

— Да ради бога!

Они немного помолчали. Потом Полина заговорила:

— Если ты понимаешь, что твоя дочь особенная, что она другая — это уже много, Ансур. А то, что вы с женой поддерживаете её в стремлении поступить в этот хваленый университет, вообще здорово. Ну и что, что оборотней там мало, а волчиц раз-два и обчёлся? Значит, не каждому по зубам.

— Если Сомм поступит, Лисэль хочет переехать в элларийский Тинг-Тигнав, чтобы быть рядом.

— А ты?

Ансур пожал плечами:

— А есть варианты? Поеду с ними. Возьму самоотвод у Рейна. Он уже в курсе, кстати.

Полина искоса глянула на Шеремета:

— Вот и решение твоих проблем. А замуж... Придёт время, тогда и думать будешь. Что теперь-то голову ломать?

— Очень выгодные предложения поступают, — признался отец юной красавицы.

— По-моему, ты не настолько беден, чтобы продавать дочь тому, кто больше предложит, — едко заметила Чёрная. И в ответ на раздражённый взгляд пояснила: — «Выгодное предложение» не совсем правильное выражение, когда речь идёт о собственных детях и их счастье.

Следующим утром, плотно позавтракав, Лисэль с мужем повели гостью знакомить с городом, ведь в свои прошлые визиты Полина мало что успела рассмотреть, думая о другом. Волчица с интересом разглядывала небольшой город, тот же Галинган был раза в два больше. Меокхо за Лехолимонг в полной мере соответствовал статусу северной столицы оборотней. Светлый, словно вылепленный из снега и льда. Многие здания заканчивались шпилями, похожими на сосульки. Казалось, что они тянутся вверх, к сизому небу. Уже наступило время полярной ночи, солнце скрылось за горизонтом, и лишь по меняющемуся оттенкам синего неба можно было догадываться от времени. А городские здания радовали жителей и гостей яркой подсветкой. Широкие белые проспекты (автолёты на магической подушке не касались земли и не трогали снежный покров) сохраняли иллюзию чистоты. У Полины появилось ощущение лёгкости, свободы и стерильности, что ли?

Конечно, Чёрной волчице не хватало ярких цветов, особенно зелени, ведь большую часть года здесь лежал снег. Хотя со слов Лисэль выходило, что летом здесь «довольно живенько». Полина скептически хмыкнула, вспоминая свой приезд сюда. Те редкие деревца и кустики, которые она видела, выглядели жалко и убого в сравнении с растительным изобилием Ханорума и Ласанги.

А вот что понравилось женщине — это обилие мелких магазинчиков. В супермаркетах она обычно терялась и быстро уставала. В Меокхо же с удовольствием заглядывала в торговые лавочки. Супруги лично знали многих продавцов и охотно водили свою гостью. А одна из хозяек и вовсе оказалась матерью Лисэль. Пока родственники общались, Чёрная разглядывала товары для рукоделия, аккуратно разложенные на полках. Вздрогнула, почувствовав чьё-то прикосновение.

— Полина, здравствуй! — Айне обняла женщину.

Волчица растерянно улыбнулась:

— Ты как тут?

— Альфа отпустил на праздники. Вот заскочила к подруге, — экономка кивнула на тещу Ансура.

Уже на улице бета пояснил:

— Айне и Грайя дружат с детства. После смерти мужа Айне вернулась в Меокхо и купила дом по соседству.

Полина понимающе кивнула и обернулась: через стекло было хорошо видно двух склонившихся друг к другу оборотниц. Лисэль Шеремет улыбнулась:

— Пусть посплетничают. Они сейчас редко видятся: Айне почти всё время в замке Виттура, даже ночует там.

Ансур не стал ничего говорить и повёл женщин дальше. Они гуляли долго. Благо, погода

располагала: было тихо и безветренно. А к обеду вернулись в посёлок. Лисэль убежала в дом накрывать стол, оставив мужа и гостью во дворе. За воротами мелькнул знакомый чёрный автолёт. Полина вопросительно глянула на бету.

— Сварн живёт на соседней улице, — пояснил Ансур. — Хочешь отведу?

— Да!

Серый волк обрадовался их приходу, познакомил подругу с родителями. И пока его мама суежилась, уговорив гостей выпить чая, делился новостями с границы, куда ездил по поручению Рейнгольда. Злые выкрики заставили Каминского замолчать. Обратни перевели настороженные взгляды на соседний двор. Полина узнала Элин Маршан. Белокурая оборотница гневно размахивала руками, ругаясь с кем-то в доме. Потом девушка торопливо сбежала по ступенькам, рывком распахнула дверь своего автолёта, зашвыривая сумку на сиденье. На дорожку вышла оборотница постарше. «Мать», — догадалась Чёрная. Женщина пыталась что-то доказать дочери, но блондинка упрямо трясла головой, то и дело срываясь на злое шипение.

Троица оборотней, невольно ставшая свидетелем семейного скандала, переглянулась.

— Как-то дерзко она говорит, — Полина нахмурилась.

Сварн скривился:

— Это из-за альфы.

— Потому что у него работает?

— Потому что спит с ним.

Полина на секунду замерла. Об этой стороне жизни Рейнгольда Виттура она как-то не задумывалась. Всегда холодный, застывший, словно ледышка, в костюме и рубашке, застёгнутой на все пуговички. Трудно было представить Белого альфу, сгорающим от страсти, хотя он же в любом случае мужчина. И если сравнивать Рейнгольда с Яном или Стахом, то можно сказать, что Виттур вел почти монашеский образ жизни. За полгода Чёрная слышала только об одной любовнице вожака. Теперь понятно, от кого Элин вернулась такой счастливой, когда застала их с Айне на кухне. Волчица по-новому посмотрела на блондинку. Красивая! Очень красивая! Золотистые, до пояса волосы, ярко-голубые глаза, пухлый рот. Да и фигура, обтянутая трикотажным платьем, была выше всяких похвал. Таких снимают для обложек глянцевого журналов. А эта...

— А почему она стала служанкой с такой-то внешностью?

Ансур усмехнулся:

— Чтобы быть поближе к Рейну.

— Виттур сделает её своей парой?

Мужчины переглянулись и как-то обидно засмеялись:

— Её? Нет, конечно!

Элин обернулась, недовольно скривилась, догадавшись, что у ссоры с матерью были свидетели, и вошла в дом, громко хлопнув дверью.

— Походит ещё недель пару, а потом... её заменит другая горничная.

— Как когда-то она заменила Клару? — сообразила женщина.

Полина хорошо знала нравы волчьей стаи. Альфа мог взять любую свободную волчицу. Это не считалось странным или зазорным, а для самой волчицы было великой честью, и вот этого не могла понять Полина. Какая это честь? Тобой тупо пользуются! Ладно бы ещё мужчина обещал что-то, а так. Гордиться тем, что на тебя обратил внимание самый сильный волк?! Да пусть подавится! Женщина не стала говорить этого вслух. Во-первых, сомневалась,

что переспорит, а во-вторых, каждая волчица может отказаться, если захочет. Ведь у неё получилось! Получается, вина не только на альфах, но ещё и на оборотницах. Ансур со Сварном успели заметить недовольную физиономию женщины.

— Тебе, я так понимаю, не устраивает подобное положение вещей? — провокационно поинтересовался Шеремет.

Полина скрестила руки на груди:

— Хм-м! Что ты, бета?! Это такая великая честь быть выеб...

Сварн громко кашлянул. Волчица послушно поправилась:

— ... испытать радость любви в объятьях самого альфы! — и, стерев фальшивую улыбку с губ, невинно поинтересовалась: — Соммер — очень красивая волчица. Интересно, а если Рейнгольду приглянется твоя дочь...

Шеремет пожал плечами:

— Почему и нет?

— Ансур, мы о твоей дочери говорим.

— Я понял. Если первую течку Соммер проведёт с Рейном, я буду только рад. Рейн — опытный и нежный любовник. Дочери повезёт познать плотскую любовь с ним.

Полина закусила губы, чтобы не выматериться.

— Что не так? — бета внимательно смотрел на подопечную.

— Я бы убила... Если бы старый козлинистый мужик захотел переспать с моей дочерью — я бы ему яйца оторвала.

Шеремет начал злиться. Полина вскинула руки:

— Я знаю, что для вас это норма. Может, надо с этим родиться. Может, надо прожить целую жизнь здесь, чтобы спокойно реагировать на подобное, но я... — она недоговорила, тряхнула головой и отошла на пару шагов, чтобы успокоиться.

Каминский не вмешивался, наблюдая за спором, лишь в конце заметил:

— Поля, не надо жалеть Элин. После ухода из замка она получит с десятков предложений о замужестве.

Волчицу перекосило, но спор не получил продолжения: гостей позвали в дом. Семья Каминских жила скромнее, чем Ансур, но куда веселее. У Полины уже заболели щёки от смеха, слушая истории Сварна и его отца. А младшая сестричка и вовсе примостилась под боком, прижавшись головкой к плечу оборотницы.

Возвращаясь в дом Шеремета, женщина заметила клубы дыма вдалеке.

— Что это?

— Комбинат, — пояснил бета. — Во льдах мы добываем менсах. Весьма ценный минерал, только амулеты и артефакты из менсаха подходят оборотням. А самое главное — из него делают порталные рамки. Большинство человеческих мужчин Меокхо там работает.

— На комбинате работают только люди?

— Люди или полукровки, — мужчина заметил смущённое лицо подопечной. — Ты же знаешь, что Белых волков мало, а наш дар востребован по всем королевствам и империям.

Женщина вдруг спросила:

— Ансур, а что стало с тем мальчиком? Сыном браконьера?

Бета удивлённо глянул на неё:

— Не знаю. Побили, скорее всего.

— Кошмар!

— Полина, прекрати эти охи-ахи. Мальчишке и так повезло. Я был уверен, что Рейн

загрызёт щенка на глазах Молчуна. Обычно он так и наказывает браконьеров: убивает сына — за сына, отца — за отца. А старуха, конечно, намнёт парню бока, но не убьёт.

Вечером молодые люди поехали на гулянье в Меокхо. Сварн приглядывал за Соммер и Полиной. Чёрную немного коробила ситуация. Хотя по меркам Гебы оборотница была молодой, но отрешиться от собственного «взрослого» прошлого она не могла. Каминский протянул бокал:

— Вышей и расслабься!

Они танцевали, пели или просто разговаривали, сидя за столиком в одном из клубов, дожидаясь полночи и начала Дикой охоты. И Полина вдруг поняла, что за пять месяцев в Эллари-Зари ни разу не видела Рейнгольда Виттура в волчьей шкуре. Интересно, какой он? Уже когда собирались уходить, подошла подпитая компания. Сварн весь подобрался, оглядывая пятерых незнакомых волков. Белые поздравили троицу с праздником, слово за слово завязался разговор. Оборотни не грубили, на девушек поглядывали с интересом, но не более. Даже договорились вместе идти на площадь встречать Волчьего пастыря.

И вот когда Полина возвращалась из дамской комнаты, вдруг прозвучало:

— Говорят, ты в замке всем даёшь? — Белый оборотень из их компании гаденько усмехался, поглядывая на растерявшуюся женщину. — А ты ничего так, миленькая. Может, договоримся?..

Чёрная, собираясь с мыслями, облокотилась на барную стойку, кивнула симпатичному бармену. Тот понятливо улыбнулся и подтолкнул полный стакан. Волчица одним глотком выпила спиртное. На оборотней оно особо не действовало, по крайней мере, не в таких мизерных дозах. Но сработал земной стереотип: стопка для храбрости — и с вилами на танк! Был бы танк! Женщина скользнула оценивающим взглядом по мужской фигуре и едко поинтересовалась:

— А справишься? Там-то мужчины как мужчины, а ты хиловатый на вид.

Не понравилось! Её незаметно толкнули в тёмный коридор, пообещав:

— Сейчас узнаешь!

Когда появился ещё один парень из компании, Полина поняла: шутки кончились. Началась обычная махаловка. Несмотря на постоянные тренировки и подготовку Родика, досталось волчице знатно. Глухо ныло вывернутое плечо. Из разбитой губы текла кровь. А ещё странное ощущение, что эти скоты знали её слабые места. Когда Полина заметила, что их драку один из волков снимает на камеру гилайона, всё стало на свои места. Никон Желев! Всё-таки отомстил, сволочь! Испортил праздник! В разгар драки вмешался Сварн, хотя его и пытались задержать двое остальных. Соммер не геройствовала: сразу позвонила отцу.

Ансур появился минут через семь, но никого из нападавших уже не было. Вся потасовка произошла в рабочих помещениях, большинство отдыхающих даже не поняли, что случилось. Хозяин, узнав Шеремета, побледнел и провёл пострадавших в свой кабинет. Ансур велел принести тёплую воду и аптечку и занялся травмами своих учеников.

— Какого им было надо? — кряхтел Каминский, ощупывая ноющую грудину.

— Не им, — выдохнула Полина, пока бета вправлял плечо, — один волк снимал на гилайон. Скорее всего, Никон заказал.

Серый насторожился:

— Точно! А я думаю, где их видел. Они в один тренажёрный клуб ходят с нашими «звёздами».

Женщина усмехнулась, но тут же зашипела от боли. А потом заметила поджатые губы Ансура и попросила:

— Бета, я умоляю тебя! Ну, пожалуйста! Не надо говорить альфе.

— Предлагаешь оставить всё как есть? — взвился и без того взбешённый мужчина.

— Это же Желев! — поддержал Шеремета Сварн. — Если его не осадить, он тебе жизни не даст. Решит, что струсил. Или ты струсил?

— Виттур больше меня никуда не отпустит, — пояснила взволнованная женщина. — Он в Меокхо меня согласился пустить только под личным присмотром Ансура.

— Это другое, Поля, — возразил приятель.

Но та воскликнула, сокрушённо качнув головой:

— Да как вы не понимаете?! Я обидела Никона, унизила как бойца при тех, чьё мнение для него значимо, он унизил меня в ответ!

— Не думай об этом, — велел Шеремет. — Всё, по домам!

— А Дикая охота? — напрягся Серый волк.

— Сварн, ты как хочешь. А девочек я веду домой.

Ансур стоически перенёс недовольное сопение дочери и Полины. А у самой двери напомнил подопечной:

— У Айне через месяц день рождения. Ты в курсе?

— Нет, — развела руками волчица.

— Пока мы в городе, подумай на счёт подарка. Не знаю, когда ты в следующий раз сюда выберешься.

— Спасибо, — женщина благодарно улыбнулась.

Лёжа в кровати, она задумалась о подарке. Очень хотелось порадовать одинокую Белую волчицу, заботившуюся о ней с первого дня, но с деньгами был напряг. Сумма, выделенная Стахом, заканчивались, а просить ещё у Чёрного вожака оборотница стеснялась. Уже засыпая, Полина вспомнила, что тёща Ансура торгует пряжей, а она сама неплохо вяжет. И идея с подарком окончательно оформилась в голове.

Глава 19

Глупо было надеяться, что Ансур Шеремет оставит случившееся в баре без наказания. Спустя пару дней после Самхейна бета заявился на обычную ежедневную тренировку. В ответ на задранную бровь Гилмора безмятежно улыбнулся:

— Давненько не разминался. Так и форму недолго потерять.

И стал в пару с Желевым. Сварн, Полина и Никон переглянулись с одинаково перепуганными лицами. Белый скрипнул зубами, отмахнулся от встревоженного Владия:

— Не лезь.

Гилмор, прищурившись, наблюдал за оборотнями и пытался разобраться в ситуации. А Ансур спокойно разделся, перекинулся в здорового волка. Никон, самый крупный из всех учеников, рядом с ним выглядел недокормышем.

То, что это была не тренировка, а самый настоящий бой, быстро поняли все. Владий шагнул к Родику, но тот взглядом велел остановиться. Гилмор знал, что Шеремет не причинит серьёзных травм ученику, но через минут десять стал в этом сомневаться. Когда вытоптанная полянка окрасилась кровью, Полина не выдержала:

— Хватит! Остановитесь!

Тихий жалобный визг резанул слух. Никону крепко досталось. Полина схватила Родика за руку:

— Бета, остановите их!

Гилмор словно очнулся, заорал:

— Ансур, пёсий сын! Стой!

Огромный Белый волк даже ухом не повёл, подмял под себя противника, оскалив окровавленную пасть.

— Стоп! — Родик торопливо срывал с себя куртку, собираясь перекинуться.

Но волки не слышали его. Ансур с утробным рыком вгрызся в белую шкуру. Жалобный вопль Желева. И Полина завизжала, падая на колени.

— Что здесь происходит? — поинтересовались тихим голосом.

На краю поляны стоял Белый альфа. В тот же миг всё прекратилось.

— Тренируемся, альфа, — Родик с вымученной улыбкой втиснулся между двумя окровавленными оборотнями.

Виттур перевёл тяжёлый взгляд на волков и велел:

— Перекиньтесь!

Сварн помог подняться перепуганной Полине. Рейнгольд подождал, пока мужчины подойдут к нему:

— Ансур?

— Решил размяться, — коротко пояснил оборотень, вытирая с руки кровь.

— Никон?

— Просто тренировка, — полупридушенным голосом выдохнул тот.

Виттур не поверил и начал злиться. От взгляда, брошенного на Ансура, Чёрная волчица покрылась холодным потом и решила вмешаться:

— Альфа, позвольте!

Вымораживающий взгляд замер на ней.

— Слушаю.

— Я слышала про мастерство вашего беты Ансура, когда была в городе, и особую технику боя Ледяных волков. Я попросила бету устроить спаринг, чтобы посмотреть, что это такое.

Женщина едва выдержала его взгляд. Знала, что сейчас он пытается проверить: врёт она или говорит правду. Но Полина действительно, будучи в Меокхо, узнала об исчезнувшем виде волков-оборотней и присущей только им манере боя. И Ансур Шеремет владел этой манерой — то есть Чёрная не обманывала... разве что совсем чуть-чуть. Рейнгольд долго смотрел на неё, потом позвал бет и ушёл.

— Если ты думаешь, что я буду благодарен тебе, то ошибаешься, — прошипел Никон, зажимая окровавленный бок.

— Ничего я не думаю, — огрызнулась Полина, не сводя встревоженного взгляда с удаляющегося Шеремета. — Сомневаюсь, что ты вообще знаешь такое слово — «спасибо»!

Никон, Владий и Нарсий ушли с поляны. Каминский укоризненно посмотрел на неё. Полина развела руками:

— А что мне оставалось делать?

— Надо было с самого начала рассказать альфе про Никона.

Женщина тяжело вздохнула:

— Всё, Сварн. Что случилось, то случилось.

Как и ожидал Серый волк, наказали Полину: отправили помогать Элин убираться в покоях. Блондинка недовольно поморщилась:

— Спальню и кабинет альфы убираю я. А ты будешь мыть большую гостиную. Там всего делов, что рояль протереть да пройти с абугом.

Чёрная волчица покрутила в руках тот самый абуг, внешне похожий на обыкновенную швабру, а функционально стоящий целого моющего пылесоса. И не надо в грязной воде плюхаться или таскать за собой неудобный, громоздкий аппарат. Но сейчас волчица смотрела не на местную супер-швабру, а на раздражённую красотку. С чего это обычно приветливая девушка так вызверилась? Только потому, что они с волками увидели её перепалку с матерью?..

В большую гостиную Полина попала вечером, когда Виттур вышел из кабинета, а потом и вовсе покинул замок вместе с бетами. Она словно попала в сказку: в полутёмном зале старинного замка было тихо и пусто. Лишь мерцали светильники на стенах да грозно взирали предки Виттура с портретов. Женщина прошлась по просторному залу, прислушиваясь к эху собственных шагов, и не удержалась: напевая «Сказки венского леса», закружилась по паркету. А за ней в окна подглядывала любопытная ночь. Наконец, волчица замерла, мечтательно закатив глаза: станцевать бы здесь вальс в длинном пышном платье!.. Тут же осекла сама себя. Размечталась, омежка! Оборотница подхватила оставленные на полу тряпки и направилась к белеющему в углу роялю. Протерев пыль, волчица скользнула на банкетку, открыла крышку, осторожно тронула клавиши. У Полины было классическое воспитание. Родители-педагоги старались наспиговать дочь знаниями и умениями по полной программе. Разумеется, музыкальная школа была включена в список наравне с общеобразовательной. Пальцы быстро вспоминали когда-то выученные мелодии.

Уборка гостиной затянулась.

Поздно-поздно вечером позвонил Ян Грис: знал, что волчица раньше полуночи спать не ложится.

— ...Как идут занятия?

Иллюзия Серого альфы вольготно восседала на мягком кресле. Полина с завистью глянула на удобную мебель, присаживаясь на твёрдый стул в своей комнате. Вымотанная тяжёлым днём, призналась:

— Знаешь, у меня иногда такое чувство, будто кто-то наверху сидит, смотрит на меня и говорит: «А давай-ка Полину на север забросим? Справится она там или нет? Ты гляди — справилась! А давай-ка мы ей пару мудил подбросим. Справится или нет? А что если мы ей...» И так до бесконечности: выдержу — не выдержу.

Оборотень засмеялся:

— Выдержишь. Ты сильная, Полина. Главное — не показывай, когда тебе плохо. Будут давить постоянно. Только я про мудил не понял.

Волчица печально вздохнула.

— Да так, было дело.

— Не скажешь? — понял мужчина.

Женщина отрицательно качнула головой и пожаловалась:

— Меня сегодня заставили полы мыть в огромном таком зале. Представляешь? Ну, почему оборотни не могут колдовать? Так бы щёлкнул пальцами — и всё!

Мужчина сочувственно глянул на приунывшую волчицу и попытался её приободрить:

— Малышка, я делаю, что могу. И у меня есть чем тебя порадовать.

— Да?

— Гаруальд Маггур хвалил тебя перед Советом, и под это дело мне удалось выбить тебе небольшие каникулы на весенний праздник.

— Остара?

— Да. На две недели я заберу тебя оттуда.

Ян рассмеялся, слушая радостные вопли своей волчицы. Протянул руку, чтобы коснуться щеки, понимал, что это невозможно, что перед ним лишь иллюзия, запрограммированная изготовителями гилайона. Пальцы замерли в паре миллиметров от женского лица.

— Я скучаю.

— И я скучаю, — призналась волчица.

* * *

Ансур Шеремет, естественно, подвалил Полине за вмешательство в драку.

— Неужели ты думаешь, я на столько глуп, что не найду что ответить альфе?

— Прости. Я испугалась.

— Думать надо! — зло рявкнул бета.

А волчица думала, только не о том. Сварн успел рассказать ей, что Виттур в курсе случившегося в баре. Та компания уже найдена и наказана. Все пятеро прикованы к позорному столбу на главной площади города и обязаны каждому интересующемуся объяснять, что сидят в ошейниках, как обычные дворняги, за то, что впятером напали на одну волчицу.

— Ну, слава богу, что хоть живые и целые остались.

Каминский захохотал:

— Поля, поверь мне на слово: лучше бы Рейн их убил. Для оборотня напасть на беззащитную самку — позор. Эти волки станут изгоями, им придётся покинуть Эллари-Зари.

— А Никон?

— Тоже сидит у столба, только здесь в замке. Давно пора было сбить с него спесь.

Не думать о том, что по её милости шестеро оборотней вынуждены будут покинуть родину, волчица не могла. Она уже поговорила с Шереметом и даже с Гилмором. Беты велели не лезть, куда не надо. Но когда это останавливало женщину?! Полина пошла к альфе.

— Можно?

Мужчина отложил ручку с золотым пером и отодвинул недописанное письмо.

— Проходи. Что-то случилось?

— А почему вы пишете письма от руки? Сейчас же модно печатать их на компьютере! — отвлеклась оборотница.

— Зависит от адресата, — пожал плечами Рейнгольд. — Деловым партнёрам письма печатаются, друзьям пишу сам, — и напомнил. — Так что тебя привело ко мне?

Женщина замялась:

— Хочу попросить за оборотней и Никона Желева.

Виттур откинулся на спинку кресла:

— Почему?

— Они ещё молодые совсем, глупые.

— Вот пусть и умнеют.

Волчица села напротив и ласковым голосом выдала:

— Альфа, это неправильно!

Взгляд Рейнгольда начал леденеть.

— Что?

Но Полину уже понесло. Она взмахнула руками:

— Это непедагогично! Физические наказания отрицательно влияют на самосознание и чувство собственного достоинства. А также обнажают бессилие учителя...

— Та-ак! — угрожающе протянул Виттур, поднимаясь.

... Спустя полчаса злая волчица подошла к прикованному к позорному столбу Желеву.

Тот удивлённо глянул на женщину:

— Чего тебе?

— Наказали.

— За что?

— За вас, дураков, просить пошла.

Никон заржал, только цепь затряслась. Волчица надулась и вытащила книгу:

— Велено самой учиться и учить тебя манерам, волчок!

— Бл...! — ржач оборвался. — Мало мне было ошейника, так ещё ты!

— Садись и слушай, недоросль!

Сварн обречённо вздохнул, наблюдая за происходящим у столба.

— Что там? — Родик услышал его вздох.

— Не знаю, кого жалеть: Полину или Никона. Она его задолбает, понятное дело, но и Никон не сидит молча: заслушаешься его примерами из жизни.

— ...А кто расфигачил Яру морду битым стаканом? — Никон скрестил руки на груди.

— Это меня друг научил, — похвалилась Полина. — Он всегда говорил: «Голыми руками дерутся только идиоты. Надо использовать всё: ноги, камни, палки, осколки бутылок...»

— Хорошие ж у тебя друзья там были, — хмыкнул волк. — Нашли чему бабу учить!

— Но пригодилось же! — возразила женщина. — А вообще зря ты эту месть затеял. Тебе же, дураку, наука была: нельзя недооценивать противника.

Желев промолчал, но на щёках заходили желваки. Полина украдкой разглядывала его, парень заметил, ухмыльнулся:

— Нравлюсь?

— Окстись, сосунок! Я тебе в мамки гожусь!

Оборотень заржал:

— Мне пятьдесят четыре года, женщина.

— Да? — огорошенно протянула волчица, уже в открытую разглядывая Никона. — А на вид лет двадцать. Ты на молодого Шварца похож. Морда кирпичом — точь-в-точь как у киборга в «Терминаторе».

Желев подвис. Полина присела рядом:

— Актёр у нас популярный очень. Мужики фанатеют. Он такой!.. Ну, такой!!! Никакой точки не надо! Понял?.. Рост — метр девяносто. Грудь — полтора метра в объёме...

— Да ладно врать! — недоверчиво хмыкнул оборотень.

— Не вру! У меня муж его постерами все стены заклеил, после выхода второй части. Я столько раз Термика смотрела, что наизусть запомнила...

— Какого термика...

— Терминатора, — поправила женщина. — Слушай!..

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Виттур с Ансуром, вернувшись из города, недоумённо уставились на устроенное во дворе замка представление.

— Не понял, — Рейнгольд непроизвольно затормозил, разглядывая Полину, увлечённо рассказывающую что-то.

Желев и Каминский слушали её аки малые дети, раскрыв рот. А волчица не просто говорила, она ещё и показывала. Оборотень пригляделся, пытаясь понять что... Кто-то полз, тяжело полз... Резкий взмах рукой, словно пытался схватить кого-то впереди — Сварн аж вздрогнул и на всякий случай отодвинулся подальше.

Шеремет откровенно наслаждался, наблюдая за этим балаганом. А Виттур, наоборот, нахмурился.

— ...Он достаёт пистолет и говорит с ухмылочкой: «Аста ла виста, бейби»! Бах!!! — и Т-1000 — вдребезги!!!

Полина вошла в раж и не сразу заметила новых то ли слушателей, то ли зрителей. Сварн и Никон честно пытались намекнуть оборотнице на появление альфы — не получилось.

— Очень интересно!

Полина обернулась:

— Да?

Рейнгольд зло прищурился:

— Так у нас наказание возле столба ещё не отбывали... Чтобы весело да со зрителями! Правда, Сварн?

Серый, смущённо кашлянув, смылся. А Виттур перевёл взгляд на Белого волка в ошейнике:

— А ты, Никон, уже всё переосмыслил, понял, что менталист — это большая ответственность, а не личная забава?

Парень тяжело вздохнул:

— Да, альфа.

— Ты знаешь, что должен делать?

— Да, альфа.

Рейнгольд шагнул к замку. И вдруг:

— Альфа, а ошейник? — напомнила оборотница.

Желев зло шикнул на неё. Женщина прикусила язык, но было поздно. Виттур повернулся к ним, ожидая пояснений. Полина вздохнула:

— Я подумала, раз все всё осознали, может в дом пойдём? Что мы вокруг этого столба, как кони вокруг коновязи, прыгаем?

Ансур, давась от смеха, метнулся к дверям:

— Прости, Рейн! Я больше не могу!

Полина сжалась, предчувствуя разнос, но вожак молча пошёл за бетой. Никон недоумённо тряхнул головой: ему показалось или Виттур так быстро скрылся в доме, чтобы

самому не рассмеяться? Женщина устало села на деревянный помост:

— Холодает, однако.

— Что на тебя нашло?

— А что?

Желев сел рядом:

— Альфа без необходимости не наказывает. И точно знает, когда простить. А ты лезешь куда не надо!

— Ну, спасибо! — обиделась Полина.

— Твоя защита выглядит так, как будто ты ко мне что-то чувствуешь.

— Ошалел?

Никон криво усмехнулся:

— Если самка бросается на защиту, то это или ради детёнышей, или чтобы прикрыть горло своей паре.

Полина выпрямилась, озадаченно потирая лоб:

— Что ж у вас всё не как у людей?!

— А мы и не люди, — последовал резонный ответ.

... Через два дня Никон Желев покинул замок Виттура навсегда. Теперь ему предстояло решать судьбу пятерых своих товарищей и отвечать за их жизнь.

Ансур пару дней ещё обижался и в качестве наказания велел волчице подготовить реферат по психологии оборотней. Полина откладывала до последнего, надеясь, что бета смилуется и отменит эту нудятину, но Шеремет упёрся. Волчица поплелась в библиотеку, которую за время пребывания в замке нашла бы с закрытыми глазами. Тем более помещение располагалась по соседству с кабинетом Рейнгольда, так что долго искать не было необходимости. Привычно прошлась вдоль стеллажей, выбирая подходящую литературу, присела на широкий подоконник, листая справочник. А потом услышала голос Виттура, вернувшегося из города, и, не задумываясь, спряталась за плотную широкую портьеру. Без напоминаний поставила ментальную защиту — Шеремет мог гордиться ученицей.

Рейнгольд Виттур говорил по гилайону.

— Я уже высказал свои соображения по этому вопросу.

* * *

— Надо менять тактику. Да, я уверен! А пятеро порванных волков твоей уверенности не убавили?

..

— Давайте поменяем время.

..

— Да. Напасть днём. Я уже говорил с Бурым, он поддержал меня.

..

— Почему нет? Как только Серые выйдут на след, мы прибудем. Всё.

Полина не видела, с кем говорит альфа: изет-функция гилайона, создающая иллюзию собеседника, была выключена, но, судя по всему, это кто-то из Совета. Значит, по ночам Белые волки были на охоте? Все? Или только Виттур с бетами? Откуда силы берут? А Рейнгольд тем временем вытащил огромную книгу из отдельного шкафа и склонился над

ней. Полина замерла, не зная, что делать. Казалось, что особенного: выйти, обозначить своё присутствие? В конце концов, она к занятиям готовится, а не любовные романы почитать захотела. Но страх перед Белым альфой достиг такого размера, что женщина решила лучше затаиться, чем объясняться под прицелом мёртвых голубых глаз.

— Мой господин, вы здесь?

Полина узнала нежный голосок Элин Маршан. Похоже, будет что-то интересное! Чёрная волчица осторожно заглянула в узенькую щелку между портьерой и стеной.

Рейнгольд так и стоял у стола, опираясь на руки, только теперь смотрел на девушку. А та в призывной позе замерла у входа.

— Что ты здесь делаешь? — спокойно спросил альфа.

— Хотела сказать, что убралась в вашей спальне. А заодно узнать, не будет ли у вас особых пожеланий?

«Вот шлюшка!» — не удержалась Полина. А Элин соблазнительной походкой подошла к мужчине:

— Я так скучала, мой господин.

Женщина отчётливо услышала звук поцелуя. С интересом припала к щёлке, силясь рассмотреть происходящее. Элин обхватила шею мужчины, прижалась всем телом, а тот придерживал её одной рукой. Оборотень стоял спиной к окну, и Полина не могла рассмотреть его лицо, в отличие от лица девушки. Такого слепого обожания женщина не видела давно. Эта идиётка, как говорил Стах, была влюблена в альфу!?

— Вы так заняты в последнее время. Совсем не отдыхаете. Позвольте мне помочь вам расслабиться, доставить удовольствие! — Элин подтолкнула мужчину к креслу у стола.

Тот сел. Полина видела его в профиль: мужчина спокойно наблюдал за девушкой, не подбадривал, но и не прогонял. А та опустила на колени, удобно устраиваясь между его ног. Тихо вжикнул замок брюк. Значит, альфа любит ласки язычком. Хотя какой мужчина их не любит?! Полина вспомнила, как громко стонал Ян, когда она делала ему минет. Как любил такие забавы Андрей...

Но Виттур не стонал и не кричал. Он запрокинул голову, закрыл глаза, и лишь учащённое дыхание показывало, что он реагирует на происходящее. Головка Элин двигалась туда-сюда, даже до окна долетали влажные, чмокающие звуки. Наконец, тяжёлый вздох Рейнгольда сквозь стиснутые зубы, резкий выдох — и Элин, облизываясь, как обожравшаяся сметаны кошка, ликующе посмотрела на мужчину:

— Мой господин!..

— Спасибо, Элин.

И всё?! Даже Полина за портьерой возмутилась. Ни «детка, ты лучшая», ни поцелуя. Сделала своё дело — и гуляй?! Вот скотина! Волчице даже стало жалко блондиночку. А та и не обиделась вовсе, продолжала смотреть на альфу преданными, щенячьими глазами. Точно идиётка!

Дождавшись, когда Рейнгольд уйдёт, Полина побежала к себе. Пора была собираться на день рождения Айне. В большом, вкусно пахнущем помещении кухни было многолюдно. Женщина выцепила глазами разругавшуюся от всеобщего внимания экономку:

— Айне! С днём рождения! Это тебе.

И протянула свёрток. Волчица с интересом разглядывала непривычную упаковку.

— Что это?

— Открой!

Айне осторожно развернула мягчайшую, словно облачко, кремовую шаль. Полина без преувеличения гордилась собой. Она корпела не одну неделю, выкраивая свободные минутки, чтобы порадовать старую волчицу. И надеялась на восхищение и благодарные отзывы.

— Что-то не так? — она заметила растерянное лицо экономки.

Айне промолчала. А Родик, оказавшийся рядом, поинтересовался:

— Снегирь, а ты знаешь, что вязание — это тоже колдовство? — и по лицу понял: — Не знаешь.

Встрял Шеремет:

— Нитку можно заговорить на неудачи, болезнь.

— А зачем? — всё ещё не понимала Полина.

Гилмор переглянулся с Ансуром:

— Одной физической подготовки мало. Тут с мозгами работать и работать.

Шеремет согласно кивнул и повернулся к Айне:

— Носи смело.

Полина довольно просияла, глядя на экономку в своём подарке, и постаралась забыть неприятный осадок после нелепых подозрений в колдовстве. Посидели душевно, даже противная парочка Владия и Нарсия не лезла, устроившись на противоположной стороне стола. Вообще после той истории с Никоном Полину оставили в покое. Даже Родик больше не оскорблял и не обзывал, разве что по делу, когда подопечная откровенно выбеживала.

* * *

А на следующий день начался персональный ад Чёрной волчицы. Полина привычно заняла своё место за столом и приготовилась ждать альфу. Рейнгольд в это утро пришёл рано. Явно не в духе!

— Все вон!

Полина вслед за остальными метнулась к дверям, когда почувствовала чьи-то железные пальцы на своём плече. Обернулась и вздрогнула от леденящего душу взгляда альфы.

— А ты останься! — сказано было тихим, почти ласковым голосом, но Полина перетрусилась вусмерть.

Когда они остались в столовой одни, мужчина медленно прошёлся вдоль стола, то ли пытаясь успокоиться, то ли не зная, с чего начать. Волчица решила, что, скорее всего, первое.

— Я пересмотрел твой распорядок дня, расписание занятий. Оказывается, у тебя полно свободного времени, раз ты успеваешь жаловаться своим дружкам!

Полина гулко сглотнула, вспоминая, как несколько дней назад в разговоре с Яном и Стахом вскользь упомянула о выволочке, устроенной Рейнгольдом за неуважительное обращение к бете (Родик, скотина, наябедничал!) и наказании в виде ошейника. Тяжёлый, массивный ошейник с шипами сильно отличался от предложенного когда-то Стахом. Если тот скорее намекал на фривольные желания и игры, то этот, натёрший шею, как-раз-таки должен был усмирить, показать истинное место волчицы. Собственно говоря, сначала красноватые отметины на шее заметил Карнеро, а уже после волчица рассказала о случившемся.

Оборотница сжала кулаки, не от злости — от страха.

— Я не жаловалась.

— А они решили, что да. И высказали свои претензии Совету, — тихо возразил мужчина. Полина уже знала: чем тише говорит альфа, тем он злее.

— Они! Не я! — не сдержавшись, крикнула женщина, предчувствуя беду. И тут же как подкошенная рухнула на колени, раздавленная мощью вожака. Рейнгольд был сильно зол, не сдерживался и не контролировал силу. Без сострадания смотрел на распластанную на полу женщину и шипел:

— Никогда не повышай на меня голос!

Оборотница с трудом дышала, опираясь на дрожащие руки, словно сила альфы перекрывала ей кислород. Тело не слушалось, не подчинялось. Она еле-еле мотнула головой, показывая, что слышит и что согласна. Мужчина присел рядом на корточки:

— В твоё расписание я добавил пару новых занятий и тренировки с Ансуром. Тебя, помнится, заинтересовали бои Ледяных волков?

Снова слабый согласный кивок. Альфа взял волчицу за подбородок, принуждая поднять взгляд:

— Смотри, Полина. Моё терпение не безгранично. Ещё один залёт — и ты никуда не поедешь.

Тем же вечером женщина драила пол в коридоре. Все давно спали, было около полуночи, но приказ альфы. Виттур знал про каникулы, уже знал! Не хотелось думать, что он специально лишит её праздника. Всё-таки, каким бы бессердечным ни был Белый волк, подлости оборотница за ним раньше не замечала. И так хотелось вырваться из этого ада. В голову то и дело приходили малодушные мысли уехать отсюда и не возвращаться, остаться с Яном. Потом женщина одёргивала саму себя, перехватывала абуг и тёрла пол дальше. Одно дело, когда здесь в тюрьме её тело, однажды это закончится. Год, два, испытания Совета — и она свободна. Другое дело стать парой Яна Грися, это уже навсегда, назад не отыграешь.

Рядом кто-то стал. Полина вопросительно глянула на Айне. Та улыбнулась:

— Давай помогу.

Работать молча было неудобно. Потихоньку женщины разговорились.

— ...Сильно скучаешь по своей семье?.. Хотя что я спрашиваю?

— Неимоверно, Айне, — грустно улыбнулась волчица. — Мне иногда кажется, что я всё выдерживаю, только потому, что сделать больше мне уже невозможно. Но с другой стороны всё это: занятия, тренировки, бесконечные придирки и наказания — помогает хоть ненадолго отвлечься, забыть, что где-то мой сын один.

— Полина, почему один? — Айне оперлась на абуг. — У него остался отец, есть бабушки, дедушки.

— О боже! — взвыла женщина. — Да я бы дьяволу душу продала, лишь быть рядом с сыном! Незримо, тайком, украдкой! Я бы не оборачивалась оборотнем, ела бы одну траву, но рядом! Видеть, что с ним всё хорошо. Что ни одна гадина его не обижает.

— Его могли обижать и при тебе, — возразила экономка и добавила: — Всё зависит от самого мальчика. Но я тебя поняла. Прости, что затронула эту рану, раскровила.

— А она и не заживала никогда.

Айне с жалостью смотрела на помрачевшую женщину, на побелевшие от напряжения пальцы на ручке абуга. Растрёпанные чёрные волосы ещё больше подчёркивали бледную

кожу и большущие, полные слёз глаза.

— Ты никогда раньше не рассказывала о своей тоске. Я думала, ты... привыкла, смирилась.

Чёрная волчица запрокинула голову кверху, чтобы сдержать слёзы:

— Я жду каждую ночь, потому что только во сне могу встретиться с ними.

— Поплачь, если хочешь: легче станет.

— Не станет, — резко ответила оборотница, поджимая губы.

Айне хотела что-то сказать, но вдруг замерла, а за ней и Полина. В начале коридора безмолвной статуей застыл Рейнгольд Виттур.

Сколько он уже здесь стоит? Что успел услышать? И волчица торопливо перебирала сказанные слова: не ляпнула ли чего лишнего? Вожак медленно подошёл. Причём по его лицу нельзя было понять, к чему готовиться: к пустому разговору, что совсем не в духе Виттура, или к очередному нагоню, хотя непонятно за что. Мужчина быстро глянул на экономку:

— Вон!

Та почти бегом бросилась к лестнице. Полина зябко поёжилась, втягивая голову в плечи. Оборотень обошёл Чёрную волчицу по кругу:

— Тебе стало бы легче, знай ты, что с твоим детёнышем на Земле всё в порядке?

Волчица вскинула голову. Он слышал! Женщина немного помолчала, но всё-таки ответила:

— Да. Знать, что мой сын жив, что у него всё в порядке, как раньше бегаёт на тренировки по футболу... — она с надеждой глянула на оборотня. — А вы можете?

Альфа насмешливо смотрел на подопечную:

— Я не Грис и не Карнеро, Снегирь... Просто любопытно стало.

Полина опустила голову, кусая губы, чтобы не сказать этой сволочи, что она думает о таком любопытстве, а внутри с утроенной силой запульсировал знакомый сгусток боли. Рейнгольд пристально наблюдал за волчицей, следя за малейшими изменениями на её лице. Чтобы скрыть чувства, женщина схватилась за швабру. Абуг был в опасной близости от дорогой обуви мужчины. И когда тряпка всё-таки мазнула по чёрным ботинкам, оборотень наступил на мокрую ткань, тем самым привлекая внимание подопечной:

— В том, что ты переживаешь за своего сына, нет ничего особенного или героического. Ты мать. Думать о собственных детях — здоровый инстинкт любой самки.

И что? Зачем он говорит это? Но Рейнгольд уже повернулся и направился к лестнице. Через пару минут выскочила Айне.

— Ну? Чего хотел альфа?

Волчица пожала плечами:

— Сама не знаю.

Экономка смущённо кашлянула, поглядывая на женщину.

— А ты ничего странного за нашим альфой не замечала?

— Нет, — оборотница пожала плечами. — Такой же как всегда. Псих отмороженный.

Айне шикнула на волчицу, оглядываясь на всякий случай. Полина криво усмехнулась, но не стала развивать эту тему. Вдвоём они быстро домыли пол в коридоре и, пока убирали абуги в подсобку, Белая волчица решила узнать то, что давно не давало покоя.

— Полина...

— Спрашивай, — улыбнулась та.

— Это очень больно, когда тебя кусает оборотень?

Женщина, признаться, не ожидала подобного вопроса. На секунду задумалась, потом коротко кивнула:

— Да.

А перед глазами встал образ чёрного чудовища с ощеренной пастью, тёплая кровь, заливающая тело... Как она могла объяснить разницу: когда тебя кусают, а когда едят?!

Айне тяжело вздохнула:

— Иди-ка ты спать, я сама закончу.

— Нет, если узнает альфа, меня не пустят на Остару в Маоту.

— А ты уезжаешь от нас?

— Только на праздник. Потом придётся вернуться.

Последняя фраза прозвучала знаково для старой волчицы и немного расстроила.

Гудел за окнами ветер, швыряя в окна пригоршни снега. И окна гасли: сначала те, что были в коридоре, потом одинокий огонёк в маленькой комнате. Замок засыпал.

Глава 20

Когда Гилмору доложили, что в замке маг, он не поверил. Поспешно направился в холл, велел позвать и Ансура. У основания лестницы замер черноволосый мужчина с тёмными глазами. Человек смотрел спокойно, без страха и заискивания. Родик, замещающий альфу во время отсутствия, учтиво произнёс:

— Дом Виттура приветствует тебя, чужестранец!

— Благодарю.

— С кем имею честь говорить?

— Наби Саният, маг-целитель, младший помощник придворного лекаря короля Леандра

▬▬.

— Из Ханорума? — Родик спустился к гостю.

— Вот грамота, подтверждающая мою личность, и разрешение на визит в ДРУЖЕСТВЕННЫЕ Ханоруму земли, — Саният протянул Гилмору бумаги и с поклоном встретил появление второго беты Рейнгольда Виттура: — Приветствую.

Шеремет кивнул в ответ:

— Альфа в отъезде. Нас не предупредили о вашем визите.

Маг улыбнулся:

— Ничего страшного. Я, по правде говоря, больше к своей пациентке — вашей подопечной.

— Пациентке? — Ансур задумался: что он не знает о здоровье Чёрной волчицы?

— Рик, — крикнул Родик слуге-полукровке. — Позови Полину.

Беты даже не подумали оставить мага и Чёрную волчицу наедине. Для вида поднялись по лестнице и оттуда наблюдали за происходящим в холле. В зал стремительно вошла молодая женщина, удивлённо глянула на мужскую фигуру и просияла:

— Наби!? Приехал-таки, факир-недоучка?! — волчица повисла у Санията на шее. — Фокусы покажешь?

Приятель чмокнул Полину в щёку:

— Легко! А потом ты мне фокусы покажешь... левой рукой.

Волчица клацнула зубами, неосознанно потирая руку:

— Как узнал?

Целитель язвительно хохотнул:

— Так я ж факир, блин, недоучка! — но заметив погрузневшую оборотницу, уже куда добрее добавил: — Ладно, об этом потом, а пока... Извини, конечно, что с опозданием, но... Тада-та-дам!!! Поля, с днём рождения!

Мужчина достал небольшую коробку. Полина восторженно вскрикнула:

— Спасибо! А что там?

— Подожди, это надо в комплекте с другим подарком смотреть, — маг вытащил из сумки что-то похожее на кирпичи. — Это от Стаха с Яном.

— Кофе?! Глазам не верю! Наби, это кофе! — Полина пищала от восторга. — Господи, наконец-то! А то у меня уже ломка, как у героинщика.

— Не совсем тебя понял! Ну, да ладно! — отмахнулся Наби и достал из коробки какую-то штуковину: — Во-от! Я дарю тебе турку.

— Ух ты! — Полина вцепилась в заветный ковшик.

Целитель выжидающе наблюдал, пока оборотница со всех сторон рассматривала непонятную посудину:

— Похожа хоть немного? Мне её знакомый мастер делал по рисунку.

— Очень похожа! — женщина прижала к груди турку и упаковки молотого кофе. — Наби, пошли на кухню. Ты должен попробовать, что такое кофе.

— Ну, наконец-то! А я уж думал, так, не покормив, и восвоеси отправите!

Беты подождали, пока шумная парочка выйдет через правый коридор. Родик скрестил руки на груди:

— У Снегиря был день рождения?

— Угу. Как-то некрасиво получилось, — Ансур скривился. — Живём вместе, а... Этот лекаришка вон через три королевства припёрся!..

Ни Наби, ни Айне, к вящему огорчению Полины, кофе не оценили. Мужчина из вежливости допил до конца, заметив, что волчице так даже выгоднее: не надо ни с кем делиться. И они направились на третий этаж, в комнату оборотницы.

Реакция целителя на жильё подруги была откровенно матерной. Полина отмахнулась:

— Я уже привыкла, и меня всё устраивает.

— Тут от скуки подохнуть можно!

— Наби, тут можно подохнуть от чего угодно, но только не от скуки, — красноречиво усмехнулась волчица.

Мужчина кивнул ей на кровать, а сам сел на стул рядом:

— Я по гилайону заметил, что ты осторожничаешь с рукой. Показывай!

Женщина послушно сняла кофту и вытянулась на узкой кровати. Целитель приступил к осмотру.

Спустя минут двадцать Наби ругался так, что Родик, подслушивающий в коридоре, заслушался.

— Я даже не спрашиваю, сколько раз тебе выворачивали суставы! Я могу лишь догадываться о нагрузках по твоей мышечной массе! Я сам искренне удивлён, что кости выдержали это издевательство! Это вообще медицинское чудо! Но!.. У тебя надорвано сухожилие, конкретно так!.. Как терпишь — не пойму!

Полина в ответ протянула склянку с мазью Шеремета.

— И что теперь?

Санянт понюхал лекарство, попробовал пальцами.

— А ничего! Терпела до этого? И сейчас потерпишь! — он поднялся со стула. — Так значит один из бет — врачеватель?.. Зови!

...Гилмор, заложив руки за спину, прохаживался в конце коридора. Сварн сидел на лестнице, замирая от каждого болезненного вопля.

Спустя три часа из Полининой комнаты вышел хмурый Ансур.

— Ну что там? — Родик изнывал от любопытства.

— Ты знал, что у неё левая рука по кусочкам собрана после капкана? А татушка не для красоты, а чтобы шрамы скрыть?

Гилмор длинно выругался. Ансур вздохнул:

— Вот и я не знал. Свою порцию пиз...ей от мага я уже выслушал. Сейчас будет твоя очередь.

Полина, вымученная лечением, только придремала, когда в комнату вошёл Каминский. Айне шикнула на мужчину:

— Чего тебе?

— А Поля?..

— Спит.

Чёрная приоткрыла глаза:

— Не сплю. Входи, Сварн.

Серый сочувственно глянул на бледную женщину:

— Даже не буду спрашивать, как ты. Вижу, что хреново.

— Можно и так сказать, — волчица чуть повернула голову набок. — Ничего, оклемаюсь, не в первый раз.

— Мы тут тебе подарок решили сделать, — Сварн выглянул в коридор. — Чтобы тебе веселее было, пока болеешь.

В комнату вошли Владий с Нарсием с огромной коробкой. Оборотница настороженно следила за ними:

— Это что?

— Телевизор.

— И не лишь бы какой, — встрял Рыжий волк. — Плоский экран, выход в Сейпонет.

Полина нахмурилась, наблюдая за уверенными действиями оборотней:

— Зачем всё это?

— С днём рождения, Снегирь! — Нарсий, не глядя на женщину, махнул рукой и вышел.

Владий смылся ещё раньше. Женщина глянула на Сварна:

— И что это за показательное выступление на тему всеобщей дружбы?

— Поля, так или иначе ты сейчас — наша. И живёшь с нами. А Белые оборотни очень трепетно относятся к семье.

— То-то я трепещу последние пару месяцев, — едко заметила оборотница.

— Не путай две вещи! Когда тебя альфа и беты дрючат за строптивость, приучая к порядку, — это одно, но если кто-то вздумает чморить тебя, просто потому что ты худая и слабая, — п...ц ему.

Спустя несколько дней Полина возвращалась от Ансура, взмокшая, вымученная. Рука всё ещё болела, а мазь из-за побочных действий Чёрной больше не давали. Хотелось одного: заснуть и забыться хоть ненадолго. Но у дверей волчицу ждал Виттур. Уже вернулся?оборотница непроизвольно замедлила шаг.

— Альфа?

— Добрый вечер, Полина! — приветствовал женщину Рейнгольд.

Она опомнилась:

— Простите. Рада вашему возвращению. Надеюсь, вам сопутствовал успех?

— Более чем. Пригласишь? — мужчина кивнул на дверь в её комнату.

Что ему надо?

— Конечно! Проходите!

Виттур заметил, как она бережно поддерживает перебинтованную руку:

— Тебе стоило предупредить на счёт травмы. Гар ничего мне не сказал.

— Как-то не подумала.

Мужчина немного помолчал, глядя на снежную пустыню через окно. И Полина помалкивала, гадая, чем вызван этот визит. Наконец, Рейнгольд повернулся, скользнул равнодушным взглядом по телевизору на стене:

— У тебя был день рождения недавно... У меня есть для тебя подарок.

— Неожиданно, признаться, — растерялась женщина.

Она заметила тонкий конверт в его руках.

— Что это?

— Открой!

— ...Боже! — она задохнулась, глядя на фотографию сына. Причём снимок сделан был недавно. Лёша выглядел куда старше. Подросток сидел на скамейке, кому-то улыбаясь. Растрёпанные ветром тёмные волосы, карие глаза с насмешливым прищуром. Даже крохотный шрам на левой брови... Женщина касалась дрожащими пальцами холодной бумаги, словно пытаясь сквозь неё дотронуться до своего мальчика.

— Он очень похож на тебя, — тихо заметил оборотень, наблюдая за волчицей.

Она не смогла ничего сказать. Отвернулась, глотая слёзы. Прижалась губами к холодной глянцевой бумаге. Потом сдавленно прохрипела:

— Вы видели его?

— Да.

— И?..

— С твоим сыном всё в порядке. Учится, занимается этим вашим футболом. Они с отцом переехали из того городка в Смоленск. Твой бывший муж начал встречаться с другой женщиной.

— Да?.. Нормальная?

Рейнгольд усмехнулся. Полина торопливо объяснила:

— Поймите, я и не ждала, что Андрей останется один. Он молодой, нормальный мужчина. И одиночество... одинокая старость — не то, что я хотела бы для него. Мне только хочется, чтобы рядом с ним, — и тут же поправилась, — рядом с ними была хорошая женщина. Чтобы заботилась, любила... его и Лёшку.

Мужчина долго смотрел на оборотницу, о чём-то размышляя. Женщине стало неудобно под его взглядом. Виттур, словно очнувшись, кивнул:

— Нормальная. Насколько я понял, она хозяйка фирмы, где работает теперь Андрей Кузьмин. Так что, сама понимаешь, меркантильного интереса у неё нет точно... Теперь ты успокоишься?

Полина вымученно улыбнулась:

— Спасибо. Это лучший подарок из всех.

Рейнгольд кивнул и шагнул к выходу.

— Альфа! — позвала волчица.

— Да? — оборотень обернулся.

Замирая от страха, что он откажется, Полина попросила:

— Если вам нетрудно, расскажите мне про мою семью, пожалуйста?

Вожак на пару секунд задумался, потом отпустил дверную ручку и вернулся к столу. Полина слушала, не перебивая, впитывая каждое слово. Рейнгольд был неплохим рассказчиком. Она легко представляла всё, о чём он говорил, и словно ненадолго вернулась домой.

Рейнгольд Виттур давно ушёл, а Полина всё ещё сидела, глядя невидящим взглядом за окно. Там была вечная зима и метель, а перед глазами волчицы кружился майский вишнёвый снегопад...

Глава 21

Как отблагодарить человека, у которого всё есть? Чёрная волчица старалась на занятиях. Не было ни одного нарекания. А последнее сочинение Виттур вообще забрал себе в папку, сказав, что перечитает его ещё раз. Они подолгу беседовали на разные темы: история, литература, музыка, наука — сравнивали, анализировали. Иногда Рейнгольд давал подопечной томики местных поэтов:

— Мне интересно твоё прочтение.

Полина читала, как понимала, как чувствовала. Потому что в тесной комнатухе на столе стоял портрет сына. И волчица понимала, что Виттуру этот жест обошёлся недёшево.

На какое-то время оборотница почти поверила, что Виттур нормальный, что способен сопереживать. Как оказалось зря.

— ...Эта мерзавка спала и с мужем, и со свёкром. Представляешь? — делилась Айне последними местными сплетнями.

Полина вздохнула: изменами в её мире никого не удивишь. Скорее наоборот, когда в семье верили и доверяли друг другу, окружающие начинали искать, в чём подвох. Но в волчьем сообществе измены не приветствовались. До брака гуляй сколько влезет и с кем хочешь, но создав семью, никаких походов налево.

А экономка продолжала возмущаться:

— К свекрови каждый день бегала, «мамой» называла. А как та куда выйдет — она юбку задирает.

Чёрная отряхнула штаны от луковой шелухи, насмешливо глянула на возмущённое лицо подруги:

— Силой что ли к свёкру приставала?

Айне замолчала, задумалась. Полина фыркнула:

— Бедный, несчастный свёкр! Весь такой невинный, безгрешный, хоть икону пиши! Он так упирался, так не хотел! Да?

Родик Гилмор прислонился плечом к дверному косяку и слушал язвительные реплики подопечной. А Полина разошлась:

— ...А где в это время был несчастный, обманутый муж?.. Жену вниманием окружал, подарками задаривал? Или перед телевизором штаны просиживал, а может, с друзьями в баре за воротник принимал?

Экономка растерянно пожала плечами. Чёрная вздохнула:

— Женские измены крайне редки, Айне. И всегда имеют причину. Знаешь, какая самая популярная?

— Нет.

— Когда свой мужчина перестаёт обращать на тебя внимание, начинаешь это внимание искать в другом месте, — Полина криво усмехнулась: — Но даже здесь, на Гебе, вся вина кладётся только на женские плечи, а мужчина, как всегда прав. Что ни мир — везде этим козлам всё можно!

— Ого! — не сдержался бета.

Полина вздрогнула и недовольно посмотрела на волка:

— Подслушиваете?

— Собираю информацию, — поправил мужчина. — Очень интересную, как оказалось.

Женщина вскинулась:

— Не понравилось?

— Нет, не понравилось, — Родик вошёл в кухню. — Полина, у этой бл... нормальный муж, я знаю. На крайний случай есть альфа, есть мы.

— Но вы же не знаете всего! — всплеснула руками женщина. — Может, не могла признаться? Может, на неё компромат какой-то был?

— Ты не забыла, что мы менталисты? Можем различить ложь и правду?

— Что её ждёт?

Родик пожал плечами и ухмыльнулся:

— Узнаешь.

Полина уловила мысль в голове беты и покачала головой:

— Я не пойду на казнь.

— Пойдёшь, я лично прослежу.

— ... Это невысказано! Двадцать первый век! Что вы творите!?! — Полину трясло от возмущения.

Она затыкала уши, чтобы не слышать вопли женщины. Но уйти не могла, окружённая Владием, Нарсием и Сварном, получившим приказ от Гилмора достоять публичную казнь до конца. За измену и инцест белую волчицу выставили для всеобщего пользования. Полина поначалу была уверена, что никто не подойдёт. Всё-таки середь бела дня да на глазах толпы. Она ошибалась: желающих оказалось предостаточно. Светловолосая женщина стояла на коленях, извиваясь под очередным зверем. Арлаг пояснил, хотя его никто и не просил:

— Член волка больше, но не думаю, что это принесёт суке удовольствие.

— Когда это закончится? — Полина смотрела под ноги, но будучи в ментальной связке с соседями, видела всё их глазами. А Гилмор запретил ставить щит, пригрозив наказать парней. Бета позаботился, чтобы подопечная посмотрела казнь от начала до конца.

— Да, похоже, веселье только начинается.

Полина выдохнула, когда сразу двое волков решили заняться связанной самкой. Новый

участник представления глянул на альфу:

— Можно?

Полина с мольбой уставилась на Виттура: «Откажи! Запрети!» Рейнгольд глянул на рыдающую женщину без всякого интереса и согласно кивнул. Нагловатый мужчина медленно подошёл к наказываемой, расстегивая брюки, опустился на колени и заставил взять в рот возбуждённый член. Толпа подбадривала, подшучивала. А Полина перехватила насмешливый взгляд Родика.

«Смотри!»

«Зачем?!»

Гилмор не успел ответить, отвлѣкшись на нового участника порно-шоу. Теперь уже трое мужчин окружило бедную оборотницу. Полину качнуло, и если бы не Нарсий, стоявший позади, женщина свалилась бы на землю. Парень подхватил её под локоть.

— Тебе плохо?

— Очень.

Сварн легонько хлопнул её по щекам:

— Эй?!

— Я сейчас сомлею.

И лишь после этого Чѣрной волчице позволили уйти с площади.

...Она сидела на знакомой ледяной горке, но не каталась. Перед глазами всё ещё проносились увиденные утром картины. Как там та Белая волчица? Выжила или нет? Они уехали, не дождавшись конца казни. Разошлись по своим комнатам, а Полина спустя полчаса пошла погулять, не в силах выносить давящую атмосферу своей комнатухи.

Волчица скорее почувствовала, чем услышала, как по скрипучему снегу к ней направлялся Родик Гилмор. Полина тряхнула головой: вот разговоры сейчас явно были лишними. Она подхватила свою ледянку, торопливо съехала с горы и почти бегом направилась к деревне. К счастью, оборотень не стал её догонять.

Женщина зашла к знакомой волчице, чью дочку они лечили с Ансуром. Месяц назад маленькая Крис сломала руку, и бета следил, чтобы кости правильно срослись. Играя с трёхлетней малышкой, Полина разговаривала с молодой мамой. Та пыталась объяснить пришедшей местные порядки:

— Накажут и старого волка. Но, конечно, не так.

— А как?

— В шахты отправят на пару лет. Ну, и брак расторгнут, само собой.

— И это справедливость? — возмутилась гостья.

— Таков закон.

...Полина надеялась вернуться в замок незаметно. Где там? На винтовой лестнице её подждал Гилмор:

— Что? Потаскушку эту пожалела? Глазки выплакала?

Женщина насупилась:

— Бета, если по делу пришли — говорите. Нет — тогда спокойной ночи!

Мужчина схватил её за предплечье:

— Ты должна была уже заметить: оборотни слишком порывисты, действуют на одних инстинктах. Если бы не суровые законы и не сила альф, мы давно скатились бы до уровня зверей.

Полина вырвала руку.

— Почему такие разные наказания, если виноваты оба?

— Суке проще сдержаться. Вы теряете контроль только во время течки. А мы — стоит увидеть красивую самку, готовую к спариванию.

— Но это нечестно! Её там на площади... а он пару лет на шахте!?

— Это шахты Дамн Мохолонг.

— Какая разница, как они называются?

Родик странно глянул на женщину:

— Снегирь, а что ты знаешь про наши шахты?

— А что они сильно отличаются от земных?

Гилмор задумчиво потёр висок:

— Как тебе сказать?.. В шахтах Мохолонга работают там только заключённые. Как бы бедно ни жили люди, оборотни, гоблины с троллями, но на эти шахты не идёт работать никто.

Чёрная волчица упрямо вздёрнула подбородок:

— Пусть... А эта женщина выживет после такого наказания?

— Мы уходили, ещё дышала, сплёвывая чью-то сперму.

И Полина вслух застонала от безысходности.

— Это ужасно!

Гилмор навис над сокрушённой оборотницей:

— И она, и он знали, что им грозит, если попадутся. У них был выбор. За принятые решения надо отвечать, Снегирь. Перед всей стаей.

Уже в своей комнате женщина ещё раз вспомнила последнюю фразу беты. Что он хотел сказать? Зачем вообще повёл на площадь? Ведь раньше ему было всё равно! Почему именно эту казнь она должна была увидеть? Потому что виноватой оказалась волчица, как и она?

Догадку Полины частично подтвердил Рейнгольд Виттур следующим утром во время занятий.

— ...К чему было публичное унижение?

— Наука остальным волчицам.

Волчица отчаянно глянула на мужчину:

— Почему вы, Белые волки, такие жестокие?

Виттур с некоторым недоумением посмотрел на подопечную. Та пояснила:

— Я жила в стае Чёрных и Серых, но там таких наказаний не было!

Рейнгольд усмехнулся:

— Тебе просто всего не показывали и не говорили.

— Почему?

— Сама знаешь.

Женщина тоскливо глянула на мужчину:

— Неужели это действительно необходимо?

— Полина, не живи иллюзиями! Хочешь любви и заботы — прими брачную метку Карнеро или Грису и ходи дальше в розовых очках, — Виттур серьёзно смотрел на подопечную. — Мы не злее и не добрее других. Мы — оборотни. А мир оборотней слабых волков не любит.

В середине сеченя (январь — Прим. авт.) Белые волки на несколько дней исчезли из замка. Полина знала: охотятся. Причём в этот раз оборотни готовились долго. Её никто не посвящал в подробности, но по обрывкам фраз она поняла, что Серые выследили большую стаю людоедов, сбившуюся из остатков других, чудом уцелевших после предыдущих охот волков.

На четвёртую ночь Полина проснулась от звонка на гилайон.

— Алло? — спросонок буркнула женщина на русском.

— Надеюсь, это не ругательство?

Женщина подорвалась с кровати:

— Альфа?

— Одевайся и бегом ко мне, — Виттур отключился.

Полина торопливо натянула поверх пижамы длинную вязаную кофту и быстрым шагом направилась на левую хозяйскую половину замка.

Волчица впервые оказалась в спальне альфы, но глазеть по сторонам времени не было. Запах свежей крови щекотал ноздри. Рейнгольд ранен? Мужчина сидел у небольшого столика, опираясь на локти. Заметив вошедшую, одной рукой стянул с плеч чёрную куртку.

— Помоги мне. Сам не достану.

Женщина кивнула, шагнув к оборотню, а потом сглотнула вязкую слюну. Обычно лечением занимался...

— Ансур?

— В порядке, — успокоил Виттур, — но он сейчас нужнее другим.

Полина перевела дух, обратив, наконец, внимание на окровавленную спину альфы.

— Необходимые материалы, — он кивнул на стол, где были расставлены и разложены бинты, лекарства.

Волчица осторожно вытирала порванную спину. Четыре борозды от когтей расплосовали плечо и верхнюю часть спины. В некоторых местах края ран широко разошлись, обнажив белую кость. Полина тряхнула головой, отгоняя подкатившую дурноту, дрожащими руками взяла шиватель. Чтобы отвлечься, спросила:

— Что случилось?

— Ловушка.

— Значит, ваша идея напасть днём не сработала?

— Сработала, но не везде... — ответил оборотень, потом замер: — А ты откуда знаешь?

Женщина поморщилась, коря себя за болтливость, попробовала перевести разговор на другую тему:

— Сейчас будет немного больно.

Первый щелчок — и скоба впилась в белую кожу. Но Виттур, кажется, даже не почувствовал (Полина потом узнала, что края скоб обработаны сильным обезболивающим раствором). Мужчина сопоставил факты и понял:

— Ты была в библиотеке. А я всё думал: откуда такой сильный запах? Но не придал этому значения: ты сейчас практически каждый день то в большой гостиной, то в библиотеке, то в моём кабинете — там всё тобой пропитано! — а потом мужчина вспомнил кое-что ещё, случившиеся в тот день в библиотеке. С тонких губ сорвалось ругательство. Волчица впервые слышала, чтобы Виттур матерился.

Полина поспешила успокоить:

— Я не хотела! Да и видно ничего не было.

Рейнгольд, раздосадованный, злой, качнул головой:

— Помолчи.

— Ну, правда! В конце концов, я не маленькая девочка, чтобы меня могли шокировать такие вещи!

— Займись раной!

Мужчина упирался одной рукой в столик, а другой в колено. Тяжело дышал, пока волчица дрожащими руками шила живую плоть.

— Всё. Повязка осталась.

Полина видела, что Рейнгольду плохо и держится он на чистом упрямстве. На висках блестели бисеринки пота, губы побелели. Бинтовала как можно осторожнее. Звонок.

— Слушаю.

Полина узнала бас Родика.

— Мы едем в замок, — сообщил бета.

— Нет необходимости. Я в порядке, — оборвал вожак. — Оставайтесь с Эрсом и Джосером.

— Да, альфа, — согласился Родик, но тут же заметил: — Ансур волнуется.

— Я сказал: нет! — рявкнул Рейнгольд и повернулся к женщине. — Ты скоро?

— Да-да, — испуганно выдохнула волчица, отступившая на шаг, чтобы не мешать разговору. — Давайте помогу дойти до кровати.

— Я сам.

Она кивнула, но шла рядом, пока Виттур, пошатываясь, практически дополз до широченной кровати. Ничего не говоря, Полина помогла ему снять ботинки и потянулась за одеялом.

— Нет, — мотнул головой мужчина, — скоро будет жарко. Регенерация уже началась.

— Может, хоть простыночкой? — предложила Полина, заметив, что волка сотрясает мелкая дрожь.

Он, подумав, согласно кивнул:

— В шкафу посмотри.

Когда Полина вернулась, Рейнгольд то ли придремал, то ли отключился. Машинально скользнула взглядом по полуобнажённому мужчине. Красивое, тренированное тело, не перекаченное, с торчащими мышцами и венами, а в меру. Ни грамма жира! Ходячая реклама мужского нижнего белья, если бы не пугающе белая кожа. Но едва прохладная простыня коснулась гладкой груди, вожак открыл глаза. Женщина выдавила подобие улыбки:

— А штаны?

— Сама хочешь раздеть меня? — вскинул бровь волк.

Полина не поняла, то ли он шутит, то ли на что-то намекает. Нахмурилась:

— Если вам больно шевелить рукой, то раздену сама.

Виттур, поджав губы, расстегнул одной рукой пуговицу и замок:

— Помогай.

Она слышала, как судорожно выдохнул мужчина, приподнимая бёдра, пока она стаскивала одежду. Странно было прикасаться к нему так, но пугающая белая кожа на ощупь оказалась тёплой и приятной.

— Уже всё, — успокоила женщина и прикрыла простыней посеревшего от боли и кровопотери оборотня: — Я побуду рядом на всякий случай.

Он закрыл глаза.

Садиться рядом с Рейнгольдом на кровать показалась оборотнице неприличным. Оглядевшись, примостилась на крохотном диванчике или большом кресле, как посмотреть, у стены, огляделась. Спальня альфы была красивая. В меру роскошная, но невычурно, а так, чтобы всякий, кто случайно или нет окажется здесь, понял, что хозяин богатый человек. И в тоже время истинно мужская. В молочно-коричневых тонах, лишь яркие картины на стенах. Огромный телевизор на стене напротив. Никаких безделушек, только наушники на одной из двух прикроватных тумб. Мягкий свет, льющийся из точечных светильников по периметру потолка. И светлый пол без ковров.

— Раз уж ты в курсе некоторых подробностей моей интимной жизни, ответь на вопрос. Так сказать, восстановим паритет? — вдруг заговорил Виттур.

Полина облизала пересохшие губы: что ему надо?

— Ну-у-у... — замялась она, но перехватив предостерегающий взгляд альфы, кивнула: — Хорошо.

— Скоро у тебя течка?

Она не сдержала улыбки:

— Уже была.

— Когда?

— Четыре месяца назад.

Рейнгольд задумался:

— Это когда ты чумная ходила, с мокрой головой?

— Да.

— Зелье? — догадался оборотень.

— Да.

— Чтобы я его больше не видел!

Полина даже спорить не стала:

— Не увидите... до следующей течки.

— Полина, я не шучу. Все эти колдовские штучки могут боком выйти.

— А что мне делать?

— Мне сказать надо было.

— Зачем?

— Уладить эту проблему.

— Как? — дёрнулась волчица, вспоминая «помощь» Яна.

Рейнгольд странно глянул на неё:

— Как все. Тебе же наверняка кто-то понравился из волков?

— Нет.

Мужчина на миг опешил: так чётко и уверенно прозвучал ответ волчицы. И не врёт же!

— Совсем?

— Не настолько, чтобы переспать, — уточнила женщина.

Виттур прикрыл глаза:

— Запер бы тогда на неделю в подвале — и всего делов.

Она задумалась, машинально оглаживая кожаные подлокотники. Тихий стон оборвал её размышления. Женщина на цыпочках подошла к кровати, вглядываясь в черты вожака. Скорее всего, Виттур хотел поднять руку и потревожил спину. Оборотница осторожно коснулась его плеча:

— Ляг на живот.

Мужчина недовольно хмурился, но послушался. Полина проверила повязку.

— Уже можно снять, — сказал мужчина.

— Может, пусть побудет немного для надёжности?

— Я чувствую, что края уже стянулись.

— Раны глубокие. Швы, — тихо увещевала Полина.

Виттур недовольно глянул на волчицу, спорящую с ним. Она извиняюще улыбнулась, успокаивающе поглаживая его по спине, как когда-то гладила болеющего мужа:

— Всё хорошо. Давайте подождём чуть-чуть.

Он что-то пробормотал, скорее всего, ругательное, но настаивать перестал. Полина присела на пол рядом с кроватью, подложив под попу свёрнутую кофту. На глаза попала брошенная книга: или Виттур засунул под кровать, или сама упала с тумбочки. За чтением время пошло быстрее. Собираясь перевернуть страничку, оборотница вздрогнула, услышав:

— Не спеши, я ещё не дочитал.

— Не спите?

— Нет, — его дыхание шевелило волосы на её макушке.

Полина вздохнула:

— Как мне сесть, чтобы вам было удобнее?

— Никак. Почитай вслух, — мужчина закрыл глаза, — может, усну.

Полина даже немного обиделась. Читать она любила. Помнила, как слушали её дети на уроках литературы.

— «...И наступила эпоха Золотого дракона. Огни Холонга вспыхнули радужным светом, озаряя мир надеждой и верой в светлое будущее...»

Утром Родик Гилмор изумлённо уставился на сюрреалистичную картину. Сидя на полу, положив голову на край кровати, спала Полина. А Рейнгольд осторожно перебирал её чёрные волосы. Альфа, заметив бету в дверях, руку убрал и знаком велел не шуметь. Родик бесшумно подошёл ближе:

— Ты как?

— В порядке. Полина подштопала спину.

Бета внимательно смотрел на оборотня. Виттур скривил губы в улыбке:

— Хотя, сам видишь, сиделка из неё никудышная, — потом весело предложил: — Хочешь посмеяться?

Родик скрестил руки на груди. Рейнгольд чуть тронул Полину за плечо. Женщина сквозь сон приобняла его, покачивая:

— Тихо, тихо, тихо... А-а-а.

Мужчины прыснули. Виттур всё же пояснил:

— Сына баюкает.

Родик скользнул взглядом по скрюченной женской фигурке.

— Разбудить?

— Я сам, — не разрешил вожак. — Ансур вернулся?

— Мы вместе только что приехали. Эрс выжил, слава Силифиусу.

Женщина вздохнула, меняя положение. Рейнгольд тут же остановил бету:

— Поговорим в кабинете.

Родик вышел, бросив на альфу ещё один странный взгляд.

В ожидание «каникул» Полина пахала как проклятая. Выматывающие занятия и тренировки днём, а потом драить полы или помогать Айне на кухне. Она безропотно терпела всё: издёвки Родика, бесконечные замечания Рейнгольда. Только бы уехать. Ей казалось, что хуже уже быть не может. Оказалось, может...

— Волки! — Гилмор бодро вышел на тренировочное поле. — Я принёс вам потрясающую новость... для меня. Начинаются «скачки».

Напряглись все. Вечный пессимист Владий прошипел сквозь зубы:

— Капец нам!

Граница Эллари-Зари и Авреры-Десетры

Волчья стая неслась по старому предгорью. Белая шерсть волков сливалась с припорошенной снегом землёй. А на каменистых участках уверенней себя чувствовали Полина и Сварн, когда серая и чёрная шерсть маскировала их под окружающую местность. Волчица восхищённо смотрела на полуразрушенные горы, которые, словно руины былой эпохи, покоились под снежным саваном.

Владий, назначенный ведущим, недовольно рычал:

«Не отставать!»

К вечеру оборотни добежали до места, выбранного Родиком Гилмором. Лес с кривыми от вечного холода деревцами. Крутые овраги, в темноте похожие на бездонные пропасти. Ведущий погонял их ещё по местности, выбирая безопасное место, и объявил привал. Попадали прямо там, где стояли. Было очень студёно, пробирало до костей. Полина скрутилась клубком, прикрыв нос хвостом, и вырубилась мгновенно.

Казалось, только закрыла глаза, как вдруг:

«Вставай!»

Волчица подорвалась, отпрыгивая в сторону. В ушах раздался мужской ржач. Сварн сонно рыкнул:

«Утро!»

Стая осторожно продвигалась по незнакомой территории. Задача была простая: найти еду в середине зимы в чужом лесу и не нарваться на местных. Другие волки, привычные с детства к подобному, хорошо ориентировались, находя то подмёрзшие ягоды, то коренья, Сварн и Нарсий успели поймать и съесть по пару мышей. Полина шла последняя, пытаясь найти хоть какой-нибудь съедобный корешок.

«Снегирь, шестую мышь упускаешь», — издевался Владий спустя пару часов.

Волчица молчала. Мышей она слышала, но голод был не настолько сильный.

«Эй!»

Она подняла взгляд на Сварна. Тот кивнул на припорошенный снегом куст. Полина задержалась, разгребла лапой снег и землю. Вгрызлась в сладковатый корень. Желудок предательски урчал, не понимая, что в него сунут. Но волчица грызла, не выпуская из поля зрения удаляющуюся стаю.

Резкое чувство опасности обожгло нутро. Взвились все звериные инстинкты. Рядом чужой! Волчица припала к земле, уши поддёргивались, ловя каждый подозрительный звук.

Она внимательно вглядывалась в лес, но никого... никого. Показалось? Голодный бред? Рано.оборотница торопливо бросилась за товарищами.

«Чего ты?» — Владий Арлаг отстал от остальных и ждал волчицу.

«Ничего», — Полина опустила морду.

«Я чувствую, как поменялся твой запах, — ты испугалась», — возразил ведущий, приближаясь.

«Так, померещилось».

Волк обошёл вокруг и недовольно рыкнул:

«Вали вперёд!».

До вечера они бегали по лесу, разбирали следы, охотились на зайцев и птиц. Наелись свежего мяса (Полина отдала свою часть Сварну, а сама глотала горьковато-кислые ягоды клюквы), и тяжёлый сон.

Полине снился дом. Не квартира, а лес... Тот самый, где её когда-то покусали. Она вновь лежала на мягкой подстилке из травы и листьев, а сверху, плавно кружась, падали жёлтые берёзовые листочки. И дорога рядом, та самая, которую женщина тогда никак не могла найти. А сегодня видела её. Вот она, стоит пройти пару шагов, обойти два дерева — и асфальтовое шоссе. Этот запах раскалённого на жаре асфальта не спутаешь ни с чем! Нога поднялась, чтобы сделать шаг... И угрожающий рык чёрного волка! Это Корн! Там на дороге! Полина побежала прочь, петляя среди деревьев. Голоса! Люди! Она хотела предупредить:

— Бегите!

Но голос пропал. Несколько мужчин стояли кругом и говорили, не замечая её, не замечая крадущегося следом волка-убийцу. Женщина кричала, но из горла не вырвалось ни звука. И тогда Полина тронула за плечо ближайшего к ней.

Удивлённый взгляд неестественно синих глаз и потрясённый вздох:

— Кто ты?

Полина резко вынырнула из сна и вскинула морду. То самое знакомое чувство, что рядом кто-то есть.

«Иди ко мне!» — услышала она призыв в голове.

Волчица ткнулась мордой в снег, пытаясь сбросить наваждение, а перед глазами словно плыло всё, и знакомый по сну голос звал:

«Ко мне!»

Полина поднялась на дрожащих лапах, вгляделась в серо-белый ночной лес. На миг ей показалось, что она видит чью-то тёмную фигуру. Господи, во что она опять влипла?!оборотница тронула лапой ближайшего волка. Нарсий открыл глаза:

«Снегирь?»

«Меня манят».

Нарсий разбудил остальных.

...Волки наблюдали за медленно бредущей волчицей. Сварн и Владий уже успели отползти и заходили со спины мага, а в том, что именно маг манит оборотницу, они не сомневались. Ведущий злился:

«На хрен ты оставил её с краю? Надо было положить между нами».

Сварн вскинулся:

«Кто ж знал, что мы тут на колдунов напоремся?»

«Мы на границе», — напомнил Рыжий волк.

Владий заметил волшебников: четыре фигуры полностью сосредоточились на Чёрной волчице. А та и впрямь выглядела сногшибательно. Стояла, вытянув голову и приплюсываясь. Одна лапа поджата, словно волчица раздумывает, делать следующий шаг или нет. А сверху крупными хлопьями падает снег.

«Хорошая приманка получилась», — фыркнув, заметил Сварн, уже почувствовав азарт от предстоящей охоты.

«Она? — Арлаг зашипел: — Если с ней что-нибудь случится — с нас шкуру спустят в прямом смысле слова!»

...Полина уже видела его, того самого человека с синими глазами. Мужчина, в отличие от других магов, укрытых плащами с капюшонами, не скрывался. Над руками маняще пульсировал жёлтый огонёк, такой ласковый, такой хороший! Так хотелось подойти к нему!

«Ко мне, девочка! Какая красавица! Сильная, быстрая, молодая!»

Призыв Полина чувствовала очень сильно, но в тоже время начала ясно понимать, что происходит и что ей ни в коем случае нельзя подходить к этому синеглазому мужчине. А так хотелось!.. И она жалобно заскулила. Маг удивлённо глянул на неё:

«Что такое? Тебе что-то болит? Иди ко мне! Я вылечу».

В это же время с ладоней другого волшебника в воздух взвилась розовато-белая энергетическая петля. Полина видела такую по местному телевидению — знала: это аркан, по сути, поводок. Волчица, склонив голову набок, недолго понаблюдала за разварачивающейся петлёй, потом фыркнула. Заклятие призыва и так действовало необычно, а обида и возмущение действиями другого колдуна окончательно помогли сбросить оцепенение. Это её на верёвку?! Как дворнягу?! И волчица метнулась прочь.

— Куда? — заорал маг, бросаясь следом.

Ни он, ни волчица не видели, как на оставшихся волшебников бросились волки, как завязалась бойня, где одни защищались и нападали с помощью когтей и клыков, а другие призвали магию.

Две тени неслись по сумрачному лесу. Лишь дыхание. Лишь скрип снега под лапами. Лишь треск веток под ногами. Мужчина замер, высматривая волчицу. И матерясь, упал на землю под её весом, когда та спрыгнула сверху. Полина интуитивно понимала, нельзя дать ему колдовать, больно цапнула за вскинутую руку. Маг взвыл:

— Сука!

Она взвизгнула, получив невербальным заклинанием. Рывок — и клыки впились в его горло. Мужчина замер, готовясь к неминуемой смерти. А Полина медлила, вспоминая свой сон. За что и поплатилась, получив ножом в бок.

— За что? — она прижала ладонь к ране, обвиняюще глядя на поднимающегося с земли человека.

Тот глянул на обнажённую женщину, истекающую кровью:

— Надо было убивать сразу, не раздумывая.

— Я не могу убивать, — Полина скрутилась клубочком от боли.

— Ты зверь!

— Сейчас и ты не очень-то похож на человека, — она с укоризной глянула на мага, уже сплетшего энергетический ошейник.

— Ты мне чуть руку не отгрызла!

— Ну, так палочку волшебную достань, Гарри Поттер, блин!

Мужчина даже петлю опустил от удивления. И это решило всё. Рыжий волк словно соткался из воздуха. Сильный удар сбил волшебника с ног. Рядом с женщиной присел Сварн:

— Покажи.

Оборотница убрала руку. Рана жгла огнём.

— Магический клинок, — Каминский вскочил. — Владий, не убивай его!

Черноволосый оборотень вцепился в горло мага мёртвой хваткой, приподнимая того над землёй:

— Вылечи её.

Полузадушенный, раненый волшебник едва дышал, но ещё пытался торговаться:

— Где мои люди?

— Валяются где-то.

— Я должен их спасти.

Владий зло прищурился, кивая в сторону волчицы:

— Сначала она.

Маг ядовито ухмыльнулся:

— Или так, или никак.

Вмешался Сварн. Он посмотрел на незнакомого мужчину:

— Начинай, а мы приведём твоих сюда.

Маг медлил, пока не привели его спутников, нахмурился, глядя на особо окровавленного. Арлаг кивком подтвердил его опасения:

— Тебе лучше поторопиться, колдун!

Волшебник под пристальными взглядами оборотней начал лечение. Тёплая ладонь накрыла окровавленный бок женщины, прозвучало заклинание — по телу пробежало лёгкое покалывание, и рана начала стремительно затягиваться. Полина внимательно глянула на мужчину: так быстро вылечить оборотня мог только очень сильный маг. А незнакомец уже отошёл и стал лечить своих спутников. И так у него всё ловко выходило! Даже у Наби так не получалось. Полина с интересом наблюдала за чёткими, выверенными движениями, прислушивалась к незнакомым словам. Синеглазый маг тоже с любопытством поглядывал на неё. Женщина не выдержала его пристальный взгляд и отвернулась. Серый волк стал рядом:

«Поля, перекидывайся. Пора уходить».

Маги и оборотни расходились, с опаской поглядывая друг на друга. И лишь когда стена деревьев скрыла поляну с волшебниками, волки на предельной скорости рванули прочь, чтобы как можно быстрее оказаться на своей земле.

* * *

Они стояли в кабинете альфы. Было страшнее, чем при встрече с магами. Полина впервые в жизни слышала, чтобы Рейнгольд так орал. У того на шее аж жилы вздулись, а лицо покраснело. И оборотница обоснованно полагала, что к скромности этот румянец не имел никакого отношения: Рейнгольд Виттур был в бешенстве:

— Ты зачемпустил её одну?!

Владий Арлаг опустил голову:

— Манок подействовал только на Полину. Она поднялась на лапы, и маги это увидели.

Но альфа оборвал оправдания:

— Бежать надо было! Брать за шкуру волчицу и бежать. Ты понимаешь, с кем вы встретились? С такими же адептами-недоучками Академии прикладной магии Авреры-Десетры, но с ними был их куратор — настоящий маг. И если бы не угроза жизни его подопечных, целыми вы бы не вернулись! Какого котса вас занесло в Десетру?! В первый раз «скачки» проходите?.. Вам было чётко обозначено место — приграничье! Направление правильно определить не можете?! Или подвигов захотелось?!

Под уничтожающим взглядом альфы оборотни скукоживались на глазах и Полина в том числе. Виттур скрипнул зубами:

— Вы завалили «скачки»! Наказание вам определю позже: сейчас больше всего хочется вас тупо прибить... Пошли вон! А ты останься! — он посмотрел на женщину — у той внутри всё замерло от дурного предчувствия: — Почему ты не сообщила ведущему о том, что почувствовала чужих?

— Думала, показалось.

Белый волк с такой силой вцепился в стол, что тот опасно затрещал:

— Показалось, значит?! И в первый раз, и во второй?.. — Виттур сделал глубокий вдох и спросил: — Ты схватила мага за горло — редкая удача, кстати! — тогда почему он жив?

А на этот вопрос Полина не решилась ответить. Если она скажет, что пожалела человека, Рейнгольд её прикончит. Но оборотень и сам, похоже, догадался, в чём дело: не первый день знал свою подопечную.

— Жалость — самое бесполезное чувство. Оно не только ничего не даёт своему хозяину, но и способно его погубить, — менторским тоном процедил Виттур и, выждав минуту, чтобы его слова дошли, объявил: — Твои каникулы отменяются.

Полина дёрнулась, отчаянно глядя на мужчину:

— За что?!!

— За слабоумие! Свободна!

Оборотницу буквально вынесло из кабинета ментальной волной. Она не удержалась на ногах и растянулась на полу. Ладони запекло от боли, слабо отозвался толком не заживший бок. Но Полина едва заметила это. Она не могла поверить в то, что услышала, что всё напрасно, что все её усилия и старания пошли прахом. Женщина поднялась с дорогого паркета не в силах удержать нервную дрожь и медленно побрела к себе.

Её каникулы. Встреча с родными и дорогими людьми. Маота, где можно перевести дух. Чёрная волчица бредила этой поездкой не один день, не одну неделю. И всё рухнуло... Она знала: Виттур не простит, не отпустит, даже если умолять на коленях. Полина закрыла лицо руками и впервые за всё время здесь заплакала по-настоящему, громко, навзрыд. Злые, горькие слёзы сбегали по щекам.

— О-о-о! Кто это тут у нас?! Снегирь! — перед оборотницей появился вернувшийся с границы Родик Гилмор и едко усмехнулся: — А у кого это слёзки на колёсиках?

Это стало той чертой, после которой уже становится всё равно. Именно в таком состоянии во время Великой Отечественной советские солдаты в одиночку выходили против немецких взводов. И Полина сорвалась. Развернувшись в прыжке, ударила ногой оборотня прямо в грудь. На пол уже опустилась волчицей. Бета, не ожидающий от сдержанной женщины такой агрессии, расвирепел:

— Ах ты, сучка!

Пиджак с рубашкой полетели на пол, а потом бета плюнул на всё и перекинулся, не жалея дорогой костюм. Два волка замерли напротив друг друга. Секунда, другая — и Родик

прыгнул вперёд. Полина знала, что так будет: наблюдала за бетой не один месяц, знала любимые удары и приёмы. Она поднырнула под белую тушу, выбросив лапу с когтями вверх. Бета хорошо учил их, за что и поплатился, коротко рыкнув, когда когти Чёрной прошлись по боку. Оборотень резко повернулся, но волчицы рядом не было. Она даже не подумала остановиться и посмотреть, задела или нет. С рыком метнулась к перилам, прыгая вниз. Белый волк замер, испугавшись, что эта соплячка расшибётся, сиганув с приличной высоты. А потом довольно фыркнул, глядя как волчица, цепляясь когтями за выступы, замедляя падение, спрыгнула на пол холла. Гилмор бросился следом, уже планируя, как будет наказывать опекаемую оборотницу. А та, перекинувшись в человека, метнулась к сумкам, оставленным у входа. Родик, матюгнувшись, увидев, что Полина выхватила ЕГО клинки из ЕГО сумки.

«Прибью», — успел подумать мужчина, перед тем, как прыгнуть.

Не удивился, заметив сверкнувший металл в воздухе. Уклониться он успеет, танцы с клинками были ему знакомы. Но вот когда за клинками прыгнула уже волчица, даже восхитился. Молодец, Снегирь! Отвлекла противника и напала. Клинки, не достигнув цели, обиженно зазвенели по полу. А волки сошлись в схватке. Родик отбивался аккуратно, чтобы не навредить оборотнице. Девчонка в последнее время сдала: похудела, нервная стала. Ударь посильнее — улетит в другой конец зала. Зато когда острые когти вспороли бедро, оборотень взвыл: быстрая, зараза! На белый мраморный пол брызнула тёмная кровь. Полина даже не дрогнула, замахаясь для следующего удара. И она успеет!

Размытая белая тень мелькнула перед глазами. Волчицу отнесло в сторону. Возмущённо зарывав, вскочила — и тут же застыла под парализующим взглядом альфы. За девять месяцев, проведённых в Эллари-Зари, она впервые видела Рейнгольда Виттура в ипостаси. Огромный Белый волк и глаза... такие жуткие, внушающие первобытный ужас. Сила, исходящая от оборотня, не давала подняться. Не задумываясь и не анализируя, хотелось упасть и ползти к нему, признавая абсолютное превосходство. Чёрная волчица коротко визгнула и уткнулась мордой в лапы. Миг — и рядом обнажённый мужчина. Она так и не привыкла к наготы, поэтому торопливо опустила глаза, теперь видела только ноги до колен.

— Родик! — просипел окончательно выведенный из себя альфа. Похоже, даже безграничное терпение Виттура, покрытое слоем вечной мерзлоты, иссякло.

Рядом с одной парой ног появилась другая, темнее и с кровавыми разводами.

— Что это было? — шипел Виттур.

— Тренировка.

— Не рановато ли для занятий? — иронично поинтересовался альфа. — Ты только приехал.

— Отрабатывали элемент неожиданности, — выкрутился Гилмор.

— А твой поцарапанный зад тоже входил в этот элемент неожиданности?

Бета промолчал или кивнул, Полина не видела. Минута тяжёлой гнетущей тишины. Потом Рейнгольд присел перед волчицей:

— Смотри на меня!

Она послушалась мгновенно, беспрекословно, как никогда ощущая силу вожака. Взгляд скользнул по мощной груди, по рукам с перекатывающимися мышцами.

— С тобой мы ещё поговорим. А сейчас уберёшь здесь всё! Поняла?

Полина, подрагивая от бешенства, ждала, пока волки уйдут, потом выскочила на улицу, взахлеб глотала холодный воздух. А потом побежала.

Бежала долго. Розовый язык вывалился из пасти, сердце грохотало в груди. Волчица замерла среди снежной пустыни и отчаянно завывала. Ей было так себя жалко! Она действительно последние месяцы пахала как проклятая, чтобы заслужить отдых. И наказание альфы было несправедливым! Даже если волки виноваты, она готова к дополнительным занятиям и тренировкам. Да она спать не будет, всю кухню вылизет, но не лишать поездки в Маоту!..

Волчий вой пронёсся над заледенелой землёй, обгоняя усилившийся ветер. Начиналась метель. В снежных вихрях растворялись очертания опостылевшего замка. Жалобный вой прорвался сквозь пургу к до сих пор чужому небу. Словно отвечая волчице, из-за облачка выглянула Буланга или Буланлаки. Какая к чёрту разница?!оборотница легла на снег и заплакала. Теперь, после нападения на бету, Виттур её точно никуда не отпустит. Снова накажет.

Вместе со слезами выходили скопившиеся внутри за это время обиды, возмущение, злость — всё то, что она боялась продемонстрировать другим ради каникул в Маоте. На смену пришли пустота, равнодушие и смирение. Дикое одиночество и ощущение собственной ненужности. Полина была словно воздушный шарик, который долго надували-надували, а потом спустили воздух и выбросили за ненадобностью. Такого опустошения не было даже после укуса Корна и осознания, кем она стала. Волчица просто смертельно устала. Слезы иссякли, оставив заиневшие следы на морде. Укрывшись от ветра за снежным заносом, оборотница свернулась клубком и слушала метель.

Полина провела в снегах несколько часов, пока не улеглась пурга. Наплакавшись, выплеснув всю боль и отчаяние, волчица на дрожащих от нервного напряжения лапах потрусилa домой. Альфа с волками ужинал, судя по свету в столовой и голосам, долетавшим оттуда. Мысли о еде вызвали тошноту. Решила не идти, плевать на недовольство Виттура. Уже один фиг за что получать! В комнате непослушными руками натянула штаны, майку и пошла мыть заляпанный кровью пол.

Шорх!.. Шорх!.. Тихо шуршал абуг по мраморным плитам. Из столовой долетел взрыв мужского смеха. Полина не слушала, не замечала изредка снующих туда-сюда слуг. Лишь на пару минут отвлеклась, глянув в окно на успокоившуюся стихию, и вновь склонилась над полом. Шорх!.. Шорх!.. Светлый мрамор прорезали синие извилистые линии, образуя на полу своеобразную речную систему. На Нил похоже, если хорошо присмотреться...

... - Лёша, а что это у тебя творится?

— Мамуль, это домашка по географии, — черноволосый мальчишка поднял сосредоточенное лицо. — Мы реки изучаем. Нам дополнительное задание предложили. Вот! Страдаю!

— Страдать буду я, пытаюсь это отмыть! — Полина глянула на заляпанный краской письменный стол.

— Ну, мам!.. Я знаю, что свин и место мне в сарае у корыта. Но ты посмотри: это же Нил — священная река, мать всего сущего!..

— Чему ты там улыбаешься? Моей крови?

Полина, выдернутая из своих воспоминаний, подняла на оборотней глаза. Те ожидали чего угодно, но такого счастливого лица у неё не видели никогда. А когда волчица опомнилась, и счастье в глазах сменилось привычной настороженностью и горечью,

мужчины почувствовали себя неловко и торопливо вышли на улицу. Владий обернулся на двери, за которыми женщина продолжала мыть пол.

— Хотел бы я знать, о чём она думала до нашего появления.

Ансур криво улыбнулся и спросил Родика:

— Может, отстанешь от неё? Полина уже едва на лапах держится. У меня дочка больше весит, чем она.

— У меня приказ, Ан...

* * *

— Ян, привет!

— Привет, Полинушка!

— Как вы там? Повеселились на Имболк?

— Да как всегда, — пожал плечами оборотень. — Я жду Остару. И тебя.

Полина выдохнула:

— Ян, прости, но я не приеду.

Минуту было тихо. Потом Грис начал орать:

— Как не приедешь?! Почему?!

— Извини, Ян.

Серый вожак выругался:

— Это Рейн запретил?

Оборотница устало вздохнула:

— Мы завалили «скачки».

Полина слушала ругань волка и уже жалела, что позвонила. Оборотень, выкричавшись, заволновался:

— Ты хоть не пострадала?

— Нет. И, Ян, пожалуйста, ничего не делай! Меня опять накажут.

Мужчина буквально клокотал от гнева:

— Он ещё и наказывает тебя?!

Полина прикусила язык, но было поздно.

Глава 23

Серый и Чёрный альфы сидели в одном из популярных ресторанов Маоты, не обращая внимания на поражённые взгляды со всех сторон. Оборотни не враждовали, но и особой приязни между ними раньше не наблюдалось. А когда Рокас убил единственного брата Стаха, Серая стая всерьёз готовилась к войне.

Стах Карнеро нервно барабанил пальцами по столику:

— Я говорил с Полинкой сегодня. Она боится.

— Конечно, боится! — нахмурился Грис. — Одна, среди оборотней, которые её не любят. А ещё Рейн, от одного вида которого не по себе становится. Как ни спроси — всё она не готова. Ты заметил, кстати, что Полина отключила изет-функцию на гилайоне?

— Заметил, — Карнеро нахмурился.

— Что она скрывает?

— Значит, так! — Стах не любил долгие разговоры, предпочитая действовать. —

Выгаскиваем её оттуда и дело с концом. Пускай потом сама выбирает, где жить и с кем. Иначе в один прекрасный день будем дуэтом выть над ней последнюю песню.

— Согласен, поэтому и позвал. Даже кое-что придумал.

Карнеро хитро усмехнувшись, заметил:

— Серый, тебе в Совет надо, там интриги будешь плести.

— Я подумаю, — отмахнулся Ян и начал рассказывать: — Мы поедем в Эллари-Зари.

— Без приглашения? На территорию чужой стаи? — то ли уточнил, то ли напомнил

Стах.

— Мы же альфы. Рыжего с собой возьмём за компанию.

— Арлаг не согласится, — уверенно заявил Чёрный, — К тому же там Владий, а

Беренгар его видеть не...

Грис даже не дослушал:

— Согласится. Это я беру на себя. Как и правдоподобный повод нашего появления.

— А там под шумок?

— Нет. С Белыми это просто так не пройдёт.

— А что?

— Хочу, чтобы Беренгар увидел, что Полина готова к испытаниям. А потом поднять на Совете этот вопрос.

— А если они его назначат? — Карнеро с тревогой глянул на Грису.

— Стах, Полина его пройдёт. Родик Гилмор отправил её на «скачки». Тебе это ни о чём не говорит?

— Тогда почему Рейн этого не делает?

Серый пожал плечами.

— Поехали. Может, узнаем.

* * *

Рейнгольд незаметно разглядывал Чёрную волчицу в отражении стекла. Боится! И эта тоже боится! Раньше его это мало интересовало. Он всегда знал, что сила и своеобразная внешность вызывают если не ужас, то закономерное опасение. Его боялась не только волчья стая, но и остальные жители окрестных земель. Знали, в случае чего расплата будет неминуема. Неважно, сколько времени пройдёт, неважно, кто ты по рождению и сколько у тебя влиятельных знакомых, Виттур был одинаково жесток ко всем, нарушившим закон. Наказывал всегда по максимуму. И даже правитель Эллари-Зари считался с Виттуром, сделав своим наместником в северных районах, которые занимала ледяная пустыня. Король Матиас предпочитал не ссориться с оборотнем. Наоборот, от союза с Белым волком эллариец получал сплошную выгоду: контроль за малонаселённым северным краем, куда долгое время приходил в поисках убежища всякий сброд, отлаженная работа по добыче менсаха, с которой казна получала свою долю. И плюс заключённый договор о военной помощи в случае нападения на королевство. Поэтому Рейнгольд Виттур с того самого момента, как стал альфой, привык к уважению, беспрекословному послушанию и благоговейному трепету. С этой оборотницей было по-другому. У него всё чаще возникало чувство, что Чёрная волчица не идёт за ним, как другие члены стаи. Она идёт рядом.

Сейчас женщина занималась тем же: разглядывала его. Неуютно переминалась с ноги на ногу, заложив руки за спину. Короткие волосы (убил бы парикмахера, превратившего

миловидную женщину в практически мальчишку!) открывали лицо — настороженное и обречённое. Ну-ну, знала бы ты, какую аферу твои дружки начали!

— Я настолько уродлив? — не выдержал оборотень, заметив её очередную гримасу.

— Что? — Полина вынырнула из собственных тревожных мыслей.

— Твоё отражение, — коротко пояснил вожак, кивнув на оконное стекло.

Волчица недовольно нахмурилась. Злилась на себя: надо быть бдительнее. Но ответила спокойно, даже нехотя:

— С лица воду не пить.

— Это снова какая-то поговорка вашего мира? — догадался альфа.

Оборотница кивнула, но не стала развивать тему. Сейчас её больше интересовали насущные вопросы, касающиеся недавнего происшествия. Виттур тоже понял это.

— Ты неплохо держалась вчера... во время тренировки. Ведь эта была тренировка?

— Д-да, — выдохнула женщина, неуверенно кивая.

Рейнгольд повернулся и подошёл, остановившись в шаге от волчицы. Полину парализовывал его пугающий взгляд, казалось, он выворачивает наизнанку.

— В ином случае нападение на бету... — мужчина внимательно следил за выражением на её лице. — Вызов?

Она опустила голову, всем своим видом демонстрируя покорность и признание его силы.

— Нет, альфа.

Мужчина удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, пусть будет так. Родик не в обиде, даже доволен. Нашей задачей было обучить тебя самозащите. И ты справилась, — Рейнгольд немного помолчал, потом скривил уголок рта в подобии улыбки: — Я предлагаю тебе сделку.

Женщина тут же подобралась:

— Сделку? Какую?

Виттур с интересом наблюдал за ней: настороженная волчица, засунув руки в карманы, была похожа на ларка на ветке... или на того же снегиря, жаль кофточка не красного, а жуткого зелёного цвета, из-за которого худое лицо приобрело болезненный оттенок.

— Ты отправишься на самую обычную охоту. И если она будет удачной, я лично отвезу тебя на праздник Остары в королевство Ханорум, где ты сможешь повидаться с друзьями.

Волчица насторожилась ещё больше от непривычно мягкого, если не ласкового, голоса мужчины. Она боялась вздохнуть, чтобы не спугнуть удачу.

— Я согласна!

Рейнгольд вернулся к окну, тем самым намекая, что разговор закончен.

Вечером они сидели со Сварном на кухне и пили кофе. Серому волку пришёлся по душе ароматный напиток, и они редко, из-за постоянной занятости Полины, но иногда встречались на кухне за чашечкой кофе. Говорили на самые разные темы, порой к ним присоединялась и Айне Тиссен.

— ...Странно всё. Охота эта. Рейнгольд никогда не страдал азартностью, чтобы заключать сделки с учениками. Я думаю, цель охоты научить тебя убивать, — поделился Сварн своими предположениями. — Ты же не смогла убить мага, хотя держала его за горло?

Женщина согласно кивнула и призналась:

— В лесу я вспомнила Корна. Напав на колдуна, я сделала как он...

— Это инстинкт, Поля. Волки убивают своих жертв быстро, в идеале с одного раза.

Волчица глотнула горячий напиток:

— Не знаю, смогу ли...

— Родик поможет. Он идёт с нами.

— Почему не Ансур?

— Не знаю, мне не объясняли, — мужчина пожал плечами и предвкушающе улыбнулся. — А я люблю охоту. Выслеживать. Читать следы.

Полина хмыкнула:

— Ты же Серый. Серые — лучшие охотники. Почему ты пошёл учиться к Виттуру?

— Пошёл? — вытаращился Сварн. — Поля, это не школа и не университет. Альфа сам выбирает себе учеников и приглашает в своё логово. Это великая честь — быть воспитанником вожака. Мой отец — пришлый здесь. И сколько себя помню, ему всегда приходилось с боем доказывать, что он может здесь жить, и жить достойно. Как только меня заметил Виттур, всё изменилось. Отцу дали повышение, которого он добивался почти пять лет, мать пригласили в городской совет женщин, сестру приняли в гимназию, хотя до этого не брали, говорили мест нет.

Волчица не сводила глаз с приятеля:

— За что тебя выбрали?

— Не знаю. Может, именно за то, что я Серый. Чем плохо иметь собственную ищейку?

— Не только, — раздалось от двери.

Сварн и Полина подскочили, испуганно глядя на Рейнгольда, стоявшего у входа. Синхронно опустили головы. Альфа вошёл в почти пустую кухню, принялся:

— Что это за запах? Я чувствовал его даже в холле.

Оборотница растерянно кивнула на чашки:

— Кофе.

Виттур недоверчиво потрянул головой, быстро подошёл к столу, взял раскрытый пакет и попытался прочитать надпись на незнакомом языке. Поднял на волчицу изумлённый взгляд:

— Контрабанда с Земли?.. Карнеро с Грисом совсем из ума выжили, внаглую посылая тебе подобное?

И Полина в нелепой попытке выручить друзей предложила:

— А вы не хотите попробовать?

Мужчина моргнул. В некой нерешительности помолчал минуту, потом кашлянул:

— Ладно, давай!

Женщина стала варить свежий кофе, суетясь у плиты. Рейнгольд пристально наблюдал за оборотницей. Сварн — за альфой. Все молчали. Волк принялся к дымящемуся напитку, настороженно глянул на Полину:

— Очень сильный запах.

— Узнаваемый и запоминающийся, — с улыбкой поправила женщина и удивлённо глянула на Серого, который накрыл свою чашку рукой: — Не будешь?

Каминский поднялся:

— Я после него плохо сплю, а завтра ранний подъём. Так что, с вашего позволения, пойду к себе.

Виттур глянул на оборотницу, присевшую напротив:

— Тебе тоже вставать рано!

Полина покачала головой:

— Кофе на мой сон не влияет.

Мужчина проследил, как она берёт чашечку и делает глоток, жмурясь от удовольствия. Повторил за ней. Посмаковал тот самый преславутый кофе и прислушался к собственным ощущениям.

— Ну как? — не вытерпела оборотница.

Рейнгольд помолчал немного.

— Честно говоря, не знаю, — признался он. — Вкус так себе, но запах приятный.

— Тогда выпейте ещё.

Виттур сделал ещё несколько глотков, потом заметил:

— Чем-то на агашевый чай похоже.

— Я знаю, — улыбнулась волчица.

В ответ насмешливо прозвучало:

— А я знаю, что ты пила этот чай по несколько раз на дню.

— ...А он вызывает привыкание. Бета Ансур говорил, — улыбнулась женщина и, чтобы увести оборотня от неприятной для себя темы спросила: — Альфа, а почему возникла такая пуганица с растениями и животными? И земные, и местные — геблянские.

— Гебианские, — поправил мужчина и спросил: — А сама не догадываешься? Многие растения уже были здесь. Некоторые принесли с собой переселенцы с Земли. Что-то прижилось так. Что-то подстроилось под местные условия. А что-то, как твой кофе, не смогло адаптироваться.

— Так же и с животными?

— Да.

— Я не припомню незнакомых видов.

Виттур понимающе кивнул:

— Очень хорошо прячутся и плохо поддаются дрессировке. Видела пак-анов?

— Нет.

— Крылатые ящеры. Маги до сих пор используют их.

Полина задумалась:

— Понятно. Но... альфа, я правильно понимаю, что все существующие оборотни: волки, лисы, тигры — пришлые? А не появилось здесь новых видов?

Виттур мрачно хмыкнул:

— Любопытный оборотень хвоста лишился. Слышала? — оборотень вздохнул: — Нет, Полина, не появилось. Первую эпоху, пока эльфы жили с нами, за этим следили они. А потом... пытались некоторые горе-учёные. Но все полученные полукровки оказались бесплодными.

Полина задумалась:

— Может, и к лучшему. Кто знает, что могло выйти из этих гибридов, передайся им разум. Подняли бы восстание против агрессоров, захвативших их мир.

Рейнгольд не сдержал смеха. А любопытство уже понесло женщину дальше.

— Альфа, а здесь были разумные существа?

— Нет, — качнул головой Виттур. — Искали именно пустой мир. Эльфы никогда не открыли бы Врата, если бы это повлекло чью-то гибель или порабощение.

— Что за Врата? — в голову полезли картинки из «Звёздных врат» с огромным кольцом для мгновенного путешествия из одного уголка Вселенной в другой.

Оборотень устало облокотился на стол:

— Древний артефакт. Говорят, через него можно попасть в любой мир и в любое время.

— Даже вернуться в прошлое?

Виттур пристально глянул на оживившуюся оборотницу.

— Возможно, но Врата скрыты ото всех. Знания, как ими управлять, утеряны. В последний раз их открывали именно для переселения на Гебу... Когда-то очень давно я слышал от одного старика, что Врата были повреждены Светлыми стражами и пользоваться ими нельзя, — заметив заинтересованный взгляд женщины, оборотень стал рассказывать. — Последняя магическая эпоха Земли завершилась войной. Часть волшебников ушла сюда, а кто-то остался там. Говорят, оставшиеся волхвы и чародеи создали ужасающее по силе оружие, вложив в него свою мощь и магию. Очень много людей погибло. Многие народы и племена канули в небытие. А те, кто выжил, по своему развитию были отброшены назад. Сломанные Врата погрузились в туманную дымку Граней. Но полностью разорвать связь между нашими мирами, как видишь, так и не удалось и, мне кажется, не удастся...

Они говорили долго. О демонах и Тёмной страже, защищающей жителей Гебы, попавших на Землю. О Службе контроля и чудаковатых волшебниках, пытающихся притащить с Земли непривычные, а порой опасные вещи. О земных сказках и легендах, в которых как оказалось, правды больше, чем вымысла.

Кофе давно был выпит. А Полина уже рассказывала о гадании на кофейной гуще (её подруга Светка увлекалась эзотерикой и часто практиковалась на окружающих):

— Вот у меня... Что это за загогулина?.. То ли стол, то ли буква «Т»... — женщина просияла: — Но мы же за столом сидим? Во-от! Какая-никакая логика есть. Смысла маловато, правда. Так, а что у вас?

Мужчина не мешал, с улыбкой наблюдая за происходящим. Волчица озадаченно разглядывала коричневую кашницу:

— Да-а-а, чтоб у вас и просто!

— Что же ты мне напророчишь? — не удержался оборотень.

Полина пожала плечами:

— Не знаю как вам, а мне, если вот так посмотреть, лягушка видится... Что это значит?

— Что засиделись мы. А тебе утром на охоту. Иди спать, Полина.

Женщина не стала спорить, пожелав спокойной ночи, ушла. А Виттур ещё какое-то время сидел над перевёрнутой чашкой, разглядывая таинственные узоры. Пусть кофе в их мире не было, но техника гадания сохранилась и активно практиковалась ведьмами на зёрнах местного растения. В отличие от Чёрной волчицы, мужчина прекрасно знал, что значит каждый из рисунков. И если свой его вполне устраивал, то рисунок в чашке Полины не понравился.

* * *

Они покинули замок на рассвете. Морозы трещали, стылый воздух проникал в нос, горло, а из пасти вырывался густым белым облаком. Шерсть вокруг морды быстро покрылась тонким инеем. Чёрная волчица чуть заметно дрожала, переступая лапами, словно ей не терпелось сорваться с места и начать охоту немедленно.

Полина знала, что Родик помогать ей не будет, только в крайнем случае, при угрозе жизни. Поэтому сосредоточилась, используя звериные инстинкты по максимуму. А они крепки. И где-то глубоко в душе женщина признавалась самой себе, что иногда ей нравится

быть волчицей. Бежать с ветром наперегонки, чувствуя телом сопротивление воздуха. Ловить чуткими ушами еле слышные звуки: дрожание тонких замороженных ветвей на редких деревцах и кустиках, шёпот жухлых травинок, выглянувших из-под снега. И запахи!.. Одурачивающий аромат морозного воздуха с горьковатым привкусом дыма. Запах древесной коры в лесу и ещё кислородный, яркий настой еловой хвои. Волки хоть и косились в сторону волчицы, когда она проносилась мимо них, упиваясь ощущением свободы, но не мешали. Сварн Каминский по-своему понимал Полину. А Гилмор банально опасался, что не догонит. Скорость волчицы действительно была невероятной. Чёрная тень буквально слалась над запорошенной землёй. Набегавшись, Полина покачалась в снегу и теперь, отряхиваясь, ждала своих спутников. Поровнявшись, Сварн шутя пихнул подругу в бок. Бета поворчал для приличия и потрусил вперёд. Обратные пробежки по безлесной местности, но ничего не нашли, так считала Полина. То, что сказал Родик, после того, как она отказалась нападать на молоденькую олениху, отбившуюся от стада, не пропустила бы цензура.

Ночевать остановились в небольшом городке Хакур на границе Эллари-Зари и Авреры-Десетры. И волки, наконец, поняли, почему с ними Гилмор, а не Шеремет. Именно Родик отвечал за безопасность стаи, а в связи с охотой на людоедов, ситуация накалилась. После ужина бета собирался навестить коменданта местной крепости, пока же распинался о «глупых бабах», навязавшихся на его голову. Они сидели в ресторане на первом этаже пансиона, где остановились. Сварн меланхолично жевал свой ужин:

— Ну, это же Полина! Смешно было ожидать от неё чего-то другого.

Бета зло глянул на них:

— Щенки! А вы кого хотели завалить: кабана или лося? Завтра продолжим охоту и никаких игр! Всё! Спать!

Волки отправились в двухместный номер. Одну комнату заняла Полина, а вторую поделили мужчины. Родик, убедившись, что ученики улеглись, ушёл по своим делам.

Женщина долго крутилась в своей постели: сон не шёл. Память по сотому разу прогоняла перед глазами сегодняшний день. Волоокая олениха, застывшая в сотне шагах от волчицы. Белоснежные зайцы, мечущиеся по сугробам, ища спасения от своих извечных зубастых врагов. А их детки? Полина разрывалась между желанием попасть в Галинган и сохранить жизнь невинным зверюшкам.

В стену постучали, и из соседней комнаты послышался весёлый голос Каминского:

— Я сейчас начну смеяться в голос, Снегирь! «Невинные зверушки» — это круто!

Тьфу! Она забыла про ментальную связку. «Отключив» от своего сознания Сварна, женщина ещё поворочалась немного. Как решиться? Как пересилить себя? Ведь она человек! Пусть говорят что хотят, но она рождена человеком и человеком остаётся!.. За стеной сладко спал мужчина, не догадываясь о терзаниях подруги.

Смирившись с бессонницей, Полина решила спуститься в ночной бар, поскольку ресторан уже был закрыт. Ещё в коридоре услышала подозрительный шум, а потом с лестницы наблюдала за происходящим внизу. Два отморозка активно клеились к красивой даме — совсем юной девушке в бархатном наряде винного цвета. Местные щёголи самоуверенно обхватили точёные плечики незнакомки. А она, пытаясь достойно выпутаться из щекотливой ситуации, пробивалась к выходу. Самое ужасное, что в зале ещё были посетители, но никто даже не подумал вступить, украдкой наблюдая за происходящим. Один из мужчин прижал девушку к себе:

— Куда ты так торопишься?

Полина видела, как побелела схваченная рука незнакомки: «кавалеры» не брезговали и силой добиться своего.

— Мы не обидим! — уговаривал второй, жадно заглядывая в вырез платья.

Полина возмутилась, наблюдая за этим. Может, оборотней позвать? Темноволосая девушка что-то сказала и, пока мужики соображали, смогла вырваться. Она метнулась к лестнице, где стояла оборотница. Кавалеры, опомнившись, бросились следом. Волчица машинально отклонилась, пропуская девушку, а когда подлетели недовольные братки, с ноги ударила прямо в похотливую морду. Мужик осел и больше не шевелился, лицо заливала кровь.

— Э-э-э!.. — второй не успел договорить, получил несколько ударов и лёг рядышком с приятелем.

— А ты крутая! — пропели над ухом мелодичным голоском.

— Нет, это они сильно пьяные, — возразила Полина.

Из бара донеслись встревоженные голоса. Незнакомка схватила свою заступницу за руку:

— Уходим!

Волчица побежала следом, подчиняясь преславному стадному инстинкту, и лишь на улице остановилась:

— Стоп! А я-то куда? Я же здесь живу, — повернулась к девушке. — Так, девочка, ты далеко живёшь? Тебя проводить? Или давай позвоним твоим родителям?

Незнакомка внимательно разглядывала Полину. И под её взглядом женщина почувствовала себя неуютно. Наконец, темноволосая красавица спросила:

— Ты знаешь кто я, хвостатая?

Полина по запаху определила, что перед ней человек с магическим даром. Магиня, что ли? Волчица пожала плечами:

— Ты женщина прежде всего. И ни одна скотина, только потому, что у неё есть яйца, не имеет права лезть тебе под юбку.

Девушка одобрительно хмыкнула, потом призналась:

— Я ведьма. Мы не очень ладим с вами, оборотнями.

— И вы тоже? — хохотнула Полина, пытаясь вспомнить, что ей рассказывали о ведьмах.

Но ведьмы в основном жили на севере королевства Ханорум, а из-за вечного противостояния с магами в Аврере-Десетре почти никогда не появлялись. Что эта тут делает?

Ведьма блеснула ослепительной улыбкой.

— Увы!

— Почему? — не удержалась Полина.

— А вот почему?

Что случилось потом, волчица вообще не могла объяснить. Помимо собственной воли она перевоплотилась, разорвав одежду. А на спине, вцепившись в шерсть — больно кстати! — сидела ведьма и весело кричала:

— Поехали!

С вытаращенными от шока глазами волчица носилась по городской окраине, распугивая случайных прохожих. С гиканьем ведьма гнала её прямо на движущиеся автолёты, заставляя те, громко сигналив, взмывать вверх. Через минут пять ведьма велела:

— Хватит!

Легко прыгнула на землю и не сводила смеющихся глаз с дрожащей обнажённой

женщины. Присела рядом, проводя тёплой ладонью по холодному предплечью оборотницы:

— Миленькая татуировочка!

Потом выпрямилась, легко оторвала от своего платья подол, превратив наряд в мини, и швырнула оторванный кусок волчице.

— Xilo sa xilo sa bytan sa togli! — прошелестело в воздухе заклинание.

И Полина почувствовала, как ткань шевельнулась, потом стала увеличиваться, заворачиваясь вокруг тела. Не прошло и минуты, а женщина красовалась в тёмно-красном бархатном платье. Ведьма критически осмотрела свою работу:

— Неплохо. И цвет тебе идёт. Сейчас ещё согревающее заклинание кину.

Полина, наконец, ожила:

— Что сейчас было? Ты зачем так поступила?

— Это тебе урок на будущее. Не всем ведьмам и ведьмакам стоит верить. Среди нас тоже всяких хватает. Но ты... реально классная. За меня ещё никто не вступался. Мужчины пробовали пару раз, и то, надеясь на благодарность, — ведьма на миг скривилась, а потом восхищённо глянула на Полину: — Но чтобы с ноги — и в пьяную харю борову на голову выше себя!.. Круть просто! Давай дружить!

Женщина не сдержала нервного смешка:

— Мы не дети. Так быстро не подружимся.

— С чего того надо начинать, — резонно заметила брюнетка.

— Это верно. Пообещай, что больше не будешь ездить на мне, — потребовала оборотница.

— Я объяснила, почему это сделала, — ведьма шагнула по тротуару. — Меня зовут Лилея, кстати.

— Полина.

Они вышли на оживлённую улицу. Лилея быстро огляделась:

— Так, тут мы расходимся, Полина. До пансиона доберёшься сама, вон он, за углом. А мне пора восвояси.

Она щёлкнула пальцами — и протянула оборотнице визитку.

— Позвони мне как-нибудь на досуге. Поболтаем.

Полина подозрительно глянула на новоиспечённую подругу. Ведьма колдовала легко, не задумываясь, не собираясь с силами. Так как случилось так, что она не справилась с двумя пьянтосами? И всё ли так просто с теми мужчинами?

— Лилея, чего от тебя хотели те парни?

— А что непонятно? — хохотнула та, демонстрируя роскошное декольте.

Но женщина недоверчиво фыркнула:

— Ты меня скрутила в два счёта. Что помешало тоже самое проделать с ними?

Ведьма нахмурилась:

— Они маги, Полина. Не самые сильные, но всё-таки. Примени я ведьминскую ворожбу, тут через секунду была бы толпа их товарищей. А с магами, особенно боевыми, лучше не связываться.

— Вообще ничего не понимаю.

— Ой, да что тут непонятного!?! — не вытерпела ведьма. — Мальчики сделали для меня одну работку и гонорар просили... романтический вечер, переходящий в страстную ночь.

— Ты обещала переспать с ними?! С двумя сразу?!

— Ну ты, и зануда!.. — надулась Лилея, но ненадолго. — Да! Я же не виновата, что эти

придурки повелись! А теперь ступай, я и так с тобой много времени потеряла.

Оборотница и ведьма пошли в разные стороны, обдумывая случившееся. Лилея чему-то улыbnулась и чуть притормозила. Волчица даже не заметила, как в её сторону полетело тёмно-синее кружево заклинания, осыпалось на волосы, плечи и впиталось в кожу.

В пансионе и следа не осталось от драки. Оборотница облегчённо выдохнула и почти бегом вернулась в свой номер. Сварн безмятежно дрых, а бета ещё не вернулся. Женщина нырнула под одеяло и на удивление быстро уснула.

А утром Родик вынес мозг сначала Сварну за то, что пустил волчицу в бар одну, а потом и Полине:

— Гулять ходила? Полина, мать твою, ты смерти моей хочешь?

— Нет.

— Так, всё! Уходим на охоту. Что хочешь делай, но чтобы добыча сегодня была.

Три волка бежали по снегу, выслеживая добычу. Дул холодный, пронизывающий ветер. Из пасти валил пар. Вдруг Сварн замер:

— Северные олени.

Родик фыркнул, одобрительно поглядывая на Серого. Хорошая ищейка! Они выслеживали стадо несколько часов. В голове волчицы звучал голос беты:

«Мы погоним стадо на тебя. В конце будут старые и больные. Они даже поблагодарят тебя, если ты их убьёшь. А то сдохнут от голода, пока зима кончится».

Но олени почуяли волков и кинулись прочь. Сварн и Родик гнали их в сторону замёрзшей реки. Полина присоединилась и бросилась к старой оленихе, бежавшей последней. Взгляд огромных глаз ударил словно обухом от топора.

«Только посмей!» — рыкнул бета, предчувствуя очередной отказ от охоты.

Полина ускорила. «Галинган! Галинган!» — как мантру повторяла она. И будь что будет!..

Олени бежали по берегу, лишь некоторые вскочили на лёд, заскользили, теряя равновесие и превращаясь в лёгкую добычу.

Родик заметил их первый — четырёх Тёмных, видимо, тоже решивших полакомиться свежим мясом.

«Полина! Сварн! Ко мне!»

Но Каминский уже попался на глаза людоедам. Олени умчались прочь. А волки наступали друг на друга, приглядываясь, прицениваясь. Полина видела красные глаза зверя, приближающегося к ней.

«Какой странный запах!.. Сука?!» — Тёмный облизнулся и оскалился.

«Не убивай её сразу, Крив, — попросил сосед. — Хороша сучка!.. Хочу!»

Наверное, именно это — осознание, что её ждёт, — прогнало растерянность и ужас. Женщина вспомнила наказание Белой оборотницы на площади, представила себя на её месте. И страх отступил... Исчез страх волка перед сильным противником, остался лишь женский страх быть изнасилованной, использованной. Ни за что! Она или сдохнет, или победит. Рядом рыкнул Гилмор, чувствуя, как меняется её запах:

«Спокойнее, Снегирь! Он слишком уверен в себе, захочет поиграть сначала, кровь разгорячить. Бить будет несильно... Ты должна убить его сразу! Одним ударом, как я учил. Или проиграешь!»

Голос Родика исчез. Волчица нервно переступила, поджимая лапу. Огромный рыжий

волк напротив вскинул голову:

«А ты красивая! Жалко будет отдавать тебя Шелу. Может не отдавать? А?»

Волчица угрожающе оскалилась. А рядом уже начался бой. Полина не думала, не переживала, как там Саврн и Родик против трёх людоедов, она видела только налитые кровью глаза Крива. Рыжий зверь бросился на неё. И оборотница в полной мере ощутила, что такое сила Тёмных. Волк играючи подбросил её, и пока оборотница вскакивала на лапы, обидно цапнул за хвост. Она торопливо прижала пятую конечность под мужской хохот. Новый бросок — теперь волчица успела отклониться и ударить в ответ. Это только раззадорила уверенного в своём превосходстве зверя. Полина знала, что время стремительно уходит. Ещё немного — и Крив поймёт, что она не слабая сучка, скрашивающая досуг волков, а боец. И тогда конец. Дрожь пробежала по волчьему телу. Крив понятливо хмыкнул:

«Боишься? Правильно делаешь!»

И прыгнул на волчицу. Полина догадалась, что он хочет сделать — ударить лапой по голове, излюбленный приём сильных волков. Так любил делать Никон Жалев. Как же сейчас пригодился тот опыт! Волчица извернулась и вцепилась в рыжую конечность. Крив махнул лапой, пытаясь избавиться от острых клыков, — и оборотница оказалась у него на спине. Всё, попался! Рыжий резко дёрнулся, пытаясь сбросить сучку. Но та, словно пиявка присосалась, вцепившись когтями в бока и раздирая шкуру. Крив взвыл, падая навзничь, чтобы придавить своим весом мелкую волчицу. От удара в глазах у Полины потемнело, но она впиалась клыками в шею противника. Кровь кипела, адреналин зашкаливал. По морде текло что-то тёплое, попадая в горло и нос. Крив вырвался. Когда волк повернулся, оборотница не узнала его. Ничего разумного в глазах. Только смерть! Её смерть!

Несмотря на рану, оборотень, ослеплённый яростью, бросился на волчицу. Боль обожгла плечо. Взвизгнув, Полина цапнула в ответ, целя в рваное месиво из шерсти, крови и мяса. Попала! Ибо Крив дико взвыл, а волчица продолжала раздирать его горло. Ударом сильной лапы её придавило к земле. Вид развороченной раны и хлеставшей крови дал робкую надежду, что волчица сможет победить. Противник медленно, но верно слабел! Но красные глаза полыхали такой ненавистью, что Полина сжалась. Однако Крив больше не повёлся на образ худенькой, слабенькой самочки. Оборотница видела, как приближается оскаленная морда, рванулась прочь, царапая снег лапами. И тут же сильнейший удар по спине — острая, невыносимая боль прокатилась по телу, словно электрический разряд. Аж слёзы из глаз брызнули! Волчица жалобно взвыла и с опаской обернулась. Но качался уже и людоед, потеряв много крови. Превозмогая боль, они бросились друг на друга одновременно, рыча, кусая, разрывая когтями шкуру... Чёрная волчица теряла ощущение реальности. Только бы добраться до тёплой живой плоти, грызть, рвать... рвать... рвать...

«...Полина, Полечка, дыши, только дыши!»

— Сварн?

«Слава Первородному!!! Очнулась!» — серебристо-серый волк облегчённо взвыл, запрокинув морду к небу.

— Где Родик?

— Здесь я, — Родик в человеческом облике присел рядом. — Очухалась?

— Да.

— Молодца! Полежи немного, пока регенерация идёт. А мы тут немного приберёмся.

— Мы победили?

— Победили-победили. Лежи...

Полина не слышала, провалившись в очередное забытьё.

* * *

Очнулась волчица в замке, в своей комнате. Ансур Шеремет присел рядом:

— Ну, привет, победительница людоедов!

— Бета?

— В городе только и разговоров про Чёрную волчицу, загрызшую Тёмного.

— Я убила Крива?

— Да, он сдох через пару минут после того, как ты вырубилась.

— Откуда знаешь?

— Слушал, как Сварн и Родик докладывают альфе.

Полина замолчала, анализируя собственные ощущения: она убила... Было мерзковато, грязно — и всё. Когда-то ей пришлось разбирать зарубленную курицу, ковыряться во внутренностях липкими от крови руками. Вот сейчас было похожее ощущение. Господи, что с ней стало? Она убийца, и даже плакать не хочется! Только усталость. Крива не было жалко. Ну вот даже ни капельки! В конце концов, эта сволочь людей жрала. Может быть, даже детей, ведь им точно не убежать от взрослого оборотня.

А вечером к ней зашёл Рейнгольд Виттур, бледнее обычного, с двумя глубокими морщинками между бровей. Понятное дело, переживал и за ребят, и за неё, ведь за опекаемую он отвечает перед Советом. Женщина улыбнулась, приподнимаясь:

— Альфа?

— Лежи, — велел тот. — Ансур сказал: у тебя серьёзно повреждена спина.

Оборотница послушно откинулась на подушку. Мужчина глянул на перебинтованное плечо, от беты знал, что рана глубокая, но уже заживает. А вот спина, едва не переломанная людоедом, тревожила. Есть травмы, не подвластные даже регенерации.

— Уже почти не болит, — заверила Полина и заговорила о том, что волновало её уже не один час. — Альфа, как быть с моей охотой? Тёмные помешали мне...

Рейнгольд понимающе кивнул:

— Я считаю твою охоту весьма успешной. Вы убили четырёх Тёмных. Одного — ты лично. Это большой успех, — мужчина прошёлся по комнатке, задумчиво глядя под ноги. Потом спросил: — Было страшно?

Волчица немного помолчала, собираясь с мыслями:

— Вначале. Потом думала только о том, как увернуться от ударов, как ударить самой!

Вожак понимающе кивнул и сказал:

— Скорее всего, это новички. От силы месяца три на человеческом мясе живут. Поэтому вы смогли с ними так легко справиться.

— Вас что-то тревожит?

— Тёмные раньше не появлялись так близко с нашими границами, — признался Рейнгольд. — Нас они побаиваются больше остальных, да и людей на наших землях мало.

— Может, прячутся после ваших охот?

— Может и так, — согласился мужчина и улыбнулся, как умел только он: одним краешком губ: — Я поздравляю тебя с удачной охотой, девочка!

— Спасибо, альфа! — улыбнулась в ответ женщина.

И оборотень ушёл.

А назавтра Полина узнала, что пока они охотились, в замке были альфы других волчьих стай, в том числе Ян и Стах. И картинка сложилась. То, что было непонятно, удивляло и её, и других оборотней в поведении Белого, сейчас стало ясным как божий день.

— Вы специально это сделали! — Полина вбежала в кабинет Виттура.

Рейнгольд поднял голову, оторвавшись от чтения бумаг:

— Что именно?

— Вы отправили меня на охоту, чтобы я не встретила с Яном и Стахом.

Он даже не стал отнекиваться.

— Вы плохо влияете друг на друга. Они начинают хитрить, плести непонятные и малопродуктивные интриги против меня, а я этого не люблю. Ладно бы ещё ради чего-то стоящего, но из-за волчицы...

И столько в его взгляде было искреннего непонимания, что Полина обиделась:

— Все Белые волки придурки? Или им только так с альфой не повезло?

И опять смотрит в упор, насмешливо и зло. Рейнгольд медленно поднялся и подошёл к волчице. Почувствовал её запах: ни капли страха. Голый адреналин, обида и ненависть. И прежде, чем Полина успела пискнуть, альфа схватил её за горло, прижал к стене и, наклонившись, выдохнул в лицо:

— По условиям договора я не могу убить тебя, но если ты ещё раз посмеешь оскорбить меня...

— Значит, вам оскорблять можно, а мне нет? — перебила его женщина.

Оборотень крепче сжал пальцы. Полина чувствовала, что задыхается, и стала вырываться. Видела безэмоциональные, неживые глаза мужчины, его поджатые губы, только нервно дёргалась жилка на шее. А у неё в глазах уже потемнело. Оборотница вцепилась в мужские руки, раздирая их ногтями. Рейнгольд заметил красные борозды на собственных запястьях и швырнул перепуганную женщину на пол:

— Запущенный случай!

Глава 24

На следующий день Чёрная волчица сидела с Айне на кухне. Экономка что-то подсчитывала в своей тетради и делилась свежими новостями.

— Тёмных снова видели на границе. В Фумане.

— Это же совсем рядом, — Полина вскинула бровь. — Километров пятьдесят от нас?

— Восемьдесят, — поправила Белая.

Мимо прошла скучная Элин.

— Альфа не зовёт её больше, — шёпотом сплетничала экономка. — А я сразу предупреждала, чтобы Элин не строила напрасных иллюзий. Но она, глупенькая, надеялась.

— Почему?

— Что «почему»?

Полина украдкой наблюдала за блондинкой, суетившейся в дальнем углу. Подождала, пока девушка выйдет, и спросила:

— Почему нельзя надеяться? Элин очень красивая девушка. Здоровая, ну-у-у... то есть родит здоровое потомство.

Айне тихо смеялась:

— Все оборотни здоровы. Регенерация, забыла?

Женщина нахмурилась:

— Я где-то читала, что оборотни чувствуют свою пару. Это правда?

Айне уже смеялась в голос.

— Нет, конечно! Если бы это было так, не было бы разводов и измен. Дождался своей пары — и будь счастлив!

Полина кивнула:

— Значит, у вас как у людей: как повезёт?

— Именно. Разве что звериное чутьё помогает. Поэтому и разводов у нас мало. А в случае с Рейном... если бы Элин устраивала его как пара, он бы уже поставил ей брачную метку.

Полина читала об этом, слышала от других оборотней и видела у Ансура ту самую метку. Оборотни, решившие создать пару, обменивались укусами в основание шеи. Для всех остальных это был знак, что «место занято». Ансур пояснил, что в момент укуса в организм вместе со слюной попадают особые клетки избранника или избранницы, подстраивая его под хозяина. Потом метка периодически обновлялась, что усиливало связь в паре и взаимную привязанность. По словам тоже Ансура, оборотни, прожившие вместе лет пятьдесят, уже не могли друг без друга. И даже, если один из них уходил в Грани, другой оставался один до конца жизни. Яркий пример сидел сейчас рядом с Полиной. Айне потеряла свою пару уже давно, около тридцати лет назад: Белого волка-чистильщика, работающего при королевском дворе Кхитл-э-Ленге, убили недоброжелатели, подозреваемые в заговоре. Единственная дочь за два года до трагедии вышла замуж за Бурого волка и сейчас жила в далёкой империи Санос. Она звала мать к себе, но Айне вернулась домой, в Эллари-Зари.

Экономка вздохнула, грустно глянув на черноволосую женщину:

— Альфа прекрасно знает цену красоты. Он ведь не всегда был таким, — волчица коснулась рта, намекая на физический изъян вожака. — Рейнгольд был красивым мальчиком. Я до сих пор помню его смех. Словно льдинки по замку звенели! Ему исполнилось семнадцать. Девчонки по нему с ума сходили. Сын альфы, красавец, умница — лучший во всём. И Рейн во всю этим пользовался. Такой кобелёк рос! Менял подружек каждую неделю. А потом вместе с родителями Рейн поехал на праздник в империю Санос. На хозяина дома напали маги-отсупники. Многие были убиты, в том числе и родители альфы. А он сам попал под проклятие. Что только ни делали, к каким целителям ни обращались, даже к вампирам ездили, но ничего сделать нельзя: проклятие неснимаемое. — Айне ненадолго замолчала, возвращаясь в памяти в те далёкие времена. — Альфой стал другой волк. И Рейну пришлось покинуть хозяйские покои, занять комнату в правом крыле. А ведь этот замок принадлежал Виттурам не одно столетие. Из хозяина стать приживалой! Для такого гордеца это было нестерпимым унижением. Те, кто ещё вчера чуть руки ему не целовали, сегодня проходили мимо, не замечая. Из вереницы друзей остались только Родик с Ансуром. И поклонниц у Рейна резко поубавилось. Лишь когда спустя пятнадцать лет он в поединке отбил место вожака, девицы вновь обратили на него внимание. Но теперь Рейн хорошо знал ему цену, понимал, что интересуются не им, а его властью и богатством.

Айне замолчала, а Полина осмысливала услышанное. В общем, ситуация была понятна. Типичный «аленький цветочек»: зазнавшийся красавец, наказание уродством и прояснение

мозга. Хотя в случае с Виттуром мозг прояснился местами, потому как спесивость и гордыня никуда не делись. Чёрная волчица помолчала, пока Айне суетилась на кухне, потом спросила:

— Разве не встретила ни одна девушка, которая полюбила бы его по-настоящему?

— Пока нет. И Рейн особо не стремится. Ещё молодой, сто пять лет только.

Полина не сдержала ироничного смешка: ничего себе молодой! На Земле в этом возрасте большинство уже вообще ни к чему не стремятся, обрета вечный покой.

Айне вытащила из духовки блюдо с запечённым мясом и продолжала рассказывать:

— Да и времени у альфы не было. Думаешь легко стаей управлять после другого вожака? Или все были рады его возвращению? Знаешь, сколько вызовов ему поступило в первый год? — экономка в волнении сжала руки. А Полина в который раз убедилась, что для старой волчицы Рейнгольд не просто альфа, а скорее сын. Айне присела напротив: — А город?.. Комбинат?.. Столько воря развелось! Пока там порядок навёл. Рейн в Меокхе жил пару лет, хотя терпеть не может городской суеты и тесноты. Вернулся в замок, когда всё работало как часы: и комбинат, и мерия, и городские службы. Такую чистку устроил! До сих пор вспоминают! И с тех пор Рейн практически никогда не покидает замок, только в случае крайней необходимости.

Полина удивлённо моргнула:

— Да? А меня обещал отвезти на Остару в Ханорум.

Экономка задумалась:

— Вот как?! Странно.

— Хотя... — Чёрная разочарованно хмыкнула, — он же уже тогда знал, что охота — лишь предлог, чтобы я не виделась с друзьями.

Полина нахмурилась. Айне Тиссен заверила её:

— Если альфа сказал — значит, отвезёт, — и укорила. — А тебе не мешало бы быть помягче с ним.

— Что? — возмутилась оборотница. — Да если я буду делать то, что говорит Виттур, я превращусь в марионетку. Он гилайон отобрал, чтобы я никому не звонила!

— Я не о том. Женщина по сути своей должна напоминать реку: если преграду снести не удалось сразу — обтекай её. Будь мягче, нежнее — больше шансов добиться своего, а не висеть с пережатым горлом.

— Откуда?.. — Полина машинально дотронулась шеи, спрятанной под свитером с высоким воротником.

Айне поджала губы:

— Синяки на шее я ещё вчера заметила. И вряд ли кто-то из обычных волков решился бы на такое. А если бы решился — то сидел бы сейчас у позорного столба.

Полина невесело рассмеялась:

— Ты права, издеваться надо мной — прерогатива сугубо Виттура.

— Хочешь в Галинган? — Белая нахмурилась. — Сходи к Рейнгольду, попроси. Да поласковее будь, улыбайся.

В тёплый Галинган хотелось. От бесконечной зимы, снега и льда Полина уже почти ослепла. На следующий день с бешено бьющимся сердцем оборотница замерла у входа в кабинет Виттура.

— Альфа, можно?

Рейнгольд настороженно глянул на волчицу:

— В прошлый раз ты разрешения не спрашивала... Проходи, коли пришла.

— Я не отниму у вас много времени. Только один вопрос!

Он кивнул:

— Слушаю.

— Вы говорили, что на праздник отвезёте меня в Галинган, если я вернусь с добычей, — волчица внимательно следила за выражением лица мужчины. Но тот был привычно спокоен и сдержан.

— Я помню.

— Вы не передумали?

Оборотень удивлённо глянул на неё:

— А должен?

Женщина смущённо кашлянула и потупилась:

— Ну-у, после нашей последней встречи...

Рейнгольд понимающе кивнул:

— Ты имела причины обижаться на меня. Я действительно не хотел, чтобы ты встречалась с Грисом и Карнеро. Но впредь, пожалуйста, сдерживай свои порывы.

Полина натянуто улыбнулась:

— Я постараюсь. Тогда уж и вы, альфа, впредь говорите прямо, чего хотите, не ищите предлоги. Пожалуйста!

— Я постараюсь, — повторил он за ней. Один краешек губ дёрнулся: улыбается.

Что его так развеселило? Но раз у Виттура хорошее настроение — грех этим не воспользоваться!

— Альфа, а можно мне в ближайшие дни съездить в город за подарками для друзей? Пожалуйста! — выделила Полина последнее слово.

Мужчина с непонятым весельем глянул на оборотницу, немного подумав, согласно кивнул:

— Возьмёшь с собой Сварна.

— Спасибо.

— Ступай, — Рейнгольд вернулся к бумагам.

В Меокхо поехали на следующий день. Сварн присвистнул, проверяя баланс банковский карточки:

— Ого! Нехилую сумму отвалил тебе Рейн на сувениры.

Полина пожала плечами, она и не смотрела, взяла предложенную кредитку и всё. Знала, что Виттур как опекун должен содержать её. Прежние терзания совести померли в неравной битве с желанием порадовать друзей. А Серый оборотень начал язвить:

— Что-то здесь нечисто! Ану, признавайся! Как тебе это удалось? Наш альфа богат, это понятно, но транжирством никогда не страдал. Я бы даже назвал его прижимистым.

— А я не транжирую. Я на дело.

— Ага! — Сварн потряс пакетом. — Купить десяток шарфиков-платочков — это что?

— Это подарки. Они выполнены в национальной гамме...

Мужчина вздохнул, и, не дослушав, пошёл дальше. Но даже ворчание Серого не могло испортить настроение Полины. Она едет в Галинган, увидится с Наби, Яном, Стахом, а ещё Алес, Серхат, Герв!.. И Лилея в курсе её приезда. Ведьма уже пообещала «незабываемую»

культурную программу». Волчица, воодушевлённая, полная самых радужных ожиданий, не удержалась и прикупила себе пару обновок.

Выходя из очередного магазина, Сварн заметил уставший вид оборотницы:

— Может, перекусим?

Они зашли в кафе. У Полины глаза разбежались от количества предложенных пирожных, кремов, муссов и прочих сладостей. Усталость была забыта.

— Я обожаю всякие вкусняшки!

На столе появилось не меньше десятка пирожных, женщина восхищённо вздохнула и взялась за ложечку. Сварн уже просто ржал в голос:

— Слушай, а ты не лопнешь?

— Не лопну, не тресну, и не склеится в одном месте, — заверила волчица, не сводя глаз с лакомства. — И вообще не мешай моему сладкому-сладкому, вкусному-вкусному грехопадению!

Спустя два часа.

Серый, скрестив руки на груди, прислонился к стене и с ангельским терпением ждал, лишь изредка осведомляясь:

— Тебе лучше?

— Пошёл вон! — в который раз донеслось из-за двери.

— А я кого-то предупреждал... — заметил мужчина.

— Сварн, изыди! — огрызнулась Полина.

А потом оборотень услышал характерные звуки, которые ни с чем не перепутаешь: пирожные вернулись обратно тем же ходом, каким попали в желудок. Еле слышное, короткое, но ёмкое ругательство из лексикона троллей. И где только успела подцепить?.. Рейн услышит такое — язык вырвет. Кстати, о Виттуре: Каминский глянул на часы, отошёл на пару шагов и позвонил:

— Альфа, мы вряд ли сегодня вернёмся.

— Что случилось?

— Кто-то переоценил свои возможности и переел сладкого.

Рейнгольд сокрушённо вздохнул:

— Сильно?

— Очень сильно, — хохотнул оборотень.

— Хорошо, оставайтесь в городе, — разрешил альфа и прервал вызов.

Глава 25

Они вернулись в замок на следующий день, весёлые, довольные. Про сладкое думать без содрогания Полина не могла, желудок до сих пор жалобно ныл. А так всё прошло прекрасно. Поэтому первые минуты они не сразу сообразили, что что-то не так. Непонятная суэта среди слуг, хотя, сколько Полина помнила, они редко появлялись в залах без надобности. А вот Айне, наоборот, нигде не было видно. Обратней встретил хмурый Владий Арлаг, что сразу же насторожило ищейку.

— Что такое?

— Элин дура: захотела вернуться в постель альфы.

Волчица вспомнила недавний разговор с экономкой.

— Почему сразу дура?

Владий сунул руки в карманы:

— Потому что пыталась приворожить Рейна.

— На оборотней не действуют приворотные зелья, — озвучила Полина то, что было известно любому волчонку.

Арлаг зло глянул на неё и развёл руками:

— Но это не мешает магам и ведьмам пытаться создать такое.

— То есть Маршан спуталась с магами? — Сварн нахмурился. — И правда, дура! Альфа такого не простит.

Полина была согласна с приятелем. Владий тоже кивнул:

— Элин пришла в покои Рейна, разодетая в одно бельё, с бутылкой вина. Попросила так сказать «в последний раз».

— А в вине — приворотное зелье? — догадалась Полина.

Владий снова кивнул:

— Альфа унюхал его сразу, как только бутылку открыл.

— Так значит открыл? — не утерпела волчица. — Вот кобель!

Мужчины глянули на неё как на больную. Полина вскинулась:

— Что? Решил разорвать отношения — так рви.

Лицо Владия Арлага исказила мрачная усмешка:

— Он и разорвал... Элин.

Женщина сглотнула, позабыв про иронию. Элин Маршан было жалко. Да, дура, честолюбивая и немного эгоистичная, но по большому счёту зла никому не желала, всего лишь пыталась устроить собственную жизнь. К тому же она была родственницей Айне.

Экономка сидела на кухне, ссутулившаяся, раздавленная. Полина присела рядом, обняла её за плечи:

— Айне, мне очень жаль.

Женщина кивнула, принимая поддержку подруги.

— Я боялась, что Элин не сможет просто так смириться с решением Рейна, но чтобы покупать у магов зелье...

— Она ещё совсем молоденькая... была, глупая.

— Я говорила, не лезь. На Владия глянь: молодой, красивый. Ансур уедет, скорее всего, именно он вторым бетой станет. Чем не пара? — Айне вытерла слёзы. — Если Рейн дал отставку — всё. А она вчера пришла счастливая. Говорит, у альфы такое хорошее настроение. Надо попробовать. Но я даже подумать не могла, что именно она собирается пробовать!

— Приворотное зелье, — выдохнула Полина.

А Айне вдруг придвинулась и зашептала на ухо:

— Полина, она спуталась не просто с магами, а с отступниками, понимаешь? Теперь под подозрением вся семья. Мою свояченицу — мать Элин — уже предупредили выехать из города в течении трёх-четырёх дней. Альфа отпустил меня на неделю, но боюсь, обратно я уже не вернусь.

— Почему?

— Элин — моя родственница, значит, и я под подозрением. Волки обыскали не только дом Маршанов, но и мой тоже.

Чёрная волчица не удержалась от смешка:

— Глупости! Ты же здесь с самого рождения Виттура! Таких преданных служащих ещё поискать!

— Ох, девочка! Если узнают, за что меня выгнали, я работу не найду.

Волчица заглянула в глаза оборотницы:

— Айне, я уверена, что всё наладится. Рейнгольд не дурак, сможет разобраться что к чему.

За завтраком все сидели за столом, словно ничего не случилось. Рейнгольд, как обычно, в строгом костюме при галстукке, виртуозно управлялся столовыми приборами. Этаким лондонский денди! Он как будто понял, что волчица думает о нём.

— Как прошла поездка? — вежливо спросил альфа.

Абсолютно спокойное лицо, словно не он свою любовницу убил пару часов назад.

— Спасибо, удачно, — Полина вяло улыбнулась.

Рассказывать о покупках казалось кощунством. Как-никак Элин не один день жила в замке. Чёрная устала в свою тарелку, краем уха прислушиваясь к разговору мужчин. Они обсуждали новую модель автолёта?! Как?

«Сварн!» — позвала она друга.

Серый тотчас откликнулся, ничем не выдав себя внешне.

«Что?»

«Такое часто бывает?»

«Нет».

«Почему все делают вид, что ничего не случилось?»

«Предавшим — смерть и забвение», — словно учебник процитировал Каминский.

«Что? Почему?»

— Потому что стая держится на уважении и доверии, — сухо ответил Рейнгольд, в упор глядя на испуганно дёрнувшуюся оборотницу. — Обратившись к отступникам, Элин Маршан не только нарушила законы нашего королевства — она предала меня и стаю.

«И почему мне кажется, что его бесит не столько предательство стаи, сколько покушение на себя, любимого? — Полина прикусила язык, но было поздно: судя по злым, прищуренным глазам, менталист уже уловил её мысли. Мысленно выругалась: — Сейчас и я получу — только пойдут клочки по закоулочкам!»

Виттур поднялся:

— Полина, пойдём!

— Куда? — женщина испуганно вцепилась в нож и вилку, готовая отбиваться до последнего.

— Заниматься.

— А...

Договорить ей не дал Нарсий, отобравший столовые приборы и буквально вытолкавший из-за стола. Выдохнув, волчица пошла за Рейнгольдом. В кабинете сели на свои места у камина. Под пронизывающим серебристо-голубым взглядом женщина неуютно заёрзала. Потом решила:

— Мне жаль, что так получилось.

— Жаль?

— А вам разве не жалко её?

— Нет.

Полина осеклась:

— То есть человек спал с вами, а вам всё равно?

— Нет, не всё равно. Мне, к примеру, очень интересно, у кого Элин взяла зелье.

— Я про другое.

— Полина, если про другое, то, по-моему, ты лезешь туда, куда не надо.

— По-моему тоже, — честно призналась она. — Но поймите, я живу здесь и всё, что происходит, так или иначе касается меня. Айне очень переживает, боится, что вы её выгоните.

Виттур задумчиво склонил голову:

— Вполне обоснованные опасения.

— Вы что? — вскинулась женщина и тут же осела под предостерегающим взглядом: — Айне очень привязана к вам. Она любит вас и беспокоится.

— Это сантименты, — отмахнулся волк, отворачиваясь к окну.

— Но ведь нельзя по одному судить всех в роду?

Рейнгольд согласно кивнул:

— Нельзя.

— Вы вернёте Айне обратно?

— Подумаю.

Это уже было хотя бы что-то. Полина перевела дух и не вытерпела:

— Почему оборотни так не любят магов и некромантов в частности? И ведьмы? Нас вообще кто-нибудь любит?

Мужчина повернулся к ней.

— Неплохая тема для беседы... Ты поешь-то толком успела? — вдруг спросил Виттур.

Полина аж рот открыла, потом отрицательно покачала головой: запоздало понимая, что её жест могли воспринять неправильно. Так и вышло: в кабинет вбежал слуга, торопливо сервируя столик у окна. Рейнгольд пересел, за ним и подопечная. Полина чувствовала себя скованно. Одно дело трапезы за общим столом, и совсем другое есть под внимательным взглядом Виттура. Ела медленно, стараясь делать это как можно аккуратнее. И всё равно чувствовала себя донельзя косолапой. Не потому что у неё что-то падало или не получалось, есть согласно этикету она научилась давно. Но в этом совместном завтраке было что-то неправильное... интимное что ли? Рейнгольд, похоже, чувствовал себя прекрасно и уже начал объяснять:

— Ты немного не права, Полина. С магами у нас довольно хорошие взаимоотношения, а маги-целители вообще неприкосновенны. Или те же боевики, случись что, они будут защищать тебя так же, как обычного человека. Исключение составляют лишь некроманты. Оборотни — слишком лакомый кусок для них. Ты уже знаешь, что мы не восприимчивы к магии, благодаря нашей крови. Кровь оборотня очень сильная. Все наши способности, живучесть, выносливость, регенерация заключены в ней... Многие обряды некромантов делаются именно на крови и чем сильнее кровь жертвы, тем больше шансов на успех.

— То есть нас убивают?

— Не всегда, есть, скажем так, относительно безвредные обряды. И мы иногда заключаем с магами договор, жертвуя несколько унций своей крови. Но, когда дело касается отступников, чаще всего всё заканчивается смертью, причём мучительной.

— А как же законы?

Виттур снисходительно глянул на женщину:

— Когда законы останавливали сумасшедших? А магов-отступников нормальными назвать язык не поворачивается. А сейчас подумай, чем Элин могла рассчитаться за их помощь.

— Ну, не собой точно!

Мужчина вздохнул:

— Тогда чем или... кем?

Полина молчала, даже боясь подумать об этом.

— А может, взяли деньгами?

Насмешливый взгляд стал ответом.

— Ты была права там, в столовой. Но дело не только в моём уязвлённом самолюбии. Если бы у Элин всё получилось, пострадал бы не только я. Скорее всего, волчица наивно полагала, что они с магами разойдутся и больше никогда не увидятся. А это вряд ли. Её стали бы шантажировать. Ты можешь себе представить, к чему бы это привело?

— Вряд ли, — честно призналась женщина.

— А я могу. И хорошего там нет вообще ни для кого, — мужчина поднялся за зазвонившим гилайоном, попросив перед этим: — Налей мне чаю, пожалуйста.

Полина опешила: альфа всегда сам накладывал себе еду с общих блюд и сам наливал любые напитки, будь то вино, чай или обыкновенная вода.

— О чём задумалась? — Виттур сел на место, принимая чашку из тонкого фарфора.

— Вы никому не позволяете прикасаться к своей пище...

— Так повелось издавна. Когда борьба за территории между стаями была особо сильной, часто подкупали слуг и поваров, чтобы элементарно отравить соперника. Теперь, конечно, такое случается крайне редко, но привычка осталась.

— А я?.. — она кивнула на его чашку.

— Ты? Ты такая язва бываешь, что больше всего хочется положить тебя на колени и отшлёпать. Но своих ты не предашь никогда, — альфа посмотрел на растерянную женщину: — Я тебе доверяю.

А к обеду приехал Серхат Рокас. Полина знала о его приезде и, как только доложили о прибытии, выбежала встречать. Серый волк улыбнулся, увидев оборотницу:

— Привет, малышка!

— Как я рада тебя видеть! — она обняла оборотня.

Мужчина внимательно посмотрел её:

— Ты изменилась.

— Похорошела? — покетничала женщина.

— Заматерела.

Полина развела руками:

— По-другому среди вас не выжить.

Серхат всё ещё разглядывал её, потом заметил:

— Да уж, определённо шансов выжить у тебя стало больше, а вот счастья в глазах — меньше.

Волчица тряхнула головой:

— Пойдём?

Они вошли в старинный замок. Полина знала, что альфа с бетами решают вопросы с главой города и дома будут к обеду. Так что у неё в запасе около часа, чтобы наговориться с

приятелем, узнать новости. А Серхат хмуро оглядел пустой зал:

— И где твой вожак? Почему не встречает представителя дружественной стаи?

— Ну-у-у, захотел! Наш альфа просто так не появляется, — хитро улыбнулась женщина. — Надо всё по протоколу.

— Чего? — не понял Рокас.

Полина вскочила на первую ступеньку лестницы, откашлялась, вытянулась по струнке и, подражая конферансье, громко объявила:

— Его ледяное превосходительство, напыщенный, высокомерный, непревзойдённый в своём пижонстве и выпендрёже альфа Белых волков — Рейнгольд Отмороженный! — и торопливо добавила. — Поклон в пол обязательно! Вот так!

Она поклонилась в характерной русской манере, только чёрный чубчик взмнулся. Скупые аплодисменты наверху, а у Полины подогнулись ноги: «Господи, пусть это будет Родик!»

Её молитвы наверху услышали: это был Родик Гилмор. Только не один, а вместе с альфой.

— Мило! — Виттур замер наверху лестницы, нервно отбивая пальцами дробь по перилам. — Мне даже понравилось!.. Так и будешь объявлять меня перед гостями.

Родик изо всех сил старался сохранить серьёзное лицо. Выходило откровенно плохо. Бета покраснел от натуги, пытаясь сдержать смех, и старательно разглядывал идеально белый потолок.

Чёрная сглотнула от ужаса, глядя в прищуренные от злости и обиды глаза Виттура.

— Конечно, альфа! — вежливая улыбка. — Как прикажите!

— Только слова «выпендрёж», «напыщенный» и «отмороженный» замени на другие.

«А за эти ты мне ещё ответишь!»

— Да, альфа!

«Какие мы обидчивые!»

Они не сводили друг с друга взглядов, прекрасно слыша и ментальные реплики, а Полина слишком перепугалась, чтобы вовремя закрыться. Голубой взгляд буравчиками впился в волчицу.

«Подберёшь по десять слов на замену. И лично озвучишь!»

«Хоть сейчас! Эгоистичный! Самоуверенный! Самодовольный!..»

«Словарь заставлю вызубрить!»

Рокас переводил взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. Наконец, Полина опустила глаза, ставя точку в этом беззвучном диалоге. Рейнгольд посмотрел на гостя:

— Серхат? Ты быстро! Думаю, говорить нам будет удобнее в кабинете. Полина, раз уж ты здесь, распорядись на счёт комнаты для нашего гостя.

Уже скрывшись за поворотом, женщина слышала громогласный хохот Родика и обиженный голос альфы:

— Хватит ржать, как жеребец!

...Ближе к обеду Серхат нашёл волчицу рядом с заинелой «рябинкой». Женщина радостно улыбнулась:

— Рассказывай, что нового!

Мужчина вздохнул, облачиваясь плечом об ствол дерева:

— Да ничего. Вылазки стали реже. Тёмных осталось мало, и те затаились. Их теперь

выследить не так просто. Я думаю, ты в курсе.

— Как раз таки нет, — возразила Чёрная. — Белые несильно посвящают в дела. А гилайон у меня забрали, чтобы не ябедничала Яну и Стаху.

— Ты что?

Полина испуганно дёрнулась, заметив недовольство оборотня:

— Серхат, только Яну не говори. Если что, гилайон поломался. А то они со Стахом помочь хотят, а получается только хуже.

Мужчина, подумав, кивнул:

— Вижу. Несладко тебе здесь приходится?

— Да привыкла уже.

Рокас понимающе качнул головой:

— Я предупреждал альфу, что не стоит тебя ограждать от некоторых сторон нашей жизни. Ян всё старался сделать твоё привыкание безболезненным, а так не бывает. Ты согласна? Я помню, когда Аврика ко мне приехала, неделю ревела, дом родной вспоминала... — и вдруг огорошил: — Аврика беременна.

— Поздравляю! — улыбнулась волчица и не выдержала: — А как ваш первенец?

Серхат хмуро глянул на Полину:

— Она почти не подходит к ребёнку, только кормит и всё. Няньку наняли.

— Хреново! — женщина нахмурилась. — Может, Аврика боится твоей реакции?

— Какой?

— Что если покажет свою любовь к малышу, ты сочтёшь это за любовь к его отцу.

— Полин, вот ты сейчас такую чушь сказала!

Помолчали каждый о своём.

— Я, наверное, фаталистка, но свято верю, что всё предопределено. И если ребёнок Корна родился, значит, ему отведена особая роль в этом мире.

— Ага! Постоянно напоминать мне, каким недалёким, самоуверенным кретином я был. Не уберёг свою пару, — с горечью согласился Серый.

— Нет. Подумай сам: Корн — из рода альф. Его сын сейчас наследник Стаха. Может случится так, что однажды Ральф Рокас станет бетой или даже альфой Чёрных. И именно от тебя и Аврики зависит, каким вырастет этот волк. Озлобленным на весь свет, лишённым любви и ласки. Или уверенным в себе волком, которого будут оценивать за его поступки, а не за поступки отца, которого он никогда не видел и не знал. Мальчик ни в чём не виноват. Он на свет не просился.

— Да знаю я! — Серхат выпрямился. — Думаешь, я не говорил себе это? Тысячу раз! Что в этом нет вины Аврики, нет вины ребёнка. Если кто и виноват — то Корн, раздери его Мифиор! И я виноват! Я! Что не уберёг!

Волчица некоторое время молча слушала, потом стала возражать.

— О чём они говорят? — Родик через окно наблюдал за Серым волком и Чёрной волчицей.

— Не знаю, — Виттур стал рядом, — но разговор неприятный.

— Наш Снегирёныш вон как перья распушил, — заметил бета.

Рейнгольд промолчал. Волки уже просто орали друг на друга, перебивая и не слушая. Жаль ветер не в ту сторону, ничего не расслышишь.

Полина, уперев руки в бока, тяжело вздохнула:

— Не будь скотиной, Серхат! Считаешь это своим наказанием — хрен с тобой, считай!

Но мальчишку не тронь! Или воспитывай наравне со своими детьми, или я его заберу.

Оборотень оторопело уставился на женщину:

— Что?! Совсем оборзела? Кто тебе даст?

— А я у альфы попрошу.

— Ян в жизни не согласится! — уверенно заявил Серый волк.

— А я у своего альфы просить собираюсь!

— Вот только влезь — загрызу. Поняла?

Гилмор аж подпрыгивал на месте:

— Он же почти за горло её схватил! Альфа, можно я?..

— Нет. Полина — неглупая женщина, и если довела Серхата до белого каления — значит, была причина.

— А можно я потом у неё эту причину вытрясу?

— Да мне самому интересно, — признался альфа, поглядывая на бушующую парочку.

Полина отскочила на шаг:

— Кто два года назад убеждал меня, что раз я стала оборотнем — значит, такова воля этого вашего Первородного Силифиуса? Легко быть мудрым и давать советы другим, правда?

Мужчина судорожно выдохнул и тихо согласился:

— Правда, Полина.

Волчица тоже потеряла кураж, вспоминая собственные чувства после укуса Корна Карнеро:

— Серхат, постарайся увидеть в этом мальчике Аврику.

— Полина, я пытался, но... А впрочем, посмотри сама, — Рокас вытащил гилайон и показал фото.

Оборотни, наблюдавшие за происходящим из окна, опешили. Серхат и Полина только что друг друга за горло хватали, а теперь стояли рядышком под деревом. Серый ещё и приобнял Чёрную, прижимая к своему боку. Родик услышал, как что-то хрустнуло, обернулся: Виттур отбросил сломанный карандаш и вернулся к письменному столу.

Полина выругалась: отцовство Корна было на лицо так сказать. Серхат подхватил горсть снега, протёр лицо. Помолчал немного:

— Ух! Ты знаешь, как-то полегчало, пока мы тут орали друг на друга. А то достали все со своими сочувствующими взглядами.

— Так веди себя так, чтобы тебе не сочувствовали, а мозг ломали, с чего это он такой спокойный и довольный, — посоветовала оборотница и добавила: — Вы с Аврикой приняли правильное решение. А правильные решения зачастую самые трудные. Серхат, придёт день — и мы поймём, ради чего это всё.

— Ладно, кончай философствовать. Пошли в дом. Обедать пора.

За столом волчица, наконец, узнала, зачем к ним пожаловал Серхат Рокас — одна из лучших ищеек Серой стаи. Белые собирались отыскать отступника, который подсунул Элин

Маршан зелье. Виттур вдруг посмотрел на подопечную:

— Поездку в Ханорум придётся ненадолго отложить.

— Я понимаю, — кивнула женщина.

Оборотни рьяно обсуждали предстоящую охоту. Полина вдруг спросила:

— А может быть так, что отступники работают с Тёмными вместе?

— Ни один оборотень не будет работать с этими. Мы враги! — едко заметил Владий Арлаг.

— Тёмные — наши враги и отступники — наши враги. У нас на Земле говорят: враг моего врага — мой друг, — Полина улыбнулась Серхату: — Кто мешает Тёмным и отступникам договориться и дружить против нас?

— Откуда такие мысли, Снегирь? — Ансур облокотился на стол.

— Как-то всё одно к одному, — женщина передёрнула плечами, чувствуя себя неуверенно под взглядами мужчин. — Ваши совместные охоты выкосили большую часть Тёмных и все знают про роль Белых волков в этом. Примерно месяца три назад Тёмные затаились, и неожиданно появились слухи, что отступников видели на границе Эллари-Зари, чего тоже отродясь не было. И та ловушка, в которую вы попали... Я, конечно, не специалист, но когда до этого людоеды устраивали ловушки на менталистов? Причём успешные!.. Месяц назад Элин Маршан получила отставку и сильно переживала, сильно и громко. Сварн?

Оборотень понял, о чём его спрашивают:

— Весь город это обсуждал.

— Почему бы не помочь несчастной девушке вернуть... — Полина смущённо кашлянула, глянув на бесстрастное лицо Рейнгольда, — благосклонность альфы? Элин была в отчаяние, могла согласиться.

Волки молчали. Полина кашлянула:

— Эй, это я так... как вариант предложила.

— Твой вариант как раз объясняет, почему в вине был яд, — тихо заметил вожак.

— Что? А говорили же, что там приворотное зелье! — оживилась волчица.

— Мы тоже так думали, пока не проверили, — Ансур вздохнул.

Рейнгольд выпрямился:

— Есть яд «Ведьмин поцелуй» по составу почти один в один как приворотное, но стоит немного изменить пропорции — и безобидное зелье превращается в отраву, против которой есть только одно противоядие — Гиникхвана, приготовленное из крови высшего демона на огне, рождённом драконом.

— Проще добить отравленного, чтобы не мучился? — поняла волчица.

Родик хохотнул, а вожак согласно кивнул:

— Что ж, если принять в расчёт версию Полины, стоит обратить внимание и на следы людоедов... Неужели они настолько обнаглели, что подобрались к самому сердцу Эллари-Зари?

— Или их положение настолько безнадежное, что уже неважно, где тебя прикончат, — вновь поделилась предположением волчица.

В столовую вошла девушка. Тоненькая, красивая, с невинными голубыми глазами на пол-лица, с ожидаемо светлыми волосами, заплетеными в пышную косу. Полина по запаху поняла — оборотница. Незнакомка расторопно подала новые блюда и, скромно улыбнувшись, вышла.

— Кто это? — шёпотом спросила Чёрная у Нарсия, сидящего сбоку.

— Замена Элин, — шепнул тот в ответ. — Тересия. Хорошенькая! Правда?

Полина промолчала, чувствуя возмущение. Не успел ещё запах Элин Маршан выветриться, а альфа себе новую грелку подобрал?! Вот же ж бабник облезлый! А она-то думала, что Виттур другой!

Вторую половину дня Чёрная волчица просидела с Айне и наблюдала за новенькой служанкой. Какая-то она была неуклюжая, делать толком ничего не умела... Айне почему-то хихикала, слушая претензии Полины. Но когда оборотнице сообщили, что обязанности по уборке большой гостиной с неё сняты, Полина сменила гнев на милость и тоже заулыбалась, милостиво глянув на Тересию.

Оборотни ушли сразу после обеда. В городе ещё не знали о случившемся в замке, и волки надеялись найти следы отступников или Тёмных.

Полина терпеливо ждала их возвращения. Мужчины вернулись поздно, нервные, злые.

— Что? — женщина смотрела на Сварна.

— Нашли убежище магов. Мы опоздали на час, не больше. Серхат и альфа с Родиком пошли по следу, а мы возьмём необходимое — и за ними.

Полина осталась одна в опустевшем зале. Обхватила себя руками. Несмотря на позднее время, спать не хотелось. Переживала за волков, ведь отступники — весьма сильные маги, несдерживаемые магическим кодексом. Волчица бесцельно бродила по пустынным залам, пока не дошла до большой гостиной. Присела за рояль. Играть не хотелось: не было настроения, женщина бездумно нажимала клавиши. Режущие слух, негармоничные звуки дребезжали в тёмном зале. И больше ничего. Даже ветер стих. Всё словно притаилось, выжидало.

* * *

Утром, чтобы хоть немного отвлечься, Полина решила навестить Айне, поддержать подругу, а заодно вернуть гилайон, забытый взволнованной экономкой на кухне.

Улица посёлка была пуста. Взрослые ушли на работу, детвора на учёбу. Под ногами поскрипывал снег. Оборотница уже видела красную крышу домика экономки, довольно шевельнула рукой, прицениваясь к весу пакета с гостинцем. На перекрёстке не удержалась, обернулась на дом родителей Элин Маршан. Ничего. Никого. Пусто и припорошенная снегом дорожка. Никто не заходил и не выходил из дома. Дом словно уже готовился к запустению и одиночеству. Полина собиралась отвернуться, как вдруг заметила в окне соседнего дома девочку. Улыбнулась и помахала руками. Агата — десятилетняя сестрёнка Сварна — не ответила. Чёрная недовольно хмыкнула, а потом увидела, как девочка показала пальцами знак ловушки. Что такое?

Женщина медленно вошла в соседний двор, обошла дом и, пригибаясь, подкралась к смежному с Каминскими забору. Заглянула в щель и прислушалась. В доме Сварна было подозрительно тихо. Недолго. Полина едва успела спрятаться, когда из задней двери вышел незнакомый мужчина и принялся. Хорошо, что она не по ветру! Волчица осторожно выглянула в щёлку и обмерла. Тёмный оборотень! Слишком много звериного было в чертах лица. Приплюснутый нос, заострённые уши, короткая шея и чересчур длинные руки. Даже человеческая ипостась начала меняться. Оборотень, ещё немного постоял, жадно

принюхиваясь, и успокоившись, скрылся за дверями. Полина отползла немного и достала гилайон. Ответили не сразу. Сварн был раздражён:

— Кто это?

— Сварн, это я, — прошептала Чёрная.

— Полина? В чём дело?

— Они здесь!

— Кто? — не понял приятель.

— Тёмные, в твоём доме.

— Что?! — заорал Сварн.

Тотчас трубку выхватил Ансур:

— Полина?

— Я видела Агату в окне, она показала «мышеловку», а потом вышел один людоед проверить, но я в соседнем...

Ансур ждал, но женщина молчала.

— Полина?.. — потом понял: — Поля, беги!

— Поздно... — женщина сглотнула, глядя на незнакомого мужчину в шаге от неё.

Гилайон жалобно хрустнул в огромной руке. Тёмный даже не дёрнулся, когда волчица побежала к калитке. И когда Полина влетела в объятия второго людоеда, стало понятно почему. Сколько же их? Перед глазами вспыхнула недавняя «охота», злые глаза Крива и ощеренная пасть в паре сантиметров от её горла. Полина вспомнила Корна Карнеро, как он бежал за автомобилем, как тащил её через лес... Она тоже сможет. Она должна. Одним слитным движением оборотница перекинулась, впиваясь в горло опешевшего от неожиданности мужчины. Чуть слышно хрустнула шкура под острыми клыками — тепло, мягко, пресная жидкость толчками льющаяся в горло...

— Айсгер! — заорал первый людоед, бросаясь на помощь товарищу, захлёбывающемуся собственной кровью.

Полине казалось, прошла жизнь, на самом деле — секунд пять. Убить людоеда волчице помог эффект неожиданности и быстрота реакции, которую заметили Серые волки ещё на Земле. Айсгер подышал. Тот, который первый нашёл её, уже перекинулся и повернулся к оборотнице:

«Я вырву твоё сердце и сожру его»!

«Не подавись!» — пожелала волчица, принимая боевую стойку.

...Его клыки были больше, лапы — сильнее.

В глазах мелькали разноцветные пятна от тупой боли, разливающейся по телу после очередного удара. Каждый вдох для Полины становился пыткой из сломанных рёбер. Неужели ей всё-таки уготовано сдохнуть в волчьей пасти?! Не на Земле, так здесь?!

Биться до конца! До победного или своего! В ушах смешались крики, звон, грохот, визг. Полина открыла глаза. Тёмный оборотень в конвульсиях дёргался в шаге от неё. Волчица не знала, что случилось, но это был её шанс выжить... И она не колебалась: рывком перекусила горло скулящего волка, оглохнув от хруста костей и хрящей...

Через высокий забор перелетели светлые тени.

«Стой!»

Волчица в боевом запале зарычала, не выпуская рваное горло Тёмного. С оскаленной пасти капала кровь, чужая. Красная пелена застилала разум, отключая все чувства, кроме страха за свою жизнь и готовности отбиваться любой ценой.

«Назад!» — приказ альфы.

С каждым коротким вдохом — рёбра болели нещадно — сознание прояснялось. Волчица моргнула пару раз, тряхнула головой, словно отгоняя ночной кошмар, и попыталась сосредоточиться. Рейнгольд Виттур стоял напротив, смотрел серьёзно и... непонятно как-то. Родик Гилмор оглядел дворик с двумя убитыми людоедами и поражённо воскликнул:

«Рейн, ты глянь, что она натворила?.. Кого мы вырастили?!»

Виттур подождал, когда волчица отпустит уже мёртвого оборотня, коротко рыкнул. Полина поняла: злится!

«Что болит?» — волк заметил, как она дёрнулась с первым же шагом.

«Дышать...»

Она хотела сказать про сломанные рёбра, но в этот момент выбежал Сварн в человеческой ипостаси и прежде, чем кто-либо успел вмешаться, схватил волчицу в охапку:

— Поля, спасибо!

Волчица жалобно завизжала.

— Что? — не понял Сварн, глядя на обмякшее тело.

Рейнгольд уже в человеческой ипостаси выхватил женщину из его рук и метнулся к дому:

— Ансур!!!

Оборотница пришла в себя через полчаса. Сварн Каминский со взглядом побитой собаки сидел рядом.

— Полина, прости! Я же не знал!

— Я понимаю.

— Хотел поблагодарить, а чуть не прикончил, — покаялся мужчина.

— Регенерация уже идёт.

— Да, Ансур сказал, к вечеру вернёмся в замок.

Женщина только сейчас обратила внимание на подозрительную тишину в доме.

— А где все?

— Прочёсывают город. Двое Тёмных сбежали.

— Расскажи.

— Когда мы вчера обыскивали город, они уже здесь были. Мы и подумать не могли, что они ко мне сунутся. Это же полное безумие! — Каминский хмуро отвернулся. — Отца избили и бросили в подвал. Думали, что он мёртвый. А мать с сестрёнкой... Их собирались забрать с собой, чтобы... съесть по дороге.

— С ними всё в порядке?

Мужчина кивнул:

— Они в лечебнице, но им ничего не грозит. Благодаря тебе. Не знаю, что ты тут делала, но...

— Я к Айне хотела сходить, а потом Агату заметила. Ты молодец, что научил её условным знакам.

Сварн застонал, всё ещё переживая случившееся со своими близкими. Полина прикрыла глаза:

— Я немного посплю.

Её разбудили через пару часов. Каминский протянул одежду:

— Пора в замок. Нас ждут.

Пока ехали, Полина попросила:

— Расскажи, как прошла ваша охота!

Сварн вздохнул:

— Да нормально. Нагнали этих магов в Шешеке, это старая крепость на границе с Аврерой. Оказывается, там у них было что-то типа местного филиала отступников. Представляешь? Двоих сразу загрызли, а троих живыми взяли. За ними должны из Ведомства охраны Эллари-Зари прибыть и ещё Direktorat внешней безопасности Авреры-Десетры своих представителей грозился отправить, всё-таки мы их на соседней территории схватили. Да ещё из Империи Санос пожаловали, ведь схваченные маги — их подданные.

В замке уже были «гости». Четверо магов в тёмно-синих одеждах с нашивками, волчица узнала герб Эллари. Ещё двое мужчин застыли чуть в стороне, скорее всего, они были из империи Санос. Только там волшебники носили длинные тёмные балахоны. Полина во все глаза разглядывала магов. Те в свою очередь таращились на неё. Наконец, один не выдержал и обескуражено посмотрел на Рейнгольда:

— Вы серьёзно? Вот этот заморыш положил двух людоедов?!

Оборотница обиделась. Виттур кивнул на кресло:

— Присаживайся, — потом повернулся к незнакомцу: — Да, кене (генерал — Прим. авт.) Вайлин.

— Но как?

Ансур присел рядом:

— Давайте послушаем!

Полина вздохнула и стала рассказывать. Слушали её очень внимательно, не перебивали. Лишь в конце Владий не выдержал:

— Я всё понимаю с первым людоедом: у Полины действительно скорость такая, что только держись. Мы, зная об этом, с трудом перехватываем её удары. А Тёмный не знал. Но второй?.. Почему грохот? Конвульсии? С чего вдруг?

— Это на гром было похоже... — уточнила оборотница.

— Позвольте? — в разговор включился мужчина, сидящий на диванчике в стороне ото всех.

Его оборотница даже не заметила сразу. А когда разглядела...

— Ты?! — выдохнула волчица.

— Узнала? — это был тот самый синеглазый маг из леса.

Волки подобрались: Сварн, Владий и Нарсий как по команде поднялись, заслонив женщину.

— Что это значит? — Виттур нахмурился.

— Это он напал на Полину в Шеберском лесу, — выдохнул Владий.

Рейнгольд удивлённо глянул на мага:

— Гораций, а каким боком тебя занесло на учения?

— Так это ж боевые маги практику проходили.

— Что-то хилые у вас боевики пошли.

— Нормальные. А там мы все в магический мешок попали, — мужчина пожал плечами. — Заклинания срабатывали лишь бы как, да и твои с курса сбились, как я понял?

А Полина поняла, что Белый альфа и колдун хорошо знакомы. Вмешались военные Эллари-Зари:

— Магистр Лачев, давайте по делу!

Маг подошёл к настороженным волкам, те, повинувшись альфе, нехотя расступились. Полина смотрела на мужчину, знала, что здесь он зла не причинит, но всё равно напряглась.

— Дай руку, пожалуйста! Левую, — уточнил спустя мгновение.

Закатал рукав и пристально разглядывал татуировку.

— На волчице ведьминская защита.

— Что? Татуировка?

— Тату самое обычное. Но сверху наложено защитное заклинание четвёртого уровня, — уверенно заявил магистр и ядовито ухмыльнулся, глядя на женщину: — Завела себе ухажёра из ведьмаков?

Полина сначала возмущённо фыркнула, но перехватив внимательный взгляд альфы, смутилась. Рейнгольд Виттур посмотрел на Лачева:

— Получается, когда на волчицу напали, сработала защита?

— Тот, кто ставил защиту, знал, на кого накладывает заклинание, и не хотел подставлять волчицу, поэтому оно срабатывает только в момент серьёзной опасности, — согласно кивнул Гораций Лачев. — А твоя оборотница лишь перекусила горло беспомощному в тот момент волку.

Такое объяснение более-менее удовлетворило всех. Но по напряжённому взглядом оборотней и по их ментальным вспышкам Полина знала, что придётся объясняться про знакомство с Лилеей (а кто ещё мог наложить на неё ведьминское заклинание?).

А в гостиной тем временем события разворачивались дальше. Маги империи Санос требовали выдачи отступников, в то время, как кене Вайлин не соглашался, собираясь доставить преступников в тюрьму Эллари-Зари. В итоге решили отправить их в элларийскую столицу Тинг-Тигнав, но расследование проводить совместное. Военные тут же отбыли, отказавшись от любезного предложения хозяина поужинать. Маги отправились с ними.

А вот Лачев задержался. Виттур хмуро поинтересовался:

— Вы знали, что группа отступников собирается в Меокхо?

— Мы знали, что они на нашей границе, — уточнил маг. — А куда отправятся дальше — выяснить не удалось: нашего агента вычислили раньше и растерзали в лучших волчьих традициях.

— Почему вы не задержали их? — поинтересовался Сварн.

— Мальчик мой! — воскликнул Лачев. — Мы говорим про отступников, которые зуб съели на защите и маскировке. И меньше всего мы ожидали, что оборотни будут работать вместе с ними.

— Тёмные оборотни, — поправил Нарсий.

— Да какая к котсу разница?! — Гораций вскочил. — Поверь, на алтаре все одинаковые: что Тёмные, что Белые!

Полина задумалась:

— А какая выгода была у отступников? — она перехватила задумчивый взгляд Ансура. — Ну-у-у, зачем Тёмным смерть нашего альфы — понятно. А отступникам зачем привлекать к себе внимание? Ведь понятно же, что яд в бутылке укажет на магов...

Лачев с одобрительной улыбкой наблюдал за оборотницей:

— Умничка! Не зря ты мне ещё в Шебере понравилась! Соображаешь! — он повернулся к Виттуру. — Конечно, отступники понимали, что ты можешь вычислить яд в приворотном, но их устроил бы любой расклад. Сдохни ты или выживи, под подозрения в первую очередь

попали бы мы. А пока выясняли бы что к чему, база отступников перекочевала бы в нашу Виридию.

— Это всё чудесно! — Виттур улыбался, а вот взгляд был серьёзный, цепкий. — Но сегодня ты явился сюда лично! Не думаю, что ради группки отступников. Тем более, что ты с самого начала не планировал забирать их в свои казематы.

Лачев понятливо хмыкнул:

— Не пытайся считать мои мысли, Белый вожак. Это невежливо по отношению к гостям.

— А разве можно считать гостем человека, который улыбается в глаза, а на уме совсем другое? — возразил Виттур.

— Поверь, никакой тайны нет, — развёл руками Горацій. — Да, ты прав: не только ради отступников я совершил это утомительное путешествие и терплю твоё откровенное негостеприимство. Мне было интересно ещё раз глянуть на вашу необычную подопечную. Особенно в свете раздобытой мной информации, что эта волчица из Изначального мира. Она так легко повелась на мой манок там, в Шеберском лесу, и так же легко его сбросила... В чём её сила, волк?

Полина слушала их краем уха, приходя в себя после тяжёлого дня. Последний вопрос мага всколыхнул далёкие, ещё земные воспоминания:

— «В чём сила, брат?..»

Сварн озадаченно глянул на волчицу: ведь обращалась она к нему.

— «...Вот брат говорит, что в деньгах, — женщина склонила голову к плечу: — А я думаю, сила в правде. У кого правда, тот и сильнее».

Серый напряг мозг, пытаясь понять оборотницу:

— Это опять из кино?

— Угу.

— «Терминатора»?

— Круче.

— Расскажешь?

— Да не вопрос! — Полина поднялась с кресла: — «Я узнал, что у меня есть огромная семья! И тропинка, и лесок! В поле каждый колосок!..»

Каминский молча пошёл следом за ней. Малость прибалдевший маг глянул на невозмутимого Виттура:

— И часто так бывает?

— Постоянно.

Лачев проследил взглядом за удаляющейся парочкой.

— Весело живёшь, Белый! Так позволишь мне с ней пообщаться?

— Нет.

Маг тоже поднялся с кресла:

— Не удивлён! Что ж попробуем другим путём! Мне пора! Рад был повидать... — мужчина резко перестал улыбаться. — А впрочем к демонам этикет! Совсем не рад был встрече и искренне надеюсь, не увидимся ещё долго.

* * *

К ужину в замке появились и Родик с Серхатом. Бета порадовал альфу: сбежавшие

Тёмные были найдены и убиты. За столом царил необычное оживление.

— И где это ты, Снегирёныш, сподобилась ведьму встретить? — ласково улыбаясь, выпытывал Родик, а глаза колючие-колючие.

— Да так... — пожала плечами женщина.

— Как? — не унимался бета.

Полина уже настроилась на допрос, поэтому отложила приборы и призналась:

— К ней два придурка привязались, а я помочь решила.

— А сама она не справилась? — спросил Рейнгольд.

— Ведьма не хотела привлекать внимания к себе.

— Вот как?! — прищурился альфа. — А «придурки» случайно не маги были?

Да уж, Рейнгольду в логике не откажешь! Полина вздохнула и согласно кивнула. Родик вскинулся:

— То есть ты влезла в драку между магами и ведьмой?

Полина снова кивнула.

— А не в Хакуре ли это было? По утрам в пансионе слуги шептались о... — бета поперхнулся. — Твою мать!.. Полина, а как ведьму звали?

— Лилея.

— Лилея Дамаскинская?! Верховная ведьма Ханорума?! — Родик взъерошил волосы. — Ты хоть понимаешь, что с тобой могли сделать?

— Мне показали, бета, — хмуро волчица глянула на волка. — Но я же не знала, кто есть кто! Просто помогла... морды бить.

Родик переглянулся с Ансуром и альфой. По покрасневшему лицу было видно, что мужчину распирало от ярких и красочных эпитетов в адрес подопечной, но он каким-то чудом ещё сдерживается... или альфа запретил ругаться за столом.

Рейнгольд вдруг спросил:

— Ты зачем поехала в город?

Волчица подобралась:

— Запрета не было, альфа. Я не нарушила приказ.

— Приказ ты не нарушила, но если бы не защита ведьмы (а про это мы с тобой отдельно поговорим!) ты уже валялась бы куском мяса. И что потом?

— Ну-у-у, у Тёмных на обед было бы жаркое и шкура на коврик, — пыталась пошутить женщина. Её чувство юмора не оценили!

Альфа так стукнул вилкой, что тарелка раскололась. Тут же появился слуга, но Виттур взмахом остановил его. Посмотрел на притихшую оборотницу и процедил:

— Жаркое, значит?! Мы там чуть с ума не сошли, когда ты позвонила, а тебе смешно?! Да пошла бы ты... — он запнулся, в последний момент меняя «сомнительный» маршрут, — на кухню!.. И... И приготовь жаркое нам!

Полина притихла, не до конца понимая причину этой вспышки гнева. Перед глазами встал образ манье Клопа. Мама дорогая!

— Это подло!

— Что?! — возмутился альфа.

— Я хотела сказать «долго»! — торопливо поправилась женщина под сдавленные смешки других оборотней. — Что вы? Как можно? Вы и «подло»?.. Это жаркое долго готовится.

— Мы подождём, — альфа угрожающе глянул на веселящихся волков.

Оборотни смеяться перестали и тоскливо глянули на свои тарелки с ароматным вкусным ужином.

— Я плохо готовлю, альфа, — призналась Полина.

— Научишься. Ты вообще у нас способная. Всё на лету схватываешь, — усмехнулся мужчина и рявкнул: — Пошла!!!

С тяжёлым вздохом женщина поплелась на кухню. Оборотница не лукавила, что плохо готовит. Одно дело готовить для нормальной семьи: котлет пожарить, картошечку отварить. Совсем другое дело готовить для альфы целой стаи! Да ещё такого, как Виттур! Это почти тоже самое, что для короля!

Шеф-повар в замешательстве уставился на волчицу.

— Почему жаркое? А моё пагнели (мясное блюдо — Прим. авт.) не понравилось?

— Понравилось. Очень понравилось! — заверила женщина. — Но у альфы тарелка случайно разбилась.

— Почему ТЫ должна готовить?

— Наказали, — повинилась Полина.

Мужчина высокомерно фыркнул:

— И ты собираешься готовить Рейнгольду Виттуру? У него весьма утончённый вкус!

— Давай я буду помогать! — предложила Полина, заискивающе улыбаясь. — Много буду помогать, а скажу, что готовила под твоим руководством.

— Нет!!!

Вот же ж Клоп! Пришлось готовить самой. Шеф-повар насмешливо наблюдал за ней. Полина даже не подозревала, что так отвыкла от готовки. Основы она, конечно, помнила, но многие тонкости и кулинарные хитрости призабыла. Спустя почти час она вернулась в столовую. Как и обещал альфа, все ждали... и смотрели настороженно, если не с ужасом.

...Оборотни ели и нахваливали, лишь Виттур молчал. Проглотив несколько кусочков, он велел:

— Ешь.

Полина попробовала картофель — ничего так, несырое, в меру подсолено. Потом вгрызлась в кусок мяса и покраснела. Недотушено до конца, с местными специями она что-то намудрила. Рейнгольд ехидно прищурился:

— Любая женщина должна уметь готовить. Хотя бы самые элементарные блюда. Что с тобой не так?!

Полина начала злиться. Когда ей было готовить, если она год жила по военному режиму?! Оборотница раздражённо глянула на ухмыляющегося мужчину:

— Сейчас!

Волчица вышла.

Рейнгольд даже не повернулся, когда она вернулась через минут десять. Женщина поставила перед ним тарелку с крышкой.

— Что это? — спросил Белый волк.

— Моё коронное блюдо, альфа. Я же теперь волчица.

А голосок такой медовый, что Виттур выпрямился и настороженно посмотрел на очаровательно улыбающуюся женщину.

— Открой!

Оборотница томно вздохнула, от чего грудь, обтянутая красной фуфаечкой, призывно приподнялась, привлекая внимание мужчин и альфы в том числе. Сняла крышку. За столом

повисла мёртвая тишина: на дорогой фарфоровой тарелке лежал шмат сырого мяса. Стул оглушительно проскрежетал по полу, когда Рейнгольд резко поднялся. Оборотень схватил Полину, тарелку с мясом и быстро вышел из столовой. Владий потрясённо прошептал, хватаясь за сердце:

— Убьёт, точно убьёт!

— На цепь посадит, — возразил флегматичный Нарсий.

А беты лишь задумчиво переглянулись.

Рейнгольд втолкнул оборотницу в кабинет и закрыл за собой дверь. Полина испуганно попятилась:

«Господи! Вот кто её вечно за язык тянет?»

— Перекидывайся! — сказал мужчина.

— За-зачем?

— Перекидывайся! — уже приказал альфа.

«Ой, блин! Сейчас эти мясом да по морде!»

Волчица нервно стянула кофту, брюки, замерла в одном нижнем белье и маечке.

— Чего ждёшь?

— Отвернитесь, пожалуйста! — попросила она.

— Чем ты можешь меня удивить? — ядовито поинтересовался Рейнгольд.

Усмешка исказила бледное лицо. Полина опустила глаза и отвернулась сама. Оборотень спокойно наблюдал, как она снимала майку. Скользнул взглядом по позвоночнику, отчётливо проступающему на худой спине. По тонкому розовому следу от резинки белья, заметил родинку на правой ягодице, «гусиную кожу» то ли от холода, то ли от волнения. Женщина нервно переступила с ноги на ногу, и начался оборот.

Чёрная волчица встряхнулась и замерла. Альфа подтолкнул к ней тарелку с мясом и велел:

— Ешь!

А сам стал раздеваться. Оборотница, словно загипнотизированная, наблюдала за его пальцами, расстёгивающими пуговицы на дорогой рубашке, потом ремень брюк... Красивый мужик!.. Блин! Что за мысли? Скоро течка, что ли?!

Тряхнула головой, переводя взгляд на злополучный кусок. Как ей быть?

«Это для вас», — мягко возразила волчица.

Белый волк стал рядом, самка не доставала ему до холки. Чёрная волчица не смела поднять голову и постоянно поджимала хвост, чувствуя чужое превосходство. Вожак довольно рыкнул и посмотрел на Полину в упор:

«Поделим!»

Волчица склонила голову на бок, разглядывая его. Волк нетерпеливо рыкнул:

«Ешь!»

Оборотница опустила морду, обнюхивая розовый кусок. Запах приятно щекотал ноздри, противно не было.

«Смелей! — подбадривал оборотень рядом. — Он не бросится на тебя!»

Полина недоверчиво глянула на вожака.

«Это он сейчас с ней шутит? Умеет?»

«Умею», — тут же последовал ответ.

И волк лапой прижал её голову к мясу. Волчица чихнула и, задержав дыхание, лизнула край куска. Ощущения были смешанные: человеческая натура брезгливо плевалась, звериной

— всё нравилось.

«Кусай!» — настаивал вожак.

Рейнгольд одновременно преследовал две цели: хотел проучить строптивую оборотницу и, в конце концов, заставить её попробовать сырое мясо. Полина сглотнула и осторожно вонзила зубы в свиную вырезку. Рейнгольд чуть отступил, наблюдая, как волчица, придерживая мясо лапой, отгрызает маленькие кусочки. Насмешливо фыркнул: нашлась эстетка! Тут же встретил укоризненный чёрный взгляд.

«Глотай!» — волк тяжело вздохнул: неужели надеялась его провести?

Видал, как трудно Полине это сделать, как она старается сдержать рвотные позывы. Наконец, свиная вырезка была проглочена.

«Вы!» — волчица отступила, оставив большую часть мяса.

«Нет, кусай ещё!» — вожак был непреклонен.

Теперь было проще. Оборотница откусила, не жуя, глотнула. Вопросительно глянула на Белого волка. Тот довольно наблюдал за ней. Чего Полина не ожидала, так этого того, что её начнут обнюхивать. От изумления она застыла с этим дурацким куском в зубах. Рейнгольд осторожно потянулся к самке, почти касаясь носом чёрной шерсти. Волчица отпрянула, почувствовав дыхание Белого волка на своей морде, но мясо не выпустила. Дрожь пробежала от ушей до кончика хвоста, когда Полина ощутила, как прикасается к боку белый зверь, как жадно вдыхает её запах. Она скорее догадалась, чем ощутила, что любопытный нос вот-вот сунется ей под хвост. Оборотница испуганно крутанулась и столкнулась с альфой. Волк лизнул её. Раз, другой. Розовый язык скользил по чёрной морде. Волчица вытаращилась на оборотня, разжимая зубы. А Рейнгольд тут же выхватил мясо и спокойно доел свою часть.

Одевались молча. Полина управилась минуты за две, сдавленно пожелала:

— Спокойной ночи!

И убежала. Рейнгольд с улыбкой смотрел ей вслед, не спеша застёгивая рубашку.

Утром Полина узнала, что альфа с бетами уехал в столицу, собираясь присутствовать при допросе отступников. У волчицы появилось свободное время, чтобы посидеть за чашечкой кофе. К ней присоединился и Сварн Каминский. Поговорили о родителях и сестре Серого. Сварн переживал за отца, который до сих пор находился в больнице.

Оборотень вдруг тихо засмеялся.

— Ты чего? — не поняла Полина.

Приятель кивнул в сторону, где Тересия шушукалась с другими слугами:

— И эта метит в спальню Рейна.

— С чего ты взял?

— Слышу. И не в первый раз, кстати. Выпытывает, что Рейн любит, что не любит... Ой, дуры!

Полина оценивающе глянула на девушку и с внутренним напряжением должна была признать:

— Она красивая!

— А толку? Поверь мне на слово: у неё ни шанса! И другим волчицам, думаю, тоже надеяться не на что, — Сварн глотнул уже остывший кофе, глянул на задумавшуюся женщину и тихо сказал: — Альфа здорово перетрухал за тебя вчера! Когда ты мне позвонила, он серый стал.

Оборотница понимающе кивнула:

— Я сама перетрухала, когда поняла, кого встретила. Забыла всё, чему нас учили, — Полина вздохнула. — Одно дело на тренировках, но когда вот так, в реальной жизни встречаешься с Тёмными... Правильно бета говорит, не будет из меня толку.

Молодой волк насмешливо слушал её, но больше ничего не стал говорить.

* * *

Через несколько дней Полине стало не до смеха: пришло время течки. В этот раз она не мудрила: собрала вещи и сама спустилась в подземелье замка, где когда-то держали в заточении неугодных или преступивших закон оборотней. Тюрьма, короче: небольшая, на пять-шесть камер, но тюрьма. Чёрная волчица зябко передёрнула плечами, прохаживаясь по каменной клетке, потом посмотрела на привлекательного молодого слугу, как она его раньше не замечала?.. Будь неладна эта течка! Полина уже куда увереннее велела полукровке запереть камеру и отдать ключ альфе. Шаги полукровки постепенно стихли. Оборотница укуталась в тёплое покрывало и уселась на нары.

А спустя пару часов к ней пришла Айне Тиссен. Чёрная обняла женщину:

— Как я рада тебя видеть!

— И я рада. Меня вернули в замок благодаря тебе: альфа велел присматривать за тобой, пока идёт течка.

Полина с благодарностью подумала об Виттуре. Как же ей повезло! Другие бы уже маячили у входа, предлагая свою помощь, как некоторые с серым хвостом. Айне тут же спустила волчицу с небес на землю:

— Но Рейн просил передать, что ты ещё можешь передумать и назвать имя. Что он имел в виду?

— Что я могу переспать с кем-нибудь из волков, если захочу. Интересно, что было бы, назови я его имя?! — фыркнула раздосадованная женщина.

Белая захихикала:

— Обрадовался бы, наверное!

— Ага, бежал бы ко мне в подземелье, аж ветер в ушах свистел! — раздражённо добавила оборотница.

Вздыхнув, Полина улеглась на твёрдые нары. Айне вытащила вязание и, напевая старинную песню, защёлкала спицами.

...Вьюга косы свои распустила,

Расчесала серебряным гребнем.

— Я тебя, белый волк, полюбила.

Заманила амшановым цветнем...

Чёрная задремала, представляя влюблённую вьюгу и приворожённого волка, у которого где-то осталась волчица с волчонком.

...На пятый день Полина заявила:

— Я понимаю, почему оборотницы выходят замуж накануне течки. Это влечение нельзя перетерпеть.

— Но у тебя получается.

Волчица помахала стеклянным пузырьком с зельем от Наби:

— Если бы не оно, я бы сорвалась, Аннушка. Мне итак всё время кажется, что рядом мужчина, что я чую его запах.

Экономка искоса глянула на оборотницу. Полина несильно ошиблась в своих догадках: альфа регулярно спускался вниз и справлялся о самочувствии подопечной, но дальше лестницы не заходил.

А когда Чёрная вышла из подземелья, на неё обиженно смотрели все волки в замке, кроме Ансура Шеремета. Полина глянула на экономку:

— Это что за товарищеский суд? Что я сделала?

Старая волчица не удержалась от смеха.

— Никого из них не выбрала, значит, не посчитала достойным.

— А они действительно ждали, что я кого-то позову?!

— Да.

Полина возмущённо тряхнула головой:

— Ну, и идиёты, прости господи!

Не обращая больше ни на кого внимания, женщина поднялась к себе на третий этаж и напрямик отправилась в ванную комнату. Стоя под струями воды, не выдержала и начала хохотать, вспоминая разочарованную физиономию Родика Гилмора. И этот туда же! Женишок!

Вечером Полина позвонила Стаху и Яну. Те были в курсе, где пропадала женщина последние дни. И если Карнеро лишь справился о самочувствии, то Гриса волновало и кое-что ещё. Полина почувствовала раздражение:

— Нет, Ян, я ни с кем не спала! Ведь мне не надо снимать напряжение после трудных дней и охот на людоедов!

Серый альфа поджал губы, прекрасно понимая, что она имеет в виду. Они замолчали, хмуро поглядывая друг на друга. И в этот раз неожиданно Грис, а не волчица, первым завершил разговор.

Глава 26

Только в цветене наконец-то состоялась поездка, о которой так мечтала Полина. Решили ехать через Мубонгу — крупнейший город на юге Эллари-Зари: Виттур хотел повидать Гаруальда Маггура. Первый автолёт заняли Родик, Владий и Нарсий, во втором разместился альфа, рядом усадили Полину, а Сварн сел за руль. Женщина немного нервничала: во-первых, давила сила вожака, во-вторых, в присутствии Виттура общение теряло лёгкость и непринуждённость, при нём приходилось постоянно контролировать свой язык. Да и о чём говорить? Об истории? Надоела за год до чёртиков!

Но проблема решилась сама собой: едва автолёты оставили позади замок и город, альфа достал ноутбук и углубился в чтение. Полина пыталась посмотреть на монитор и узнать, что читает Виттур, но тот так глянул, что резко перехотелось. Женщина с тоской глянула на Сварна, пожалела, что не села на переднее сиденье. Спустя час не выдержала:

— Почему мы летим, а не воспользовались порталной рамкой?

Рейнгольд улыбнулся:

— Ну, наконец-то! А я всё гадал, сколько ты в молчании выдержишь!

Полина укоризненно глянула на него:

— Вообще-то, я могла и со Сварном поговорить...

— Не могла. Сварн за рулём, а ты у нас особа граждански правильная, отвлекать внимание водителя от дороги — ни-ни!

Каминский тихо посмеивался, а оборотница нахмурилась:

— Разве я не права?

— Права, Полина, кто же спорит! — мужчина посмотрел на неё.

— Так почему летим?

— Во-первых, для тебя это отличная возможность посмотреть новые страны и города. Во-вторых, как ты знаешь, порталные рамки заряжены магией, а кровь оборотней нейтрализует её. Да, оболочка из менсаха достаточно надёжна, но никто не застрахован от бракованной рамки. И если представителей других рас в таких случаях рамка всё равно донесёт — другой вопрос: куда? — то оборотня ждёт смерть: его просто разметаёт по атомам.

— Но вы же пользуетесь ими?

— Если необходимо.

— А автолёт? Он тоже на магической подушке?

— Верно, но если с ней что-то случится, мы всего лишь рухнем на землю с метровой высоты.

— Даже не рухнем, а мягко, нежно опустимся, — добавил Сварн.

Полина задумалась:

— Странно как-то работает эта магия. На кого действует, на кого нет. Кто-то может колдовать, кто-то нет... Избирательная какая-то.

— А по-моему, в этом есть высшая справедливость, — возразил Рейнгольд. — Сама посуди: то, что на нас не действует ворожба, — плюс?

— Плюс.

— А то, что мы не можем колдовать сами — минус. Уравновесилось? С другой стороны, маги могут колдовать. Почти всеильны, в сравнении с немагическими расами, но есть мы, высшие демоны, вампиры и эльфы, на которых тоже невсякая магия действует. И маги знают, если что — получают по рукам.

Оборотница качнула головой:

— Мне трудно судить. Я здесь два года и почти всё это время провела у оборотней, где нет магии.

— А хотела бы увидеть?

— Не знаю. Нет, наверное.

— Почему? — Рейнгольд с любопытством поглядывал на женщину.

Полина задумалась, поджав губы.

— Трудно объяснить. Для меня это абсолютно чужеродное явление.

— Ты смотришь на магию через призму Земли, а посмотри через призму Гебы.

— Не получается.

— Или не хочешь?

Разговор прервался. Женщина отвернулась к окну, Рейнгольд вновь уткнулся в ноутбук.

Спустя полчаса:

— Сколько нам ехать?

— Не волнуйся. Переночуем у Гаруальда, и завтра будем в Кахаянге.

— Как в Кахаянге? А Галинган?

— Он рядом, — оборотень посмотрел на соседку. — Когда-то именно Кахаянг был

столицей Ханорума.

— ...Но был почти полностью разрушен во время войны, — оживилась женщина, вспоминая. — А после решили построить новый город, это было быстрее и надёжнее, чем убирать проклятия и ловушки магов.

— Молодец, знаешь историю, — вожак с лёгкой насмешкой наблюдал за Полиной.

— У меня были хорошие учителя, — не осталась в долгу та, но не выдержала прямой взгляд оборотня и опустила глаза.

Гаруальд Маггур был предупреждён о приезде племянника и встречал гостей во дворе дома. Тепло улыбнулся подопечной оборотнице. Полина кивнула в ответ и следом за остальными направилась к входной двери. В просторной гостиной их встречала пара Гаруальда — Агнесс. Невысокая русоволосая женщина с добрыми, немного грустными глазами приветливо улыбалась:

— Добро пожаловать!

Было заметно, что оборотница робеет перед Рейнгольдом Виттуром, но как только альфа уединился с дядей в кабинете, женщины смогли расслабиться и спокойно поговорить. Агнесс Маггур была из Бурой стаи, но уже больше ста лет жила в Эллари вместе с мужем. Заметив, как Чёрная украдкой плотает зевок, Агнесс показала госте её покои и оставила отдыхать.

Вечером Гаруальд пригласил Полину погулять в саду вокруг дома. Не потому, что сад был красивым, цветущим и богатым на экзотические растения: «экзотика» вообще не для холодного северного королевства, а для «красивого и цветущего» ещё было слишком рано. Эмиссар просто хотел остаться с подопечной наедине, а не под пристальными взглядами Рейнгольда и других волков. Мужчина внимательно посмотрел на Чёрную волчицу:

— Я слышал о Тёмных в Меокхо.

Женщина улыбнулась и мрачно пошутила:

— Везёт мне на желающих попробовать мои мослы.

Маггур качнул головой и остановился. Задумчиво посмотрел на небо, на которое совсем недавно вернулось солнце после полярной ночи.

— Мне кажется, ты готова к испытаниям.

— А что потом? — без должного интереса спросила волчица.

— А что ты хочешь?

— Не знаю, — оборотница опустила голову и пошла по дорожке.

Гаруальд задумчиво смотрел ей вслед. Это «не знаю» всё чаще мелькало в ответах Полины. И его это тревожило. Он полагал, что год у Рейнгольда Виттура — достаточный срок, чтобы определиться со своим внутренним компасом.

Они прошли ещё немного и присели на скамейку в конце аллеи.

— Полина, чего тебе не хватает? — напрямик спросил эмиссар.

Женщина тяжело вздохнула:

— Хочу быть рядом с сыном.

Гаруальд понятливо кивнул, потом поднялся со скамьи и немного прошёл вперёд, скользя ладонью по шероховатому стволу высокого дерева.

— Мои дети рядом со мной. Вот они, — он кивнул на дерево. — Здесь покоится прах моего пятилетнего сына, а здесь, — он кивнул на противоположную сторону, где шумела листьями стройная пакту-ава (лиственное дерево, распространённое на Гебе, — Прим.

авт.) — моя дочь, ей был всего один день. Как видишь, иногда дети рядом, а от этого только больнее.

Полина окаменела, во все глаза глядя на оборотня. Она ничего не знала о жизни эмиссара, тем более о такой трагедии.

— Как?

— Умертвия. На поместье напал отряд мёртвых гоблинов, поднятых магом-отступником. Разорвать ребёнка для них ничего не стоило.

По коже побежали мурашки.

— А как вы выжили?

— Агнесс — чудом и благодаря крови альфы Бурых. А я в это время выслеживал того самого некроманта, даже не догадываясь, что происходит в собственном доме.

— Простите.

— Прошло много лет, Полина. Время сглаживает любую боль, — Гаруальд отвернулся. — Увы, детей Агнесс больше иметь не может. А я не хочу их от другой.

— Это страшно.

— Страшно, — согласился оборотень. — Моему сыну сейчас было бы сто пять лет, как Рейну.

— Рейнгольд стал вам вместо сына?

— Нет, Полина. Я очень хорошо отношусь к племяннику, но не люблю той любовью, которую ты имеешь в виду. Скорее, уважаю его как равного.

Полина вспомнила, что рассказывала Айне про детство и юность Виттура. А где в это время был дядя?

— Когда погибли его родители?..

Маггур понял, усмехнулся:

— Эта трагедия нашего рода. Такими, как Райнхард Виттур, гордятся потомки. Ты хочешь знать, почему я не помог его сыну отстоять место альфы? Во-первых, я не вправе. Это закон: альфой становится сильнейший волк, а Рейн в то время был ещё слаб. Во-вторых, вызовы приняла бета. И проиграла. Увы! Такое бывает. Годы прозябания сильно изменили Рейна... Изменили в лучшую сторону. Догадываешься, о чём я? Уж ты-то не понаслышке знаешь про его крутой нрав. Рейн увидел жизнь со всех сторон, узнал цену обещаниям и клятвам. И стал достойным волком. Такова жизнь, Полина. Она ломает тебя, преподносит сюрприз за сюрпризом. И ты или извлекаешь уроки, принимая её удары, и становишься сильнее, или ломаешься и падаешь на дно. Понимаешь?

— Да.

— Кстати, ты знаешь, что в замке выбрала комнату, в которой когда-то жил Рейн?..

Полина удивлённо вскинула голову:

— Неужели?

Гаруальд кивнул, посмеиваясь над озадаченной женщиной.

Утром Рейнгольд Виттур дал задание своей подопечной:

— В Кахаянге мы остановимся у моих друзей. Нужно подготовить подарок, этим ты и займёшься.

— Что?

— Я и беты ждём кое-кого. А ты бери Сварна и Владия — и по магазинам. Не кривись! Владий много ворчит, но вкус у него есть. В вас со Сварном я не уверен.

Полина нахмурилась:

— Зачем тогда отправляете?

— Сварн и так за тобой потянется. А ты... — Рейнгольд улыбнулся. — Мубонга — красивый город, который когда-то построили гномы, пользуйся моментом посмотреть его и его обитателей.

...Мубонга на половину погружалась в горы, а остальная часть занимала пологий спуск и часть долины. Это был город, высеченный в скалах. Полина с открытым ртом разглядывала огромные колонны, перекрытия и арки. А потом увидела их — гномов. Они сильно отличались от образа, созданного земными сказками. Да, невысокие, но не карлики. Мужчины были чуть пониже волчицы, а рост женщин не превышал полтора метра. Коренастые, но не толстые гномы выделялись в толпе маленькой окладистой бородкой, а гномки мало чем отличались от обычных человеческих женщин, разве что все имели приятные округлые формы, худых и тощих среди них не было, что подтвердили Владий и Сварн, добавив:

— Долгое время гномки практически не покидали свои дома, сторонясь чужих. Но последние пару столетий даже их уклад затронули современные реалии.

Полина украдкой разглядывала проходящую мимо молодую парочку. Хорошенькая, румяная гномка приветливо улыбнулась оборотнице, блеснув белыми зубками. А Полина растерянно почесала макушку:

— А как же золото, металлы, самоцветы?

— Это да! — Владий хохотнул: — В недрах гор гномам нет равных. Они главные монополисты драгоценных камней и металлов. Здесь, кстати, есть хорошие ювелирные лавки. Зайдём?

Полина пожала плечами:

— Не знаю. Нас за подарком послали.

— Вот там и подарок можно глянуть. Я так понимаю, мы едем к Горду, других друзей у Рейна нет.

— А кто этот Горд?

— Из Рыжей стаи, — Сварн уверенно шёл по городским улицам. — Горд Мейер и наш альфа — ровесники, вместе поступили в Элларийский Университет и учились там. С тех пор и дружат.

— А ещё Горд обожает холодное оружие, — добавил Арлаг.

— Собирает?

— Владеет он им тоже всем на зависть, — уточнил Владий, толкая дверь магазина. — И я знаю, что мы ему подарим.

Подарок выбирали долго. Полина готова была поколотить Рыжего, но вынуждена была признать, что вечно ноющий волк действительно обладает хорошим вкусом. И всё бы ничего, но он наотрез отказался отпустить её со Сварном от себя и таскал по оружейным и ювелирным магазинчикам битых два часа.

Полина заинтересованно разглядывала всякую мелочёвку: закладки для книг, ручки — пока Каминский с Арлагом перебирали клинки из заговорённой стали.

— Вам что-то показать? — послышался тихий голос рядом.

— Нет-нет, я просто смотрю, — тут же отстранилась от прилавка женщина и махнула в сторону оборотней, торгующихся с продавцом. — Я с ними.

Волчица посмотрела на пожилого гнома рядом. Он был немного ниже её ростом с

седьми волосами и такой же бородой. А ещё пронзительный взгляд серо-синих глаз. Мужчина посмотрел в указанном направлении, понятливо улыбнулся:

— А-а-а...

— Подарок выбираем, — немного смущённо пробормотала оборотница.

— С подарком важно угодить. Но иногда всё так предсказуемо: женщинам дарят украшение, мужчинам — оружие.

Полина удивлённо моргнула: как он узнал? Но вслух заметила:

— Возможно, но если это хобби?

— Подарок должен поразить, затронуть что-то внутри одариваемого. Вот мне почему-то кажется, что подари вам кольцо или серьги — вас бы это не впечатлило, — предположил гном.

— Но понравилось бы, — улыбнулась волчица.

А мужчина неуловимым движением вытащил маленькую коробочку:

— А если так?

— Боже! — ахнула женщина, разглядывая золотую закладку для книг, украшенную крохотными синими камнями. — Это незабудки?

— У нас этот цветок называют дилия, — улыбнулся гном и положил рядом небольшой томик, обтянутый тканью. Книга выглядела старой и немного потрёпанной, но Полина кое-что понимала и видела, что вещь уникальная. Осторожно коснулась переплёта:

— Я обожаю книги. Как вы догадались?

— Долго живу, — грустно улыбнулся гном. — Это «Сказки феи Падсарады» — один из восьми сохранившихся экземпляров.

Полина, словно зачарованная, листала чуть хрустящие странички, покрытые мелкой вязью.

— И сколько стоит такая красота?

Ей молча подсунули ценник. Оборотница закашлялась, смущённо глянула на продавца:

— Уверена: она этого стоит, но мне не по карману.

— Что ж...

Волчица жадно следила, как исчезают «Сказки» под прилавком, потом спросила:

— А есть у вас что-то такое же особенное, только для оборотня? Он мужественный, сильный, верный друг?

— Большинство оборотней мужественные и сильные, — немного растерянно заметил мужчина.

Полина вспоминала, что ей ещё известно про того самого Горда Мейера.

— Он умело владеет оружием и коллекционирует его. Это всё, что я знаю.

— Пойдёмте.

Гном провёл женщину в соседнюю комнату. Полки вдоль стен были завалены книгами, свитками и прочей всячиной. Такой же хаос творился и на большом столе в центре помещения. Владелец сдвинул в сторону коробочки, бумаги, лоскутки ткани и положил на стол свиток:

— Это должно понравиться вашему другу, — уверенно заявил старик. — Вещь единственная в своём роде. Совершенно случайно досталась мне.

Полина склонилась над развёрнутым свитком. Спустя пару минут она вышла к спутникам с покупкой:

— Сварн, заплати!

Когда оборотень увидел цену, ошарашенно вытаращился на подругу:

— Сдурела?

Владий заглянул под ткань и присвистнул:

— Сварн, плати! Наш Снегирёныш попал в «десятку».

Пока ждали Каминского, Полина рассказала про знакомство со старым хозяином. Арлаг задумчиво потёр нос:

— Умеешь ты случайно знакомиться, ничего не скажешь! То с верховной ведьмой, то с богатейшим гномом, владеющим чуть ли не половиной самых прибыльных рудников.

— Что? — пришёл черёд удивляться оборотнице.

— Тот старый гном — Гвир Либроссон из клана Гигмара. Он передал дело сыну, а сам занялся поиском и торговлей древностей. И хобби оказалось весьма прибыльным. Что возьмёшь с гнома? Золото буквально липнет к их рукам. Он редко покидает подсобку, предпочитая ковыряться в запасниках. С чего это его сегодня к тебе вынесло?

Вскоре их догнал Сварн. Они погуляли по городу, а потом Владий затащил их в бутик модной одежды.

— Альфа велел выбрать тебе пару платьев, а то будешь позорить нас.

— Скотина ты, Владий, — буркнула женщина и развернулась: — А наряды у меня есть. Я ещё в Меокхо купила.

— С твоим-то вкусом? — не унимался Рыжий. — Отступников только пугать!

— Чтоб ты онемел, паршивец! — не выдержала Полина.

А тот уже тащил её внутрь.

— Я померяю что-то одно, — предупредила оборотница Арлага.

— Угу, — тот отмахнулся, прохаживаясь мимо вешалок.

Женщина с надеждой глянула на Каминского, но Сварн уже всю щебетал с хорошенькой продавщицей.

Полина маялась в примерочной. Ощущения были смешанные: выглядеть хорошо хотелось, но пренебрежение этого противного Рыжего волка злило, хотелось надеть одно из тех платьев, что она купила, и чтобы все языки проглотили. Особенно Владий!

— Надевай! — в примерочную просунулась рука с несколькими вешалками.

— Я сказала — одно!

— Мне зайти и помочь?

— А по морде получить?

— Ну, сиськи твои полапать я успею! — припугнул Владий.

— А я альфе пожелаю!

Арлаг заходить в примерочную передумал:

— Ябеда!

— Конечно, я же женщина!

Рыжий решил зайти с другой стороны:

— Снегирь, ты хочешь ошеломить всех? Чтобы все попадали!..

— Нет.

— Хм-м-м... Тогда отдай то зелёное.

Она сунула вешалку с изумрудным шёлком обратно. Владий продолжал:

— А произвести впечатление элегантной стильной леди?

— Да.

— Меряй розовое платье, — сдался мужчина.

Домой вернулись поздно. И если Сварн лучился довольством, то Владий с Полиной неособо. Рейнгольд вскинул белёсую бровь:

— Что на этот раз?

— Пытался приодеть это недоразумение, по какой-то ошибке родившееся женщиной, — Арлаг устало свалился в кресло.

Полина разозлилась:

— Сам такой! — и наябедничала альфе: — Он меня пугалом обзывал.

Владий выгнул чёрную бровь:

— А кто ты? Любая нормальная женщина должна интересоваться своим внешним видом.

— В меру, Владий, в меру интересоваться, а не посвятить этому всё время.

Альфа повернулся к Сварну:

— С этими понятно. Что с подарком?

— Вот, что нам удалось отыскать, — Каминский протянул тубус. — Точнее Полинке удалось.

Рейнгольд оживился, разворачивая свиток:

— Рассказывай!

Каминский тихо говорил с Виттуром, пока Владий с Полиной переругивались. Альфа был доволен подарком, он бережно свернул рукопись, вложил обратно в тубус и повернулся к Полине:

— Показывай платья. И те, что купила в Меокхо, и то, что купила сегодня здесь.

Спорить с вожаком оборотница не стала, знала, насколько резко Рейнгольд может поменять решение — и вместо каникул устроить ей очередную дрессировку.

Замечания Владия и Сварна (куда от него денешься?) слушала спокойно, а вот реакцию альфы ждала с неожиданным страхом и трепетом. Мужчина смотрел недолго, одну-две минуты и велел примерять следующее платье. Этот импровизированный показ мод закончился очень быстро из-за малого количества нарядов. И когда женщина на очередное «дальше» заявила:

— Всё.

Виттур удивлённо вскинул бровь:

— Ты купила всего два платья и костюм?

— И то с моей подачи, — встрял Владий.

Волчица пожала плечами:

— Да.

— Полина, ты должно быть шутишь?! — Рейнгольд выпрямился. — Или хочешь меня опозорить?

— Или мне просто не нужны такие вещи, — она старалась говорить мягко, спокойно. — Куда мне наряжаться, альфа? Я нигде не бываю, только занятия и тренировки.

Сварн украдкой глянул на застывшего вожака. Рейнгольд поднялся из кресла и с притворной жалостью поцокал языком:

— Бедная ты, несчастная! Что ж завтра идём по магазинам!

— Но ехать...

— Хочешь поспорить? — перебили её.

— Нет, альфа, — опустила голову.

«Чтоб вас всех!»

— Умница! — похвалил Рейнгольд.

«И мысли старайся контролировать лучше!»

— ...А платья выбрось, они тебе не идут.

«Скоти...»

— Я слышу!

«Ой!»

К радости Полины шопинг прошёл быстро. Рейнгольд быстро выбирал то, что, по его мнению, ей подходит, и отправлял в примерочную. И далее звучало или «берём», или «уберите». Полина нервничала под неотрывным взглядом оборотня. По спине бегали мурашки. Волчица не знала, куда деть руки, судорожно сжимала кулаки, пока Виттур решал судьбу очередного наряда.

— Нет. Меряй следующее.

Мужчина заметил, как она постоянно вздрагивает. Поднявшись со стула, подошёл и стал за спиной:

— Что не так?

— Я всегда сама выбирала наряды, — выдохнула женщина, мысленно добавив, что наряды покупала редко.

— Согласись, что мне со стороны виднее, как ты выглядишь, — заметил оборотень.

— Возможно, — уклончиво ответила Полина.

— Тебе нравится это платье? А мне кажется, оно тебе не идёт. Ты чересчур худая для таких откровенных нарядов, — мужские ладони почти касались её кожи: — Например, здесь глубокое декольте, но я смотрю не на твою грудь, а на выпирающие ключицы и рёбра... Словно умертвие обнимаю! — оборотень легонько сжал её голые плечи. Потом руки переместились на талию: — У тебя тонкая талия, порой кажется, что ты переломаться можешь, а в этом платье этого невидно. И, наконец, цвет...

— Не идёт?

Он вздохнул, пряча улыбку:

— Идёт, но ты уже была в синем на прошлом приёме. Зачем, чтобы о тебе думали как о предсказуемой, лишённой фантазии даме? Тем более что тебе подходят почти все цвета.

— Вы хорошо разбираетесь в женской моде, альфа, — заметила Полина, настороженно наблюдая за мужчиной, который до сих пор не убрал руки.

Рейнгольд вздохнул:

— Вовсе нет. Я всего лишь смотрел... И ещё, Полина, мы сейчас не на занятиях. обращайся ко мне по имени.

— Но как?.. — растерялась женщина. — Вы же альфа и намного старше...

Ответ не понравился. Волк поджал тонкие губы:

— Ты считаешь меня старым?

— Нет, что вы? Вы хорошо выглядите для... — волчица осеклась под ледяным взглядом.

«Чёрт! Что я несу?!»

А Виттур уязвлённо усмехнулся:

— Ну?.. Договаривай! Хорошо выгляжу для кого?.. Старого волка?

Полина отрицательно покачала головой:

— Вы хорошо выглядите, правда! Больше сорока вам и не дашь! И мне очень приятно, что я могу звать вас по имени, как другие ученики.

— Умница!

Волчица чувствовала какой-то скрытый смысл этой просьбы, но не понимала его. Может, дело в приближающихся испытаниях, о которых говорил Гаруальд? Наверное, Рейнгольд тоже решил, что Чёрная готова к встрече с Советом и уже теперь позволяет ей вести себя как гама? Она собиралась спросить, но передумала, потому что Белый волк вёл себя очень странно. Нет, он не приставал, не шарил ладонями по телу. Его объятие было скорее братским. Тем не менее, оборотень стоял чересчур близко и едва заметно принюхивался то к её волосам, то к шее. Полина заволновалась, не несёт ли от неё чем? Но она ничего неприятного не ощущала. Душ принимала утром. Оборотни не пользовались духами, которые раздражали звериный нюх, а шампунь чуть заметно пах яблоками и всё.

— Альфа?.. — не выдержала она спустя минут пять.

Рейнгольд тотчас отстранился и отступил на два шага.

— По имени, Полина, мы же договорились!

Мужчина направился к продавщице, маячившей у прилавка и украдкой наблюдавшей за происходящим в примерочной. Когда Полина переоделась и вышла, вернув синее платье помощнице, Виттур уже расплатился и ждал её. Усадив оборотницу в автолёт, Рейнгольд предупредил:

— Я на пару минут отлучусь. Будь добра, подожди меня в салоне.

Вернулся он действительно быстро, молча сел рядом. Чёрную распирало от любопытства, однако спросить вслух она не решилась, лишь мысленно попыталась передать свой интерес, но на лице оборотня не дрогнул ни один мускул.

Глава 27

Королевство Ханорум

Незапланированный шопинг задержал их отъезд почти на пять часов. Поэтому в Кахаянг приехали ночью. Полина задремала уже в автолёте, сквозь сон почувствовала чью-то руку на плече. А проснулась лёжа на сиденье, голова покоилась на... мужских коленях. Плечи прикрывал пиджак, судя по запаху...

Женщина испуганно подорвалась:

— Простите...

— За что? — Рейнгольд Виттур чуть шевельнулся, разминая затёкшие мышцы. — Потерпи немного, мы скоро прилетим.

Женщина кивнула, избегая его взгляда. Чувствовала себя неловко. Это ж надо было улечься на колени альфы! Ещё бы захрапела для полноты картины! Волчица уставилась в окно с самым сосредоточенным видом, пресекая все попытки завязать разговор. Как и обещал оборотень, через полчаса они прибыли в Кахаянг. Полину быстро представили хозяину дома и отправили спать.

Завтракала Чёрная вместе с Нарсием, Владием и Сварном: альфа и беты уже заперлись в кабинете вместе с хозяином. Больше в доме, кроме слуг, никого не было. Немного позже, от нечего делать, женщина вышла в небольшой садик и присела на скамейку. В голове не было никаких мыслей, Полина банально наслаждалась теплом после холодов и морозов Элларизари. В Ханоруме уже всюю зеленели деревья и молодая трава. Чирикали птицы. Весна

одним словом!

Женщина почувствовала чужое присутствие, по запаху поняла, что приближается хозяин дома. Увидев оборотня, поёжилась: Горд Мейер выглядел не намного дружелюбнее белой акулы. У Рыжего волка были длинные тёмные волосы и глаза насыщенного медового цвета. Такие же глаза были у Владия Арлага и Алеса Преславского. Полина знала, что, когда Рыжие переходят Грань, этот медовый цвет словно вытягивает белёсая дымка, как и способность видеть. Вернувшись из мира мёртвых, пару дней Рыжие восстанавливались, возвращая зрение. По всему следовало, что Горд в Грани ходил очень давно. Оборотень, как и большинство его сородичей, был высокий, с ярко выраженной мускулатурой, его легко было представить в звериной шкуре и дубинкой на плече. Но сейчас Мейер был в тонкой шёлковой сорочке и серых брюках. Ни дать ни взять преуспевающий бизнесмен, только галстука не хватало и часов Ролекс на руке, если бы не угрожающее выражение физиономии. Ей-богу, Полина почувствовала себя плавцом-любителем, встретившимся с той самой белой акулой.

— ...Почему ты сравниваешь меня с рыбой?

Блин, она опять не закрылась ментально!

Не дождавшись ответа, Горд сел рядом:

— Рейн сказал, что это ты нашла рукопись.

— Надеюсь, она вам понравилась?

— Не то слово! — мужчина кивнул. — Это очень редкая вещь.

— Мне сказали: единственная в своём роде.

— Очень возможно, — согласился оборотень. — В этом свитке рассказывается про мечи, выкованные эльфийским Тёмным кузнецом.

Полина, уже наслышанная про увлечение Рыжего, улыбнулась:

— Вы верите, что они существуют?

— Милочка, я ЗНАЮ, что они существуют. Их выковали эльфы давным-давно, ещё когда жили в твоём мире. Многие всю жизнь их ищут, и всё больше искателей склоняется к мысли, что они остались на Земле, что эльфы не забрали их сюда, на Гебу.

— Хотите найти?

Горд неопределённо пожал плечами:

— Скорее всего, они у Светлой стражи.

— Разве стражи не уничтожают всё магическое?

— Нелюдей уничтожают, а артефакты хранят в Светлом чертоге — своём хранилище, — оборотень вздохнул. — Рассказывают, что там есть удивительные вещи, сохранившиеся с начала времён... Но я мало знаю об этом и не у кого спросить: стражи особенно не любят нас.

Полина понимающе кивнула, она помнила земные ужасики про оборотней, и везде зверюлюди позиционировались исключительно как порождения зла, жаждущие крови и плоти. Горд глянул на притихшую женщину:

— В любом случае, я благодарен за подарок. Хочу заверить тебя, что в этом доме всем вам рады. Через неделю я организую приём. Возможно, тебе хотелось бы видеть кого-то среди гостей?

Волчица пожалала плечами и призналась:

— У меня почти нет друзей здесь.

Мейер с улыбкой глянул на женщину:

— Альфы стай будут приглашены.

— Спасибо, — Полина улыбнулась в ответ.

— И всё-таки...

— Если можно, то я бы хотела видеть Наби Санията, он лечил меня.

Горд согласно кивнул:

— Я позабочусь об этом. Ещё?

— Всё.

О том, что она ошиблась, Полина узнала на следующий день. Они ужинали, когда слуга позвал её к гилайону. Женщина удивлённо переглянулась со Сварном, потом с Рейнгольдом, тот кивком позволил выйти из-за стола. Обратни с любопытством следили за женщиной, позабыв про еду.

Полина отошла к окну:

— Слушаю?

— Привет, хвостатая!

— Лилея?

— Значит, у вас намечается гулянка, ты пригласила какого-то вшивого мага, а меня нет?..

Полина узнала много нового о себе и своём воспитании. Из-за стола послышалось сдавленное похрюкивание: звериный слух позволял расслышать всё, а ведьма к тому же говорила отнюдь не шёпотом. Полина растерянно моргнула:

— А ничего, что соберутся обратни, а ты вроде как ведьма?

— А ничего! — Лилея была настроена решительно.

Когда Горд осторожно забрал трубку из её рук, женщина была ему даже благодарна.

— Лилея Дамаскинская?! — оборотень говорил вежливо.

— Горд Мейер?! — интонации верховной ведьмы сменились с истеричных на почти ласкающие.

— Какое невероятное счастье слышать тебя! — продолжал Горд.

— После того, как твои щенки пытались покусать моих девочек и остались живы?.. Охотно верю!

— Это были ваши ведьмочки? А мы подумали, что в борделе случился массовый побег, — Горд поцокал языком. — Какое досадное недоразумение!

Верховная ведьма грозно засопела в гилайон:

— Значит так, Горд, за здоровье твоих цепных псов не ручаюсь: мои девочки мстительны и изобретательны. Но у тебя есть уникальная возможность сохранить им жизнь. Интересует?

Теперь засопел оборотень. Полина, которая стояла рядом и прекрасно слышала всё, как и остальные, поняла, что Горд и Лилея давно знают друг друга и с не очень хорошей стороны. Обратница сглотнула: если из-за её знакомой у друга Рейнгольда будут проблемы, получит на орехи и она. Переживала женщина зря, Рыжий волк как раз был рад такому повороту, всерьёз опасаясь мести ведьм.

— Предлагай!

— Через час на моём столе должно лежать приглашение на твой приём.

— Договорились.

Лилея поспешно исправилась:

— Пять.

— Ведьма, у тебя нет совести или страха? — возмутился Мейер.

— Ни того, ни другого. Всё, хвост, время пошло. А я жду и думаю-думаю... Понял?

Горд не сводил глаз с поникшей волчицы, а говорил Белому альфе:

— Знаешь, Рейн, а ваш приезд принёс мне удачу. Четыре дня назад на наши земли забрело пару ведьм, адептов Академии. Как их сюда занесло — ума не приложу! Так мои парни приняли их за обычных поклонниц из городских, ну и погоняли по ночному лесочку. Сам понимаешь, верховная ведьма просто так это не оставила бы. А Лилея большая выдумщица: помнишь, как она начальника коммунальной службы Галингана в общественный туалет превратила?

— А парочку докучавших репортёров в манекены в магазине для гомиков? — Рейнгольд улыбнулся в своей привычной манере.

Мейер согласно кивнул и посмотрел на приятеля:

— Представляешь, что грозило моим волкам? А так придётся лишь пару часов потерпеть Лилею и её прислужниц в своём логове.

Полина кашлянула:

— А вы уверены, что тут ведьмы ничего им не сделают?

Горд насторожился:

— Умная девочка! Лилея, может быть, и будет занята тобой, а вот её метёлки... Надо подстраховаться.

Рейнгольд всё ещё улыбался:

— Ты приглашения не забудь отправить, а то кто-то там уже минут десять планы мести вынашивает.

* * *

На приём Полина надела чёрное коктейльное платье чуть ниже колена. Такая несексуальная длина компенсировалась кроем: платье сидело словно влитое, подчёркивая точёную талию женщины и красивый изгиб бёдер. Не слишком глубокий вырез прятал выпирающие ключицы. Маленькие рукава прикрывали худые плечи. Волосы были слишком короткие для каких-то невероятных укладок, местный стилист лишь подкорректировал форму, но потрудился над состоянием волос и сделал профессиональный мейк-ап. Из украшений — одно кольцо, но такое, которое не заметить было нельзя. Огромный сапфир размером с вишню, вправленный в белое золото. И светло-серые, под кожу питона туфли на высоком каблуке.

Владий Арлаг протянул тюбик красной, с малиновым оттенком помады:

— Давай! Для полноты образа!

— Роковая женщина? — улыбнулась Полина.

Мужчина подождал, пока она накрасит губы, и долго разглядывал.

— Мрачновато немного, но платье сидит настолько потрясно! Особенно сзади!.. Что в брюках становится неудобно!

Полина как раз наклонилась к зеркалу, поправляя помаду, услышала слова оборотня, торопливо обернулась:

— Ой!

Владий вздохнул:

— Вот что ты за нелюдь, Снегирь?! Я уже заранее чувствую, что приставят меня да

Сварна тебя пасти весь вечер, а я разоделся, думал, хоть оторвусь в гостях! Тем более ведьмы будут...

— Да не ной ты! Не маленькая, разберусь!

— Уже разобралась раз! Напомнить почему ты в Эллари-Зари попала?

Дальнейшую перепалку прервал стук в дверь.

— Полина, ты готова? — Родик и Рейнгольд вошли в комнату.

Глядя на их обескураженный вид и заметив взгляд Гилмора, неотрывно скользкий сверху вниз, Полина поняла, что Владий, скорее всего, окажется прав. Не то чтобы это не нравилось (какая женщина не мечтает произвести впечатление на мужчин?), но интерес к ней итак был повышенный. А хотелось всего лишь встретиться с друзьями. Сварн уже сообщил, что Стах со своими Чёрными волками прибыл, вот-вот должен был прилететь Ян. Полина дождалась, пока Рейнгольд оторвёт взгляд от её ног и посмотрит в глаза.

— Я готова.

Мужчина моргнул, словно прогоняя наваждение.

— Полина, ты просто красавица!

Она улыбнулась: услышать комплимент от Виттура было приятно.

— Спасибо!

— Боишься? — он заметил дрожащую руку и предложил свой локоть. — Я буду рядом.

Я помогу.

Женщина благодарно улыбнулась, ибо волновалась она сильно.

— Владий, не отходи от неё ни на шаг! — хрипло велел бета ученику, распахивая дверь.

— Твою мать! — Рыжий волк воздел глаза вверх, понимая, что его опасения оправдались.

Они спустились на первый этаж. Полина не особо смотрела по сторонам, поэтому пропустила реакцию на своё появление. Зато заметил Владий и понял, что бета как всегда оказался прав. Мужчины пристально разглядывали оборотницу, и первый интерес сменялся откровенным желанием и голодом, особенно у вожака Серых волков.

Ян Грис перехватил женщину у лестницы:

— Привет, детка!

Полина радостно повернулась к нему:

— Ян!

Они обнялись, и тут же сбоку послышался приятный баритон:

— А меня обнимешь?

— Стах! — Полина повисла на высоком брюнете. Потом, насколько было возможно, обняла обоих: — Мальчики мои, как же я соскучилась!

Горд и Рейнгольд наблюдали за происходящим с видимым интересом. Рыжий заметил:

— Твоя подопечная сделала невозможное: подружила Чёрного и Серого альфа, когда все ожидали бойни.

Белый волк вздохнул:

— Что есть, то есть. Пытаясь выгнать её из моего логова, Грис и Карнеро стали друзьями. Интересно, они сами это заметили?

Мейер усмехнулся:

— Ты хорошо поработал с этой девочкой.

— Я едва не сломал её, — признался Рейнгольд.

Горд быстро глянул на едва ли не единственного друга:

— Такие, как эта волчица, не гнутся, Рейн. Их можно или приручить, или убить. Имей в виду.

— ...А ты почему с Сибором? Где Преславский? — Стах глянул на Серого.

Лицо у Яна сделалось престранным. Стах с Полиной переглянулись и пристально уставились на приятеля:

— Ну-ка, ну-ка! Рассказывай!

Ян пожал плечами:

— А что рассказывать? Алес нашёл свою пару.

— Ого! — Стах заметно удивился. — И кто эта счастливица?

— Рыжая, из приграничного городка Утланан.

— Это не там ли мы охотились пару месяцев назад?

— Именно, — согласно кивнул Серый. — С тех пор Алеса словно подменили. А неделю назад явился за самоотводом и укатил невесту покорять.

— И как? Успешно? — не вытерпела оборотница.

Ян пожал плечами:

— Пока не появлялся и не звонил. Значит, в процессе.

Стах расплылся в довольной ухмылке:

— Ай да Алес! Старый волк!

— Ничего не старый! — встрепенулась Полина. — Он хороший!

— Да и пёс с ним! — Стах уже выбросил из головы эту новость. — Не переярок, разберётся!

— Согласен, — кивнул Ян, а сам с улыбкой поглядывал на женщину рядом.

До одури хотелось забрать её с этого дурацкого приёма и увезти в собственное логово. Но мужчина знал, что это практически невозможно: Белые следили за ними постоянно, плюс Горд Мейер со своей сворой. Да и другие гости не сводили любопытных глаз с Чёрной волчицы. И это было неплохо: пусть увидят, что Полина готова ко встрече с Советом. А после испытаний ни одна сила в мире не заберёт её у него. А Стах... Что ж, в любви, как на войне...

Словно в ответ на его мысли, рядом послышался смех Чёрного вожака. Ян прислушался, поняв, что выпал из беседы.

— ...Полина, вот ты сейчас не права. Ты знаешь, что даже наши учёные пришли к выводу, что чрезмерный секс вредит здоровью мужчины?

— Как говорится: что занадто, то не здраво, — заметила волчица.

— Именно, — как-то уж слишком рьяно закивал головой Стах.

Полина удивлённо смотрела на него:

— И ты согласен с этими учёными?

— Да-а! — очередной энергичный кивок.

Полина хлопнула ресницами:

— Стах, ты ли это? Это вообще как понимать? Ты? И против секса?... Это что за «пчёлы против мёда»?

Карнеро обиженно примолк, а рядом громко захохотал Ян, закрывая лицо руками.

Если эта тройца в открытую развлекалась, не особо обращая внимание на остальных (а Ян и Стах приехали сюда только ради Полины), то те самые «остальные» очень даже

пристально наблюдали за ними. Беренгар Арлаг сухо заметил Рейнгольду:

— Ты по-прежнему утверждаешь, что Чёрная волчица не пройдёт испытания?

Белый волк оторвал тяжёлый взгляд от хохочущей троицы.

— Давай обсудим это позже. Это не деловой приём.

— Раньше тебя это не останавливало от решения проблем, — заметил Рыжий вожак и отошёл.

Горд, до этого помалкивающий в присутствии своего альфы, тихо кашлянул:

— Ты боишься, что она не справится?

— Справится, — уверенно заявил Виттур и добавил: — Гар проверял Полину и остался доволен. А физически... она смело может считаться бойцом.

— Тогда что?

— Я научил её всему, но Чёрная всё равно отличается. Любит сына и не скрывает этого, хотя понимает, что это её уязвимое место. Полина доверчивая и одновременно осторожная, сильная и ранимая, старается следовать нашим законом, но сочетает их со своими внутренними принципами. Она и не человек, и не волчица в полной мере. В этом её сила и слабость, — мужчина глянул на притихшего приятеля: — Я, кажется, начинаю понимать этих двух дураков, вьющихся вокруг неё. И дело тут не в потомстве, точнее не только в нём. Если Полина выберет кого-то из волков, то это будет только её выбор. С одной стороны — сплошная крамола, а с другой — как польстит мужскому эго.

Горд собирался было уточнить, причём тут это к испытаниям, но потом замолчал, осенённый какой-то мыслью.

А в большом зале играла музыка. Тихо переговаривались гости, шутили, смеялись. Полина как раз беседовала с Наби, когда в зале стало подозрительно тихо. Женщина подняла глаза и не смогла сдержать улыбку. В дверях стояла Лилея в сопровождении четырёх красоток, одна другой лучше. Блондинка, брюнетка, шатенка и рыжая. Специально что ли так подбирали? Невольно вспомнился А. С. Пушкин со своим бессмертным: «Все равны как на подбор. С ними дядька Черномор...» «Дядька Черномор» в данном случае в вызывающей позе замер рядом с подошедшим хозяином торжества. Верховная ведьма просияла, отыскав глазами Чёрную волчицу, и направилась прямым ходом к ней.

— Привет, подруга!

Рядом зашушукались: виданное ли дело оборотню водить дружбу с ведьмаками?! Но Полина была лишена этих предрассудков, а Лилея в силу характера плевала на всё, кроме собственных желаний.

— Привет, ведьма!

— Выглядишь довольной и счастливой. Это радует, — Лилея удовлетворённо кивнула и посмотрела на Санията: — Ты кто?

— Тот самый «вшивый маг», которого пригласили, — едко отрекомендовался целитель. — А не внаглую напрашивался по гилайону, как некоторые.

— Поля, он тебе нужен?

— Очень, он мой друг.

— Ладно, пусть живёт, — вздохнула ведьма и добавила уже непосредственно Наби: — Вздумаешь шкодить — превращу в клизму.

Мужчина прищурился:

— Поля, эта язва точно твоя подруга? За каким фиггом она тебе?

И в руках что-то опасно засветилось. Обратница перепугалась:

— Так! Брейк! Разошлись по разным углам!

На Гебе хорошо знали про бокс, поэтому реплики поняли или заметили тревогу волчицы. Ведьма и маг резко выдохнули. Наби натянуто улыбнулся:

— Предлагаю вежливый нейтралитет?

— Идёт, — легко согласилась ведьма и повернулась к остальным ведьмам: — Девочки, отдыхайте. Этот вечер должен стать незабываемым!

Горд Мейер не сдержал нервной дрожи, услышав это, и обменялся предостерегающими взглядами со своими людьми.

Полину позвали танцевать. Ян Грис бережно обнял тонкую фигурку и закружил под красивую мелодию о любви. Мужчина шепнул:

— Я так соскучился!

Женщина улыбнулась, но чувствовала себя неловко под прицельными взглядами других гостей праздника. А Грису, похоже, это не волновало. Он привлёк волчицу к себе, вдыхая её запах.

— Я привёз тебе подарок.

— Где?

Мужчина не сдержал улыбку, наблюдая за оживившейся волчицей:

— Ничего особенного. Новый гилайон.

— Да, что-то мне не везёт на них, — Полина виновато понурилась.

— Хочу слышать твой голос каждый день, — признался Ян, почти касаясь губами её уха.

Вечер действительно стал незабываемым, но не из-за ведьм. Меньше всего Полина думала, что скандал вспыхнет из-за неё. Когда оборотни вдруг засуетились, волчица поняла: ведьмы начали действовать. Лилея рядом довольно похихикивала, но заметив, что Горд Мейер вышел из зала, тоже растворилась среди гостей. Наби фыркнул, заметив терзания подруги:

— Всё нормально, Поль! Верховная — не дура, хотя иногда очень похоже. Не переживай!

Они немного потанцевали, а потом вернулась Лилея с такой сияющей улыбкой, что вздрогнул даже маг. Ведьма приобняла женщину за плечи:

— Ты должна это видеть!!!

— Что?

— Там волки за тебя грызутся!

— Что-о-о!!! — Полина побежала из-за зала.

Яна и Рейнгольда нашла быстро: альфы стояли, окружённые бетами, в тени сада. До драки не дошло, но волки уже готовы были вцепиться друг другу в глотки. Полина ещё не могла расслышать, о чём они говорили, но побежала, мгновенно позабыв все правила, которые ей вдалбливали на протяжении года. Владий перехватил её за руку:

— Не лезь!

Волчицу заметили остальные. Рейнгольд ментально велел уйти, она отрицательно покачала головой:

— Что случилось?

Грис, не сводя презрительного взгляда с противника, ядовито ухмыльнулся:

— Ничего особенного!

Полина с мольбой глянула на Сварна. Тот отвёл глаза, не желая палиться перед альфой, но ментально бросил пару фраз. Оказывается, Белый волк рассвирепел от чересчур откровенного танца Яна с ней. Полина уловила осуждение от других оборотней и возмутилась:

— Вам заняться нечем?!

— Вернись в зал! — холодно велел Рейнгольд.

— А вы здесь поубиваете друг друга? — не выдержала она.

Позади послышались смешки. Лилея всю веселилась:

— Гелена, снимай! Снимай!

У Полины зачесались руки придушить свою новоявленную подружку и её соседку с гилайоном. Она метнулась между мужчинами, пока остальные отвлеклись на ведьму. Укоризненно глянула на Серого:

— Ян!

Тот отвернулся, но не двинулся с места. Полина умоляюще глянула на Рейнгольда:

— Альфа!

Но оборотень разъярился окончательно. Схватил её за плечо и отодвинул в сторону:

— Прикрываешь этого пса?!

— Не тронь её! — тут же отреагировал Ян, хватая Полину за руку и толкая себе за спину.

Ничего из этого не вышло: Белый волк сбросил его руки с плеча женщины. Владий Арлаг оттащил волчицу в сторону. А вожаки уже перекинулись, разорвав дорожную одежду. И тогда Полина сделала то, на что никогда в жизни не решилась бы раньше. Она упала на колени перед белоснежным волком, обхватывая его шею, и заглянула в ледяные глаза:

— Рейнгольд, пожалуйста! Я прошу тебя: не надо!

Волк рыкнул, дёрнув ухом, словно прислушиваясь к звучанию своего имени с губ оборотницы. Но Полина видела, что он колеблется. За плечом угрожающе рычал Ян. Она приблизилась вплотную к звериной морде, ткнулась лбом в густую шерсть волка.

— Давай вернёмся домой!

Она не заметила, как он перекинулся. Лишь болезненная хватка за плечо и спокойный до мурашек голос:

— Горд, мне нужна рамка.

Спустя минуту они оказались в Эллари-Зари. Полину начало трясти от пережитого. Запоздало пришло понимание, что она не только причина ссоры вожаков, но и влезла между ними в разгар стычки. То есть весь гнев Рейнгольда выплеснется на неё. Потёрла плечо после того, как мужчина отпустил её.

На шум выбежали остальные обитатели замка, не успевшие разъехаться по домам. Женщина ссутулилась, затравленно глянула на всё ещё молчавшего оборотня. Виттур надел протянутые слугой штаны и поднял голову. Волчице стало дурно от его взгляда.

— Альфа, прошу!..

— Просить ты научилась! — перебили её. — Молодец!

— Да что я сделала?!

— Показала свою сучью суть!

Женщина дёрнулась, как от удара.

— Ничего подобного!

Но волк словно не слышал. Он обходил её по кругу, разглядывая, словно диковинку:

— Хотя всё логично. Не Карнеро, так Грис. Не Грис, так я. Тоже альфа...

Полина тряхнула головой:

— Мы с Яном друзья.

Белый улыбнулся в своей обычной манере, когда хотелось не расслабиться, а подготовиться к удару.

— Ты приняла мои ухаживания. Но как только увидела бывшего любовника, не постеснялась с ним зажиматься у всех на виду.

— Какие ухаживания?

— Уже неважно. Я ошибся.

И Полина обиделась:

— Если я и обнималась с Яном, то по-дружески!

— А спала с ним ты тоже по-дружески?

— Это было давно! — Полина начала оправдываться, а потом одёрнула саму себя. Зажмурилась, пытаясь выровнять сбитое дыхание и хоть чуть-чуть успокоиться. Оборотень истолковал её молчание по-своему:

— Стыдно стало?

Последние крохи терпения и самообладания рушились на глазах. Женщина побледнела как полотно:

— Не тебе меня судить! Если мне и будет стыдно, то не перед тобой точно! А то, что я спала с Яном, так это не моя вина, что вместе с клыками и шерстью мне достались все ваши течки-протечки! — она выдохнула, зло глянув на окаменевшего оборотня: — Спала? Да, спала! Может, после этого я сама поверила, что выжила, что живу! Что меня не сожрал волк-переросток, такой как ты, как вы все!..

В мёртвой тишине, установившейся в зале, её крик эхом отразился от стен, и горькие обвинения ещё продолжали звучать где-то в тёмных коридорах замка.

Сварн ссутулился, предчувствуя беду. Владий гулко сглотнул:

— Что сейчас будет?

— Не убил — и то хорошо, — тихо заметил Нарсий.

А Рейнгольд стоял с посеревшим от бешенства лицом и не сводил ненавидящего взгляда с Полины. Потом отступил на шаг и скрипучим голосом выплюнул:

— На цепь её!

Глава 28

Утреннее солнце позолотило шпили башен, постучало в спящие окна. Где-то захлопали двери: прислуга уже приехала и приступила к своим обязанностям. Омеги суетливо бегали из одних дверей в другие, недоумённо поглядывая на сгорбленную фигурку в центре двора. У позорного столба во внутреннем дворике замка на тяжёлой, кое-где покрытой ржавчиной цепи сидела Чёрная волчица. Она не стала перекидываться, и сейчас сидела на кучке соломы в дорогом дизайнерском платье, босая, замёрзшая и тихо пела.

Рядом присел Родик Гилмор:

— Воешь?

— Пою, — поправила женщина. — Про снегирей.

— Ну-ка, напой! — попросил бета.

Полина была слишком вымотана случившимся накануне и бессонной ночью у столба,

поэтому без колебаний стала напевать давний хит.

Снегири — герои погляди.

Словно капля крови на груди...

Голос предательски дрогнул, и волчица замолчала, опуская голову. Гилмор тяжело вздохнул:

— Да уж, ты вчера нагеройствовала! Зачем полезла Грису защищать?

— Да никого я не защищала! — вскинулась женщина. — Терпеть не могу, когда выясняют отношения на людях.

— Полина, для волков нормально решать спорные вопросы в таких вот поединках и чаще всего это проходит при свидетелях, которые могут подтвердить, что всё было честно.

— Не спорю. Но не по такому поводу! — возразила женщина. — Никогда не любила громких склок и скандалов.

— А как ты ругалась со своим мужем?

— Шёпотом, чтобы сын не слышал.

— Шёпотом? — удивлённо переспросил Родик. — Толку тогда ругаться? Кайфа никакого!

— А по-твоему надо выяснять отношения так, чтобы все знали?

— Зато как потом сладко мириться? — он усмехнулся, но заметив хмурые брови опекаемой, вздохнул: — Стая волков — это одна большая семья. Здесь все в курсе, что у кого происходит. Поругались, помирились и забыли. А ты никак не поймёшь!

Полина всхлипнула:

— Я вообще не понимаю, что происходит!

Мужчина с жалостью смотрел на неё:

— Снегирь, ты правда не поняла, что понравилась Рейну?

Она отрицательно покачала головой.

— Как, Родик? Ну, как я могу ему понравиться? Ты посмотри на меня! Ни рожи, ни кожи! Куда мне до Элин или Тересии?

Мужчина беззвучно выругался:

— С такими, как Элин, хорошо спать и только!

— Зачем ты так? — не удержалась женщина.

— Затем, — рявкнул Гилмор. — Есть бабы для постели, а есть для жизни. Рейнгольд выбрал тебя своей парой, даже ни разу не переспав с тобой. Значит, не в одном сексе дело. Значит, одной смазливой мордашки мало. Нужно кое-что ещё.

— Душа?.. Характер?.. Ум?..

Гилмор неопределённо качнул головой:

— Всё вместе.

Полина с минуту смотрела на бету, осмысливая услышанное.

— Он же меня терпеть не мог! Третировал почём зря!

— Неправда. Рейн строг ко всем. А поначалу ты для него была одной из учеников, причём навязанной Советом, а не выбранной лично им. Но, поверь мне, неприязни к тебе не было никогда. Вспомни, как менялось к тебе отношение всех, кто живёт в замке. Моё, Владия, Никона. Рейн не стал исключением. Изо дня в день он видел тебя, маленькую, тощую волчицу, больше похожую на переярка, чем на зрелую суку. Но ты никогда не

жаловалась, не просила помощи и снисхождения, только потому, что ты девочка. Решала свои проблемы сама, как подсказывал твой ум. Это вызывает уважение, Снегирь, даже моё. Я не знаю, когда Рейн понял, что ты для него уже не просто подопечная, а нечто другое. Но и я, и Ансур уже давно заметили, что с тобой он ведёт себя по-другому.

— Да? — не поверила женщина.

— Да!!! — передразнил Гилмор. — Вспомнить хотя бы твой выверт с мясом. А синяки на шее? Думаешь, мы не знаем, за что ты их получила?.. Так вот, милая, других за подобное Рейн загрыз бы.

— Всё равно не понимаю, — Полина нахмурилась и растерянно глянула на мужчину: — Как-то непохоже это на знаки внимания понравившейся женщине.

Родик выругался громче:

— Как за тобой ухаживал твой муж оттуда?.. Как ты поняла, что нравишься ему?

Полина вздохнула, хотя воспоминания об Андрее не причиняли такой острой боли, как раньше.

— Андрей давно меня знал: мы дружили, общались в одной компании. А потом я заметила, что весёлый, умный парень начал откровенно тупить... То рвался меня до дома довести, а когда я соглашалась, молчал всю дорогу, двух слов связать не мог. То краснел без причины, когда я его «случайно» у своего подъезда встречала или возле школы, где работала. Один раз цветы подарил с таким несчастным видом, красный, вспотевший от натуги. Ясное дело — поняла что к чему. У нас говорят: «Если парень на первом свидании ведёт себя как идиот, можешь радоваться: ты действительно ему нравишься».

— И правда идиот, — буркнул оборотень. И добавил: — А волкам важен запах. Нравится вдыхать аромат своей пары.

Полина вспомнила, как обнюхивал её вожак в Кахаянге, как заставлял есть мясо. Оказывается, это он так свою симпатию демонстрировал? Родик снисходительно глянул на её обескураженное лицо и поднялся:

— Ты вот что, Снегирёныш, не играй с Рейном. Нравится он тебе — признайся! Не по сердцу — так и скажи. У Виттура тяжёлый характер. Очень много волков может пострадать.

Полина наблюдала, как он снимает ошейник:

— Ты ведёшь меня к альфе?

— Да, он велел.

* * *

Рейнгольд привычно ждал её в кабинете. И по внешнему виду нельзя было судить о его настроении. Молча глянул на женщину и кивнул на стол. Полина узнала свой гилайон.

— Забери. Можешь звонить кому хочешь.

— Почему сейчас?

Мужчина откинулся в кресле, внимательно глядя на оборотницу. Потом спросил:

— Ты поняла, что произошло вчера?

— Я вела себя недопустимо, — Полина сглотнула, предчувствуя очередную выволочку и наказание.

— Ты вела себя как человек, — поправил вожак. — Ты смирилась со случившимся. А смириться с новой жизнью и начать новую жизнь — не одно и то же. Ты не жила здесь, ты решала житейские задачи и проблемы по мере их появления. Чтобы общаться, нужно знать

язык — ты его учила. Стала оборотнем — и начала учиться трансформации в волчицу. А потом Гаруальд подкинул тебе задачу посложнее: испытание Совета... У тебя появилось много знакомых, друзей. Но любого друга, даже самого лучшего, можно оставить. А вот семья: дети, любимый мужчина — другое дело! Признайся, ты даже думать об этом не хотела: создать новую семью здесь, на Гебе! Потому что все два года надеялась вернуться на Землю.

Ты не дура, понимала кем стала, училась себя контролировать, держать звериную сущность под тотальным контролем и у тебя получалось. Ты запрещала себе быть волчицей, получать удовольствие от нахождения в звериной шкуре, ведь иначе предала бы саму себя. Потому что больше всего на свете ты ненавидишь оборотней! Ты очень привязана к своей первой семье, до безумия любишь сына, а тебя этого лишил Корн, оборотень. Два года гнойник твоей боли, обиды и ненависти зрел. Вчера он, наконец, прорвался. Ты выплеснула то, что копилось в тебе, что тебя мучило и мешало. Теперь рана заживёт.

Полина слушала его, кусая губы, чтобы не зарыдать. Как? Как эта чёртова ледяная глыба, у которой, по слухам, и сердца-то нет, смог её понять? Рейнгольд спокойно смотрел на её бледное лицо:

— Ты знаешь, что с твоей семьёй там всё в порядке. Они пережили утрату и строят свою жизнь дальше.

Полина запрокинула голову к высокому потолку, смаргивая набежавшие слёзы. Спустя минуту хрипло спросила:

— И что теперь мне делать?

— Только тебе решать, — Рейнгольд кивнул на лист бумаги перед ним. — Это письмо в Совет. Я предлагаю им снять с тебя опеку и считать гамой. А в качестве испытаний засчитать скачки, охоту и убийство Тёмных в Меокхе. Думаю, они согласятся. Письмо я сейчас отправлю, к вечеру будет ответ.

Полина получила так долго ожидаемую свободу, но ничего, кроме усталости, не чувствовала. Потерянно глянула в окно, где начиналась очередная метель.

— Ты сможешь выбрать стаю сама, — продолжал мужчина. — И это может быть абсолютно любая стая: Чёрная, Красная, Серая, Бурая... А можешь жить одиночкой, как Горд Мейер. Деньги на первое время выделю я, чтобы ты смогла устроиться и найти работу.

— Почему сейчас?

«Ты гонишь меня?»

Он проигнорировал её ментальную вспышку.

— Я должен был обучить тебя всему, что должен знать и уметь оборотень. Я это сделал. А теперь ступай.

И ни слова о случившемся вчера!

Полина грустно улыбнулась, вспоминая его слова «уже неважно, я ошибся». Это же Виттур, этот не будет бегать ни за одной волчицей, даже самой-самой. Мужчина тем временем торопливо дописывал письмо. В дверях женщина обернулась:

— Я смогу уехать сразу, как придёт согласие Совета?

— Да, — не поднимая головы, ответил Рейнгольд.

Сухой официальный тон. Словно не было последних дней: совместной поездки, походов по магазинам и просьбы называть себя по имени. Он снова был недостижимым Белым альфой, а она — новенькой волчицей без права голоса. И больше ничего... Женщина иронично усмехнулась.

— Альфа, давно собиралась спросить...

Он, наконец, отвлекся от бумаг:

— Слушаю.

— Зачем вам рояль в гостиной?

На краткий миг на бесстрастном лице мелькнуло удивление, но оборотень быстро взял себя в руки:

— Моя бабушка играла, но я не слышал. Больше никто не умел.

— Хотите я вам сыграю?

— Ты умеешь?

В ответ Полина прошла в гостиную. Уже привычным движением открыла крышку. Коснулась прохладных гладких клавиш. Тихая приятная мелодия широким морем разлилась вокруг.

Он не вышел, так и сидел в кабинете. Лишь в конце, когда последние аккорды утихли, сказал:

— Спасибо!

И Полина ушла

из гостиной с роялем...

из замка Белого волка...

из стаи оборотней Эллари-Зари.

Глава 29

Галинган

Полина любила этот город, хотя спроси за что — вряд ли нашлась бы с ответом. Но в нём ей было хорошо (затасканное до лоска слово, но именно оно в полной мере подходило). Квартира, где волчица жила год назад, оказалась занята. Но Наби подсуетился и помог подруге отыскать маленький двухэтажный домик. Не в самом презентабельном районе, но вполне пристойном, а главное — тихом и спокойном. Целитель, как никто лучше чувствовал, что оборотнице сейчас нужен покой. Поэтому на пару с ведьмой сделал так, чтобы ни Ян, ни Стах не могли его найти. (Хотя Грис нашёл дом спустя неделю. Что хотеть с лучшей ищейки магического мира?)

— Когда захочешь, сообщишь им сама, — коротко пояснил Санягт. — Они смогут попасть сюда только с твоего согласия.

Лилея тоже не осталась в стороне, и теперь домик был защищён не хуже, чем приграничная крепость. А сама волчица носила на шее защитный медальон. Ведьма удовлетворённо улыбнулась и невинно поинтересовалась по поводу работы. Полина задумалась: деньги, выделенные Виттуром, таяли, как снег под мартовским солнцем. И вот тогда обнаружилась первая большая проблема: найти приличную работу. Всю жизнь Полина проработала учителем в школе, но на Гебе образование было иное. Дети до десяти лет учились дома, но даже если решиться пойти домашним учителем — её знаний было мало и подготовка иная. Школа отпадала. Лилея заикнулась о работе её администратором, но тут уже взвился Наби:

— Ты в своём уме? Её же оборотни порвут на клочки! Волчица работает на ведьму?

Верховная даже не стала огрызаться, и Полина поняла, что та сама понимала

абсурдность предложения, сказала просто так. Идти в официантки, телохранители не дал маг.

Без поддержки новых друзей Чёрной пришлось бы туго. Но Лилея и Наби охотно проводили время с оборотницей, вводя в курс дела. Лилея на свой женский ум полагала, что шопинг, салоны красоты — лучшее средство от депрессии. Для Полины даже сделали исключение, допустив в святая святых ведьм — Баранганскую гору.

— Ты красавица! — Наби дожидался подругу на улице.

Ведьмы действительно знатно потрудились. Сетовали, конечно, что с заклинаниями всё было бы куда проще и быстрее. А так придётся посидеть на диете, чтобы немного набрать вес и не пугать людей бряцаньем костей. Кожа буквально светилась после косметических обёртываний и укутываний. Полина предпочитала не думать, чем её намазывали, иначе опять начнёт подташнивать, но результат стоил того. А вот из-за волос ведьмы чуть не переругались: одни ратовали за длинные косы до пояса, другие, наоборот, утверждали, что волчице удивительно идёт её стрижка. В итоге сошлись на модельном варианте всё того же «боба». У Лилеи была куча знакомых модельеров (надо быть конченным самоубийцей, чтобы не дружить с Верховной ведьмой!), которые посчитали за честь одеть её подругу. 'К'н'и'г'олю'б. н'е'т Одним словом, на некоторое время Чёрная волчица попала в круговерть модных коллекций, сумочек и туфелек. Но такая жизнь никогда не прельщала её и быстро надоела. Наряды заняли своё место в шкафу, рядом с кучей аксессуаров.

Через месяц Наби Саняит подкинул работёнку.

— Ты говорила, что умеешь играть на фортепиано? Будешь учить двух девчушек?

— Кого именно?

— Хороший знакомый одного моего приятеля.

Полина вздохнула и согласилась.

Работа не особо нравилась: одно дело слушать игру профессионала, а другое — монотонные, порой фальшивые гаммы. Но лучшего варианта пока не появилось. Её ученицы оказались дочерьми погодками мага и магини земли. Полина редко общалась с волшебниками, поэтому немного нервничала в день знакомства, но со временем между ними установились добрые отношения. Илериан и Кармина Гресси оказались приветливыми, весёлыми людьми с кучей друзей. Они часто приглашали Полину в гости и не только её. В скором времени у волчицы появилось много знакомых. Одним словом, жизнь постепенно налаживалась.

Ни Ян Грис, ни Стах Карнеро сильно не докучали. Чёрный уже после случая с капканом разуверился в своей идее жениться на волчице, незаметно став её другом. А с Яном Грисом состоялся тяжёлый разговор вскоре после её приезда в Галинган.

— Я не поеду в Маоту!

— Почему? Разве тебе там было плохо?

— Нет. Но в Галингане мне нравится больше.

— Ты здесь одна!

— У меня есть друзья!

Ян не удержался от язвительной ухмылки:

— Кто? Маг и ведьма? Полина, первая заварушка — и они кинут тебя! Ты — оборотень!

Ты должна быть со своими.

— Давай я сама решу, с кем мне быть!

Мужчина скрипнул зубами:

— Ты так и не простила...

Оборотница на минуту застыла, вспоминая, о чём он. Потом засмеялась:

— Я уже и забыла о твоих бабах!

— Полина, я же нравлюсь тебе?

— Я тебе больше скажу. Я тебя люблю, но как брата, как друга, — волчица обняла его лицо, заставляя посмотреть в глаза: — Если понадобится, я горло за тебя перегрызу... но парой мы не будем.

— Я ждал тебя целый год!

— Как ждал? Сел у окошка и вздыхал? Или днём звонил мне в Эллари-Зари, а по ночам трахал всех доступных волчиц?

Мужчина не сдержался и выругался так, что даже привычная ко всему Полина покраснела. Она грустно улыбнулась:

— Мы упустили свой момент. И сейчас исправить ничего нельзя.

— Ты мне нужна!

— А я у тебя есть!

— Не как друг! Как жена, как пара! Я тебя люблю!

— Ян, если любишь — других не хочешь.

Уязвлённый мужчина усмехнулся:

— А разве Рейн ни с кем не спал всё это время?

Полина вздрогнула, перед глазами мелькнул образ беловолосого альфы.

— Рейнгольд Виттур был моим опекуном и только.

— Чего же он тогда ко мне с кулаками полез? Он ревновал, Полина!

— Ты хочешь обвинить в нашем разрыве Белого? — женщина в упор посмотрела на Грису. — Тогда где он? Ты его видишь?

— А ты хотела бы, чтобы он явился?

Полина промолчала, отходя к окну. Ян выдохнул:

— Что ж, это твой выбор. Упрашивать я не стану.

Женщина с мольбой посмотрела на оборотня:

— Ты останешься мне другом?

— Нет. Извини, но нет.

Полина тяжело переживала потерю друга. Чтобы ни было, но она всегда ощущала поддержку Серого вожака и знала, что в случае чего у неё есть опора, защита. Теперь же волчица чувствовала себя дезориентированной. Ни Наби, ни Лилея не могли заменить всё понимающего, всегда спокойного и рассудительного оборотня. Но женщина знала, что поступила правильно, поставив точку в их истории. Каждому следовало строить свою жизнь дальше и не тратить время на напрасные надежды.

Но дело было не только в этом. Был ещё Рейнгольд Виттур. Сейчас, когда и Родик, и Ян подтвердили, что альфа проявил к ней не двусмысленный интерес, Полина сама задумалась о случившемся. Вспоминала его слова, взгляды, поступки, реплики окружающих, когда Белый оборотень поступал несвойственно ему.

А она? Женщина была сбита с толку. Слишком кардинально поменялась её жизнь. То человек, то оборотень. То абсолютно бесправная омега, то свободная гама. То единственный мужчина рядом, понятный и удобный, то сразу трое, таких разных, властных, сильных, со

своими тайнами и скрытыми помыслами. Каждый был по-своему дорог, и в каждом хватало того, что откровенно бесило. Она скучала по каждому из них. И если со Стахом Карнеро никаких проблем не было: Полина могла позвонить ему в любое время — Чёрный охотно беседовал с ней, то Ян Грис больше не отвечал на звонки. А Рейнгольду Виттуру она боялась звонить сама.

Глава 30

Шли дни, месяцы. В страднике Полину пригласили на Совет оборотней. Ей предстояло выбрать стаю. Оборотница думала недолго, не потому что ей было всё равно: волчица уже давно знала, какая стая её. Летела к Беренгару Арлагу со спокойным сердцем.

...Стах Карнеро внимательно смотрел на волчицу, с сегодняшнего дня действительно Чёрную.

— Ты останешься в Галингане или переедешь к нам?

— Останусь.

Полина вышла из дворца следом за своим альфой.

— Почему?

— Мне там спокойно.

— Полин, если ты боишься, что...

— Не боюсь, — улыбнулась женщина, кивая на пышногрудую дамочку, поджидавшую их у автолёта. — Куда мне тягаться с этой молочной фермой?

Карнеро захохотал.

А потом подошёл Гаруальд Маггур:

— Поздравляю, фироне.

— Ах, как звучит! — оборотница восхищённо закатила глаза. — Спасибо за всё, эмиссар. Я вам многим обязана.

— Стань хорошей волчицей, Полина, — улыбнулся Гаруальд, — чтобы мне не пришлось сожалеть о своей помощи тебе.

Женщина почувствовала накотившую грусть, словно она потеряла что-то очень важное.

— Обещаю.

Как только Белый волк отошёл, Стах позвал волчицу:

— Полетели в Галинган, закинем тебя по пути.

А дома их ждали, сразу подхватили под локотки и повезли в клуб на вечеринку по случаю её посвящения. Внимание друзей удивило и умилило. Полина улыбалась, глядя на ведьму с магом, на своих учениц-хохотушек, на Стаха с очередной пассией.

Праздник был в разгаре, а Полина вдруг засобиралась домой. Наби выскочил следом:

— Поля, ты куда? Только-только всё начинается!

— Извини, Наби, что-то голова разболелась, — женщина уже садилась в зелёный автолёт с чёрным крылышком. — Пожалуйста, извинись за меня перед остальными. И погуляйте за моё здоровье!

Маг уже открыл рот, чтобы напомнить, что он вроде как целитель и снять головную боль — ему раз плюнуть, но чья-то рука закрыла ему рот. Лилея подождала, когда автолёт оторвался от земли, и сказала:

— Ты не сможешь, Наби. Полина весь день ждёт его звонка. А он так и не поздравил её.

— Кто?

— ОН! — многозначительно протянула ведьма.

Наби смотрел вслед удаляющемуся такси, перебирая в памяти тех, кто сегодня звонил оборотнице.

Полина не стала зажигать свет. Сидела в тёмном доме на лестнице и смотрела на потухший экран гилайона. Неужели не позвонит? Тоска змеёй шевелилась в груди. Женщина тихонько всхлипнула. Неужели всё?

Тихо тикали часы в гостиной. Шумел за окнами вечерний город. Переливчатый звонок резанул по натянутым нервам. Номер узнала сразу и судорожно выдохнула, принимая вызов.

— Привет!

— Здравствуй! С посвящением тебя, девочка!.. — мужчина запнулся, сиюсь разглядеть её иллюзию в темноте лестницы и прислушиваясь к тихим всхлипываниям. — Ты плачешь?.. Что случилось?

— Я так боялась, что ты не позвонишь! Что тебе всё равно!

Он молчал, слушая её сбившееся дыхание, потом тихо спросил:

— Хочешь, я прилечу к тебе?

— Хочу!

— Я скоро буду!

Она ждала, стоя в распахнутых дверях, чуть вздрагивая в открытом платье от порывов холодного ветра. И едва Рейнгольд Виттур ступил на тротуар, бросилась навстречу. Он подхватил женщину на первой ступеньке, прижал к себе. Встретил измученный взгляд и забыл все слова, которые собирался сказать. Просто поцеловал, признаваясь в собственной горечи и тоске... и безумной надежде. Чувствуя её отклик, надежда крепла, расправляла крылья. А ещё озябшие плечи под его горячими ладонями. Запоздало вспомнил и босые ноги, когда она бежала к нему. Подхватил на руки:

— Может, пригласишь меня к себе в дом?

— С удовольствием.

Рейн не замечал ничего, кроме женщины на своих руках, как никогда ярко, остро чувствуя её руки на плечах. Осторожно опустил на мягкий ковёр, протянул маленький пакет:

— Это тебе.

— Подарок? — Полина не отходила от мужчины, вдыхая его запах, такой знакомый и такой необходимый.

Осторожно заглянула внутрь и ахнула:

— Быть не может! Как?!

В руках был тот самый сборник сказок с маленькой золотой закладкой в форме букета незабудок. Пальцы коснулись синих лепестков. Волчица затаила дыхание, когда поверх её ладони легла мужская. Прикрыла глаза, чуть откидываясь назад, чувствуя тепло и биение сердца Рейнгольда.

— Дилии. На Земле эти цветы называют незабудки.

— Я не забывал о тебе ни на минуту.

— Я пожалела, что ушла уже через несколько дней, — призналась женщина, чувствуя, как сжимаются его объятья.

— Почему не вернулась?

— Боялась, что меня больше не ждут.

Он развернул её к себе:

— Я ждал! Каждый день ждал.

— Люблю тебя! — выдохнула Полина, прежде чем прикоснуться к тёплым, чуть потрескавшимся губам.

Рейнгольд ответил на поцелуй, быстро возвращая былую уверенность в себе.

— Полина, ты готова отвечать за свои слова?

Она понимала, о чём он, поэтому молча подставила своему альфе шею. Укус был болезненный. Женщина сжалась, тихонько зашипев сквозь зубы. Рейнгольд тут же отпрянул, слизывая её кровь с губ, не пряча торжествующего блеска в голубых глазах:

— Моя! Наконец-то моя!

И новый поцелуй, уже не робкий, просящий, а властный, жадный. Полина лишь выдохнула, цепляясь за своего мужчину, когда её вновь подхватили на руки и понесли наверх, в спальню.

С Рейнгольдом всё было по-другому. И Андрей, и Ян казались чем-то далёким и ненастоящим. Полина тонула в осторожных, но властных прикосновениях. Её любили и берегли, этой любовью был наполнен каждый поцелуй, каждое касание. И приятный вес мужского тела, и бешенное биение сердца под её ладонью. А его пальцы... Она не сразу поняла, что громкий стон принадлежит ей. Выгнулась, когда мужчина убрал руку, словно догоняя.

— Ещё!..

Рейн прижался к влажным полураскрытым губам, одновременно раздвигая женские колени шире и устраиваясь между ними. С ума сходил от прикосновений её язычка и понимал, что больше не выдержит. По телу прокатилась дрожь, когда он скользнул в тёплое, влажное лоно. Чувствовал трепет своей пары, её удовольствие и восторг. Полина ощущала, как меняются его движения. Сначала медленные, осторожные, толчки постепенно ускорялись, становились сильнее, глубже, словно он старался достать до сердца. Рейнгольд почувствовал, как судорожно вздрогнула Полина, задыхаясь от спазмов оргазма, как сжалось её лоно вокруг его плоти, приближая момент высшего наслаждения. С тихим полустоном-полувскриком мужчина достиг пика собственного оргазма. Медленно приходил в себя, всё яснее ощущая ласковые поглаживания Полины по своей спине, её тёплое дыхание, щекотавшее шею.

— Не хочу выходить из тебя, — с улыбкой признался он.

Женщина улыбнулась в ответ:

— Вернёшься, когда захочешь.

Оборотень аккуратно лёг рядом, разглядывая Полину. Его пара лежала довольная, умиротворённая, глаза прикрыты, тени от длинных ресниц и разметавшиеся по подушке волосы придавали некую таинственность и загадочность. Словно почувствовав его взгляд, женщина открыла глаза. Рейнгольд всегда чутко следил именно за первой реакцией, и сейчас таял от ласки и нежности, выплеснувшихся на него. Не удержался от ответной улыбки.

— Как ты так быстро появился в Галингане?

— Я приехал пару часов назад, хотел поздравить. Но тебя не было, и я поехал в отель.

— А как нашёл дом?

Виттур хмыкнул:

— Ведьма, конечно, молодец. Защита — на уровне, но я очень хотел тебя найти! Где ты была?

— Наби с Лилеей устроили маленькую вечеринку в клубе, — Полина вздохнула, — но я почти сразу ушла, не было настроения праздновать. Никогда бы не подумала, что твоё молчание может так угнетающе действовать на меня.

— Полина, один твой звонок — и я был бы рядом.

— А ты не мог позвонить сам? — упрекнула женщина.

— Девочка моя, я не хотел давить на тебя, не хотел к чему-то принуждать. Если бы ты знала, чего мне стоило отпустить тебя, но по-другому я поступить не мог. Я должен был дать тебе время и возможность разобраться в себе. Если бы я насел на тебя, ты бы не простила. Ты другая, Полина. Тебя можно принудить физически, но твой дух сломать невозможно. Не знаю почему, или потому что ты укушенная, а не истинная оборотница. Или потому что ты из Изначального мира. Или потому что ты именно такая и таков твой характер.

Полина молчала, понимая, что в чём-то Рейн прав. Мужчина коснулся чуть подпухшей кожи возле укуса:

— Сильно болит?

— Не очень.

— Поверни голову, — велел альфа.

— Зачем?

— Залижу твою рану, — пояснил волк, и Полина почувствовала касание его языка. По телу побежали мурашки.

— Рейн...

— Что, родная?

— Не знаю, как там рана, а я сейчас начну хотеть совсем другого.

Он улыбнулся:

— Представь, что мой язык лижет тебя...

— Стоп! — выдохнула она, сжимая ноги, чувствуя, как там становится тепло.

— Нет уж, — Рейн провёл кончиками пальцев по тёплому животу вверх, словно невзначай задев тут же напрягшийся сосок. Полина задышала чаще. А волк продолжал нащёптывать на ушко, что собирается сделать с ней. Услышал, как женщина затаила дыхание, и, не дав опомниться, скользнул пальцами вниз. Почувствовал, когда она поддалась, быстро сменил положение, заменив пальцы языком. Запах волчицы кружил голову. Пальцы, вцепившиеся ему в волосы. И тихие вскрики. Мужчина упивался её оргазмом, едва сдерживаясь, чтобы не проникнуть внутрь в ту же секунду. И лишь, когда Полина кончила, направил твёрдый, бугристый от вен член в сжавшееся лоно.

— Ты вкусная, — шепнул Рейн. — Попробуй! — его язык скользнул в приоткрытый рот женщины.

Она тихонько стонала, испытывая острое наслаждение от его ласк, от мощных толчков внутри своего тела, от собственного вкуса и запаха. А потом поняла, что сейчас кончит ещё раз. Рейн похоже догадался, немного изменил темп. Она чуть-чуть обогнала его, кончив на пару секунд раньше, ощущения были ошеломительные. И лёгкие поцелуи вслед горячим ласкам.

Когда Полина уснула, Рейнгольд тихонько выскользнул из кровати и, подхватив брюки, вышел из спальни. Родик Гилмор ждал у дверей.

— Кто здесь был?

— Да приятели Снегирёныша подарки притащили после вечеринки, — бета кивнул на пару пакетов возле двери.

Рейнгольд кивнул. Родик чуть заметно улыбнулся, чувствуя терпкий запах секса на своём вожаке.

— Альфа, тебя можно поздравить?

— Полина приняла мою брачную метку, — Рейнгольд улыбнулся в ответ, умиротворённо вдыхая тёплый приморский воздух.

Родик довольно кивнул. Справедливо полагая, что наконец-то альфа перестанет цепляться ко всем по поводу и без и перестанет напоминать собственную тень. Виттур уловил мысль своего беты, нахмурился:

— Это кто был похож на щенка на привязи? — и резко вскинул голову, прислушиваясь: — Я пойду, Родик.

— Зовёт? — догадался бета.

Альфа кивнул, возвращаясь в дом. Гилмор тихо сказал:

— Рейн, я рад за тебя. И за Полину тоже. Я распорядюсь на счёт церемонии.

Волчица сидела на кровати, прикрывшись простынёй, и встревоженно смотрела на него:

— Ты ушёл.

— Нужно было переговорить с Родиком.

— Бета тоже здесь?

— Охраняет нас, вместе с остальными.

— Они знают, — догадалась женщина, смутившись.

Рейнгольд улёгся рядом, притягивая Полину к себе:

— Я благоухаю тобой так, что даже дурак поймёт что к чему. Конечно, знают!

— Блин, начнут подкалывать!

— Кого? Тебя? Полина, а ты случаем не забыла, что, став моей парой, из гамы перешла в альфы?

Оборотница задумчиво глянула на... мужа, по сути.

— Недолго я покрасовалась титулом фироне.

— Угу, — согласился оборотень. — Привыкай к фири-гахум — главная волчица стаи.

— Узнаю прежнего альфу: уверенного и высокомерного, — мягко упрекнула женщина.

— Полина, я буду рядом. Я помогу.

Волчица помимо воли вздрогнула, вспоминая, что точно такую же фразу он говорил перед приёмом в Кахаянге и чем это закончилось. Рейнгольд понял это.

— Я не собираюсь извиняться, потому что не вижу своей вины. Ты, может быть, и не думала ни о чём плохом, но Грис думал точно. Я видел, как он смотрел на тебя, как шептал на ухо, почти облизывая его! — приступ ревности накатил резко и больно.

Женщина села рядом:

— Рейн, Ян понял, что вместе мы не будем...

Мужчина недовольно дёрнулся при упоминании соперника, но заметив, как напряглась Полина, взял себя в руки. Сел, облокотившись на изголовье, притянул женщину, удобно устроив на себе. Полина молчала, лишь прислонилась к тёплой груди своей пары. А Рейнгольд стал тихо говорить:

— Я никогда всерьёз не воспринимал Стаха. Да, он сильный волк, но ты с самого начала относилась к нему как к переярку, этакому внезапно появившемуся младшему брату:

с лёгкой снисходительностью, заботой, умилением, но никак не с любовью. А вот Яна я недооценил. Он с первого дня вызвал в тебе доверие, чувство защищённости, а это очень много. Потом его поступок во время твоей первой течки. Уверен, он тысячу раз пожалел о своём благородстве, но за это до конца жизни останется твоим другом. Что бесит меня несказанно, но тут я бессилён. И предупреждаю сразу: все ваши встречи только в моём присутствии.

— Рейн, это... — она хотела сказать, что Ян отказался от дружбы с ней, но передумала, до сих пор надеясь, что однажды они с Серым помиряются. Пока же заметила: — Даже не думала, что ты такой ревнивый.

— Ещё какой! Не вздумай проверять — пожалеешь.

— Даже в мыслях не было, — она поцеловала его в упрямо поджатые губы. — Мне нужен только ты.

Виттур немного расслабился:

— Я верю тебе. И мне нужна только ты... И ещё, Полина, я жуткий собственник.

— Но ты отпустил меня. Выгнал, по сути!

Мужчина улыбнулся:

— Я же объяснил. Уложить тебя в постель было нетрудно, хотя бы спуститься к тебе в подземелье во время течки. Уже тогда ты могла обзавестись брачной меткой. Но я хотел, чтобы ты стала моей по своей воле.

— Добился?

— Да.

— И как ощущения?

— Знать, что тебе нужен именно я? — Рейнгольд сверкнул глазами. — Непередаваемый кайф!

Полина пересела так, чтобы оседлать его ногами и стала покрывать лицо, шею лёгкими поцелуями:

— Ты невыносимый Белый волчара. И ты мой!

— Целиком, — не стал спорить мужчина.

— Может, метку тебе поставить?

Он без колебаний склонил голову, подставляя шею:

— Я готов.

Вместо укуса его шею поцеловали и напомнили:

— Рано! Сначала я должна родить альфе, то есть, тебе наследника, обеспечить продолжение сильнейшего рода.

— Ты готова родить мне волчат? — тут же оживился оборотень.

— Не просто готова, а хочу!

Рейнгольд сжал Полину в объятьях:

— Люблю тебя!

— И я тебя люблю, волк!

Эпилог

Ян Грис и Стах Карнеро сидели в новом и суперпопулярном баре Денты, снисходительно наблюдая за празднующими Самхейн людьми и нелюдьми.

— Я тебе говорил, что эти Белые собаки не отпустят её? — Чёрный волк глотнул вино.

— Говорил, — кивнул Серый. — Только это выбор Полины. Рейн не заставлял её... в отличие от нас.

— Нас провели как слепых щенков, — ворчал Стах. — Виттур понял, что Полинка не терпит давления и грамотно сыграл на этом. Пока мы уламывали, он её отпустил!

— Да не бухти ты! — Ян сделал большой глоток, смакуя дорогой напиток.

— Ладно я! Но ты лоханулся конкретно, друг! — не удержался от поддёвки Чёрный.

Грис криво усмехнулся:

— Помнишь, я рассказывал тебе про ритуал удочерения?

— Ну?

— Волхв тогда предупредил меня, что с такими вещами не шутят. Что нельзя удочерить женщину, которую мечтаешь видеть парой. Духи не любят подобных игр.

— Думаешь, это они виноваты, что Полина не с тобой?

— Думаю, что обряд удочерения был истинным, Стах. Я действительно стал для Полины кем-то вроде отца. Я переиграл сам себя.

Карнеро долго смотрел на него, потом тихо сказал:

— Ты нужен ей.

Серый альфа промолчал, сосредоточенно глядя на вино в своём бокале. Вокруг гремела весёлая музыка, разносились радостные крики и визги.

— Я слышал, Полина уже носит волчонка от этого Белого пса! — Стах искоса глянул на Грису, а потом рывкнул: — А и хрен с ними! Чего нам с этим логовом неймётся?! Побегаем ещё свободными волками! Тут меня на крутую охоту позвали. Ты со мной, Серый?!

Ян с кривой усмешкой глянул на насупленного приятеля и согласно кивнул. Карнеро просиял и крикнул официантке:

— Эй, красавица! Нам ещё бутылочку такого же вина и приватный танец ваших лучших девочек!..

Больше книг на сайте - Knigolub.net